

**ИСТОРИЯ
ГОСУДАРСТВА
ПОЛЬСКАГО.**

**СОЧИНЕНІЕ
ГЕОРГА САМУИЛА БАНДТРЕ.**

Переведено съ Польскаго

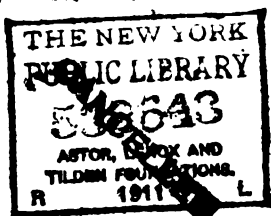
П. Г.

ТОМЪ П.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Императорской Россійской Академіи.

1830.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по оппечатаиіи представлены были въ
Ценсурный Комитетъ три экземпляра. Санкціонеръ
бургъ. 15 Апрѣля 1850 года.

Ценсоръ К. Сербиновичъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ II-го ТОМА
ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА ПОЛЬСКАГО.

ПЕРИОДЪ ТРЕТІЙ.

Слран.

Царствованіе Ягелловъ, оиъ Владислава II Ягеллы
до кончины Сигизмунда Августа (1386—1572).

Владиславъ II Ягелло (1386—1434)	1.
Владиславъ III, Варинскій: (1434—1444)	30.
Междоцарствіе (1445—1447)	39.
Казиміръ IV (1447—1492)	42.
Междоцарствіе (1492)	64.
Іоаннъ Албрехтъ (1492—1501)	65.
Междоцарствіе (1501)	70.
Александръ (1501—1506)	71.
Междоцарствіе (1506—1507)	77.
Сигизмундъ I. (1507—1548)	83.
Сигизмундъ (II) Августъ (I) (1548—1572)	114.

ПЕРИОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Короли, свободно избираемые (1572—1794).

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Цѣлѣущее состояніе Государства (1572—1586)

Междоцарствіе (1572. 1573)	142.
Генрихъ Валуа (1573. 1574)	149.
Междоцарствіе (1575. 1576)	154.
Стефанъ Баторій (1576—1586)	159.

ОТДѢЛЕНІЕ П.

Короли изъ дома Вазы (1587—1669).

Постепенный упадокъ Государства.

Междоцарствіе (1587)	176.
Сигизмундъ III (1587—1632)	184.
Междоцарствіе (1632)	248.
Владиславъ IV (1633—1648)	252.
Междоцарствіе (1648. 1649)	270.
Іоаннъ Казиміръ V (1649—1669)	283.

ОТДѢЛЕНІЕ Ш.

Короли изъ домовъ Польскихъ (1669—1696)

Продолженіе постепеннаго упадка.

Междоцарствіе (1669)	341.
Михаилъ (Вишневецкій) (1669—1673)	346.
Междоцарствіе (1673. 1674)	357.
Іоаннъ III (Собяскій) (1674—1696)	363.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Короли изъ Курфиршовъ Саксонскихъ (1696—1763)

Совершенный упадокъ Государства.

Междоцарствіе (1696—1698)	419.
Августъ II. (1698—1733)	431.
Междоцарствіе (1733—1736)	448.
Августъ III (1736—1763)	454.

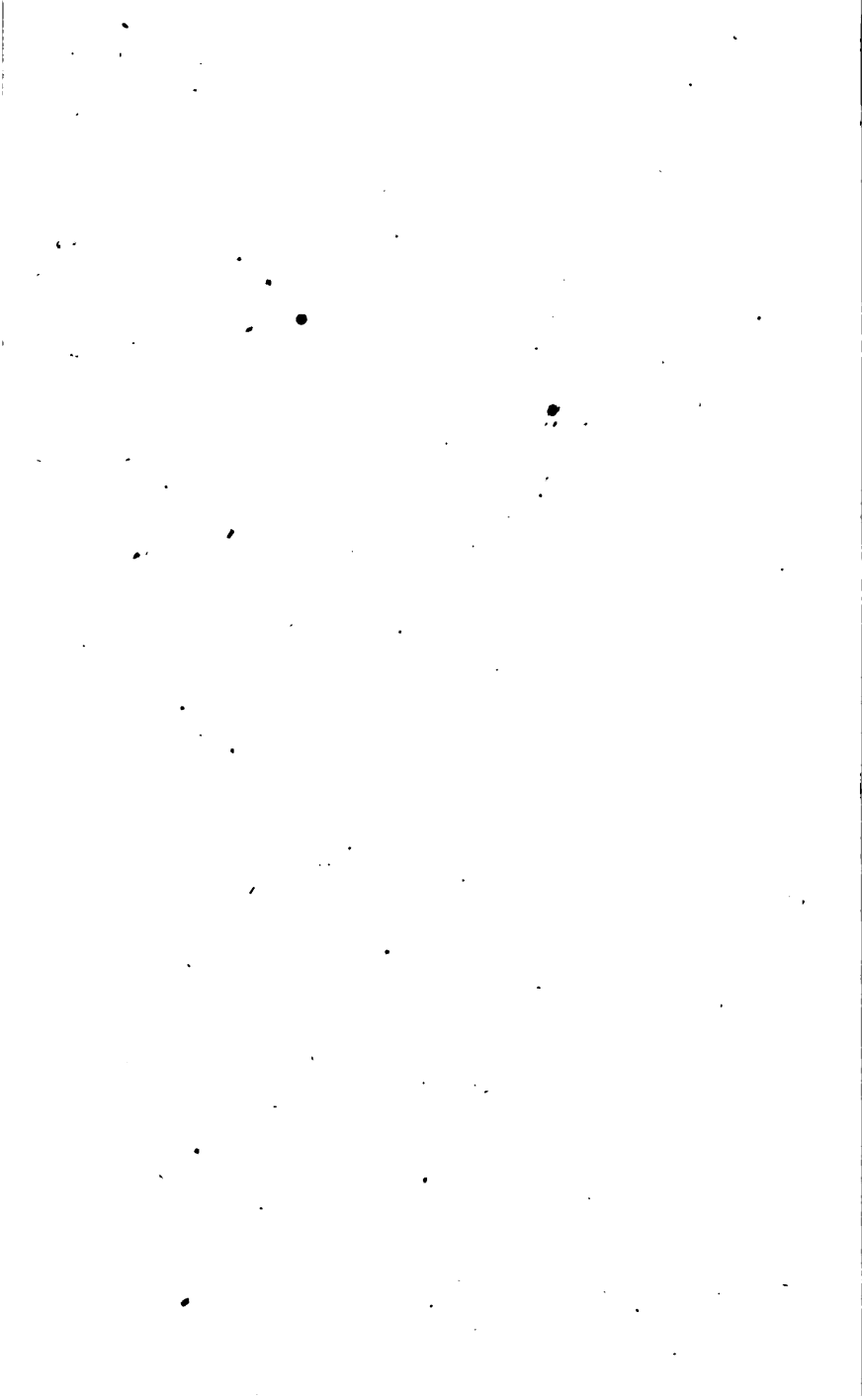
ОТДѢЛЕНІЕ V.

Раздѣлъ Польши.

Междоцарствіе (1763. 1764)	463.
----------------------------	-----------	------

Хронологическое показаніе новѣйшихъ событій до полови-
ны 1815 года 478.
Примѣчанія къ II Тому 495.

•

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

*Царствованіе Ягелловъ, отъ Владислава Ягел-
лы II до кончины Сигизмунда Августа.*

1386 — 1572.

ВЛАДИСЛАВЪ II, ЯГЕЛЛО.

(1386—1434.)

Счастливое соединеніе двухъ народовъ произвело общую радость во всемъ Христіанскомъ мірѣ; не нравилось однимъ только Прускимъ Крестоносцамъ, привыкшимъ пользоваться бѣдствіями Польши и Литвы. Для того Коврадъ Чолнеръ, Великій Магистръ Крестоносцевъ, не принявъ чести быть крестнымъ опцемъ Короля, вторгнулся въ Литву подъ предлогомъ пособія Королевскому брату Андрею Вигунду, Князю Трубецкому, въ опысканіи правъ его на Великое Княжество Литовское. Король выслалъ въ Литву добровольное ополченіе подъ начальствомъ двухъ

своихъ брашневъ, роднаго Скиргеллы и двоюроднаго Випольда, для возвращенія Полоцка, Лукомля и другихъ замковъ, копорыми овладѣль помогли Крестоносцы Вигунду, и для прекращенія бунта, возженнаго Смоленскимъ Княземъ Святославомъ, безуспѣшно осаждавшимъ Витебскъ, Оршу и Мстиславль. Между тѣмъ Король двинулся въ Великую Польшу, гдѣ беспорядки еще продолжались. И въ Липвѣ и въ Польшѣ дѣла кончены успѣшно. Въ Польшѣ онъ вмѣстѣ съ Королевою помирилъ многихъ знашныхъ вельможъ и прекратилъ много рода раздоры, а въ Липвѣ Скиргелло и Випольдъ взяли въ плѣнъ Андрея Вигунда и войну кончили счастливо. Святославъ убитъ въ сраженіи подъ Мстиславлемъ; бунтовщики пріали достойное возмездіе.

На Сеймѣ Липовскомъ, въ присушствіи многихъ Вельможъ Польскихъ, положено искоренить язычество во всемъ Княжествѣ, и для приведенія сего въ исполненіе Король употреблялъ всѣ силы и старанія. Убѣжденіемъ и кротостію онъ лично обращалъ народъ къ новой Вѣрѣ, перевода наставленія Польскаго духовенства на языкъ Липовскій, ибо, умѣя по Русски, онъ понималъ и Польскій языкъ; но къ словеснымъ убѣжденіямъ не упускалъ присоединялъ и подарки, состоявшіе въ сукнахъ и шипой обуви: до того времени народъ зналъ только сермяги и лапти. Таковыя по-

ступки Короля, склонили народъ къ принятію Христіанской Вѣры; наипаче же содѣйствовало къ тому замѣчаніе, что боги огнюды не мслили тѣмъ, кои, по повелѣнію Короля, угасили безпрестанно пылавшій въ Вильнѣ священный огонь, истребили божественныхъ змѣй и вырубилн священныя роци и дубы. Моляшва Господня и Символь Вѣры были первымъ Христіанскимъ наспавленіемъ; за онымъ приступали къ крещенію. Народъ становилса рядами, изъ коихъ каждый получалъ одно общее имя и окроплялся святою водою. Только знатнѣйшія особы крестились съ обыкновенными обрядами. Основаніе Виленскаго Епископства и семи приходовъ, копорыя Королева снабдила богатою ушварью, споль крѣпко ушвердило въ Липвѣ спасительную Христіанскую вѣру, что съ самаго того времени язычество быспро начало исчезать (1388). Поелику Липва съ Польшею не были еще такъ тѣсно связаны какъ въ послѣдствіи времени, шо Король, назначивъ на Великое Княженіе брата своего Скиргеллу, чрезъ Россію возвратился въ Польшу.

Двоюродный братъ Короля, Випольдъ, недовольный имъ за шо, что онъ не ему, а родному своему брату опдалъ Великое Княжество Липовское, началъ новую войну, съ переменнымъ счастиемъ; наконецъ, узнавъ объ измѣнѣ Крещоносцевъ, помирился съ Ко-

ролемъ, и, по изложеніи (1392) Скиргеллы, сдѣлался Великимъ Княземъ. Между тѣмъ Королева съ Польскимъ войскомъ завладѣла въ Червенной-Руси городами, (1390) которые Лудовикъ присоединилъ-было несправедливо къ Венгрии: Ярославлемъ, Перемышлемъ, Галичемъ, Львовымъ, Трёмбовлею (Теребовлемъ) и иными.

По окончаніи Липовской войны, Король вознамѣрился изгладить и другіе памятники несправедливости Лудовика: прѣбывалъ дани оцъ Опольскаго Князя Владислава, съ тѣмъ, чѣмъ владѣнія его, по его смерти, присоединилъ къ своимъ. Сіе послужило поводомъ къ новой войнѣ (1395). Посланный противъ Владислава Сендомирскій Каспелланъ Оспровскій исполнилъ повелѣніе Короля; одинъ польско замокъ Болеславичъ выдержалъ семилѣтнюю осаду и уже по смерти Владислава Опольскаго супруга его Агата успушила оный Королю.

Посреди таковаго приращенія силъ Польскихъ, скончалась Королева Гедвига, (1399) Государыня набожная, любившая свой народъ и взаимно онымъ любимая. Христіанская жизнь, чтеніе Св. Писанія, нарочно для нея переведеннаго на Польскій языкъ, основаніе Липовской Коллегіи ⁽¹⁾ въ Прагъ (1397), суть лучшіе ея памятники. Ей же обязана Краковская Академія своимъ существованіемъ; ибо чрезъ годъ по ея кончинѣ, Король, въ слѣд-

спвіе оставленнаго ею завѣщанія, основавъ въ Краковѣ Коллегіи, щедро одарилъ оныя и воскресилъ, такъ сказать, учебныя зданія уже упадавшія. По богобоязненному и кропкому живію Королевы, она едва не была причислена къ лику святыхъ. При заключеніи мирныхъ условій съ Крестоносцами, упрекала ихъ въ хитрости, она предрекла скорое ихъ паденіе. „Я—говорила она—не желая проли-
„тія крови Хрисіанской, могу отклонить
„Короля отъ войны, но увидите, что по смер-
„ши моей вы заплашите за свои пошупки.“—
Впрочемъ, и при епюль рѣдкихъ добродѣтеляхъ, Королева не избѣжала клеветы. Краковскій Подкоморій Гявошъ, (1384) подкупленный Вильгельмомъ Авспрійскимъ, обвинялъ ее въ томъ, будто бы она, въ отсутствіе Короля, имѣла непозволенные связи съ Вильгельмомъ, тайно прибывшимъ въ Краковъ. Королева оправдалась присягою, а доносишель наказанъ.—Кончина Королевы Гедвиги, наслоящей наследницы Польскаго престола, такъ встревожила Короля Владислава Ягелла, что онъ замышлялъ уже ѣхать въ Литву и сложить съ себя Польскую корону, боясь, чтобы Поляки сами не отдали ее кому иному; но Вельможи отклонили его отъ таковаго намѣренія, и онъ впорично помолвленъ (1400) съ Анною, внукою Казимира III, и дочерью Вильгельма, Графа Циллейскаго; но въ продол-

женіе осьми мѣсяцевъ, опкладывая бракосочетаніе, подъ предлогомъ, будшо бы она еще не выучилась по Польски; онъ получилъ такое ошвращеніе отъ ея наружности, что уже чрезъ годъ послѣ брака велѣлъ короновать ее только изъ видовъ полипическихъ (1402).

Випольдъ воевалъ Ташаръ съ перемѣннымъ счастьемъ безъ пособія Короля; участвовалъ и въ войнѣ Короля съ Крестоносцами, къ копорымъ бѣжалъ низложенный съ Великаго Квяженія Скиргелло, пребуя отъ нихъ помощи прошивъ Поляковъ. Наконецъ согласились (1404) уступить Крестоносцамъ Жмудскую землю, а Добринскую, за уплашкою 50.000 злотыхъ, возвратить Польшѣ.

Нѣкопорое время Польша пребывала въ тишинѣ. Даже тогда, когда отъ избранія двухъ, а потомъ и шрехъ Римскихъ Первосвященниковъ вся Европа пришла въ замѣшательство; когда отъ слабости Нѣмецкаго Императора Вѣнцеслава I и хипросши брата его, Венгерскаго Короля Сигизмунда, покушавшагося похипить корону своего брата, сопредѣльные съ Польшею Государства были въ безпрестанной войнѣ; наконецъ когда Тамерланъ опустошалъ Азію: въ Польшѣ только на Силезской границѣ были нападенія и грабежи шляхты; но и оныя скоро прекращены взятіемъ замковъ Чорншпына и Држежи. Въ шѣ времена Польша спрашна была

своимъ оружіемъ и за границею. Венгерскій Король Сигизмундъ имѣлъ въ своемъ войскѣ множество Поляковъ: между ими отличался наиболѣе другъ его Сциборъ Сциборжичскій, копорый, послѣ пораженія подѣ Никополемъ, переплывъ въ полномъ вооруженіи чрезъ Дунай, принудилъ часть бунтовавшей Венгрии сохранить вѣрность. Нужда въ деньгахъ для выкупа Добрянской земли, склонила Короля къ собранію чрезвычайной подащи. На сей конецъ назначено собрать частныя Сеймы, дабы послѣ того на Сеймѣ общемъ опредѣлишь сборъ подащи. Отсюда получили начало *Сеймики*, предшествовавшіе *Сеймань*. Сіе самое доставило Дворянству большее вліяніе на Государственныя дѣла, нежели какимъ оно пользовалось прежде: ибо прежніе Сеймы и съѣзды составлялись только изъ чиновниковъ и высшаго Духовенства. На Сеймѣ въ Корчинѣ или Неймаркѣ, бывшемъ (1404) послѣ частныхъ Сеймовъ, положено тогда съ каждой десятины земли, сверхъ обыкновенныхъ двухъ грошей Прагскихъ, внести еще по 10 грошей: что, по свидѣтельству Длугоша и Бѣльскаго, составило 100.000 гривенъ.

Выкупъ Добрянской земли состоялся (1408) не прежде какъ черезъ четыре года. Почти въ то же время Богемскій Король Вѣncesлавъ на съѣздѣ въ Бреславѣ предложилъ Владиславу Ягеллю (1409) уступку Силезіи,

ежели онъ обѣщется выставлятъ для него 400 копейщиковъ противъ брата его, Венгерскаго Короля Сигизмунда, который безпрещанно беспокоилъ его. Сіе предложеніе не принято, по неодобренію онаго Богемцемъ Иваномъ Смержицкимъ и по не согласію Поляковъ входить въ таковыя обязательства.

Спокойствіе Польши скоро нарушено было видами Крестоносцевъ на Ливву. Не довольствуясь тѣмъ, что Жмудъ, по повелѣнію самаго Висольда, платила имъ дань, они хотѣли завоевать цѣлое Государство. Первымъ ихъ дѣйствіемъ было плѣненіе Мазовецкаго Князя Іоанна, которому Варшава обязана своимъ украшеніемъ; и хотя онъ былъ вскорѣ, по Королевскому требованію, выпущенъ, и Крестоносцы, казалось, искали мира,—но сіи мнимые защитники Вѣры Христіанской не успѣдидись разбить Королевскія суда, шедшія изъ Куявіи въ море съ хлѣбомъ для Ливвы, помимой голодомъ, и злодѣйство свое увеличили обидами, грабительствомъ и смертію Ливовскихъ купцевъ въ Рагнешѣ. (1408) Опселя возникла явная война. Висольдъ, послѣ безуспѣшнаго свиданія въ Ковнѣ съ Великимъ Магистромъ, велѣлъ Маршалу своему Ромбоду лишить Крестоносцевъ Жмуди. Пошарявъ оную, Крестоносцы отправили къ Королю посольство, грозя войною Ливвѣ и съ вопросомъ: намѣренъ ли Король опсещать

опъ Вишольда или нѣтъ? (1409) Король опложилъ рѣшительный отвѣтъ до Ленчицкаго Сейма, не желая самъ собою ни предавать Вишольда Нѣмцамъ, ни подвергать Государство опасностямъ и тягости войны. Гнѣзненскій Архіепископъ Николай Куровскій, безуспѣшно домогавшійся предъ нѣмъ вознагражденія за разграбленіе Королевскихъ судовъ, отправленъ посломъ въ Пруссію. Великій Магистръ Ульрихъ *Юнгингенъ* принялъ Архіепископа съ чрезвычайною надменностію, и въ слѣдствіе сего свиданія Крестоносцы впогнудились въ Польшу, и овладѣли Добриномъ, разорили Рипинъ и Липники, покорили Бобровники и Злопорію; но удержаны у Бидгоща. Приближающаяся зима заставила Великаго Магистра подумать о прекращеніи военныхъ дѣйствій. Онъ, чрезъ Олесницкаго Князя Коврада, увѣдомилъ Короля, о согласіи своемъ на рѣшеніе Вѣнцеслава, Короля Богемскаго. Посольство сіе приняло милосердіе; но Король, уже зная Крестоносцевъ, не прекращалъ дальнѣйшихъ приготовленій къ войнѣ. Для того онъ объѣхалъ свои области, и во время сего путешествія имѣлъ тайныя совѣщанія съ Вишольдомъ въ Брестѣ Липовскомъ и въ Сончѣ. Въ семъ послѣднемъ мѣсцѣ онъ видѣлся также и съ Венгерскимъ Королемъ Сигизмундомъ, и опклонялъ его опъ пособія Крестоносцамъ. Богемскій Король Вѣн-

цеславъ, по совѣшу дяди своего Іодока, Маркграфа Моравскаго, объявилъ спранный приговоръ, чшобы Поляки не избирали себѣ Королей изъ Восточныхъ земель, и чшобы Добринская земля была опдана ему, пока онъ рѣшилъ кому она должна принадлежать. Польское посольство съ презрѣніемъ опвергнуло шаковое предложеніе, и въ то время когда читали оное на Нѣмецкомъ языкѣ, оно опозвалось, чшо, не понимая по Нѣмецки, не обязанъ бытъ на Нѣмецкой проповѣди. Хипрый браць Вѣнцеслава, Венгерскій Король Сигизмундъ, расположенный въ пользу Креспоносцевъ, вопреки данному Ягеллю слову, спарался опвлечь опъ него Випольда, пишая его чесполубіе надеждою на Липовскую корону. Провидѣніе наказало ухищренія Креспоносцевъ и Королей Вѣнцеслава Богемскаго и Сигизмунда Венгерскаго. Владиславъ Ягелло рѣшился вооружиться всѣми силами и воевать Пруссію. Войско его усилили знашные Поляки, бывшіе при дворѣ Сигизмунда въ Венгріи,—геррон, испышанные въ бояхъ съ Турками, Завиша Черный, родные брацья (герба Сулима) Янъ и Фарурій Фрабовскіе, Тома Кальскій (герба Рожиць), Воицьхъ Мальскій (герба Наменчъ), Добекъ Пухала (герба Венява), Янъ Брогловскій (герба Гржимала), Скарбекъ Габданкъ. (1410) Бишва происходила между селами Гринвальдомъ и Танненбергомъ, не далеко опъ мѣсте-

чекъ Гильгенберга и Сольдау. Войскомъ предводительствовали Вишольдъ и Краковскій Мечникъ Зиндранъ Московицкій; лѣвое крыло занимали Поляки, правое Литовцы; сихъ было 40, тѣхъ 50 хоругвей. Спереди стояли ополченныя, заслуженныя войны. Предъ началомъ битвы, надменный Юнгингенъ прислалъ два меча, обагренные человѣческою кровію, съ письмомъ, что ежели Полякамъ мало своей земли, то онъ подаритъ нѣсколько оной, приказавъ своему войску отступитъ. Король отвѣчалъ Магистровымъ посламъ: „хотя у меня и довольно оружія, но я, во имя Бога моего, принимаю и сія мечи, присланные мнѣ изъ прервенія и въ поруганіе; — но принимаю оныя не иначе какъ въ видѣ залога побѣды, которую предвѣщаешь мнѣ добровольная присылка сихъ мечей. Я никогда не уклонялся отъ мира; но поелику Крестоносцы слишкомъ приспрасны къ войнѣ и пролитію Христіанской крови, то я уповаю, что самъ Богъ будетъ поборникомъ моея невинности и праваго дѣла, и Онъ же подасъ мнѣ силы мстити надменнымъ Крестоносцамъ за жестокость.“

Битва немедленно началась: въ теченіе цѣлаго часа сражались съ равною храбростію. Упомясь снѣжью изъ двухъ пушекъ (2), Крестоносцы спустились съ холма для рукопашнаго боя. Увидѣвъ, что правое крыло, со-

ешоявшее изъ Литовцевъ, Ташаръ и Русскихъ, слабѣ лѣваго, они ударили на оное съ большимъ спремленіемъ. Цѣлое крыло, за исключеніемъ прехъ полковъ Смольня, распрылось; и даже на лѣвомъ крылѣ Королевское знамя было похищено изъ рукъ Мартына Броцимовскаго. Смольяне присоединились опять къ правому крылу. На сей разъ счастье послужило Полякамъ: они отбили Королевское знамя, и непріятельскіе полки начали приходивъ въ распройство. Поляки храбро наступали на нихъ; пошелъ дождь, прибилъ пыль и облегчилъ ихъ напискъ. Частъ войска Крестоносцевъ, побѣдившая на правомъ крылѣ Литовцевъ, ударила на нихъ—но безуспѣшно. Побѣда осталась на споронѣ Поляковъ: Магистръ всѣми силами старался похитить оную. Дипольдъ Кекрицъ, Лузитанецъ, весь покрытый бронею, бросился на самага Короля и направилъ въ него копіе. Король приготовился къ защитѣ. Но Збигнѣвъ Олесницкій, безъ всякаго вооруженія, съ опломкомъ копія въ рукъ, видя Короля въ опасности, напалъ на Дипольда и сшибъ его съ коня. Король безъ намѣренія, случайно, ударилъ его слегка въ чело, а Королевская спража немедленно бросилась на него и предала смерти. Тщепно было и послѣднее усиліе Крестоносцевъ:—остатки ихъ спаслись бѣгствомъ. Въ сей день пало 50.000 съ непріятельской спороны: въ

шомъ числѣ и самъ Великій Магистръ Ульрихъ Юнгингсѣ. Союзники его Князя Конрадъ Олесницкій Силезскій и Казиміръ Штепшинскій Поморскій были въ числѣ пѣнныхъ. Почти вся Пруссія была во власти Поляковъ: защищался одинъ Малбургскій (Маріенбургскій) замокъ, столица ордена Крестоносцевъ. Но свѣтскій Командоръ Генрихъ Плауенъ (Плавеній), вынужденный шѣсными обстоятельствоми, явился къ Королю съ предложеніемъ мира и уступки земель Поморской, Хелминской и Михайловской. Сии предложенія, по совѣщанію Королевскаго Маршала Збигнѣва Бржезинскаго, отвергнушы. Командоръ, оскорбленный сѣмъ, сказалъ: „я думалъ, что предложенія „мои будутъ пріятны Королю, но поскольку „оныя отвергнушы, то я не отдамъ Маріенбургъ, развѣ вмѣстѣ съ моею жизнію.“ Мужество осажденныхъ Крестоносцевъ, опѣвдъ Вишольда, бездѣйствіе Короля, и несогласія въ совѣщаніи, — были причиною, что Маріенбургъ не былъ взятъ. Новый Великій Магистръ, пошъ же Генрихъ Плауенъ, получилъ пособіе изъ Ливоніи и земли Нѣмецкой: сіе измѣнило обстоятельства, и дѣла приняли другой оборотъ. Часть Пруссіи, Данцигъ и иные города, снова передались Крестоносцамъ. Король, наскучивъ войною и неудачною осадюю, отступилъ отъ замка именно тогда, какъ оный уже намѣренъ былъ сдаться. И

такъ война кончилась заключеніемъ мира въ Торунѣ (1411), но на условіяхъ, не слишкомъ выгодныхъ для Польши. Она получила 600.000 злотыхъ, на нѣкоторое время Жмудь для Короля и Випольда, Добринскую землю для Короля, и повѣшь Завскржинскій для Князей Мазовецкихъ. Приобрѣтеніе сіе было ничтожно въ сравненіи съ тѣмъ, какое Король могъ бы сдѣлать, или какое предлагалъ ему Генрихъ Плауенъ. Между тѣмъ какъ сіе происходило въ Пруссіи, въроломный Сигизмундъ, Король Венгерскій и тогда уже Императоръ Нѣмецкій, грабилъ Подгорье наемными людьми подъ начальствомъ Седмиградскаго Воеводы Сцибора Сциборжицкаго, родомъ Поляка, который рѣшился самъ воевать противъ Опечества, не могши склонить Венгерцевъ къ войнѣ съ Польшею. Сциборъ сжегъ Сончъ и причинилъ нныя бѣдствія, но жители Малопольскіе опмстили за оныя пораженіемъ Сцибора подъ Бардіовомъ и разореніемъ границы.

Менѣе выгодный, нежели каковымъ бытъ могъ, миръ съ Крестоносцами, повлекъ за собою столь же бесполезное свиданіе Короля съ Императоромъ Сигизмундомъ въ Люблѣ на Спижѣ. Тамъ состоялось пайное условіе о взаимной помощи, и о томъ, что въ случаѣ, если бы Крестоносцы нарушили миръ, весь орденъ долженъ бытъ изгнанъ изъ Пруссіи, земли Поморская, Хелминская и Михайловская

возвращены Польшѣ, а оспальныя части раздѣлены соразмѣрно съ войскомъ, какое кто приведетъ для защиты. Но въ то же время хитрый Сигизмундъ, кажется, искреннѣе нежели Королю, обѣщаль помощь Крестоносцамъ, имѣя въ виду только собственную свою выгоду. Что касается до Владислава Ягеллы, то ни убѣжденія Венешовъ, воевавшихъ за Далмацію, ни происки Герцоговъ Австрійскихъ, не могли склонить его къ нарушенію союза: онъ оставался въ Люблѣ и Будѣ пять мѣсяцевъ, и чрезъ Моравію возвратился въ Польшу съ богатыми дарами, между коими лучшіе были корона, мечъ, скиптръ и золотая держава Болеслава Храбраго, — драгоценности, вывезенныя изъ Польши въ Венгрію Елисаветою Локшиковною. Сигизмундъ, имѣя надобность въ деньгахъ, занялъ у Короля 37.000 копъ Прагскихъ широкихъ грошей, что составляло 2.960.000 злотыхъ Польскихъ, и отдалъ въ залогъ сей суммы Графство или Староство Спяжское.

(1413) — Городецьскій Сеймъ еще болѣе укрѣпилъ связь Липвы съ Польшею дарованіемъ различныхъ правъ и преимуществъ, съ тѣмъ однакожь, чѣобы только Липовская Шляхта Лапинскаго обряда пользовалась оными и принимала Польскіе гербы и названія. Въ Липвѣ учреждены такія же какъ и въ Польшѣ должностныя званія, но такъ же съ

условіемъ, чѣмъ оныя занимаемы были только Каптолками. Утверждены въ надлежащей степени повинности строенія замковъ, исправленія дорогъ и плашежа податей. Положено, чѣмъ Липва, безъ воли Короля и согласія Польскаго Сената, не избирала себѣ Великаго Князя, и, взаимно, чѣмъ Поляки, безъ соучастія Липвы, не избирали Королей. Для общихъ Сеймовъ назначены города Люблинъ, или Парчовъ, либо другой какой, смотря по удобности.

По причинѣ открывшейся въ Польшѣ заразы, Король отправился въ Липву, и велику въ Жмуди еще не было испреблено язычество, то онъ, съ свойственною ему ревностію, старался о введеніи въ оную Христіанской вѣры, не щадя ни убѣжденія, ни даровъ; для поддержанія же оной учредилъ въ Мѣдникахъ Жмудское (Самогитское) Епископство.

(1414) Война съ Крестоносцами снова возгорѣлась послѣ того, какъ Михайлъ Кюхельмейстеръ заключилъ въ шюрму великаго Магистра Генриха Плауэна, и братъ его Данцигскій Командоръ Конрадъ бѣжалъ къ Королю, а между тѣмъ Крестоносцы наносили купцамъ разныя обиды. Но война сія была неудачна, и Король, по изнуреніи войска своего голодомъ, положился на рѣшеніе Западнаго Вселенскаго Собора, происходившаго въ то время въ Костницѣ, въ Швабіи, для прекра-

щенія церковныхъ смущъ, возникшихъ отъ выбора вдругъ прехъ Папъ, и отъ Богемскихъ событій.

Тамъ Священникъ Иоаннъ, уроженецъ деревни Гусионецъ, и по мѣсту своего рожденія извѣстный подъ именемъ Иоанна Гуса, будучи Богемскимъ проповѣдникомъ, началъ въ Прагской Виолемской церкви читашъ на Богемскомъ языкѣ проповѣди Виклефа: въ тогдашнее время въ Богеміи, равно какъ и въ Польшѣ весьма рѣдко бывали проповѣди въ церквахъ. По мѣрѣ возраспанія ненависти Короля Вѣцеслава къ Духовенству, новый проповѣдникъ все болѣе и смѣлѣе возставалъ противъ всего церковнаго управленія. Отъ сего и нѣкоторыхъ другихъ обшюяшельствъ, Богемія раздѣлилась на двѣ паршіи: одна держала сторону Гуса, другая была противъ него. Для прекращенія сего междоусобія Соборъ Коспницкій осудилъ Иоанна Гуса на смерть, (1415) и, не смотря на усилія Императора, приказалъ его живаго сжечь. Сожженіе его и товарища его Иеронима Фаульфиша (1417) было поводомъ къ возстанію Богеміи. Пламя сей войны еще не угасало и по смерти Вѣцеслава, когда Богемцы не хотѣли признать Сигизмунда Королемъ. Польша, по отношенію къ Вѣрѣ, была дошодѣ спокойною: ибо еще со времени Казимира III вѣротерпимость была введена въ оную. Русскіе Греческаго исповѣда-

нія пользовались полною свободою богослуженія, и только Ягелло, увлеченный излишнею ревностію, воспрепятствовалъ Каптоликамъ вступаць въ браки съ Русскими и спарался навсегда удалить Русскихъ отъ всѣхъ должностей, дабы тѣмъ возвысить обрядъ Лашинскій. Но и тогда еще ни въ Польшѣ ни въ Литвѣ не было гоненія и кровопролитія за Вѣру. Общественства сіи могли бытъ выгодны для Польши. Богемцы торжественно призывали на тронъ Ягеллу, не соглашаясь признаць Сигизмунда (1420). Хитрость Императора уже досланично была известна Владиславу: посему онъ созвалъ совѣтъ для рѣшенія, принять ли ему Богемскую корону или отказатьсь отъ оной. Большая часть Членовъ совѣща, болѣе по усердію, нежели изъ видовъ здравой политики, отклоняла Короля отъ сдѣланнаго ему предложенія. Такимъ образомъ миновалъ случай наказатъ вѣроломнаго Сигизмунда, и, что важнѣе, соединить два славнѣйшіе народы Славянскаго племени, и можеть бытъ даже предупредить паденіе Богеміи тогда же, а Польши въ новѣйшія времена. Поблагодаривъ пословъ за оказанную честь, Владиславъ отвѣчалъ имъ, что онъ безъ совѣщанія съ Витольдомъ ничего рѣшительнаго сказать не можеть (1421). Витольдъ съ своей стороны не соглашался на сіе иначе, какъ чтобъ Богемцы примирились съ Церко-

вію, отъ которой они оплучены были клятвою. Впрочемъ обѣщано ходатайствовать о снятіи сей клятвы, и употребити посредство къ примиренію ихъ съ Сигизмундомъ; а Сигизмундъ обезпеченъ былъ въ помощи Владислава, если онъ опадеть имъ Силезію въ видъ залога, а въ дѣлахъ съ Крестоносцами нерешаныхъ нарушать договоры.

Кромѣ сихъ происшествій, важнѣйшія этого времени событія суть: подданство Волошкаго Воеводы Александра въ Снятынѣ, подвозъ съвѣстныхъ припасовъ изъ порта Качибейскаго въ Констаншинополь по случаю бывшаго тамъ голода (1415), опустошеніе Тапарами Кіева и Украинны по наущенію Крестоносцевъ (1416), коронованіе третью Королевскою супруги Елисаветы Пилецкой (1417) Лембергскимъ Архіепископомъ Іоанномъ Ржешовскимъ, за что Гнѣзненскій Архіепископъ на Костницкомъ Соборѣ получилъ шипуль Примаса.

(1422)—Война съ Крестоносцами снова возгорѣлась, и кончилась заключеніемъ мира надъ рѣкою Осою и озеромъ Мельнымъ; но условія мира не были исполнены. Сигизмундъ нашель открытое поле къ измѣнѣ. Племянникъ Королевскій Сигизмундъ Корибушь привялъ было наконецъ Богемскую корону, а Король по смерти Елисаветы Пилецкой, поперявъ надежду получить обѣщанную ему Силезію и 100.000 злотыхъ въ приданое за до-

черью Сигизмунда Елисаветою, или за вдовою Вѣнцеслава Софіею, женился въ четвертый разъ на Софіи или Сонькѣ, дочери Липовскаго Князя Андрея; однакожь въ Кезмаркѣ обѣщаніями, никогда впрочемъ не исполненными, дашь помощь прошивъ Крестоносцевъ, Сигизмунду удалось преклонить Короля къ помѣхѣ собственному своему племяннику въ Богеміи. Сигизмундъ Корибушь справедливо разгнѣванный за то на Короля, требовалъ себѣ въ вознагражденіе землю Добринскую и въ Польшѣ причинилъ безпокойства: Попомъ, принявъ вѣру Гусситовъ (1424), началъ возвѣщать оную въ Польшѣ. Ревность Епископовъ вооружила прошивъ него Короля, который издалъ строгое повелѣніе карать еретики смертію и конфисковать ихъ имѣнія, подобно тому какъ сіе дѣлалось въ другихъ Государствахъ. Это были первыя духовныя распри въ Польшѣ, но онныя не имѣли еще тѣхъ ужасныхъ послѣдствій, какія видимы въ иныхъ мѣстахъ. Потомули, что врожденная кропость рода Ягелловъ не допускала частыхъ казей за Вѣру, или опъ того что значительное число иновѣрцевъ и полипика не позволяли слишкомъ далеко простирашь религиозную ревность, или наконецъ для того, что Поляки менѣе другихъ предавались спорамъ о Вѣрѣ,—Польша гордится тѣмъ, что нигдѣ не пролило такъ мало крови за раз-

ность Вѣрь. Въ то же время происходили , Сеймъ въ Варшвѣ , въ отсутствіе Короля , съѣздъ Императора Сигизмунда и многихъ Князей Силезскихъ въ Краковѣ по случаю коронованія Софіи, и бракосочетаніе Королевской дочери Гедвиги съ Маркграфомъ Брандебургскимъ Фридрихомъ (3), коему предоспавлено было съ швѣмъ вмѣстѣ и право наслѣдованія.

(1426 — 1429). Въ слѣдующіе три года Король занятъ былъ несогласіями и раздоромъ съ Вишюльдомъ и супругою своею: обшюпельства, послужившія хитрому Императору Сигизмунду поводомъ къ посѣланію несогласія между Польшею и Литвою. Ибо когда Королева родила двухъ сыновей, одного послѣ другаго, Вишюльдъ изъявилъ сомнѣніе въ томъ, что они законные. Легковѣрный и подозрительный Король вѣроятно опсправилъ бы Королеву подъ спражею въ Литву, если бы Янъ Тарновскій не опклонилъ его отъ сего поступка. Это было началомъ безконечной вражды между Владиславомъ II и Вишюльдомъ, котораго Императоръ на съѣздѣ въ Луцкѣ обольстилъ надеждою на корону Литовскую, и швѣмъ довершилъ опспращеніе его отъ Ягеллы. Вишюльдъ домогался короны сначала просьбою, а потомъ и угрозами требовалъ согласія Польши на свое коронованіе; склонивъ многихъ на свою спорову, онъ встрѣтилъ неопреодоли-

мыхъ прошивниковъ въ Краковскомъ Епископѣ Збигнѣвѣ Олесницкомъ и Янѣ Тарновскомъ. Ихъ примѣру послѣдовали Сенатъ и Король, который, по преклонности лѣтъ, намѣревался было и Польскую корону уступить Вишольду, хотя и спаршему лѣшами, но еще бодрому и дѣятельному своему совѣшнику. Вишольдъ не принялъ предложенія Владислава, но подущаемый Крестоносцами не преспавалъ искашь Литовской короны.

(1430). На Сеймѣ въ Едлинѣ, въ Радомскомъ повѣствѣ, право наследованія утверждено за пѣтмъ изъ сыновей Ягеллы, который болѣе другихъ окажется способнымъ царствовать; но сіе положеніе послѣдовало не прежде, какъ по утвержденіи спарыхъ и по дарованіи новыхъ правъ и преимуществъ, какъ то: что Король будетъ опредѣлять къ должностямъ въ повѣствахъ только природныхъ жипелей, а опшюдь не особъ Княжескихъ фамилій; что шляхша будетъ нести службу за границею не иначе какъ съ плашою по пяши гривенъ за коня. Выкупъ пѣвныхъ какъ за границею, такъ и внутри Государства, возложенъ на счестъ Короля; помѣщичьи креспяне освобождены отъ плашежа хлѣбной и денежной податей, отъ содержанія почтовыхъ станцій и даванія погонщиковъ, и имъ поставлено въ обязанность нести только земскую подать; войшы же, мѣщане,

дѣлобашцы избавлены и отъ сей повинности. Король, безъ согласія Государственныхъ чиновъ, не долженъ былъ монеты. Дворянинъ не можетъ быть ни взятъ подъ стражу, ни наказанъ, развѣ бывъ пойманъ на самомъ проступкѣ. Право собственности обеспечено для каждаго, а Кульцы и Добринцы освобождены отъ овсовой дани для Короля. Тѣже самыя права даны и Руси.

Бдительность жителей Великой Польши положила конецъ пронкамъ Випольда. Янъ Чарковскій, по повелѣнію Короля, перехватилъ Сигизмундовыхъ Пословъ, Генуезца Бапшиста Цыгали и Іоанна Роша, ѣхавшихъ къ Випольду съ письмами, въ которыхъ Императоръ обѣщаль опривилѣтъ къ нему другое Посольство съ короною. Чарковскій, ослабленный болѣзнію, не могъ самъ продолжать дѣйствій своихъ и потому вся Великая Польша, подъ предводительствомъ Воеводы и Старосты Познанскаго Седивоя Оспророга и иныхъ, вооружилась, чтобъ не пропускать Императорскихъ Пословъ. Сіе обстоятельство принудило Випольда принять нныя мѣры для достиженія своего намѣренія. Пригласивъ Короля въ Липву, онъ хотѣлъ подкупить Збигнѣвъ Олесницкаго; но всѣ его старанія остались тщетными, и онъ вскорѣ умеръ (1430) въ Трокахъ, помирясь съ Королемъ, у котораго онъ просилъ прощенія.

Випольдъ былъ Князь дѣятельный, грозный побѣдитель Россіянъ, Татаръ и Крестоносцевъ. Россійскія Республики Псковскую и Новгородскую содѣлалъ онъ своими данницами. Счастливо воевалъ съ Монгольскимъ Ханомъ Тохтамышемъ, и взявшихъ въ плѣнъ Татаръ поселилъ въ Липувѣ надъ рѣками Ваккою и Виліею и въ другихъ мѣстахъ. Но Татары увѣряютъ, что они добровольно, по причинѣ безпокойствъ въ своемъ опечесствѣ, переселились въ Липву: сіе споль же правдоподобно какъ и то, что Татарскимъ плѣнникамъ даны были земли для поселенія. — Випольдъ былъ средняго роста, слылъ великодушнымъ, жизнь велъ презвую и воздержную, не говоря впрочемъ о его постороннихъ любовныхъ связяхъ. Подданныхъ своихъ спрахомъ удерживалъ въ повиновеніи, для чужихъ былъ щедръ. Обыкновеніе обирашь разбогатѣвшихъ Савонниковъ и ограбленныхъ такимъ образомъ вновь опредѣлять къ должностямъ, должно приписывать не сполько не просвѣщенію и жестокости его, сколько погдашнему недоспашку въ Чиновникахъ образованныхъ. Владиславъ II ничего важнаго не дѣлалъ безъ участія Випольда; но сей самъ собою совершилъ многое: Польша ему обязана ослабленіемъ Крестоносцевъ, которые были спрашнѣйшими ея непріятелями; дѣйствуя неупомимо оружіемъ, полишикою

и измѣною, они разоряли села съ большимъ ожесточеніемъ нежели самые Таттары. Собственные ихъ подданные называли ихъ не Крестовосцами, но мучителями, распинашелями (kreuziger) своего народа.

Смерть Випольда произвела въ Липшѣ безпокойства. Король, не смотря на неспособность къ правленію брата своего Свидригайлы, хотѣлъ его сдѣлать Великимъ Княземъ; неблагодарный Свидригайло, гнѣваясь за то, что Князья Бучацкіе овладѣли Подолією, заключилъ Короля въ тюрьму. Вся Королевская свита окружена была шолпою вооруженныхъ Липовцевъ, которые съ самимъ Королемъ обошлись весьма грубо и жестоко. Въ слѣдствіе сего коронное Дворянство съхватившись въ Варшѣ, положило начать войну съ Липвою и имѣть съѣздъ подъ Кіанами, (село надъ Вепремъ), ежели торжественное Посольство не освободитъ Короля изъ заключенія. Свидригайло, устращенный такою рѣшишельностію Дворянства, освободилъ Короля, но началъ дѣлать набѣги на Подолію. По сей причинѣ на Сендомирскомъ Сеймѣ впорично положено воевать Липшву, и сіе дѣло не обошлось бы безъ кровопролитія, если бы Король, гнушаясь междоусобіемъ, не предупредилъ онаго. На послѣдокъ необходимость заставила обнажить мечъ. Сначала Поляки счастливо воевали на Воляни, но вскорѣ счастіе имъ

измѣнило. Король, не имѣя расположенія къ сей войнѣ, упустилъ лучшее для сраженія время. Къ тому же Крестоносцы напали на Куявику и Землю Добринскую, а Валахи впоргнулись въ Подолію; Русскіе, не довольные тѣмъ, что Король болѣе благопріятствовалъ Латинскому, нежели Греческому обряду, пришестья Лашинцевъ и разрушали Капюлическія церкви въ Россіи. Король, не имѣя способовъ оказати пособіе разоренному Куявскому Дворянству, началъ раздавати оному Духовныя имѣнія. Сіе произвело распрю съ Духовенствомъ, (1432) которую не успѣли прекратить на двухъ Сеймахъ, Неполомицкомъ и Сѣрадскомъ. Роптали на Короля, что онъ самъ нерѣшительностію своею и медленностію былъ виною нападенія Крестоносцевъ, и неудачъ войны съ Липвою: посему на Сеймѣ Сѣрадскомъ положено, чтобы если въ одно и то же время случится война съ нѣсколькими непріятелями, изъ коихъ противъ одного должно будетъ вооружиться всѣми силами, то, не раздробляя войска, воевать прежде одного непріятеля, и потомъ уже защищаться отъ другаго. Очевидно, что сіе повеленіе весьма рѣдко могло быти исполняемо.

Дабы положили ковецъ безпорядкамъ, Король отдалъ Великое Княжество Липовское Стародубскому Князю Сигизмунду Квѣшуповичу, брату Вишольда, и обезпечилъ

для Россіянъ въ Луцкѣ свободное исповѣданіе ихъ Вѣры, давъ слово, что Русскія церкви не будутъ болѣе обращаемы въ Католическія, и что всякъ останеся при собствен-ныхъ своихъ правахъ.

(1433.) Кончивъ такимъ образомъ дѣла съ Литвою и Россією, Король рѣшился опустить Креспоносцамъ. Онъ вооружилъ Дворянство, убѣдилъ также вооружиться Богемскихъ Гусситовъ, копорые, подъ предводительствомъ Іоанна Чапка опустошили новую Мархію, отданную Креспоносцамъ въ залогъ Императоромъ Сигизмундомъ, какъ Маркграфомъ Брандебургскимъ; Поляки же съ своей стороны разорили Пруссію отъ Вислы до самаго моря. — Между тѣмъ въ Литвѣ снова произошелъ раздоръ между Сигизмундомъ Квѣйсуповичемъ и Свидригайломъ: Сигизмундъ подвергся народной ненависти за казнь Троцкаго Кашелана Яна Монива и Маршала Ромбова. Свидригайло призывалъ на помощь Россіянъ и Татаръ; но сіи послѣдніе, не пришедши въ Литву, опустошили собственные Свидригайловы Княжества Кіевское и Черниговское. Напослѣдокъ когда власть и могущество Короля начинали брать перевѣсъ въ семь дѣлъ, Король Владиславъ II Ягелло скончался въ Гродкѣ, въ субботу, 24 Апрѣля, 1434 года, въ преклонныхъ

лѣшахъ, на сорокъ осьмомъ году царствованія.

Польша обязана Владиславу II присоединеніемъ Липвы къ Государству и защищеною отъ жесточайшихъ ея непріятелей, — надменныхъ Крешоносцевъ, которые непрестанно силились завоевать оба народа или даже истребить оные. Примѣрная храбрость, предусмотрительность въ отношеніи къ поспукамъ Нѣмцевъ въ Пруссіи и Ливоніи, щедрость, благочестіе и кротость, суть его похвальныя качества; но съ другой стороны распочительность, непостоянство въ предпріятіяхъ, излишняя довѣренность къ совѣтамъ своихъ приближенныхъ, лѣность (онъ спалъ до полудня, и потому не могъ иногда заниматься дѣлами своихъ подданныхъ) и неуравненность въ пищѣ (горячихъ напитковъ не употреблялъ и пилъ одну чистую воду) — суть его пороки, которые, равно какъ и многіе предрасудки, надлежитъ приписать болѣе воспитанію, нежели ему самому. То же самое заключаетъ должно и о подозрительности его въ супружествѣ. Какъ бы то впрочемъ ни было, Польша не мало потерпѣла отъ него: ибо Король новыхъ крѣпостей не строилъ, старыхъ не починивалъ; пренебрегалъ судопроизводствомъ, не былъ, подобно Казимиру III, ни опцемъ городовъ, ни опцемъ поселянъ, и хотя неоднократно

искоренялъ разбои и грабежи, однакожь сія общая всѣмъ Европейскимъ Государствамъ въ средніе вѣки лѣва возраждалась непреспанно, подобно Геркулесовой гидрѣ (4). Такъ буйная полпа Дворянства разорила въ его царствованіе основанный Опольскимъ Княземъ Владиславомъ Ченспоховскій монастырь, въ то самое время, когда Король, забывъ обо всемъ, единственно занятъ былъ охотою.—Распущенность довела его до того, что не оставалось даже чѣмъ уплачивать жалованье придворнымъ служилымъ и войску, отъ чего военная дисциплина пришла въ упадокъ. Известно до какой степени хищный Императоръ Сигизмундъ употреблялъ во зло слабость Ягеллы; но не одинъ онъ, а всѣ придворные Владислава, иногда же и самыя Королевы, умѣли извлекать изъ оной личной выгоды: Король обыкновенно давалъ половину того сколько у него просили, и по сему самому корыстолюбцы обыкновенно просили вдвое больше того, сколько желали получить. Король распочалъ не только деньги и драгоценности, но даже и имѣнія, и цѣлыя области въ Польшѣ, Литвѣ и на Руси. Наконецъ недосыпатокъ довелъ его до того, что онъ позволялъ себѣ быть иногда несправедливымъ, грабителемъ и хищникомъ.—Владиславъ былъ роста средняго, лице имѣлъ продолговатое и

сухое, глаза черные и живые, шею длинную, голосъ грубой.

Къ его царствованію относятся основаніе Кіевскаго и Хелмскаго Епископства; Ланцискаго обряда.

ВЛАДИСЛАВЪ III, (ВАРНИНСКІЙ).

(1434—1444).

Владиславъ III, старшій сынъ Ягеллы имѣлъ не болѣе десяти лѣтъ когда отецъ его умеръ (1434). Хотя и обѣцано было отцу, что изъ сыновей его будетъ по немъ царствовать погнъ, кто окажется способнѣе, однакожь Владиславъ едва не лишился престола по малолѣтству, если бы не вступился за него Краковскій Епископъ Збигнѣвъ Олесницкій, возвратившійся съ Костницкаго Собора Кардиналомъ. Спышко Мѣлштинскій, сынъ Краковскаго Воеводы, Дерславъ Рышвянскій, сынъ Ленчицкаго Воеводы, Говорко Хробжановскій, мастипыый старецъ, Авраамъ Збонскій, судья Познанскій, Янъ Спрашъ и многіе другіе на съѣздѣ Великопольскихъ Дворянъ въ Познани сильно прошивились избранію на царство малолѣтнаго Короля. И въ Малой Польшѣ нашлись таковыя же противники Владислава III, которые даже разорили Славковъ въ Сѣверскомъ Княжествѣ съ намѣреніемъ отхло-

нишь такимъ образомъ Збигнѣва ошъ намѣренія его доставишь корону Владиславу. Почтенный Кардиналъ твердоспїю своею успѣлъ прекратишь все споры: когда враги Владислава съѣхались въ Опатовѣ, Збигнѣвъ лично явился въ собраніе, и когда противники начали восплавать прошивъ коронаванія малолѣтнаго Короля, онъ показалъ книгу, дарованную Казиміромъ III Краковскому Капитулу, въ копорой находилось изображеніе коронаванія сего Короля въ юныхъ лѣтахъ. Затрудненіе въ разсужденіи присяги малолѣтнаго опспранила Королева съ другими Членами Королевскаго Дома, шоржеспвенно обѣщая, что присягу шакую Король непременно выполнишь, коь скоро придетъ въ совершеннолѣтіе. Въ слѣдствіе сего Владиславъ III коронованъ въ Краковѣ 29 Іюля 1434 г., но присяга ошъ города не принялъ по случаю возникшей распри между Епископами и Князьями Мазовецкими, копорые хотѣли вмѣстѣ сидѣть по правую руку Короля. Для опеки надъ Владиславомъ III назначены мать его Софія и нѣсколько Сенаторовъ духовныхъ и свѣпскихъ. Въ воеводспвахъ же и Спароспвахъ учреждены надзиратели, называемые Провизорами. При семъ случаѣ Русское и Подольское Дворянство сравнено въ правахъ съ Польскимъ.

Не смотря на все сіе, Польша не была ни спокойнѣе, ни счастливѣе: ибо какъ во всей

Европѣ, такъ и здѣсь, безпокойные умы непрестанно возмущали опечесство. Слѣдствіемъ того былъ безпорядокъ въ судопроизводствѣ, и Королевская власть, ограниченная не столько вліяніемъ Вельможъ на правленіе, сколько недоспадкою денегъ, не въ силахъ была прекратить зло. Сверхъ того начали возникать споры за Вѣру; дурные примѣры и корыстоплюбіе Духовенства давали свѣтскимъ людямъ поводъ къ неудовольствіямъ. Отсюдова родились споры о десятинахъ: духовенство требовало болѣе нежели сколько оному слѣдовало, а свѣтскіе хотѣли давать менѣе того сколько надлежало. Спѣшко Мѣлштинскій, шопъ самый кошорый такъ сильно пропавился коронованію Владислава III, началъ явную войну съ Кардиналомъ Збигнѣвомъ, а Силезская шляхша и Князья Опольскіе напали на Польскія границы. Императоръ Сигизмундъ, увлекаемый корыстоплюбіемъ, желалъ быть опекуномъ Короля и съ безстыдствомъ домогался Графства Спизскаго. Среди сихъ замѣшательствъ возникли еще ссоры за должности, въ отношеніи къ кошорымъ на Вислицкомъ съѣздѣ постановлено, чшобы чиновниковъ съ низшихъ мѣстъ опредѣлять на высшія вакансии, и такъ мѣсто Сендомирскаго Воеводы Спѣшка занялъ Каспеданъ Янъ Чижовскій, а на его мѣсто поступилъ Люблинскій Каспеданъ. — Крестоносцы были бы рады

начать войну и изъ сихъ смущенныхъ для Польши обстоятельствъ извлечь для себя пользу, но обезсиленные неудачами прошлой войны, они воздержались отъ боя, не ожидая на этотъ разъ никакой помощи отъ Нѣмцевъ, копорые въ то же время заняты были Богемскою войною.

Въ Липсѣ все еще пылала война между Сигизмундомъ Кѣйспутовичемъ и Свидригайломъ, и прекратилась только поражениемъ сего послѣдняго подъ Вилькомиромъ, послѣ чего Король осудилъ Свидригайла на изгнаніе въ Седмигородъ. Сіе обстоятельство склонило наконецъ и Крестоносцевъ къ заключенію мира (1435) въ Бреслѣ Куявскомъ: Король возвратилъ имъ Новую Мархію, а Крестоносцы дали слово не помогать уже болѣе Свидригайлѣ и не чинить обидъ Полякамъ.

(1436)—На Сеймѣ въ Корчинѣ постановлено считать врагомъ Опечесства того, кто не Государственными законами, а собственнымъ оружіемъ будетъ мстить за личную обиду; отпаденіе отъ Вѣры или дружба съ иновѣрцами поставлены въ число столь же важныхъ преступленій. Но сіи уставы имѣли въ Польшѣ не лучшей успѣхъ, какъ и постановленія въ другихъ Государствахъ, извѣстные подъ именами, въ Германіи *Landfriede*, и во Франціи *Paix Générale*: ибо укоренившіяся въ народѣ привычки могутъ быть уничто-

жены только временемъ, или совершеннымъ измѣненіемъ обстоятельствъ.

Во время сихъ событій Освѣцимское Княжество въ Силезіи отшоргнуто отъ Богеміи и присоединено къ Польшѣ: ибо Дерславъ Рыпвянскій овладѣвъ Запорскимъ замкомъ и будучи послѣ разбитъ Силезцами не могъ удержаться въ ономъ и отдалъ его Королю, который возвратилъ сей замокъ Освѣцимскимъ Князьямъ, когда они признали себя подданными Польши. Замѣшательство, возникшее въ Богеміи (1438) по случаю смерти Императора Сигизмунда, способствовало сему приобращенію: часть Богеміи, пропавшая Сигизмундову зинку, Австрійскому Герцогу Албрехту, предлагала Богемскую корону Іоанну Казимиру, другому брашу Короля. Но хотя Іоаннъ Казимиръ и послалъ войско въ Богемію, а Король Владиславъ между тѣмъ принудилъ къ подданству своему Князей Верхней Силезіи, однакожъ Албрехтъ, коронованный въ Прагѣ, удержался на пронахъ Венгерскомъ и Богемскомъ. Дѣланіе фальшивой монеты и набѣги Силезскихъ Князей на границы, были причиною крапковременной войны Владислава III съ сими Князьями, которые принуждены были признавъ Королевскаго браша Королемъ Богеміи.—

Владиславъ на Сеймѣ Пюшрковскомъ учинилъ присягу на пятнадцатомъ году возра-

ста. Смерть Албрехта открыла ему путь на Венгерскій престоль (1439), ибо часть Венгрии, опасаясь Турокъ, безпокоившихъ Сербію, не хотѣла ожидать потомка Албрехтова, которымъ была беременна Елисавета, дочь Императора Сигизмунда. Поляки, помня участь Лудовика, желали чпюбъ ихъ Король не былъ въ то же время Королемъ Венгрии; а Турецкая война и безпокойства въ Липвѣ и самага Владислава поставили въ недоумѣніе. Въ Липвѣ Князь Янъ Чарпторскій, измѣнническимъ образомъ, въ Вербную недѣлю (20 Марша 1440 г.) умертвилъ въ Юскахъ Великаго Князя Сигизмунда Кѣйсшуповича, который жестокою своею и хищническимъ заслужилъ общую ненависть; многіе думали возвести на Великое Княженіе изгнанника Свидригайлу; иные желали имѣть Великимъ Княземъ Михаила Сигизмундовича, другіе же предлагали вовсе отдѣлить Липву отъ Польши. Монивидъ, Гаспольдъ и Оспикъ, согласно съ прежними постановленіями, старались провозгласить Короля Польскаго Великимъ Княземъ, но голосъ ихъ не былъ принятъ. Наконецъ выборъ палъ на Казимира Ягелла, брата Короля Владислава, который и не думалъ о семъ избраніи. — Голшанскій Князь Георгій Алгимундъ склонилъ къ тому всѣ умы въ Липвѣ, и Король самъ послалъ брата своего Казимира (помомъ IV) Прави-

шелемъ въ Липшу, а вскорѣ и самъ выѣхалъ въ Венгрію, оспавивъ Намѣспниками: въ Малой Польшѣ и на Руси Краковскаго Каштелана Яна Чижовскаго, въ Великой Польшѣ Ленчицкаго Воеводу Войцѣха Мальскаго, въ Графствѣ Спизскомъ Кардинала Збигнѣва.

Въ Венгріи Король нашелъ дѣла совсѣмъ не въ помѣ положеніи, въ какомъ надѣялся видѣть оныя. Часпъ Вельможъ была на сторонѣ Королевы Елисаветы, которая, родивъ сына Владислава ⁽⁵⁾, короновала его въ пеленахъ короною Св. Стефана ⁽⁶⁾, и корону увезла въ Австрію. Между тѣмъ Липша, не принявшая Казимира Ягелла какъ Правителя, возвела его, прошивъ волю бывшихъ въ Липшѣ Поляковъ и вопреки явному желанію Короля, на Велико-Княжескій престолъ, на которомъ онъ своею кротостію и мудрымъ правленіемъ снискалъ общую любовь, и для пріобрѣтенія коей выучился даже по Липовски и по Русски, чему шакже Поляки прощивались. —

Голодъ и моровая язва свирѣпствовали въ Липшѣ и Польшѣ, когда Король находился въ Венгріи.

(1441) — Въ Венгріи возгорѣлась война. Моровая язва усугубила бѣдствія Государства. Наконецъ Владиславъ III, подкрѣпленный Поляками и снискавшій любовь Венгровъ умомъ своимъ и великодушіемъ, успѣлъ опспранить всѣ затрудненія; но его расщочительность

испощала Кѳролевскую казну въ Венгріи и Кѳролевскія имѣнія въ Польшѣ.

Наконецъ были заключены съ Королевою мирныя условія (1442, 1443), и хотя Король общалъ возвратиться въ Польшу, но Турецкая война перемѣнила его намѣреніе. Сія война была счастлива для Поляковъ и Венгровъ, предводимыхъ знаменитымъ Полководцемъ тогдашняго времени Іоанномъ Корвиномъ-Гуниадамъ. Турки, пораженные прежде въ Сербіи надъ рѣкою Моравою, пѣпомъ у горъ Македонскихъ, заключили на десять лѣтъ перемиріе, весьма полезное для Венгровъ, помимыхъ въ то время голодомъ; а Султанъ Амуратъ II долженъ былъ всѣ силы свои обратишь прошивъ владѣтеля Караманскаго, вторгнувшагося въ Анаполію. Торжественная присяга обѣихъ сторонъ утвердила перемиріе (1444). Но по прошествіи года, Византійскій Императоръ Палеологъ, Римскій Папа Евгенийъ, Венеціанская Республіка и многіе Владѣтели Италіанскіе, видя, что Амуратъ занялъ трудною войною въ Караманіи съ знаменитымъ Эпирскимъ (Албанскимъ) Княземъ Скандербергомъ Кастриотомъ, надѣясь припомъ на мужество юнаго Владислава и на дарованія Гуниада, думали, что настало самое благопріятное время къ низверженію Оттоманской гордыни и освобожденію Христіанства отъ варваровъ. Папа спалъ уговаривашъ Владислава

къ войнѣ съ Амурапомъ, обещающа помощь войскомъ и деньгами. Греческій Императоръ обещалъ дать свой флотъ. Юнаго Короля удерживала одна лишь клятва. Папа прислалъ Кардинала Чезарини къ Королю, чиняща разрѣшить его отъ оной, что въ тогдашнемъ вѣкѣ починялось возможнымъ. Король Владиславъ, собравъ войско изъ Поляковъ и Венгровъ, вторгнулся въ Турецкія области, но не получилъ обещанной помощи; напрошивъ того, Греки, изъ корысти, продовольствовавши войско Амурапа. Владиславъ дошелъ до Варны, и встрѣтивъ въ семъ мѣстѣ Султана Амурапа съ многочисленнымъ войскомъ, далъ ему рѣшительное сраженіе. Сперва Поляки и Венгры одержали побѣду; но, когда въ погоню за бѣгущими, Король Владиславъ лишился жизни, побѣда склонилась на сторону Турокъ. Однакожь Гуниадъ опустивъ съ оспальнымъ войскомъ, не будучи преслѣдуемъ.

О смерти Короля Владислава Историки несогласны между собою: одни говорятъ, что онъ погибъ отъ ружейнаго выстрѣла; другіе, что онъ упалъ съ лошадыю въ конной сшибкѣ, и что въ то время Турокъ опрубилъ ему голову (7). Тогда же утрачена часть Государственнаго архива, который Владиславъ III возилъ съ собою. — Владиславъ имѣлъ 21 годъ отъ роду; роста былъ средняго, глаза и волосы имѣлъ черные, лице смуглое. Благочестіе,

милосердіе и другія добрыя свойства его соединялись съ единственнѣмъ и почти врожденнымъ недоспапкомъ всѣхъ Ягелловъ: излишнимъ добродушіемъ, доходившимъ до слабости и распочипельности, опъ коихъ Польша понесла въ опщувствіи Короля великій вредъ.

По рѣшенію Владислава III (1436) Илья и Стефанъ, сыновья Волошскаго Воеводы или Господаря Александра, долго спорившіе объ опщевскомъ наслѣдствѣ, получили: первый Валахію, а второй Молдавію, и оба присягнули на вѣрность Польскому Королю.

МЕЖДОЦАРСТВІЕ.

(1445—1447).

Долго не вѣрили извѣстіямъ о пораженіи подъ Варжою. Для узнавія истины посланы были въ Грецію и Булгарію Явъ Ржешовскій и Идій Суходольскій. Время сдѣлало сіе несчастіе досповѣрнымъ и Венгры избрали себя Королемъ Владислава (Албрехтовича). На съѣздѣ Сврадскомъ (1445) Поляки положили вручить скипетръ Казиміру, брану Владислава III, съ условіемъ: уступить престолю Королю, если онъ найдется въ живыхъ. Но поелику Казиміръ, какъ Великій Князь Липовскій, отказывался опъ короны,

по междоцарствіе продолжалось цѣлые два года. Не столько собственная воля Казимира IV, сколько настояніе Липовскихъ Вельможъ и опасеніе, дабы Михаилъ Сигизмундовичъ не лишилъ его Липвы, удерживали его отъ принятія Польской короны. Липовцы, недовольные Поляками за присоединеніе къ Польшѣ Подоліи и Волыни, помышляли объ отпорженіи сихъ обласпей навсегда отъ Польши, а вѣкомпорые предлагали даже и во все отъ одной отдѣлишься. Одна только вдовствующая Королева обнадеживала Поляковъ склонить Казимира къ принятію короны; между тѣмъ поржественное посольство изъ Липвы объявило волю Великаго Князя, чтобы опредѣленные покойнымъ Королемъ Намѣстники продолжали управленіе и чтобы вѣсколько повременить избраніемъ Короля.

(1446) — Таковое отлагательство накучало Полякамъ. На Сеймѣ Любчковскомъ Епископы совѣщавали, въ случаѣ рѣшительнаго отпреченія Казимира, избрать Маркграфа Брандбургскаго, а Епископъ Плоцкій предлагалъ для сего Мазовецкихъ Князей Болеслава или Владислава. Наконецъ съ вышепомянутымъ условіемъ избрали-было по большинству голо-совъ Болеслава; но въ то же самое время и Казимиръ IV началъ сожалѣть о непринятіи предложенія Поляковъ. Поводомъ къ такому сожалѣнію было злоупотребленіе власти лю-

бимцевъ его Гасподда и Свѣсша, ненавидимыхъ народомъ Липовскимъ; сверхъ того онъ опасался мщенія Болеслава, съ которымъ имѣлъ частыя ссоры, и присущствіе свое въ Липувѣ не считалъ безопаснымъ по той причинѣ, что Михайлъ Сигизмундовичъ могъ получить надъ нимъ преимущество.—Привязанность жителей Малопольскихъ къ крови Ягелловъ и расположеніе нѣкоторыхъ Вельможъ, обогатившихся опъ расточительной щедрости опца и брата, проложили наконецъ Казиміру IV дорогу къ престолу.—

Несогласіе на избраніе Болеслава было первымъ къ тому поводомъ. Въ слѣдствіе сего съ Бѣлжицкаго съѣзда отправленъ въ Липуву Пётръ Краковскій, Кашелланъ Сендомирскій, которому Казиміръ объявилъ желаніе свое быть Королемъ Польскимъ. Жители Малопольскіе немедленно избрали его въ Краковѣ, а Великопольскіе въ Коля; о Болеславѣ же вскорѣ и забыли. Впрочемъ оставалось преодолѣть еще немалыя трудности: Казиміръ не могъ такъ скоро уѣхать изъ Липвы, какъ ему того хотѣлось. Вельможи Липовскіе домогались непрерывно Волыни и Подолія, и не выпускали Великаго Князя изъ Бреста Липовскаго на Сеймъ Парчевскій. Послѣ продолжительныхъ и бесполезныхъ въ Брестѣ Липовскомъ прѣвній, наконецъ прекратилось междоцарствіе, Казиміръ IV въ 24 день Іюня 1447 года при-

былъ въ Краковъ и на другой же день короновался. При семъ коронованіи находились и Мазовецкіе Князья съ многочисленною свитскою. Споръ ихъ съ Епископами о мѣстахъ воспріятельствоваль пріятію присяги опіъ города.

КАЗИМІРЪ ІV (8)

(1447—1492).

Съ прекращеніемъ междоцарствія не утихла буря, волновавшая Государство. Не только продолжались распри съ Князьями Силезскими, но еще усиливались и грабежи и хищничества между безпокойною Шляхскою. Опшъздъ Короля въ Липву (1448), вражда оной за Волинь и Подолію, волненіе въ Валахін, вшпорженіе Татаръ въ Подолію, усугубляли несчастія Поляковъ. Привязанность Короля къ своей наслѣдственной Липвѣ раждала въ нихъ подозрѣніе противъ него и прошивъ Липвы: думали, что онъ возбудилъ Татаръ къ такому на Подолію нападенію: ибо когда Теодоръ Бучацкій отбилъ у Татаръ большую часть пльннхъ, Бреславскій Староста со стороны Липовской охотно принималъ непріятелей, и Татары вступили съ Королемъ въ переговоры для водворенія спокойствія въ Валахін. На Сеймѣ Пштрковскомъ (1449) дошло

до того, что когда Король оплагалъ присягу на соблюденіе Государственныхъ правъ и на присоединеніе Подолія и Волини, цѣлое собраніе объявило, что Поляки не будутъ ему повиноваться, доколѣ онъ не учинитъ сей присяги, и когда Король Казиміръ IV (1450) хотѣлъ наказатъ вѣкошорыя буйства въ Малой Польшѣ, Краковскій Воевода Янъ Тенчинскій оспоровилъ его рѣшеніе. — Новый набѣгъ Татаръ опустошилъ Русь даже до Гродка и Белза. Ни Сеймъ (1451) Пюшрковскій (на которомъ Кардиналъ Збигнѣвъ получилъ первенство предъ Гнѣзненскимъ Архіепископомъ съ условіемъ, чшобъ никто безъ воли и вѣдома Короля не смѣлъ искашь Кардинальскаго достоинства,) ни съѣздъ въ Краковѣ (1452), ниже Сеймъ въ Парчовѣ, на который Король съ прудомъ убѣдилъ явился Липовцевъ, не могли облегчить народнаго бѣдствія. Между тѣмъ Татары опустошали Подолію, а Силезскіе Князья грабили границы Великой и Малой Польши. Только вооруженіе частныхъ владѣльцевъ удерживало иногда нападенія Силезцевъ и Крымцевъ; но и тогда, вмѣсто обороны границъ, происходили между защитниками оныхъ споры о правахъ собственности. — На Сеймѣ Сврадскомъ Король обѣщаль учинитъ присягу по прошествіи года, подъ предлогомъ, что прежде онъ не могъ сдѣлать того, будучи угрожаемъ опасностію со стороны Литвы. При

шаковомъ положеніи дѣль, Тапары просперли свои набѣги до Львова, между тѣмъ какъ Король занявъ былъ въ Липовѣ охошою (1453). При новомъ нападеніи Тапары провикнули далѣе Луцка; но Спаросты Лащъ Зынковскій, Янъ Ляпычевскій и Мапвѣй Мендзибожскій опмстили имъ подъ Трембовлею. Брацлавцы вырѣзали и оставшихся въ живыхъ.—Раздоры въ Польшѣ и Липовѣ все еще продолжались. Когда сдѣлалось извѣстнымъ, что Липовцы не хотѣли явиться на Сеймъ въ Парчовѣ, Поляки на Пѣдпрковскомъ Сеймѣ настаивали, дабы Король непременно учинилъ присягу и отказался отъ Великаго Княженія, отдавъ оное кому либо изъ своихъ родспвенниковъ, или же вооруженною рукою опмстилъ за нанесенное себѣ оскорбленіе. Король опговаривался только отъ присоединенія Липовской Руси, по той причинѣ, что его связывала присяга, данная Липовѣ. Наконецъ Казиміръ присягнулъ безъ всякихъ условій, однакожь не безъ опасенія о томъ, что произойдетъ въ Липовѣ: ибо Поляки и Липовцы, содѣлавшіеся взаимными врагами за Русь, помышляли о совершенномъ между собою раздѣленіи. Королю не хотѣлось лишиться наследспвенной Липвы, въ которой, хотя права и преимущества уже равнялись съ Польскими, и возникало мало по малу свободное избраніе на Велико-Княжескій пресполь, но народъ былъ

еще гораздо послушнѣе нежели въ Польшѣ. Сверхъ того Король самъ не чувствовалъ въ себѣ довольно ума и силъ, для повелѣванія какъ должно двумя народами, изъ коихъ каждый хотѣлъ имѣть своего собственнаго Государя. Такъ мало по малу ослабѣвалъ узелъ соединенія, укрѣпленный Владиславомъ Ягелломъ!

Спросить къ оному была единственнѣе любимымъ занятіемъ Короля: онъ думалъ объ оной болѣе нежели объ управленіи Государствомъ, а Вельможи въ Липцѣ и Польцѣ извлекали изъ того личныя для себя выгоды; власть ихъ возраспала болѣе и болѣе, и они приумножали свои сокровища на счесть казны Королевской и Государственной.

Великимъ счастьемъ для Польши было то, что обезсиленные Крестоносцы не въ состояніи были тогда вредить оной. Венгрія и Богемія, также ослабѣвшія отъ междоусобій, не мѣшались въ постороннія дѣла; слабая и мало значившая власть Императрицы Фридриха III не могла даже и въ Германіи порядочно дѣйствовать; Россія не была еще соединена подъ однимъ скиптромъ; а Бранденбургскіе Маркграфы Дома Гогенцоллернъ только что начинали приобрѣтати вѣсь въ Мархія. Сии случайныя обстоятельство спасли Польшу отъ большихъ бѣдствій, и даже продолжили ей путь къ распространенію границъ

своихъ, или, лучше сказать, къ возвращенію опчастн шого, что нѣкогда было упрачено.

(1453—57)—Освѣцимскій Князь Іоаннь, побѣжденный Краковскими гражданами, долженъ былъ уступитъ Королю Княжество свое за 50.000 гривенъ Прагскихъ грошей; безпокойства же въ Пруссіи принудили народъ искать спасенія въ Польшѣ (1454—66). Еще въ 1440 году Прусское Дворянство, для сохраненія своихъ правъ и преимуществъ, приняло мѣры пропивъ насилій и несправедливости Крестоносцевъ. Дѣло сіе предспавлено было на судъ Императору Фридриху III, которій, согласно съ желаніемъ Крестоносцевъ, лишилъ Дворянство всѣхъ правъ. Таковое рѣшеніе побудило Дворянъ передаться къ Королю Польскому (1445), въ то самое время когда онъ праздновалъ въ Краковѣ бракъ свой съ Елисаветою, младшею дочерью Императора Албрехта, Короля Венгерскаго и Богемскаго. Крестоносцы старались тому воспротивитъ ся, предлагая Казимиру дань и деньги; многіе Севашоры не совѣщовали Королю мѣшаться въ дѣла Пруссіи, оппавшей опъ ордена,—но наконецъ превозмогло воспоминаніе о столь частныхъ бѣдспвіяхъ, наносимыхъ сими Нѣмецкими монахами. Король, обѣщавъ Прусскимъ посламъ свое покровительствво, опправился въ Брестъ-Липовскій, дабы воспрепятствовать переходу Ливонцевъ въ Пруссію. Оппу-

да онъ ѣздилъ на Сеймъ Ленчицкій, а потомъ въ Торунь для подавія помощи Прусакамъ, осаждавшимъ Крестоносцевъ въ замкахъ Малборгскомъ, Шшумскомъ и Бродницкомъ. Чины Прусскіе учинили присягу на вѣрность въ Торунь, Эльбингъ и Данцигъ, гдѣ, равно какъ и въ Королевцѣ (Кенигсбергѣ), мѣщане разрушили замки. Присягнули также и Епископы Хелмскій, Померанскій и Самбинскій. Четвертый, Вармійскій Епископъ, находился съ Крестоносцами въ Малборгѣ, и потому вмѣсто его присягнулъ одинъ Капишулъ. На Сеймѣ Прусскомъ написаны статьи, по которымъ Пруссія должна принадлежать Польщѣ, и опредѣлены подати для военныхъ издержекъ. Противъ войска, шедшаго изъ Германіи на помощь Крестоносцамъ, Король вооружилъ Великопольское Дворянство; но неповиновеніе оного было причиною пораженія Поляковъ подъ Хойницами. Гнѣвъ, Королевецъ и Епископъ Самбинскій (1445) передались опять Крестоносцамъ. Черезъ сіе силы ихъ увеличились; Поляки же хотя и положили на Пѣдпрковскомъ Сеймѣ собрать по 12 грошей съ десятины, но не были счастливы въ сей войнѣ. Пораженіе Крестоносцевъ подъ Фриландомъ было уже не въ пору. Въ Липцѣ происки Гасподда попресли Королевскую власть, а расточительность Казимира нанесла Государству болѣе вреда нежели Кресто-

носцы. Король долженъ былъ безпрестанно созывать Сеймы; собранныя на оныхъ деньги распочалъ до того, что нечѣмъ было плащить жалованье наемнымъ войскамъ. Какъ нѣкогда вошло въ обычай спорить и полагать цѣну за избраніе Короля, такъ и тогда привыкли торговаться съ Королемъ о подачкахъ и о войнѣ. Дворянство почувствовало свои силы; притѣсненія Старосшъ научили оное думать болѣе о собственныхъ, нежели объ общественныхъ выгодахъ. И такъ Казиміръ IV имѣлъ дѣло съ двумя непріятелями: съ Крестоносцами и Польскимъ Дворянствомъ; и когда надлежало сражаться съ первыми, онъ долженъ былъ торговаться съ послѣдними. Къ тому же несогласія съ Липвою поселяли новый раздоръ между Польшею, Липвою и Королемъ. Словомъ, не было конца бдствіямъ, а между тѣмъ дорого спившая война съ Крестоносцами продолжалась.—

Казиміръ IV, зная права свои, вопреки волѣ Папы и Духовенства, удержалъ при себѣ власть нареченія Епископовъ и Игуменовъ; но не умѣлъ привести въ устройство дѣлъ Польши съ Липвою. Сверхъ того, по распочительности его, доходы никогда не были достаточны на удовлетвореніе нуждъ Государства и его собственныхъ, отъ чего долги увеличивались, наемныя войска, не получая жалованья, позволяли себѣ всякія безчинства.

Съ ослабленіемъ Королевской власти, не только Дворянство но и мѣщане дѣлались надменнѣе, и самая Липва грозила Королю непослушаніемъ.

(1458)—Кончина Владислава, Короля Венгерскаго и Богемскаго, была поводомъ къ новымъ замѣшательствамъ. Богемцы избрали себя Королемъ Георгія Подебрадскаго, а Венгры Матѳея Корвина, сына Іоанна Гуніада. Богемецъ Иванъ Искра, богатѣйшій вельможа верхней Венгрии, призванный туда Венгерскою Королевою Елисаветою, старый врагъ Корвиновъ, начальникъ Венгерскихъ Гусситовъ, совѣтовалъ Королю Казимиру IV принять Венгерскую корону, на которую, равно какъ и на Богемскую, по супругѣ своей, сестрѣ Владиславовой, онъ имѣлъ ближайшее право. Съ тѣмъ вмѣстѣ Искра обѣщалъ помирить Короля и съ Крестоносцами, которыхъ войско состояло наиболѣе изъ наемныхъ Богемцевъ. Бреславцы, не доброхотствуя Георгію Подебрадскому за разные чинимыя имъ обиды, (1459) — и подъ предлогомъ ненарушимости Вѣры желая пріобрѣсти большія преимущества, предложили Королю верховную власть надъ собою. Хотя Король и не принялъ столь лестныхъ предложеній, однакожь дѣло не обошлось безъ распрей съ Богемією и Венгрією (1460); а Крестоносцы, пользуясь всякимъ случаемъ вредить и мстить Польшѣ,

прислали въ Богемію нарочныхъ людей съ намѣреніемъ еще болѣе умножить вражду Богемцевъ съ Поляками. Сіе намѣреніе не удалось и злой умыселъ открылся (1461). Свиданіе Королей Богемскаго и Польскаго, назначенное въ Биспомлѣ, состоялось въ Глогау. Георгій Подебрадскій отказался отъ правъ на Освѣцимское Княжество, а Казиміръ IV обѣщавъ не требовать приданнаго своей супруги, и такъ надежда Кресноносцевъ поссорить Богемію съ Польшею не исполнилась. Но дѣйствія ихъ были удачнѣе въ Венгріи (1465), гдѣ впрочемъ война существовала не долго; ибо Маттѣй I былъ озабоченъ иными дѣлами. И такъ Кресноносцамъ доспалось однимъ воевать съ Польшею. Сія война съ переменнымъ счастьемъ, но съ равнымъ ожесточеніемъ, продолжалась цѣлые тринадцать лѣтъ, по испеченіи которыхъ, при посредничествѣ Папскаго Легата Рудольфа, бывшаго тогда Епископомъ Левантинскимъ, заключенъ миръ, (1466) по которому Западная Пруссія доспалась Королю, Восточная Кресноносцамъ; великій Магистръ обязался быть Королевскимъ данникомъ съ правомъ засѣдать въ Сенатѣ на первомъ мѣстѣ по лѣвую руку Короля, и съ условіемъ, чинобъ ему зависѣть только отъ Королевской особы и отъ духовной Римской власти. — Въ свиданіе сего договора, Померанія сдѣшкомъ на пріиспа лѣтъ содѣ-

далась Польскою провинцію. Но край сей совершенно измѣнился: Нѣмецкіе поселенцы, приглашаемые Креспондсами, умножились въ немъ до такой степени, что большая онаго часть сдѣлалась какъ бы Нѣмецкою. Сія область названа *Королевскою* или *Польскою Пруссією*, а старинное наименованіе *Помераніи* оставлено только при одномъ Воеводствѣ Поморскомъ. Для различія съ дальнѣйшею Померанією, бывшею подъ владѣніемъ Поморскихъ Князей, которые въ XII вѣкѣ вошли въ составъ Нѣмецкой Имперіи, Нѣмцы называли Поморское Воеводство *Помереллією* или *Малюю Померанією*; но въ Польшѣ сію часть Пруссіи никогда такъ не называли.

Нѣкоторые Историки несправедливо утверждаютъ, будто бы Легатъ Рудольфъ возведенъ по просьбѣ Короля Польскаго на степень Кардинала, и будто бы съ того времени вошло въ обычай, чтобы Короли Польскіе, подобно другимъ Государямъ, дѣлали представленія о возведеніи Епископовъ въ Кардиналы. Рудольфъ, переведенный изъ Леванша въ Бреславское Епископство (1468), никогда не былъ Кардиналомъ. Обычай представлять въ Кардинальское достоинство вошелъ въ Польшу гораздо позднѣе. Ея Короли пользовались симъ правомъ для иностранныхъ Епископовъ, дабы избѣжать споровъ, бывшихъ

между Збигнѣвомъ Одесницкимъ и Архіепископомъ Гвѣзенскимъ.

(1467)—Едва кончилась война съ Крестоносцами, какъ Бреславцы, возмущаясь противъ Георгія Подебрадскаго, подпавшаго по ихъ же наущенію кляпвѣ Папы Пія II за приверженность къ ученію Гусситовъ, старались вовлечь Короля въ новую войну съ Богемцами. Самъ Папа уговаривалъ къ сей войнѣ Казимира IV, какъ ближайшаго по супругу наследника Богемскаго престола, но Казимиръ IV не принималъ короны изъ рукъ Папы, ибо, испощивъ казну войною съ Крестоносцами, видѣлъ что не въ силахъ будетъ противостать Подебрадскому. Сверхъ того, уважая его искренно, онъ не хотѣлъ нарушать дружественныхъ связей съ нимъ, въ надеждѣ, что по его кончинѣ увидитъ котораго либо изъ собственныхъ сыновей на Богемскомъ престолѣ.

Не имѣя денегъ на уплату жалованья наемному войску (9), Король долженъ былъ подумать о новомъ налогѣ: ибо долгъ войску составлялъ 270.000 червонныхъ (1468). Подождено чтобы на Сеймъ въ Пѣшкравъ отъ каждой области явились по два депутата для совѣщанія,—и съ того времени такая депутация вошла въ обыкновеніе. Съ cadaго частнаго Сейма посылаемы были депутаты на Сеймъ общій, и безъ ихъ согласія Король не въ правѣ былъ ничего дѣлать. Прежде

Сеймъ состояли одни Чиновники и Епископы: Дворянство только соглашалось на ихъ подженія. Съ 1404 года образовались частныя Сеймы, коиорые однакожь не отправляли депуташовъ на Сеймы общіе, но знатнѣйшіе обласные Чиновники съзжались на Сеймы и приглашались на оныя только въ качествѣ Совѣтниковъ. Мало по малу измѣнялось образование общихъ Сеймовъ, и число депуташовъ каждой разъ увеличивалось, особливо съ тѣхъ поръ какъ Рускіе обласи и Липва начали участвовать въ Сеймахъ.

На Подѣрковскомъ Сеймѣ Дворянство объявило, что на обласныхъ Сеймахъ не послѣдовало никакого положенія на счещъ новой подати, и что оно, обѣдвѣвъ ошъ издержекъ въ принадлецатилѣшнюю Прусскую войну, не въ силахъ ничего дать, и пошому полагаю все бремя сей новой подати сложить на однихъ поселявъ и мѣщанъ. Король едва могъ въ Корчинѣ и Коля уговорить Дворянство внести съ десятины по шещи грошей съ помѣщика и по шещи съ поселянина; но, говоритъ Длугошъ, не всѣ помѣщики внесли сію подать, которая была насильно собрана съ поселявъ тогда, какъ сіи несчастные сами умирали ошъ голода.—Еще и въ слѣдующемъ (1469) году были значительныя недомки сего сбора, и Король едва могъ по одному злошо-

му уплашишь солдату, ошложивъ оспальную плашу на будущее время.

Между шѣмъ Венгерскій Король Матей, зящъ Богемскаго Короля Георгія Подебрадскаго, принялъ было въ Оломунцѣ поднесенную ему Папою и Каполическими Вельможами Богемскую корону. Сіе обстоятельство крайне огорчило Казимира IV, ибо кромѣ того, что по супругѣ имѣлъ съ сыновьями своими ближайшее право на Богемію, онъ пыталъ еще большую неприязнь къ Матейю за помощь, поданную имъ Богдану противъ Волошкаго Господаря Стефана и за раздоръ въ Графствѣ Спизскомъ. Казимиръ, изъявивъ свое неудовольствие, рѣшился быть миротворцемъ между шестемъ и зятемъ. Силезія, Моравія и Лузація держали сторону Матейя, однакожь въ Богеміи превозмогалъ Георгій Подебрадскій, поддерживаемый Гусситами; и хотя счастье благопріятствовало иногда Матейю, но Подебрадскому всегда удавалось предупреждать замыслы своего противника. Георгій, пылая мщеніемъ, предложилъ Казимиру IV или одному изъ его сыновей: право наслѣдованія послѣ себя, минуя собственныхъ дѣтей; Гусситы же, не имѣя никакого неудовольствія противъ Поляковъ, охотно согласились на его желаніе, зная по опыту что Домъ Ягелловъ всегда былъ чуждъ гоненія за Вѣру: ибо даже клятва, брошенная на ошладшую опъ Кресто-

посцевъ Пруссію и на самаго Казимира IV, не воздержала его отъ защиты угнѣвленной сироты; и не смотря на постановленія, изданныя Лапидскимъ Духовенствомъ противъ Христіанъ : Греческаго обряда, на Руси все оставалось по прежнему, въ спокойствіи. По симъ причинамъ Богемскіе Гусситы, еще при жизни Георгія Подебрадекаго, избрали наследникомъ Владислава, старшаго сына Казимира IV. Польскій Король охотно согласился на такое избраніе, не смотря на прошиворѣчіе многихъ Вельможъ, и въ особенності Духовенства. Впрочемъ возраженія сіи были не безъ основанія: ибо старыя долги оставались не уплаченными, и какъ не было средствъ вести войну, шо Татары Заволжскіе, напавъ на Литву и Волынь, увели болѣе 10.000 народа въ рабство. Машей, угрожаемый Турками и Волохами, приспустилъ было къ переговорамъ съ Георгіемъ Подебрадскимъ, которій, за недослалкомъ денегъ, не получалъ никакого пособія отъ Польши, и еслибы онъ вскорѣ не умеръ, шо, можетъ быть, и избраніе Владислава оставалось бы недѣйствительнымъ.

(1471)—Кончина Богемскаго Короля раздѣлила Богемцевъ на три части; одна желала Машей, другая Императора Фридриха, третья Владислава. Нѣкоторые же готовы были призвать на престолъ Баварскаго Герцога Лудовика, или Войцѣха Герцога Мейсса-

скаго (10). Владиславъ прибылъ въ Прагу съ семью тысячами конницы и двумя тысячами пѣхоты. Безпокойства въ Венгріи и другія случайныя событія упрочили за нимъ Богемскій престолъ; большая же часть Венгерскихъ Вельможъ, возненавидѣвъ Матфея за его жестокость, отказалась отъ повиновенія ему, и избрала себѣ въ Государя Казимира, другаго сына Польскаго Короля. Но Казимиръ (который по кончинѣ своей былъ за благочестивое житіе причисленъ къ лику Святыхъ), поздно явился въ Венгрію съ двѣнадцатитысячнымъ войскомъ; самъ Матфей успѣлъ между тѣмъ ополчиться, а онъ долженъ былъ выспуниться изъ Венгріи, оставивъ всѣ замки на расхищеніе Матфею, который вскорѣ овладѣлъ опять всею Венгеріею (1472).—

Прежніе долги возрасли съ новыми до того, что иногда не доставало денегъ даже на шоль для Короля и дѣпей его; войско же, не получая платы, по возвращеніи изъ Венгріи, искало вознагражденія въ помѣстьяхъ Королевскихъ и духовныхъ (1473). Къ сему бѣдствіямъ должно причислить скопскую падежь и разореніе Ташарами Кіевской области. Не лучше того было и положеніе Владислава въ Богеміи: истощенная Королевская казна не много доставляла ему доходовъ. Матфей, успокоивъ Венгерію, сдѣлался врагомъ и Богемцевъ и Поляковъ. Въ то время какъ Казимиръ IV

собралъ въ Вислицѣ совѣщъ для ошвращенія недоспаша, Венгры опустошили Подгорье; въ слѣдъ за симъ заключено перемиріе въ Венгріи, но оное не состоялось: ибо Іоаннъ, Князь Зеганскій, по наущенію Короля Машеіа, вшоргнулся въ Великую Польшу съ полною наскоро набранныхъ воиновъ; въ Пруссіи же возмущалъ народъ лишенный Вармійскаго Епископства Николай Тунгенъ, между шьмъ какъ Король вовсе не имѣлъ денегъ на наемъ войска для прекращенія сихъ бѣдшвій. Жителіи Великой Польши, уже ушрашившіе воинскій духъ опъ извѣженной жизни, равнодушно взирали на пожаръ шеспи сощъ сель, зажженныхъ Силезцами; а Малая Польша, призванная ко всеобщему ополченію, не хощла вооружаться на сію войну, какъ заграничную, и шребодала опъ Короля жалованья за прежніе походы. Наконецъ явилось подъ Мсповымъ ополченіе въ шестьдесятъ тысячъ человекъ; но неповиновеніе ихъ и недоспашокъ оружіа уничтожили всѣ Королевскія намѣренія: ибо Дворянство собралось не вовремя, а Краковцы опящ возобновили шребованія о жалованьяхъ. — По симъ причинамъ Машеіа имѣлъ довольно времени предупредить Казимира въ дѣйствіяхъ. Вшорженіе сего послѣдняго въ Силезію чрезъ Ключборекъ, Бычину и Храповицы прекратилось безуспѣшною осадю Бреслава, куда прибылъ и Владиславъ съ 20.000 войска.

Недоспашокъ въ продовольствіи, произшедшій отъ соженія селъ и мельницъ, бездѣйствіе Королей, не имѣвшихъ ни денегъ, ни довольно оружія, были для Польскихъ и Богемскихъ войскъ вреднѣе рапи Венгровъ и Бреславцевъ. Подъ стѣнами осажденнаго города, въ деревнѣ Мухоборѣ, начались переговоры, въ слѣдствіе коихъ снова заключено перемиріе, въ послѣдствіи шакъ же нарушенное, какъ и прежде. Между тѣмъ Силезскіе Князья грабили Великую Польшу, и даже самыя Поляки, копорые, не получая жалованья перешли къ Матѳею, всѣми силами старались вредить Опшечеству. Они-то, зная всѣ проселочныя дороги и переправы, были главною виною недоспашка въ продовольствіи и наконецъ голода, принудившаго Поляковъ опшпунить отъ Бреслава. Во время сихъ событій въ Силезіи, Татары опустошили Русь до самаго Збаража (1475—76). Хищрыя дѣйствія Матѳея клонились къ возмущенію Пруссіи; но въ то самое время когда уже Крестоносцы хотѣли возобновить войну (1477), Матѳей поссорился съ Императоромъ Фридрихомъ, за то что сей опшвратилъ Крестоносцевъ отъ войны съ Польшею. Наконецъ, общее опасеніе Турецкихъ силъ, заставило заключить миръ (1478) въ Оломунцѣ: за Владиславомъ опшавлена Богемія, за Матѳеємъ Силезія, Моравія и Лузація; а Польша и при семъ случаѣ

не осталась безъ убѣшка (1480). Иоаннъ I Васильевичъ взялъ у Литвы Великій Новгородъ и часть Бѣлой Россіи, а Король, не имѣя способовъ вести войну, долженъ былъ согласиться на мирныя условія и оставивъ въ его рукахъ все, чѣмъ онъ овладѣлъ (1485). Волошскій Воевода Стефанъ, присягнувшій на вѣрность Королю въ Коломи, отразилъ Турокъ при помощи Поляковъ (1488). Набѣги Ташаръ остановлены были на время Королевичемъ Иоанномъ Албрехтомъ, который побѣдилъ ихъ подѣ Копесприномъ (1489), а Султанъ Баязеть заключилъ союзъ прошивъ Матвѣя, снова желавшаго вредить Владиславу (1490). Только смерть Матвѣя отвратила войну; за то возгорѣлась новая брань, между братьями Иоанномъ Албрехтомъ и Владиславомъ. Одна часть Венгрии избрала въ Короли Иоанна Албрехта, другая Владислава. Казимиръ IV, какъ отецъ, благопріятствовалъ въ семъ случаѣ болѣе Албрехту, требуя чтобы Владиславъ довольствовался Богемією; и вступая въ дѣла дѣтей своихъ, онъ переспаля думать о войнѣ съ Россією, которая между тѣмъ заняла Сѣверскую область. Сѣверскіе Князья отдѣлились отъ Литвы за нанесенную имъ обиду. Брянскій Князь требовалъ въ Вильнѣ аудіенціи у Короля; придверникъ, не хотя его впустишь, прихлопнулъ дверь и неумышленно раздробилъ ему палець. Оскорбленный

Князь съ братьями немедленно отправился въ Россію и поддался Іоанну I (1491). Пораженіе Іоанна Албрехта подъ Кошицами до-сцавило Венгерскій престолъ Владиславу. Албрехтъ отрекся отъ всѣхъ правъ на Венгрію, а Владиславъ на Польшу, и уступилъ ему въ Силезію въ ленное владѣніе Княжества Глоговское, Опавское и Карновское.

Вскорѣ послѣ сего Казиміръ IV умеръ въ Трокахъ, въ то самое время когда онъ спѣшилъ ѣхать обратно въ Польшу, оставивъ Россіи всѣ, ею занятыя области. Причиною сей поспѣшности было возмущеніе, произведенное въ Покушѣхъ поселяниномъ Мухою. Казиміръ умеръ 7 Іюня 1492 года, на 64 году отъ рожденія.

Поляки не любили Казиміра за его привязанность къ Литвѣ; но ему шрудно было предпочесть наследственное Княженіе Королевству, стремившемуся къ правамъ свободного избранія Государей. Впрочемъ въ то время не въ одной Польшѣ, а почти вездѣ Королевская власть уступала превозмож-нію Вельможъ. Такъ было въ Богеміи, Венгріи, въ раздробленной на мелкія Государства Испаніи, и пр. Въ одной только Франціи Королевская власть, сначала мало значившая, безпреспанно возрастала въ силахъ, отъ приобрѣтеній ленныхъ владѣній по праву наследства. Если можно въ чемъ либо

обвинять Казимира, по развѣ въ общемъ Дому его пороки—распочтительности. Недоувереніе финансовъ принуждало его торговаться съ Дворянствомъ,—чрезъ что онъ уменьшалъ уваженіе къ своей особѣ; истощеніе доходовъ послужило ему въ невозможность кончить счастливѣе и скорѣе войны Богемскую и Прусскую. То же самое было причиною его безсилія опражать Россіянъ, и онъ не могъ ни содержать въ должномъ повиновеніи Литву и Польшу, ни соединить ихъ въ одно Государство. Равнодушіе къ набѣгамъ Татаръ—между тѣмъ какъ онъ занялъ былъ дѣломъ сына своего съ Богемією или условіями Литовцевъ съ Поляками о Русскихъ областяхъ—не было плодомъ здоровой политики. Но въ извиненіе его можно сказать, что онъ не могъ не желать для сына своего Богемской короны: находясь въ чужихъ рукахъ, какъ было въ царствованіе Люксембургскаго Дома, или какъ случилось позднѣе, — она могла быть опасною для Польши. Величайшую честь Казимиру IV приносятъ то, что онъ, не взирая на невѣжество своего времени, ни на клеветы (11), совѣты и другія препоны, успѣлъ отнять у Крестоносцевъ Западную Пруссію и возвести сына своего на Богемскій престолъ, показывая всегда величайшую умеренность въ обращеніи съ иновѣрцами. Польская Пруссія и часть Мазовіи, возвращенная Поль-

шѣ, служили ему въкошорымъ вознагражде-
 ніемъ за потери въ Литвѣ и на Руси. Въ оп-
 даленныкъ Государствѣхъ Казиміръ IV поль-
 зовался великимъ уваженіемъ. Венеціане поч-
 щили его неоднобразнымъ посольствомъ; явля-
 лись также посольства къ нему отъ Персид-
 скаго Шаха и Турецкихъ Султановъ Магомета
 и Балзеша. Въ доказательство его благоразумія
 должно упомянуть, что онъ не согласился
 участвовать въ войнѣ Турецкой, какъ опда-
 ленной, не смотря на то, что имѣлъ въ виду
 пріобрѣтеніе Греціи, кошорую Шахъ Гусунъ-
 Касанъ долженъ былъ завоевать. Привязан-
 ность и дружба Великаго Магистра Кресно-
 носцевъ Лудовика Эрлихгаузена и Шведскаго
 Короля, изгнанника Карла Кнупсона, прожи-
 вавшаго въкошорое время въ Данцигѣ,—дока-
 зываютъ, что Казиміръ IV пользовался вели-
 кимъ уваженіемъ внѣ Государства. Заботли-
 вость объ образованіи дѣтей, воспитанцями
 коихъ были Янъ Длугошъ, Краковскій Ка-
 ноникъ, нареченный Епископъ Львовскій, Ипа-
 ліанецъ Каллимахъ, Іоаннъ Вельсъ и другіе
 Члены Краковской Академіи, — показываетъ
 въ Казиміръ IV свойства добраго отца семей-
 ства; но онъ прилагалъ попеченіе не только
 о воспитаніи дѣтей, но и о просвѣщеніи на-
 уками всего Государства, кошорое сполько въ
 семъ отношеніи прославилось при его преем-
 никахъ въ XVI вѣкѣ. Находась въ Данцигѣ и

не умѣвъ съ Карломъ Кнупсономъ, говорившимъ по Латыни, объясниться безъ переводчика, онъ далъ повелѣніе, чтобы Польское юношество непременно обучалось Латинскому языку, и чтобы безъ знанія онаго никто не былъ опредѣляемъ въ должности. Съ сего-го времени Латинскій языкъ сдѣлался, такъ сказать, общимъ для Польскаго Дворянства, и даже тогда когда уже опъ войнъ Козацкихъ и Шведскихъ, опъ междоусобій, и опъ гоненій за Вѣру, науки въ Польшѣ угасли, когда непершимоспъ вѣронсповѣданій заразила народъ Польскій и лишила его свѣта наукъ, Латинскій языкъ, хотя испорченный, монастырскій, все еще былъ любимымъ предметомъ Дворянства, пока наконецъ сей перво-бышній источникъ просвѣщенія Европы, при введеніи новой системы образованія оспавленъ въ небреженіи въ Польшѣ, равно какъ и во всей Европѣ. Когда Франки, Лонгобарды, Готы, Славяне и иные народы не имѣли еще своихъ писменъ, въ Польшѣ всѣ Законы, постановленія и преимущества, писались на Латинскомъ языкѣ; самые догматы Вѣры и обряды церковные, почерпаемые не изъ источниковъ, но проповѣдуемые Италіанскими Миссіонерами, основывались на Латинскихъ писаніяхъ и преданіяхъ.

МЕЖДОЦАРСТВІЕ.

(1492).

По кончинѣ Казимира IV, Липва, будуще въ исполненіе духовнаго завѣщанія, а болѣе для того, чѣшобы имѣшь собственнаго Государя, избраа Великимъ Княземъ Александра, четвертаго Казимирова сына. Поляки же на Пюшрковскомъ Сеймѣ раздѣлились на три части. Одни желали вручить скипетръ Іоанну Албрехту, какъ старшему брату послѣ Богемскаго Короля, перевозясь похвалою побѣду, одержанную имъ надъ Татарами; другіе, приписывая оную счаслію, укоряли его за поражение въ Венгріи, обвиняли въ высокоуміи и гордости, и предлагали возвести на тронъ Александра, Великаго Князя Липовскаго, имѣя въ виду опять соединить Липву съ Польшею; наконецъ третьи желали видѣть на Польскомъ престолѣ младшаго ихъ брата Сигизмунда, изъ уваженія къ его благоумію и способностямъ, оставивъ въ Липвѣ Александра, а въ Силезіи Іоанна Албрехта который долженъ былъ наследовать послѣ брата Владислава, вѣнцы Богемскій и Венгер-

скій. Коронный Маршалъ Ярославскій и Гвѣзденскій Архіепископъ Збигнѣвъ Олесницкій предводительствоваали сею партією. Тогда же прибылъ на Сеймъ Плоцкій Князь Іоаннъ съ 1.000 всадниковъ, имѣвшій, какъ носился слухъ, тайныя сношенія съ Архіепископомъ и Маршаломъ: онъ также имѣлъ желаніе получить корону. Но Королева Елисавета предупредила его: собравъ наскоро 1.600 человекъ кавалеріи, выслала оную на Сеймъ вмѣстѣ съ младшимъ сыномъ Фридрихомъ, Епископомъ Краковскимъ. Надежды Князя Іоанна исчезли. 17 Августа Фридрихъ провозгласилъ Королемъ брата своего Іоанна Албрехта, и вскорѣ за тѣмъ (1492) последовало его коронованіе въ Краковѣ.

ІОАННЪ АЛБРЕХТЪ.

(1492—1501).

Подъ предлогомъ угрожавшей Венгріи опасности отъ Турокъ, Іоаннъ Албрехтъ (1494) имѣлъ свиданіе съ братьями въ Любачѣ, гдѣ постановлено опяять Молдавію у Господаря Стефана и опидать ее въ опеку Сигизмунду. Въ томъ же году Татары снова разорили Русь, и Королевскій Дворъ, пусшившійся въ погоню за непріателемъ, былъ испре-

бленъ совершенно. Король самъ не занимался дѣлами, и пошому положился во всемъ на учителя своего, Италіанца Филиппа Каллимаха. Поляки не любили ни Короля, ни его Совѣтника. Военныя неудачи въ Валахіи еще болѣе взволновали умы народа, которыи ропсали и за то, что Король безуспѣшно осаждалъ Сочаву, тогдашнюю столицу Молдавіи, и на обратномъ пути пошерялъ много народа въ Буковинѣ (1497), и за то, что онъ оставивъ войско, проводилъ время въ Краковѣ, упоая въ развратной жизни. Въ одномъ изъ своихъ ночныхъ походовъ онъ былъ даже раненъ и послѣ того долго былъ боленъ.

(1498)—Валахи, ободренные бездѣйствіемъ Короля, вшоргнулись съ Турками и Ташарами въ Русь и болѣе ста тысячъ человекъ взяли въ рабство. Объяшый спрахомъ Король велѣлъ только привести Краковъ въ безопасное положеніе, но не сдѣлалъ никакихъ другихъ распоряженій противъ непріятельскихъ дѣйствій. Союзъ съ Венгріею оказался бесполезнымъ для Польши: Король Богемскій и Венгерскій Владиславъ не иначе соглашался заключить миръ съ Турками, какъ съ условіемъ чтобы они вознаградили Поляковъ за убытки; но его требованіе не приняло: ибо Владиславъ имѣлъ вѣса не болѣе, какъ и братъ его Іоаннъ Албрехтъ. Тщешныя посольства въ Венгрію и въ Германію, съ просьбами о по-

собіи прошивъ Турокъ , имѣли полько по дѣйствіе , что Волошскій Господарь Стефанъ помирился съ Королемъ , и 20 Іюля возобновленъ союзъ съ Литвою и Венгрією. Турки же впорично вшоргнулись въ Польшу и съ 70.000 войска дошли до Галича. Не оружіе, но голодъ и морозы ошпановили ихъ. Потерявъ до 40.000 человекъ, они удалились въ Валахію (1499). Въ Апрѣлѣ слѣдующаго (1500) года возобновленъ союзъ между Венгрією, Литвою и Польшею, но оный не имѣлъ желаемаго дѣйствія по непердостп духа и слабостп силъ гпрехъ державныхъ брашъевъ. Одна полько Силезія выиграла шѣмъ, что въ то время Сигизмундъ получилъ опъ брашъевъ. Княжества Глогавское и Опавское и тогда же сдѣлался Генеральнымъ Старосшою всей Силезіи. Находясь въ сей должности онъ прекрашилъ происходившія памъ хищничества и междоусобія, и прославился усшройсшвомъ судопроизводсшва и водвореніемъ порядка въ Княжесшвѣ Глогавскомъ.

(1500) Къ счасшю , Сулшанъ Турецкій Баязешъ, угрожаемый опъ Папы Крестовымъ походомъ, искалъ союза съ Польшею ; но Король ошкладывалъ заключеніе онаго , ожидая пособія опъ Нѣмцевъ и другихъ Христіанскихъ народовъ. Между тѣмъ Крымскіе Татары два раза вшоргались въ Польшу, сперва до Люблина, попомъ даже до Литвы. Россія

воевала тогда съ Липвою, а Крестоносцы спарались освободиться отъ подданства Польши. Ожидаемыя пособія отъ Христіанскихъ Государей сошлялись въ однихъ пустыхъ словахъ. Не получая ни отъ кого ни денегъ, ни войска, Король принужденъ былъ заключить съ Турками миръ на пять лѣтъ (1501).

Шахманъ, или Шахъ Ахметъ, Ханъ Заволжскихъ Ташаръ, прислалъ Королю извѣстіе, что по условію прошивъ Крымскихъ Ташаръ, безпрестанно тревожившихъ Липву и Польшу, онъ выславилъ на берегу Днѣпра 100.000 конницы, и ждетъ только помощи со стороны Липвы и Польши, чтобъ истребить Крымцевъ. Король, подражая обманувшимъ его Христіанскимъ Государямъ, поблагодарилъ Шаха Ахмета за его усердіе и обещалъ прислать помощь, не имѣя намѣренія исполнить своего обещанія. Обманъ сей имѣлъ плачевныя послѣдствія. Ментли-Гирей, Ханъ Крымскихъ Ташаръ, разбишый Шахомъ Ахметомъ, успѣлъ подкрѣпить свои силы, и когда морозы, голодъ и измѣна поубавили войско побѣдителя, тогда онъ одержалъ надъ Заволжскими Ташарами блистательную побѣду, и съ того времени сдѣлался еще опаснѣе для Липвы и Польши.

Послѣдніе дни своего царствованія Іоаннъ Албрехтъ запянулъ казню Или, сына Молдавскаго Воеводы Петра, который въ Польшѣ

искалъ убѣжища отъ приписанной Стефана. Вскорѣ послѣ того, (17 Іюля 1501 г.) скончался и самъ Король въ Торунѣ на 41 году жизни.

Іоаннъ Албрехтъ имѣлъ прекрасную наружность, славился великодушіемъ, любилъ науки и особенно исторію, но при всѣхъ сихъ качествахъ былъ неспособенъ къ управленію Государствомъ. Упоая въ роскошахъ любви, пренебрегая Государственными дѣлами, онъ или слишкомъ много довѣрялъ своимъ любимцамъ, или же предоспалялъ все на произволь судьбы. Гвардія его состояла изъ 6.000 конныхъ воиновъ: весьма слабая опора противъ многочисленныхъ враговъ. Дворянство, со времени Прусской войны, потерявъ охоту къ общему ополченію, не преставало проливать кровь въ междоусобіяхъ, подобно тому какъ сіе было и въ другихъ Государствахъ. — Въ царствованіе Іоанна Албрехта только два событія можно назвать полезными, т. е. присоединеніе къ Государству Княженій Запорскаго и Плоцкаго. Запорскій Князь Янусъ продалъ свое Княжество Королю за 80.000 червонныхъ и выговорилъ для себя и для жены своей въ пожизненную пенсію 200 гривенъ и 16 бочекъ соли (1494); по смерти же Плоцкаго Князя Іоанна, не только Плоцкъ возвращенъ Польшѣ, но и Черскій Князь Конрадъ вынужденъ былъ согласиться, чтобы

по его смерти была присоединена къ ней вся Мазовія, кромѣ Черска. Конрадъ, оскорблясь тѣмъ, что сыновьямъ его достанется только одинъ Черскъ, проклиналъ весь родъ Ягелловъ за лишеніе Пясповъ не только короны, но и всѣхъ издавна имъ принадлежавшихъ владѣній, и даже обнажилъ саблю, вызывая Короля на поединокъ; однакожь оспавленный своими подданными, кошорые его не любили, онъ наконецъ долженъ былъ присягнувъ на сіе условіе (1496), а Король на его безсильныя проклятія ошвѣчалъ одною усмѣшкою.

~~~~~

МЕЖДОЦАРСТВІЕ.

(1501)

Междоцарствіе по кончинѣ Іоанна Албрехта было кратковременно. Часпъ Малой Польши благопріятствовала Венгерскому и Богемскому Королю Владиславу, и уже отправлено было посольство въ Будисинъ съ приглашеніемъ его на престоль. Но весьма многіе гнушались его недѣяшельностію, кошорая, сдѣлавъ его въ Богеміи и Венгріи игралищемъ каждаго, доставила ему прозваніе *Короля Хорошо* (Rex bene): ибо онъ, соглашался на всѣ просьбы и на всѣ доклады,

обыкновенно говорилъ *bene*, и, дѣлаясь занимаешься дѣлами, часто издавалъ повелѣнія, совершенно одно другому пропивныя. По сему поводу многіе подали голоса въ пользу Александра, Великаго Князя Липовскаго, домогавшагося короны чрезъ посольство. Но болѣе разсудительные, взвѣсившіе и его качества на всахъ безпристрастія, желали лучше имѣть Королемъ Глогавскаго Князя Сигизмунда.—Разнесшійся слухъ, что Александръ идетъ съ войскомъ, и опасеніе чтобы Липва не расшоргнула союза, только что заключеннаго съ нею, склонили наконецъ всѣхъ принять Александръ, котораго прибылъ въ Подпрковъ съ 1.400 всадниками и короновался въ Краковъ 12 Декабря 1501 года.

АЛЕКСАНДРЪ.

(1501—1506).

Въ Февралѣ слѣдующаго года (1502) прибыла и супруга его Елена Иоанновна. Принадлежа къ Греческому обряду, она не была допущена къ коронованію. Предстоявшая Россійская война съ родителемъ ея, ошозвала Короля въ Липву, а правленіе поручено брату его Фридриху, Кардиналу Архіепископу Гнѣзвенскому и Епископу Краковскому. Крымскіе

Татары, одержавъ между шѣмъ верхъ надъ Шахомъ Ахмедомъ, впергнулись въ Польшу и дошли до Сендомира. Кардиналъ послалъ въ погоню за ними Королевскую гвардію и горсть наемнаго войска, созвавъ вмѣстѣ съ шѣмъ и всеобщее ополченіе; но, какъ и прежде водилось, никто не поспѣлъ въ пору; а вышедшіе прошивъ непріятеля не въ силахъ были ему прошивоснашь; Дворянство же съѣхалось погда полько, когда уже Татаръ не было въ Польшѣ. Пользуясь симъ происшествіемъ, Волошскій Воевода Стефанъ (1503) занялъ Покупье. Смершь Кардинала (на 35 году опъ роду) повергла Государство въ безначаліе. Въ то же время умеръ и Мазовецкій Князь Конрадъ; и хопя по Люблинскому договору вся Мазовія, кромѣ Черска, должна была принадлежать Польшѣ, однакожь Княгиня Анна, и Мазовецкіе Чины воспрошивились тому, а наконецъ и самъ Король на Пюшрковскомъ Сеймѣ (1504) долженъ былъ согласиться на раздѣлъ Мазовіи между малолѣтними сыновьями Конрада: Іоанномъ и Спаниславомъ, съ шѣмъ, чпобъ послѣ ихъ смерши право наслѣдованія принадлежало полько мужескому полу; или чпобы, за неимѣніемъ наслѣдниковъ, Мазовія содѣлалась обласпію Польскою: дочерямъ же назначено выдашь приличное приданое. На время малолѣтства дѣшей, Правительницею назначена мать; на случай же при-

соединенія Мазови къ Польшѣ, Король обѣщаль подтвердити всѣ права и преимуще-ства.—Посланное въ Валахию войско принудило Стефана возвратити Покушь; но поелику нечѣмъ было заплашити войску, то оное разошлось по духовнымъ имѣнιάмъ, и проживало на содержаніи духовенства до возвращенія Короля изъ Пруссіи (1505). — На Сеймѣ Радомскомъ несчастный Шахъ Ахметъ обвинялъ Короля и Государственныя Чины въ томъ, что будучи вызванъ ими съ береговъ Каспійскаго моря и обманувшись въ надеждѣ на пособіе Польши противъ Крымскихъ Татаръ, онъ по ихъ винѣ побѣжденъ былъ Менгли-Гиреемъ (1502) и едва съ 300 всадниковъ спасся въ Бѣлградъ. Оттуда Ахметъ пріѣхаль въ Кіевъ, но былъ задержанъ Воеводою (1504), и отправленъ къ Королю на Сеймѣ Липовскій. Тамъ приняли его чрезвычайно вѣжливо, но пособія ему не дали и опложили разсмотрѣніе сего дѣла до Радомскаго Сейма. — Колкія, хотя и справедливыя слова Хана оскорбили Короля, и Чины, кошорые на самаго его слагали всю вину преперпѣнаго имъ бѣдствія, утверждали съ безстыдствомъ, что онъ безъ малѣйшей надобности пранилъ время въ снѣпяхъ и стягопилъ собою Польскія границы, вмѣсто того чтообъ имли на Россію.—Ахметъ хотѣлъ возвратитиься домой; но

опасаясь мщенія, его задержали, и отпустили въ Орду только брата его Сулшана Козака, съ тѣмъ, что если онъ соберетъ новое войско и начнетъ съ Крымцами войну, то Польша дастъ ему помощь и Ахмешъ получитъ свободу, а между тѣмъ назначено ему жить въ Трокахъ. Въ то же самое время прибыли два посольства съ просьбами, одна другой противными. Нагайскіе Ташары предлагали Ахмешу владычество надъ собою; напрошивъ того Менгли-Гирей обѣщалъ Польшѣ и Липвѣ миръ, если они будутъ содержать Ахмеша въ заключеніи. Когда совѣщались о томъ, какъ поступить, Ахмешъ покушался бѣжать съ Нагайковими послами. Его поймали, судили и приговорили къ вѣчному заключенію въ Ковно, хотя Крымскіе Ташары еще въ прошломъ году простирали свои набѣги даже до Минска. Ахмешъ предсказывалъ, что Менгли-Гирей не сдержитъ слова; и точно въ томъ же (1596) году 50.000 Ташаръ, вторгнувшись въ Липву весною, вывели съ собою 100.000 жителей, и потомъ въ Августѣ въ другой разъ напали на Липву и на Русь. Изъ нихъ 10.000 остановились подъ Клецкомъ, а 20.000 успремились во все стороны для грабежа и зажигательства.

Сіи несчастія случились въ то самое время, когда Король, пораженный параличемъ, находился на пути въ Сполицу, думая о сда-

чь правленія Сигизмунду. Узнавъ о сихъ бѣд-спвіяхъ, онъ поспѣшно въ лекшикѣ возвра-тился въ Вильно, дабы хопя показаться Дво-рянству, которое безъ него не хопѣло вы-синупись въ походъ. Во время сихъ безпоряд-ковъ Князь Михайлъ Глинскій, собравъ 7.000 кон-ницы, разбилъ Ташаръ на голову. Онъ напалъ на спанъ ихъ подъ Клецкомъ. Русь и Лишовцы, замѣшивъ приближеніе 300 всадниковъ Королев-ской гвардіи, укрѣпились духомъ, а Ташары пришли въ замѣшательство. Множество ихъ истреблено въ погонѣ: послѣ чего Князь Глин-скій возвратился въ Ташарскій спанъ и за-бралъ все оспальное. Такимъ образомъ уни-чтожена цѣлая армія хищниковъ. Извѣстіе о сей бѣдѣ Король получилъ въ часъ своей кончины, и уже не будучи въ силахъ гово-ришь; онъ вознесъ къ небу руки, благодарилъ Господа Силъ за побѣду, и скончался 9 Сен-тября 1506 года, на 45 году оупъ рожденія.

Александръ былъ средняго роспа; лице имѣлъ продолговашое, волосы шемные, плеча широкіе; былъ крѣпокъ шѣломъ, но слабъ ду-хомъ, и пощому, чувспвуя въ себѣ сей недо-спашокъ, говорилъ мало и находилъ величай-шее удовольствіе въ слушаніи музыки. Ще-дрость его была не иное что какъ распо-чительность. Для шого говорили, что онъ умеръ въ-время, пока еще не раздарилъ всей Польши и Лишвы. Что оспавалось не роз-

даннымъ, по находилось подъ залогами, и почти всѣ Государственныя и Великокняжескія имѣнія находились въ рукахъ частныхъ. Власть Вельможъ возрасла не только въ Польшѣ, но и въ Литвѣ. Подати, обременявшія мѣщанъ и поселянъ, были недоспащочны ни для усиленія казны Государственной, ни для уплаты жалованья войску. Повсюду умножались разбои, грабежи, насилія: надлежало прибѣгать къ строгости: на Радомскомъ Сеймѣ Осуховскій и Масовскій осуждены на смертную казнь; одна женщина, Русинювская, поиманная въ мужскомъ нарядѣ и въ сапогахъ со шпорами, была повѣшена. Въ Литвѣ также дѣла шли худо. Тамъ Князь Глинскій былъ, такъ сказать, главою правленія. Сіе породило раздоръ между Глинскимъ и Воеводою Троцкимъ Яномъ Забржезинскимъ, Гешманомъ Спаниславомъ Кишкою и иными, которыхъ самъ Король намѣревался казнить. Русскія Воеводства болѣе и болѣе успѣли отъ безпрестанныхъ нападений Татаръ, между шѣмъ какъ Малая и Великая Польша клонились къ упадку отъ своего малодушія и отъ того, что отказывались участвовать въ общемъ ополченіи. Великая Польша начала даже отговариваться и отъ платежа поголовной дани, подъ шѣмъ предлогомъ, что она не находится въ безопасности. Пруссія колебалась въ вѣрности: ибо Магистры Крестовосцевъ

уклонялись отъ взноса дани, а Императоръ Максимилианъ I, не въ силахъ будучи помогать имъ самъ собою, силился споронными средствами вредить Польшѣ и Липвѣ. Онъ-то поощрялъ наиболѣе Иоанна I Васильевича къ войнѣ, въ которую слишкомъ семдесятъ замковъ при Иоаннѣ Албрехтѣ и Александрѣ опомло къ Россіи. Тотъ же Великій Князь Московскій не только освободилъ Россію отъ ига Татарскаго, но покорилъ себѣ Орду Казанскую и яныя Азіатскія страны.

МЕЖДОЦАРСТВІЕ.

(1506—1507).

Во время приготовленій къ погребенію Александра въ Вильнѣ, прибылъ шуда Сигизмундъ I съ двумя спами конныхъ воиновъ, приглашенный въ Липву покойнымъ Королемъ для прекращенія возникшихъ въ оной замъшательствъ. Липва единодушно избрала его Великимъ Княземъ 20 Октябля 1506 года; Поляки же, хотя и недовольные тѣмъ, что Липовцы для избранія не дождались общаго съѣзда, равномерно провозгласили его Королемъ 8 Декабря того же года. Коронованіе совершено въ Краковѣ 24 Января 1507 года.

Ни Польша ни Литва не были въ сіе время въ цвѣтущемъ состояніи: ибо первая, хотя и распространилась въ предѣлахъ, но много потеряла въ высокомъ мнѣніи, каковымъ она пользовалась во времена Казимира Великаго. Русь содѣлалась пущинею, Литва же весьма медленно возраспала въ народонаселеніи и гражданскомъ образованіи. Но и она не избѣжала хищничества Татарь, видя въ шо же время въ Россіи врага, не менѣе опаснаго, какъ нѣкогда были Крестоносцы. Умноженіе Гедиминова дома, наследственное право Княженія, по избранію, хотя и несомнительному, но прикосновенному къ выборамъ въ Польшу, ослабляли власпъ Великокняжескую, между шѣмъ какъ линіи Князей, происходившихъ отъ Олгерда или Квѣйспуша, просширалаи припязанія свои на Великое Княженіе, и даже иногда силою домогались онаго. Къ шому же Русь и Литва, не благопріятствовавшія одна другой по причинѣ разности вѣрь, способствовали враждою своею умноженію силъ Россійскихъ Государей, копорые, не довольствуясь однимъ наименованіемъ, желали были на самомъ дѣлѣ Самодержцами всея Россіи.—

До изобрѣшенія пороха войны не стоили такъ дорого, какъ послѣ, въ XV вѣкѣ. Въ непросвѣщенные средніе вѣки военное искусство не прѣбовало ни умѣнія обращаться съ огне-

стрѣльнымъ оружіемъ, какъ нынѣ, ни знанія военныхъ экзерцицій, кои начали вводиться въ одно время съ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Поголовное ополченіе повсюду было достаточнымъ для защиты опечесства. Немногочисленная гвардія составляла единственное наемное войско у всѣхъ Государей. Далекіе походы, какъ по: Кресповые, Италіанскіе и иные, а въ самой Польшѣ соседство дикихъ народовъ и Татарь, возвысили нѣсколько военное искусство. Турниры или рыцарскія состязанія, упражненіе Дворянства или Рыцарскаго сословія во владѣніи бѣлымъ оружіемъ, копьемъ и конемъ, составляли все искусство война. Дворянство всегда было оборонительнымъ войскомъ, а въ случаѣ заграничнаго похода, оно состояло на жалованьѣ и ходило не далѣе той земли, которую предположено завоевать. Трудность удержанья за собою завоеванныхъ странъ принудила набирать въ военную службу охотниковъ. Съ того времени военное искусство сдѣлалось ремесломъ. — Войско собираемо было для одного только похода, и всегда на короткое время. Всѣ войны при Пяспахъ ведены были малочисленнымъ войскомъ, часто состоявшимъ не болѣе какъ только изъ нѣсколькихъ сотъ человекъ: нѣсколько тысячъ бывало весьма рѣдко. Владиславъ Ягелло началъ первый выставлять многочисленныя народныя ополченія, и хотя

при семъ оказывалась храбрость и мужество Поляковъ, однакожь вмѣстѣ съ тѣмъ открылись слабостъ и безуспѣшность сихъ ополченій: ибо всѣ побѣды Ягеллы не принесли Государству никакой существенной пользы. Въ гвардіи Ягеллы не бывало болѣе 900 человекъ. Въ Прусскую войну, при Казимірѣ IV Польское войско было уже довольно многочисленно и состояло изъ воиновъ болѣе искусныхъ: пошому сія война и сполна гораздо дороже. Уже при Казимірѣ Великомъ и при Владиславѣ Ягеллѣ находились пушки въ войскѣ Польскомъ и у Крешновосцевъ; при Казимірѣ же IV было ихъ весьма много. Никто изъ народнаго ополченія не умѣлъ еще обращаться съ пушками; надобно было нанимать пушкарей, и вообще имѣть воиновъ лучшихъ: ибо и величайшее мужество не могло проповоспояпть искусству. Во время Прусской войны у Крешновосцевъ было до 4.000 наемнаго войска; Поляки имѣли сполько же, или не много меньше. Не сполько внуспри Государства но и за границую вербовали солдатъ: поелику же въ Богеміи отъ междоусобій народъ сдѣлался дикимъ, и вербованіе было тамъ самое удобное, шчо, какъ у Крешновосцевъ, шакъ и у Поляковъ большая часть солдатъ была изъ Богеміи. Но и въ самой Польшѣ не трудно было наwerben войско какъ для Короля, шакъ и за границу: беспрешанныя войны

съ Россією, Литвою и Татарами, также раздоры и набѣги частныхъ лицъ дѣлали народъ воинственнымъ. Недоспашокъ, голодъ и нищета заставляли многихъ вступать въ военную службу. Венгерскій Король Маттѣй, имѣвшій наемнаго войска до 6.000, часто вербовалъ Поляковъ въ свое такъ называемое *черное войско*, и они нерѣдко служили и противъ собственнаго Отечества, какъ-то случилось при Императорѣ Сигизмундѣ Люксембургскомъ. — Королевскіе доходы состояли наиболѣе изъ недвижимыхъ имѣній и частію изъ податей. Поскольку сіи доходы не только были недоспашочны для жалованья войску и для щедрыхъ подарковъ, но даже едва могли удовлетворять пышности Двора, то Король въ награду за заслуги раздавалъ имѣнія. Опъ того Вельможи пріобрѣтали большія богатства и силились пышностію равняться съ Королемъ. По раздѣлъ имѣній еще менѣе оставалось способовъ платить войску, между тѣмъ какъ неповиновеніе возрастало болѣе и болѣе и увеличивалось затрудненіе собирать наемное войско. Возмущенія, грабежи и всякаго рода безпорядки были слѣдствіемъ каждой войны. Важнѣйшіе города, какъ то: Познань, Калишь, Олкушь, Пюшкрковъ, Краковъ, Люблинь, Львовъ и иные процвѣтали еще торговлею и промышленностію, но и овые похожи были на вноспранные города: ибо большая часть жи-

иелей были Нѣмцы. Города не сподь значительные приходили въ развалины : находясь въ залогѣ у какого либо корысполубиваго Спаросшы, или содѣлавшись жертвою несповсшва Дворянъ, либо пограничныхъ Князей, они не занимались ни шорговлею, ни ремеслами. Поселанинъ имѣлъ еще довольно свободы, будучи владѣльцемъ участка земли, и имѣя право или оспавить помѣщика въ случаѣ его жестокосши, или силою закона искашь себѣ удовлетворенія; но когда на него одного возложено все бремя поданей и слабая Королевская власшь не въ силахъ была прекрашшь злоупотребленія, тогда и онъ пришелъ въ худшее положеніе нежели въ какомъ былъ при Казимірѣ Великомъ. — Хотя Польскій народъ опъ соединенія съ Липвою былъ самъ по себѣ довольно сильнымъ, но ни Король, ни Государсшво не находилсь въ хорошемъ сосшояніи : недоспашокъ въ деньгахъ и немѣнне войска всегда оспавляли открытое поле вѣшнимъ врагамъ и внутреннимъ безпорядкамъ.

Таково было положеніе Государсшва, когда Сигизмундъ I всшупилъ на престоль!

СИГИЗМУНДЪ I.

(1507—1548).

Сигизмундъ I, равный мудростию Казимиру Великому, но слишкомъ добрый, какъ и весь родъ Ягелловъ, подвинулъ Польшу и Липву ближе къ совершенству золошаго вѣка.— Прежде всего онъ занялся внутреннимъ благоустройствомъ и опредѣленіемъ доходовъ. Краковскій мѣщанинъ, Янъ Бонеръ, Королевскій Подскарбій, въ скоромъ времени привелъ въ исполненіе предначертанія своего Государя. Бывшія въ залогъ споловья Королевскія имѣнія и Староства выкуплены; долги уплачены; доходы, прекрашившіеся подъ разными предлогами, возобновлены и увеличены безъ введенія новыхъ налоговъ. Какъ прежде въ Глогавскомъ и Опавскомъ Княжесствахъ, такъ почто онъ и во всемъ Королевствѣ прекратилъ безпорядки, искоренилъ грабительства и возстановилъ правосудіе. Только въ Липвѣ продолжалась ссора между Княземъ Михаиломъ Глинскимъ и Маршаломъ Яномъ Забржезинскимъ, которые возжгли междоусобіе и были виною войны заграничной. Ибо Король, не рѣшась произнести приговоръ на

враждовавшихъ Вельможъ, побудилъ Князя Глинскаго склонить Великаго Князя Иоанна Васильевича къ войнѣ съ Литвою; усомнясь въ Королевской милости послѣ умерщвленія Яна Забржезинскаго въ Гроднѣ, Глинскій самъ поднялъ знамя бунта и осадилъ Минскъ, потомъ Клецкъ и Слуцкъ, но безуспѣшно; однакожь Литва потеряла Туровъ; а по прибытіи Россійскаго войска, подъ начальствомъ Евстафія Дашкѣвича, сдались ему Орша, Кричевъ, Гомель и иные пограничныя замки; Князья же Друцкіе, Мстиславскій и большая часть Русскаго Дворянства передались къ Россіянамъ, и они уже приближались къ Вильнѣ, гдѣ удержаны Польскимъ Гепшманомъ Яномъ Фирлесемъ; Король же, послѣшивъ въ Литву, воспрещавшюваля дальнѣйшимъ кознямъ вѣроломнаго Глинскаго, который отпра- вился въ Москву за свѣжимъ войскомъ для покоренія Смоленска и завоеванія всей Литвы, общая Россіи возстановилъ древнее могуще- ство Кіевскихъ Князей. По возвращеніи своемъ онъ вторично осадилъ Минскъ, но Король при- нудилъ его къ отступленію. Между тѣмъ по- доспѣло къ нему на помощь 60.000 свѣжаго Русскаго войска, съ кошорымъ онъ отступилъ за Днѣпръ подѣ Оршу. Въ день Св. Маргари- ты Польское войско пришло къ Днѣпру и на- чало переправляться. Россіяне пропивались переправъ, но Польскіе отряды переплыли

рѣку вовсе неожиданно въ двухъ мѣстахъ, выше и ниже непріятеля, и ударили на него съ боку и съ тылу. Сигизмундъ I, узнавъ о семъ-подвигѣ, самъ бросился на конѣ въ рѣку и симъ поступкомъ подкрѣпивъ мужество своего войска, одержалъ совершенную побѣду. Опселевъ онъ шелъ къ Смоленску, а Польскаго Гепмана Яна Фирлея и Гепмана Липовскаго Князя Константина Оспрожскаго оправила грабишь самую Россію. Хотя несогласіе двухъ Гепмановъ не принесло великой чести подвигамъ ихъ, однакожь Великій Князь Василій, уstraшенный наступательными дѣйствіями Поляковъ, прислалъ къ Королю гонца съ предложеніемъ мира. Король опправилъ въ Москву Яна Сапѣгу, который заключилъ миръ съ условіемъ, чшобы всѣ замки Глинскихъ отошли къ Королю; Глинскій же съ своими приверженцами оспался въ Москвѣ, и пѣвныя съ обѣихъ споронъ размѣнены. Много Поляковъ возвратилось въ Опечество, а послы Россійскіе вывели изъ Польши женъ, дѣтей и друзей Глинскаго, не смотря на то, что они съ плачемъ и скорбію распавались съ родиною. Большая часть изъ нихъ опправилась на Волинь за Княземъ Константиномъ Оспрожскимъ, который въ послѣдствіи помирилъ ихъ съ Королемъ.

(1509) — По желанію Государственныхъ Чинновъ, изъявленному на Сеймѣ Пѣткрков-

скомъ, Король отправилъ посольство въ Мекленбургъ за Герцогинею Анною; но новая война воспрепятствовала намѣренію его вступить въ бракъ. Волошскій Воевода Богданъ вторгнулся въ Покушье и осадилъ Галичь, Львовъ и Каменецъ, хопя и безъ успѣха; лихорадка не дозволила Королю лично явиться на полъ бишвы; но Николай Каменецкій разореніемъ Валахій принудилъ Богдана къ миру и дани, и къ вознагражденію за причиненные имъ убытки (1510). Въ то же время Папа Юлій II черезъ посольство поздравляя Короля съ одержанною побѣдою, убѣждалъ его начать войну съ Турками для изгнанія ихъ изъ Европы; для чего предлагалъ даже доставить ему начальство надъ всѣмъ Христіанскимъ воинствомъ съ обѣщаніемъ сильной помощи, въ полномъ увѣреніи, что будетъ вскорѣ священнодѣйствовать въ Константинопольскомъ храмѣ Св. Софій. Сии усердныя, но пустыя убѣжденія Папы не соблазнили Короля: уже имѣя въ памяти примѣръ дяди своего (Владислава III), онъ зналъ сколь мало должно полагаться на условія Христіанскихъ Державъ, или довѣрять щедрымъ, но всегда тщетнымъ обѣщаніямъ тогдашнихъ Европейскихъ Государей. Не принявъ шаковаго предложенія, Король счелъ полезнѣйшимъ стараться о мирѣ съ Турками и о безопасности Руси отъ Ташарскихъ набѣговъ. Назначенная въ 1506 году

Хану подашь въ 15.000 червонныхъ, съ тѣмъ, чшобы онъ не дозволялъ подданнымъ своимъ вшоргашься въ Польскія границы, и чшобы иногда съ войскомъ своимъ гонговъ былъ помогашь Королю,—оказалась бесполезною (1511); посему на Пѣдпрковскомъ Сеймѣ положено для посшоявнаго охраненія Подолін содержашь 4.000 коннаго войска и въ печеніе двухъ лѣтъ собрань съ десятишны въ первой годѣ по 18, а въ другой по 12 грошей.—Жестнокая битва подѣ Вишневцемъ (1512), гдѣ Каменецкій Спароспа Пржеславъ Лянцкоронскій и Князь Конешантинъ Оспрожскій мобили 24.000 Ташаръ, — прину-дила наковецъ Хана дань слово исполняшь обшщанія свои. Но Сигизмундъ нашель лучшимъ употребляшь деньги на умноженіе военныхъ силъ, нежели вѣрять оныя вѣроломцу.—Такимъ образомъ Польша и Ливва мало по малу приходили въ успройсшво.

Въ томъ же 1512 году Король женился на Варварѣ, дочери Стефаца Запольскаго, Воеводы Седмиградскаго и Графа Спнжскаго; коронованіе ея было 8 Феврала. Бракъ сей крайне непріятенъ былъ Императору Максимилиану I, ибо домъ Запольскихъ всегда противился дѣйствіямъ Австрійцевъ въ Венгріи; послѣку же Императоръ самъ не въ силахъ былъ вредить Королю Польскому, шо спарался чрезъ другихъ доешигнуть своей цѣли. Для шого онъ вооружалъ пропнвъ Короля и

Крестоносцевъ и Россію; въ слѣдствіе сего Албрехтъ, Маркграфъ Брандебургскій и Великій Магистръ Крестоносцевъ, не только отказывался отъ данной присяги, но даже входилъ съ Россіею въ переговоры противъ Короля. Сіе послужило Сигизмунду поводомъ объявить на Сеймахъ Радомскомъ и Виленскомъ, что онъ готовился къ войнѣ съ Пруссіею; по сему случаю онъ выплатилъ Тапшарамъ вышепомянутые 15.000 червонныхъ. Между тѣмъ Великій Князь Василій Іоанновичъ, который въ 1510 году овладѣлъ Псковскою Республикою, бывшею подъ покровительствомъ Липвы, снова послалъ Глинскаго въ Липву (1513), а самъ пошелъ къ Смоленску (1514) и осадилъ оный. Чего не могли сдѣлать гибельнымъ огнемъ трехсотъ пушекъ (12), то довершено измѣною. Ибо Глинскій имѣлъ на Руси столько вѣсу, что жители не хотѣли защищаться: городъ сдался, но большая часть гражданъ, испытавъ жестокость Великаго Князя, лучше желали оставить опечесвленный край, нежели жить подъ Русскимъ правленіемъ. Изъ таковыхъ выходцевъ значительнѣйшіе были Князья Ожирецкіе и Масальскіе: Король далъ имъ волости около Уцянъ. Великій Князь, довольный приобрѣтеніемъ Смоленска, помышлялъ уже о покореніи всей Липвы и послалъ 80.000 войска къ Вильнѣ; Король, желая предупредить

его, выслупилъ къ Борису съ 33.000, и шамъ, по желанію Вельможъ, оспановясь подь прикрышіемъ 4.000, осправилъ прочее войско прошивъ Русскихъ. Вождами были Князья Конспанлинъ Оспрожскій и Георгій Радзивиль надь Липвою, Янъ Свечовскій надь Поляками, и Войцѣхъ Самполинскій надь Королевскою гвардією. Битва завязалась подь Оршею: непріятель, будучи въ три раза сильнѣе, окружилъ Поляковъ; сраженіе длилось оиъ полудня до захожденія солнечнаго въ день Рождества Пресвятыя Богородицы, — и побѣда оспалась на споровѣ слабѣйшихъ. Русскій вождь Иванъ Челядинъ съ великимъ числомъ дворянъ взялъ въ плѣнъ, и до 40.000 человекъ легло на мѣстѣ. Позднее время года, опасеніе со споронь Пруссіи и инья обстоятельствова препящствовали воспользовашься плодами сей побѣды: Король возвратился въ Вильно, войско же, послѣ нѣсколькихъ щечныхъ покушеній на Смоленскъ, оспшупило оиъ города на зимнія кварширы. Быть можетъ не трудно было бы ошнять Смоленскъ, еслбы Польское войско немедленно послѣ побѣды присшупило къ оному, пока еще Великій Князь не снабдилъ его продовольствіемъ. Сія неудача заспавила Короля вести войну уже не наступательную, но оборонительную.

Привѣдши замки въ безопасность наемнымъ гарнизономъ, оиъ возвратился въ Поль-

шу, и успроишь Государственныя дѣла на Краковскомъ Сеймѣ, отправился въ Пресбургъ для свиданія съ братомъ своимъ Владиславомъ, Королемъ Венгерскимъ и Богемскимъ и Императоромъ Максимилианомъ I.— Многие ошсовѣщывали Королю сіе свиданіе, предсказывая, что свойствѣ съ Императоромъ не принесетъ никакихъ выгодъ ни для него, ни для его брата. Однакожь Король, возымѣвъ довѣріе къ Императору, отправился въ путь, надѣясь, что снискавъ дружбу Максимилиана, онъ чрезъ его посредство примирится какъ съ Россією такъ и съ Крестоносцами. Послѣ долгаго ожиданія въ Пресбургъ, Императоръ прибылъ въ оный съ Аугсбургскаго Сейма; општуда коронованныя особы отправились въ Вѣну 15 Іюля, гдѣ, въ 22 день того же мѣсяца заключенъ союзъ взаимной дружбы и братства, не принесшій никакой пользы для Польши, не смотря на то, что намѣренія Максимилиана на сей разъ были искренны. Сей Государь всегда дѣлалъ предположенія, превосходившіе его способности и силы, и потому неудобовозможные. Еще въ 1507 году Императоръ Максимилианъ, по совѣту Гурнскаго (de Gurk) Епископа Мапеіа Лавга, заключилъ было съ Владиславомъ договоръ, по которому дѣлины его должны были вступити въ свойствѣ съ Австрійскимъ Домомъ посредствомъ брака. Онъ предвидѣлъ, что по сла-

бости здоровья Лудовика Владиславовича наследство перейдетъ къ сестрѣ его Аннѣ и посредствомъ оной, какъ надѣялся, сдѣлается достояніемъ Австрійскаго Дома. По тогдашнему малолѣтству дѣшей не было еще определено, кому за кого выйши, но теперь совершенно торжественное обрученіе Анны съ Эрцгерцогомъ Фердинандомъ, впорымъ внукомъ Максимилиана, и вмѣстѣ съ тѣмъ положено возобновить войну съ Турками, на которую Императоръ и Венеціане должны были выставить значительное войско. Но ни тотъ ни другіе, занятыя собственными дѣлами, не послали войска, а Польша не сочла нужнымъ нарушать мира съ Турками (1516).—Король, возвращаясь въ Липву, нашелъ великую перемену въ духѣ народа, который домогался распущенія Польскаго войска. Крымскіе Ташары сдѣлали вторженіе даже до Бужска; Россіяне держали въ осадѣ Вишебокъ. Василій не только не обратилъ никакого вниманія на посредничество Максимилиана I, но даже разгнѣванный за то, что союзъ, заключенный съ нимъ въ 1514 году, оказался недействительнымъ,—съ послами его обошелся весьма немилосливо. Крымскіе Ташары и мужественное сопротивление Поляковъ принудили Василя снять осаду Вишебска, но за то Ташары не замедлили напасть на Подолію; и хотя они поражены Константиномъ Осипрожскимъ, Сла-

ниславомъ Лянцкоронскимъ, Павломъ Фаруреємъ и Яковомъ Съцигневскимъ, но сіе не принесло Польшѣ никакихъ выгодъ. — Безпокойства въ Мазовіи, гдѣ вдова Княгиня Анна Радзивиль не хотѣла освободить сыновей своихъ отъ опеки, безпорядки на Прусской границѣ и кончина Королевы Варвары, привели Государство въ весьма опасное положеніе.

Въ то же время явились *Украинскіе козаки*, подъ предводительствомъ Пржеслава Лянцкоронскаго и иныхъ Гешмановъ. Сіи козаки сославились изъ бѣглецовъ Русскихъ, Литовскихъ и Польскихъ, и поселясь въ степяхъ и за порогами Днѣпра, грабили Турецкія границы, подобно тому какъ Татары опустошали землю Польскую.—

Не смотря на сія бѣдствія, дѣятельность и предусмотрительность Сигизмунда I еще остановила пагубныя послѣдствія дурной политики (1517). Самъ онъ выступилъ къ Полоцку, а Съцигневскаго послалъ въ Россію; но Россіяне уклонились отъ битвы, и поному Король на зиму долженъ былъ распустить войско. Еще болѣе измѣнилось счастье Короля, когда онъ, въ угожденіе Максимилиану I, женился на Медіоланской Княжнѣ Бонѣ Сфорци. Современные Историки таковую перемену счастья приписываютъ прекращенію молитвъ Королевы Варвары; дальнѣйшіе же событія удостоверяютъ, что слабымъ Сигизмундомъ I

совершенно владѣла Королева Бона. Прекрасный полъ нерѣдко имѣлъ сильное вліаніе на дѣйствія Королей. Королева Бона, власполюбивая Государыня, корысполюбивая, хитрая Италіанка, много причинила Государству вреда участіемъ своимъ въ правленіи. (1519) По перя сраженіи подъ Сокалемъ съ Тапарами, впоргнувшимися въ Польшу по наущенію Великаго Князя Василія, открыла имъ путь къ опустошенію Руси. Самъ Василій разорилъ Литву почти до Вильны; между швѣмъ и Албрехтѣмъ, Великій Магистръ Крестоносцевъ, племянникъ Короля; явно приглаголся къ войнѣ. На Торунскомъ Сеймѣ (1520) положено выспустить проптивъ сего послѣдняго. Николай Фирлей открылъ военныя дѣйствія, и взятіемъ нѣсколькихъ замковъ шакъ успрашилъ Албрехта, что онъ просилъ дозволенія прѣѣхать въ Торунъ. Король дозволилъ ему явиться, съ условіемъ, чшобы онъ немедленно въ Торунѣ возобновилъ присягу; но Магистръ, получивъ извѣстіе, что изъ Германіи идетъ къ нему на помощь войско, опстунилъ онъ своего слова; Король же счелъ за лучшее оппустить своего давника, нежели удержатъ его вопреки данному обѣщанію. — Нѣмецкое войско погибло съ голода (1521). — Послѣ сего заключено перемиріе на четьре года, въ продолженіе кошорыхъ почти вся Пруссія приняла Люше-

ранскую Вѣру, а наконецъ и самъ Великій Магиспръ, перемѣнивъ орденскую одежду, (1524) женился.—На Руси и въ Липвѣ безпокойства продолжались: въ первой свирѣпствовали Татары, въ другой народъ шерпѣль опъ Россіянъ. Король имѣлъ только шу выгоду, что Татары, опустошавшіе Русь, не рѣдко нападали и на Россію, и шѣмъ опвлекали Великаго Князя Василія опъ дѣйствій въ Липвѣ. Находясь въ споль неприяжномъ и опасномъ положеніи, Король желалъ обезпечить себя со стороны Кресноносцевъ, и сосшоа въ близкомъ родствѣ съ Великимъ Магиспромъ (1525), вознамѣрился заключить съ нимъ миръ, и Восточную Пруссію обратишь въ Ленное Герцогство. Сей миръ заключенъ въ Краковѣ. Албрехтъ содѣлался первымъ Герцогомъ Прусскимъ и данникомъ Польши, получивъ Восточную Пруссію во владѣніе свое и своихъ ближайшихъ потомковъ. Король распостранилъ право наслѣдованія и на брашьевъ его линіи Франкоцкой, по прекращеніи коей сіа часть Пруссіи долженствовала принадлежать къ Государству Польскому. Обязательство содержать сію коней во время войны для Королевской службы и предоспавленіе Герцогу въ Сенатѣ перваго мѣсяца послѣ Короля, были особыми стаясьями сего договора.

Потомство порицаептъ таковое распорядженіе въ отношеніи къ Пруссіи, ибо въ послѣд-

спѣвн времени сія спрана достигалась въ руки Курфиршеской линіи Брандебургскаго Дома; но Сигизмундъ I не могъ предвидѣть, что преемники его, по спеченію обстоятельствъ, будутъ принуждены согласиться на соединеніе Пруссіи съ Мархією Брандебургскою. Еще менѣе можно было тогда угадывать будущее величіе и силу сего Дома, возвысившагося нечаяннымъ полученіемъ многихъ наслѣдій. Наконецъ тогда нельзя еще было заключать, что сила ордена Крестоносцевъ, ошъ переменъ Вѣры и образа правленія, сама собою ослабѣетъ; и что единство Вѣры можетъ и Королевскую Пруссію убѣдить покориться Маркграфу. Постопынная благодарность и преданность Албрехта къ дому Ягелловъ оправдывали Короля въ сихъ распоряженіяхъ; непредвидѣнная же перемѣна обстоятельствъ не должна служить поводомъ къ несправедливому его обвиненію. До того времени Крестоносцы, воевавшіе и духовнымъ и свѣшскимъ оружіемъ, всегда были спрашны Польшѣ, наипаче неизчерпаемыми своими богатствами, подобно всѣмъ Нѣмецкимъ владѣтелямъ. Но съ 1517 года Вишпенбергскій монахъ Августинскаго ордена *Мартинъ Лютеръ* въ Германіи, а въ слѣдующемъ году Швейцарецъ *Урихъ Цвингліи* въ Цюрихѣ начали споръ объ индугенціяхъ. Большая часть Германіи, особенно еосѣдственная съ Польшею, послѣдовала ученію Мартина

Люшера, который, подвергнувшись кляшвѣ Папы Льва X, воспламенилъ всю Европу. Столица Римская урѣла повсюду великія измѣненія въ Вѣрѣ. Въ Королевской или Западной Пруссіи народъ (1522) принялъ ученіе Люшера; въ Великой Польшѣ, гдѣ было много Гуситовъ, также нашлось великое число его послѣдователей (1526). — Возмущеніе въ Данцигѣ призвало шуда Короля, который наказалъ зачинщиковъ, и запрешилъ введеніе духовныхъ новоспей, но не желая никого гнать за Вѣру, предоспавилъ каждому свободу мнѣній. —

По прекращеніи въ Мазовіи линіи Князей изъ Дома Пясповъ, Княжество сіе присоединено къ Государству. Съ Россіянами заключено перемиріе на шесть лѣтъ, а съ Турками миръ. Такимъ образомъ Король доставилъ и Украинѣ спокойствіе отъ набѣговъ Татарскихъ. Послѣдній набѣгъ до Люблина сдѣланъ былъ Султаномъ - Осланомъ, безъ воли Хана Седеть-Гирея; но Осланъ, пришедшій въ ненависть у Турокъ, сдѣлался вѣрнымъ Королевскимъ союзникомъ: обстоятельство, приведшее въ скоромъ времени Русь въ такое положеніе, что Король началъ получать отъ оной прежніе доходы.

Умѣренность и мудрая предусмотрительность Короля воздержали его отъ принятія участія въ Венгерской войнѣ. Ибо когда,

по смерти Лудовика II, часть Венгрии предлагала ему корону, Сигизмундъ не принялъ оной, равно какъ и Шведской, дважды ему подносимой: онъ почелъ за лучшее довольствоваться собственными, довольно обширными владѣніями, нежели дозволять себѣ вступать съ кѣмъ либо въ споръ за владѣнія чужія. Онъ употребилъ всѣ средства къ примиренію Эрцгерцога Австрійскаго Фердинанда I съ Седмиградскимъ Воеводою Янусомъ Запольскимъ, который большею частию Венгрии избранъ былъ въ Короли; но усилія его остались тщетными. Отказъ Янусу въ помощи, о которой просилъ Французскій Король Францискъ I, былъ причиною того, что Янусъ, по совѣту Сѣрадскаго Воеводы Іеронима Ляскаго, опдалъ себя въ покровительство Туркамъ; а по стеченію обстоятельствъ часть Венгрии содѣлалась собственностію Австрійскаго Дома; не слишкомъ доброжелательнаго Польшѣ, другая же, бѣльшая часть досталась Туркамъ, спрашнымъ для Поляковъ сосѣдамъ. Къ счастью Польша не вмѣшалась въ Турецкую войну, какъ послѣ бывало въ царствованіе Государей, не столь дальновидныхъ.

(1529)—Лишва избрала себѣ въ Государя десятилѣтняго Сигизмунда Августа, сына Короля Сигизмунда; примѣру сему послѣдовали и Поляки, провозгласивъ его на Пѣтърковскомъ Сеймѣ наследникомъ послѣ отца, съ условіемъ,

чтобы онъ при его жизни не вмѣшивался въ правленіе. Торжественное коронованіе юнаго Короля происходило въ слѣдующемъ (1530) году, когда Янъ Тарновскій съ 4.000 войска поразила подъ Обершиномъ 22.000 Волоховъ и выгналъ Волошскаго Воеводу Петра изъ Покушья. Неупралишешъ, наблюденный Сигизмундомъ I въ Венгерскихъ войнахъ, (1532) поддерживалъ посполный миръ съ Турками, копя Поляки и защищали Ослана Султана прошивъ Хана Седетъ-Гирея. Сей послѣдній вступилъ въ Черкасскъ, который Осланъ усупилъ Полякамъ; но Евсшаей Дашквичъ мужественно защитилъ оный, и за то щедро вознагражденъ былъ Королемъ. Сей доблестный мужъ тогда же содѣлывалъ содержать при Днѣпровскихъ порогахъ 2.000 пѣхоты и 400 конницы, и выстроивъ на оспровахъ крѣпости, заселивъ поупъ край для воздержанія хищныхъ Татаръ отъ набѣговъ: мѣра, заслужившая одобреніе, но оспавшаяся безъ исполненія: ибо Королевская казна находилась уже не въ такомъ положеніи, какъ нѣкогда, во время Бонера, Косцѣлецкаго, Шидловецкаго и Томицкаго Королева Бона болѣе и болѣе вмѣшивалась въ правленіе, копила сокровища для себя и позволяла себѣ многіе безпорядки, навлекавшіе на особу Короля ненависть народа. По смерти знаменитыхъ Канцлеровъ Шидловецкаго и Томицкаго она продавала

должности, и свѣпскія и духовныя, шому, кто больше давалъ денегъ, и симъ оредспвомъ люди разврашныя, неспособныя, праздные, дошпгали важныхъ званій. Для обезпеченія своего владычества, Королева всячески спаралась унизить Краковского Кастеллана Яна Тарновскаго, возвышая въ то же время Воеводу Петра Кмиша, кошорый посредствомъ низкой леши завладѣлъ ея сердцемъ. Королева не довольствовалась отвлращеніемъ сердець шарада отъ Короля, но для утвержденія вліянія своего на управление, отклоняла и сына своего отъ всѣхъ благородныхъ, свойственныхъ сану его упражненій, приучала его къ жизни роскошной и разврашной; и когда наконецъ Король рѣшился не пошворствовать ей и отказать вручить Государственную печать Перемышльскому Епископу Гамрату, тогда она явно прпшла къ пропивникамъ Королевскимъ и вмѣстѣ съ ними дѣйствовала пропивъ него.—

Въ Литвѣ снова возгорѣлась война съ Россією (1534—36). Георгій Радзивилъ и Янъ Тарновскій вели оную съ довольнымъ успѣхомъ; однакожъ при заключеніи перемирія Смоленскъ (1537) опять остался во власти Россіянъ. — Для Волошской войны нужно было собрать войско, а Шляхша не дозволяла производить набора: Король назначилъ всеобщее ополченіе; но собравшіеся близъ Львова 150.000 войска, вмѣсто того, чтобы срашась-

ся, занимались хищничествомъ на Руси и спорами съ Королемъ и Сенатомъ о привилегіяхъ народныхъ. Это было первое возстаніе Дворянства противъ Короля и Сената; примѣры тому являлись и въ послѣдствіи: ибо Дворяне не дѣйствовали, а только совѣщивали. Правда, что сіе зло было въ то время общимъ, но сосѣдственные народы скорѣе исцѣлялись отъ оного.—(1538) Волошскій Воевода Пешуръ опустошилъ часть Подолія; когда же онъ поразилъ надъ Серешомъ слабое наемное Польское войско, Король попребывалъ мщенія отъ Турокъ, которые лишили Пешура носимаго имъ званія и отдали оное Александру. Съ того времени Турки начали имѣть на Молдавію большее вліяніе, нежели какое имѣли допослѣ. — Бракъ Изабеллы (1539), старшей Королевской дочери, съ Венгерскимъ Королемъ Янусомъ, возбудилъ въ Фердинандѣ I подозрѣніе, что оный противенъ его намѣреніямъ; но по смерти Януса (1540) узнавъ, что Сигизмундъ самъ преклонялъ дочь свою къ сохраненію брака, сколь они ни были трудны, онъ еще болѣе утвердился въ пріязни къ Польскому Королю, и дочь свою Елисавету, обрученную еще въ 1530 году, выдалъ за юнаго Королевича Сигизмунда Августа (1543); сія Государыня была не столько счастлива, сколько того заслуживала прекрасными душевными и пѣлесными качествами. Сигизмундъ Августъ на-

рушилъ супружескую вѣрность, а жена ненавидѣла супругу его: подозрѣвали даже, что она ее оправдала (1545).

Король, обремененный лѣтами, поручилъ сыну управление Великимъ Княжествомъ Литовскимъ (1544) и Пруссіею (1548), и 1-го Апрѣля того же года скончался на 82 году отъ рожденія, въ Краковѣ, куда онъ больной прибылъ въ саняхъ изъ Подшркова.

Сигизмундъ былъ прекрасной и величественной наружности; силу имѣлъ столь необычайную что ломалъ подковы, рвалъ веревки; говорилъ мало, но сказанное имъ было обдуманно и благоразумно; врожденную вспыльчивость умѣлъ обуздывать и былъ весьма умеренъ какъ въ пищѣ такъ и въ употребленіи горячихъ напитковъ. Онъ не былъ склоненъ къ войнѣ, и пошому никогда не начиналъ ее самъ собою; принужденный воевать оную, оказывалъ мужество и посполненную твердость духа. Но онъ не умѣлъ, или, лучше сказать, не могъ пользоваться побѣдами. Сколько онъ въ началѣ своего царствованія былъ любимъ народомъ, столько подъ конецъ жизни сдѣлался ненавистенъ ему, не по собственной винѣ, но по случаю излишняго пошворствования супругѣ. Послѣ кончины Короля, народъ, приведши на память всѣ благодѣянія, всѣ добрыя и великія качества, разсудительность, великодушіе и правосудіе

Сигизмунда, искренно скорбѣлъ о немъ. Цѣ-
 лый годъ продолжался прауръ, и даже про-
 стой народъ не показывался безъ онаго на
 улицахъ. Дѣвицы пересшали наряжашься;
 умолкла музыка; собранія и всѣ удовольствія
 прекрапились.—Сигизмундъ I пользовался оп-
 мѣннымъ уваженіемъ въ чужихъ Государ-
 ствахъ.—Въ его царствованіе званіе Гепман-
 ское, бывшее дошолъ временнымъ, сдѣлалось
 пожизненнымъ. Разсуждаемо было также о
 раздѣленіи Дворянъ на два разряда, высшій и
 низшій, но сіе предположеніе не было приведено
 въ дѣйствіе.—Запорское Княжество (1513), по
 смерти Князя Іоанна, умерщвленнаго на охо-
 шѣ Лавреншіемъ Мышковскимъ, присоединено
 къ Королевству.—Въ государствованіе Сигиз-
 мунда I города и села распроспранялись и про-
 цвѣло земледѣліе въ Великой и Малой Польшѣ,
 гдѣ нѣсколько времени царствовала постоян-
 ная пишина. Отъ попребленія лѣсовъ Польшѣ
 населилось, а миръ съ Турками доставилъ Укра-
 инѣ и Подоліи новыя силы. Осланъ-Султанъ
 и Королевскія стража воздерживали Татаръ
 отъ хищничества; возпаніе козаковъ Запо-
 рожскихъ еще не волновало умовъ на Руси,
 какъ по случилось послѣ. Литва также воз-
 распала въ силахъ, и такимъ образомъ воз-
 награждалась поперя Смоленска и изглажива-
 лись слѣды дѣйствій Великихъ Князей Іоанна
 и Василія и мяшежей Глинскаго и иныхъ.

Просвѣщеніе, начавшее возрастать при Іоаннѣ Албрехтѣ и Александрѣ, весьма возвысилось въ царствованіе Сигизмунда I. Математическія и Юридическія науки процвѣтали въ Краковѣ. Янъ Ласкій, собиравшій Статуты при Александрѣ I (1506), бывшій попомъ Архіепископомъ Гнѣзненскимъ, (1513) прославился на Лашеранскомъ Соборѣ; получилъ на ономъ шишулъ *Legati nati sedis Apostolicae in Polonia*, и съ нѣмъ вмѣстѣ утверждень и въ званіи Примаса. Различныя его сочиненія исчислены Несѣцкимъ (Т. III. р. 33. Кор. Рок.). Янъ Глѣговскій (1507) и Михайло Бреславскій (1533), Профессоры Краковской Академіи, отличались лучшею методою преподаванія. Философій. Ихъ предисловія къ разнымъ Лашинскимъ сочиненіямъ, хотя и опзываются схоластическимъ, худо-понятымъ Аристотелизмомъ, однакожь доказываютъ, что изящныя науки не были имъ чужды. Іоаннъ Галлеръ, Ропенбургскій уроженецъ и богатый Краковскій кунецъ (1503), основавшій обще съ Ниренбергцемъ Гаспаромъ Гохфедеромъ первую посполную Типографію въ Краковѣ, не мало способствовалъ распространенію просвѣщенія въ Польшѣ и спяжалъ общую извѣстность. Онъ первый (1510) издалъ Евтропія (editio princeps), Римскаго Писателя IV вѣка. Краковскіе Академики, коихъ труды печаталъ Галлеръ, дѣлали имъ за то

вознагражденіе (*honorarium*), превознеся его похвалами. Иеронимъ Віешоръ, (1518) другой извѣстный Типографщикъ и книгопродавецъ, прежде въ Вѣнѣ и Краковѣ, а потомъ въ одномъ Краковѣ (1536), издалъ первую книжку на Польскомъ языкѣ: *житіе Иисуса Христа*, сочиненное Св. Бонавентурою, переведенное Академикомъ Балпазаромъ Опецемъ и посвященное Принцессѣ Елисаветѣ, (1522) бывшей потомъ Королевѣ Венгерской. Псалтирь, переведенную Валенпиномъ Врублемъ Познанскимъ издали потомъ же Иеронимъ Віешоръ (1540) и Флоріанъ Унгеръ (1539) въ Краковѣ, in 8vo. Сей послѣдній также напечаталъ (1532) правникъ Фалиміера и изчисленія Клоза (1538). Сія книги суть важнѣйшія изъ первобытныхъ Польскихъ изданій. Издатели оныхъ Віешоръ, уроженецъ Либенгальскій въ Силезіи, и Флоріанъ Унгеръ, Баварецъ, не пользовались исключительною привилегією книгопечатанія: ибо современники ихъ перепечатывали ипже самыя книги (1522—1532). Георгій Кобылинскій, Академикъ Краковскій возсталъ прошиву выпуска въ свѣтъ Псалтири, и вообще, изъ опасенія чпобъ не распространишь мнѣній Гусситовъ, многіе прошивились изданію книгъ на языкѣ народномъ. Умѣрность Сигизмунда I въ разсужденіи разносн мнѣній о Вѣрѣ облегчила свободу книгопечатанія, до такой степени, что каждый книгопродавецъ

имѣлъ право издавашь всякаго рода книги, исключая касающіяся до Вѣры. Весьма часно перепечатывалось то, что скорѣе расходилось, какъ напримѣръ Альманахи и Календари. Краковскіе Календари славились въ Вѣнѣ и Силезіи; въ Вѣнѣ же и до сего времени выходятъ Календарь на Нѣмецкомъ языкѣ, подъ названіемъ Краковского. Машвѣй Мѣховскій, славный врачъ, (1523) издалъ Историческія выписки изъ Длугоша и перевелъ (1545) съ Латинскаго на Польскій *Описаніе Сарматіи*. Николай Яскеръ (1535) издалъ Саксона. Іоаннъ Авенштинъ, славный Баварскій Историкъ, (1507) обучалъ въ Краковѣ Греческому языку, вѣроятно въ первый разъ. Іоаннъ Экъ, извѣстный Полемикъ и противникъ Маршина Лютера, обучался высшимъ наукамъ въ Краковѣ, гдѣ было много Студентовъ изъ Венгріи и Германіи. Въ бурсахъ Венгерской и Германской считалось по нѣскольку сотъ человекъ, изъ коихъ нѣкоторыя въ послѣдствіи времени сдѣлались весьма извѣстны. Изъ Венгерской бурсы вышли Иванъ Калманшен и Маршинъ Девскій. Седмиградецъ Іоаннъ Гоншеръ съ успѣхомъ обучалъ шамъ очищенной Лапыни и написалъ порядочную Латинскую Грамматику. Станиславъ Зборовскій, Полякъ, составилъ такую же Грамматику, и прибавилъ къ оной одинъ листъ Польской орфографіи (15). Онъ и нѣкоторыя другіе оставили послѣ

себя много хорошихъ сочиненій , которыя нынѣ весьма рѣдки. Но болѣе всѣхъ способствовалъ распространенію Просвѣщенія Краковскій Епископъ Пепиръ Томицкій , другъ Еразма Роттердамскаго. Онъ спарался о введеніи Еврейскаго и Греческаго языковъ въ число предметовъ ученія. Іоаннъ Кемпенскій (изъ Кемпена въ Голландіи) (1534) принялъ на себя по его приглашенію преподаваніе Еврейскаго языка; когда же онъ не захохѣлъ жить болѣе въ Краковѣ, мѣсто его занялъ Спанкаръ. Силезецъ Георгій Либанъ (1528—34) былъ первымъ преподавателемъ Греческаго языка по вызову того же Пепира Томицкаго; а книгопродавецъ и ученый Типографщикъ Марко Шарфенбергеръ первый издалъ въ Польшѣ Греческія книги , между коими извѣстна Грамматика безъ означенія года. Климентъ Яницкій и Іоаннъ Дантъшекъ (Flachsbinder), потомъ Епископъ Вармійскій (1548), слыли Лашинскими стихотворцами. Андрей Крицкій, Николай Гуссовіанъ, Павелъ Кросненскій и другіе Лашинскіе стихотворцы не достигли до такой извѣстности, хотя стихотворенія ихъ и довольно гладки. Плоцкій Епископъ Еразмъ Цюлекъ оказалъ высокій даръ краснорѣчія на Аугсбургскомъ Сеймѣ въ качествѣ посла Сигизмунда I къ Императору Максимилиану I. Францискъ Бонеръ и иные Краковскіе Чиновники оплачивались также необыкновенными

познавіями. Иешорикъ Бернардъ Ваповскій (1535) до такой степени зналъ Математику, что даже славный Николай Коперникъ, Каноникъ Вармійскій (1543), не рѣдко прибѣгалъ къ его совѣтамъ. Безсмертное швореніе Коперника *de revolutionibus corporum coelestium libri IV* вышло въ свѣтъ въ Ниренбергѣ въ годъ его смерти, и извѣстная его Астрономическая система принята всею Европою. — Славянскія книги печатались не въ Краковѣ, но въ Вильнѣ. *Апостолъ* Франциска Скорины (1525) есть первая, доселѣ извѣстная книга, оппечатанная на Бѣлорусскомъ діалектѣ Кириловскими буквами въ Вильнѣ для Русскаго народа. Тамъ же Липовскіе и Русскіе знашныя люди на собшвенномъ иждивеніи печатали различныя духовныя книги для Христіанъ Греческаго закона. Ибо хошя Владиславъ Ягелло и издалъ нѣкоторыя повелѣнія, благосшныя для Христіанъ Греческаго обряда, и на Констанцскомъ Соборѣ обще съ Вишольдомъ (1415) письменно изъявилъ намѣреніе распрошранишь законъ Лашинскій; но самъ же и долженъ былъ смягчить строгость повелѣній своихъ для Волыни, а до Липвы и Руси, Бѣлой и Красной, оныя долго еще не касались. Уже послѣ Флорентинской Уніи, (1439, 6 Іюля) между Цареградскимъ Императоромъ Палеологомъ IX и Папою Евгеніемъ IV, о которой старались Кардиналъ Виссаріонъ и Болгарецъ

Исидоръ, Митрополишь Кіевскій, возобновились усилія Великихъ Князей Липовскихъ, въ отношеніи къ Греческимъ Христіанамъ. Но сіи усилія имѣли пагубныя послѣдствія. Самъ Исидоръ, Митрополишь Кіевскій, намѣревавшійся въ Россіи распространить Унію, осужденъ былъ на сожженіе, и едва чрезъ Царьградъ спасся въ Римъ, гдѣ онъ (1463) и умеръ въ званіи Кардинала (14). Даже въ Красной Руси, около Львова, гдѣ съ самаго начала Унія быстро распространялась, она не могла долго существовать. Преемникъ Исидора, Игнашій, присланный въ Кіевскую Митрополию Папою Григоріемъ IX, былъ изгнанъ; а жестокой поступокъ Великаго Князя Липовскаго Свидригайлы съ Еразмомъ (избраннымъ безъ его согласія въ Кіевскіе Митрополишы) умножалъ волненіе умовъ. Владиславъ III сравнилъ права Липовскаго Духовенства съ правами Духовенства Греческаго (1443); такимъ образомъ Христіане Воспочнаго Вѣроисповѣданія насладились миромъ въ своихъ Епархіяхъ, которыхъ было десять: Владимірская, Луцкая, Полоцкая, Львовская, Перемышльская, Хелмска, Пинская, Кіевская, Могилевская и Смоленская. Митрополія находилась въ Кіевѣ; Дворянство же Русскаго обряда избирало Епископовъ изъ среды своей или изъ монаховъ. Если избранный былъ свѣшскаго званія, то онъ долженъ былъ принятъ прежде чинъ Св.

Василія, и потомъ поступалъ въ Епископы.— Слишкомъ усердныя, хопя и крашковременныя старанія о введеніи Уніи при Королѣ Казимірѣ IV и двухъ его потомкахъ Іоаннѣ Албрехтѣ и Александрѣ, ожесточили многихъ Вельможъ Русскихъ и Князей Домовъ Рюрика, Олгерда и Ягеллы, которые держались стороны Русской, и сіе было поводомъ, что многіе изъ нихъ отпраплялись въ Россію или вспунали съ оною въ связи. Супруга Короля Александра I, Елена, не иначе согласилась ошдашь ему руку и сердце, какъ съ обезпеченіемъ свободы Вѣроисповѣданія, и попому согласилась лучше ошдашь безъ коронованія, нежели перемѣнить Вѣру. Она воздвигла въ Минскѣ церковь изъ развалинъ и учредила тамъ Митрополию и, вѣроипно, сія же покровительница Греческаго Исповѣданія исходашайшвовала (1505) у супруга подшверженіе Ярославова Ушвава, по просьбѣ Полоцкаго Епископа. Однакожь Чацкій ушверждаетъ, что тогда уже не было въ Литвѣ Митрополишовъ не Унишовъ, и, какъ видно изъ посольсшва Солтана въ Римъ (1476) къ Папѣ Сиксту IV, часшъ Русской Литвы держалась Папизма: могло сташься, что и здѣсь сохранилась Уніа, подобно какъ въ Ишаліи, въ Калабріи, Римѣ, и въ Венгріи. Но до 1597 года сіа Уніа не могла имѣть настоящей прочности въ Польшѣ. Сигизмундъ I, Государь дальновидный,

предусматривалъ событія, грозившія Римскому Двору, и пошому письменно оправдывалъ Алберта и себя предъ Императоромъ Карломъ V и Папою, и пока могъ, не допускалъ никакихъ новостей по духовной части. Такъ, въ Восточной Пруссіи, по желанію Гардійскаго Епископа Захаріи Феррерія, онъ издалъ въ Торунѣ, въ день обрѣшенія Живошворящаго Креста, строгое повелѣніе противъ книгъ и ученія Мартина Лютера; но самъ не гналъ никого, доколѣ въ Данцигѣ не вспыхнулъ прошивъ Магистрата мяшежъ, въ слѣдствіе коего буйный народъ смѣнилъ прежнихъ Чиновниковъ и опредѣлилъ на ихъ мѣста новыхъ, и изгналъ монашескіе ордена изъ города. Проспой магистръ, Шуле, былъ зачинщикомъ сего мяшежа. Свѣдавъ о томъ, (1526) Король самъ прибылъ въ Данцигъ. Іоганъ Вейдманъ (Salicetus) четвертый городской Бургомистръ, бывший прежде Секретаремъ въ Магистратѣ, и нѣсколько мѣщанъ, были въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ казнены, Люшеранскіе Паспоры изгнаны изъ города, и сдѣлано подтвержденіе, чшобы никто не имѣлъ иныхъ книгъ кромѣ Каполическихъ и не исповѣдывалъ иной Вѣры кромѣ Каполической. Но въ семъ случаѣ Король каралъ не столько свободу мѣвній сколько мяшежный духъ: ибо вскорѣ послѣ того оставлены безъ дѣйствія всѣ строгіе эдикты противъ иновѣрцевъ, и Фран-

цисканецъ Панкратій Клейнъ, еще въ одеждѣ своего ордена въ 1534 году опять проповѣдывалъ ученіе Мартина Лютера. Когда же реформація начала распространяться и въ самой Польшѣ, (1539) тогда Король издалъ новое повелѣніе, чѣобы юношество не было посылваемо за границу; что также не имѣло никакого дѣйствія: ибо Сигизмундъ никого не желалъ гнать. Извѣстный Полемикъ Іоанъ Экъ, бывшій главною виною ошдѣленія Лютеранъ ⁽¹⁵⁾ отъ Католиковъ, громко пребовавалъ гоненія въ сочиненьицѣ своемъ: *Ad invictissimum Poloniae regem Sigismundum de Sacrificio Missae contra Lutheranos, libri II, Iohanne Eckio auctore, 1526.* 15 Февр. въ Ингольштадтѣ, (печ. *mense Octobri 1526*), на кошорое Король весьма благоразумно ошвѣщивовалъ ⁽¹⁶⁾: „Съ измѣненіемъ вѣковъ измѣняется и „духъ законодапельства. Науки были въ пре- „небреженіи, теперь онѣ возраждаются. Пре- „жде высокомѣріе упопало въ беззаконіяхъ, „нынѣ оно покоряется свѣту просвѣщенія. „Пусть Генрихъ (VIII, Король Англійскій) „пишетъ пропивъ Мартина (Лютера); а я „желаю, чѣобъ ты и Крицкій (Андрей, Епископъ Перемышльскій) были писателями, до- „спойными похвалы. Предоспавъ мнѣ быть „Королемъ овецъ и козлищъ. Молю Небо „(Superos) да любовь Льва X къ наукамъ срав- „нишся съ благочестіемъ Льва I. Если же те-

„перъ наспали шѣ времена, когда между Хри-
 „стіанами надобно почишашъ порчу нравовъ
 „за благонравіе, разврашъ за примѣръ доспой-
 „ный подражанія, раздоръ за брапское едино-
 „душіе, то придетъ и худшее время, когда
 „Король и Паспырь Господней пасшвы при-
 „мушся за оружіе, и оставленные алшари со-
 „дѣлаются алшарями презрѣнной добродѣше-
 „ли.“ Слова сіи не были шщепны: Король по-
 спушалъ согласно съ своимъ изреченіемъ. Въ
 Великой Польшѣ Оспророги и Гурки лвно
 признали ученіе Маршина Люшера, (1539) и
 Сигизмундъ I не дѣлалъ имъ за сіе нималѣй-
 шей неприяшности; хотя же онъ Андрею Гур-
 къ, оплученному опъ Церкви Познанскимъ
 Епископомъ, и совѣповалъ опречъся опъ но-
 выхъ своихъ мвѣній, но не успранилъ его
 опъ Королевскихъ милоспей и не переспашъ
 употребляшъ къ дѣламъ, какъ человека
 способнаго и испышанной чеспности. Тако-
 вую же умвренность Король являлъ и въ Лип-
 вѣ, гдѣ Кульва былъ (1539) первымъ Люте-
 ранскимъ Проповѣдникомъ, и гдѣ прекрапни-
 лись всякія гоненія прошивъ Русскихъ и про-
 шивъ Греческаго закона. Такъ самъ Король
 (1522) назначилъ Князя Острожскаго Троц-
 кимъ Воеводою; когда же Литовскіе Вельможи
 Каптолики начали ропшашъ на сіе, онъ успо-
 коилъ ихъ обвѣщаніемъ, чшо къ должностямъ
 въ Липшѣ уже не будущъ болѣе назначаемы

люди Греческаго исповѣданія. Таковыя дѣйствія Сигизмунда I были шѣмъ славнѣе, что по спаранію храбраго Князя Конспаншина послѣдовало новое положеніе Греческаго Духовенства о непринятіи Флорентинской Уніи. Сигизмундъ I съ полною довѣренностію поручалъ разныя должности людямъ Греческаго исповѣданія; сіе произвело шполь счастливое дѣйствіе, что и самъ Глинскій думалъ о возвращеніи въ Польшу, многіе же дѣйствитель-но возвратились въ оную, и уже никто, какъ прежде было, не бѣжалъ въ Россію. Свобода Вѣроисповѣданія съ Просвѣщеніемъ, а съ шѣмъ виѣшнѣ и народное благо возрастали болѣе и болѣе. Однакожь въ Польшѣ былъ еще родъ Инквизиціи. Въ 1508 году въ Краковѣ на Зглищѣ казненъ былъ Жидъ, а въ 1539 году въ томъ же городѣ на площади подверглась казни Каперна Вейгль, жена Мелхіора Вейгля, Краковскаго Совѣтника, за приверженность къ Жидовству, какъ ушверждаетъ Лука Гурницкій. Впрочемъ казнь несчастной женщины приписывалъ должно не Королю, а Краковскому Епископу Пешру Гамрашу. Жизнь сего развращеннаго Епископа описалъ Старовольскій, съ прибавленіемъ, что щедрая раздача милостыни (онъ возилъ за собою возы съ пшупами и плаштемъ для убогихъ) — спяжала ему милосердіе Божіе и избавила его отъ

наказанія, заслуженнаго развратомъ. Гамратъ былъ любимцемъ Королевы Боны.

СИГИЗМУНДЪ АВГУСТЪ.

(1548—1572).

Начало царствованія Сигизмунда (II) Августа (I) предвѣщало времена не самыя счастливыя: опасались, что юный Государь, воспитанный въ пѣвѣ, будетъ вести роскошную жизнь, не имѣя силъ управлять Государствомъ съ пѣвѣмъ благоразуміемъ, когото требовали тогдашнія смутныя обстоятельствова. Однакожь опасенія сіи оказались напрасными и Польша въ его царствованіе не испытала особенныхъ бѣдствій, что впрочемъ приписать должно не иному чему какъ только случаю. Почти всѣ Государства Западной Европы, раздѣленные мнѣніями о Вѣрѣ, питали взаимную между собою вражду. Государя, или Государственныя Чины и Вельможи, и даже нѣкоторые ничпожвыя люди искали средствъ распространять власшь свою, и посредствомъ черни или заговоръ исстреблять прошивныя партіи. Императоръ Карль V, Король Испанскій, замышлялъ покорить всю Германію, а Герцоги Германскаго Союза спарались напрошивъ того сдѣлаться совершенно неза-

висшими. Фердинандъ I, братъ Карла V, Король Венгерскій и Богемскій, помогалъ брату оружіемъ; но въ шайнъ благопріятствуюа Герцогамъ, былъ имъ полезенъ совѣтами. Французскій Король Францискъ I, сражаясь съ Карломъ V, помогалъ Нѣмецкимъ Протестантамъ, а во Франціи гвалъ Гугеноты, которые въ послѣдствіи времени при его преемникахъ не рѣдко поднимали оружіе противъ опечешства. Въ Англіи лилась кровь невинныхъ за духовныя мнѣнія; въ Швеціи и Даніи со введеніемъ Реформаціи Государи распросправляли власшь свою по низверженіи ненавистнаго народу Христіана II. Словомъ во всей Европѣ возгорались брани за Вѣру; а въ Польшѣ, гдѣ уже издавна были иновѣрцы, они пользовались полнымъ покровительствомъ законовъ. Различіе обрядовъ Латинскаго и Греческаго было причиною нарушенія единства Церкви въ Польшѣ со времени начала раздоровъ между Римскими Папами и Царградскими Папріархами. Правительство не полагало никакого различія между исповѣдующими разныя Вѣры, бывъ увѣрено по печальному оцъшу на Руси и въ Литвѣ, что излишнее усердіе къ обращенію въ Латинскій обрядъ сопровождается было ущербомъ общественаго блага. Собственно церковныя раздоры въ Польшѣ не имѣли вліянія на полишическія дѣла. Разномысліе о Вѣрѣ безпрестанно возрастало, по мѣрѣ того какъ

умножалось число послѣдовавшей Мартина Лютера, Цвинглія и Кальвина. Но во время Сигизмунда I Лютеранская Вѣра взяла верхъ въ одной только Пруссіи: ибо кротость Польскихъ Епископовъ, никого не гнавшихъ за духовное разномысліе, какъ шо дѣлалось въ иныхъ Государствахъ, и набожность Сигизмунда I не допускали перемѣны Вѣры. — Королевская власть, хотя и слишкомъ ограниченная, ошъ беспреспанныхъ споровъ съ Дворянствомъ была однакожь не менѣе власти Государей въ другихъ земляхъ, гдѣ Вельможи и Чины равно ограничивали оную. —

Сигизмундъ Августъ, узнавъ о кончинѣ родителя своего, немедленно приготовился къ принятію Варвары Радзивиллъ, вдовы Троцкаго Воеводы Гаспольда, на кондорой онъ женился тайно, безъ воли и вѣдома родителя. Скрывая въ печеніе прехъ дней извѣстіе о его кончинѣ, онъ объявилъ о своемъ бракосочетаніи и потомъ уже отправился въ Краковъ для погребенія, назначивъ (1549) собраться Сейму въ Пютрковъ. Но оный не состоялся по причинѣ негодованія, что Король безъ воли и вѣдома родителя и Государственныхъ Чиновъ вшорично всшупилъ въ бракъ; зачинщиками шому были Краковскій Воевода Пешръ Кмиша и другіе Вельможи, подговоренные Королевою Боною. Хотя о прошедшихъ, особенно о древнихъ временахъ и не слѣдуешь су-

дѣль по обычаямъ и обстоятельству нѣшнимъ, однакожь не лзя не сказать о неприличіи нѣкошорыхъ лицъ, которые не-премѣнно требовали развода Короля съ Варварою Радзивилль. Такъ на пр: Янъ Тенчинскій объявилъ: что онъ скорѣ согласился, видѣшь Турецкаго Султана Польскимъ Королемъ, нежели коронованіе Королевы Варвары въ Краковскомъ замкѣ; Николай Дзѣржговскій, Гивзенскій Архіепископъ, обвщаль грѣхъ разложивъ на всѣхъ Поляковъ, лишь бы полько Король согласился разрушитъ бракъ свой. Гешманъ и Каспелланъ Янъ Тарновскій и Краковскій Епископъ Самуилъ Мацѣевскій вступились за Короля; но они тщетно доказывали важность брака, не смотря на то, что Королевы Дворянскаго происхожденія менѣ приносили вреда Королевству, нежели нныя Княжескаго рода, и что память добродѣтельной, богобоязненной Королевы Варвары Запольской и доблести Елисаветы Пилецкой должеиспововали бы перемѣнить умы, упрежденные происками Королевы Бовы. Но спрасни и корыстолюбіе всегда глухи для истины. Во время увѣщанія Петра Борапинскаго, заклинавшаго Короля именемъ Божіимъ развестись съ супругою, всѣ Послы (Депутаты), бывшіе на Сеймѣ, преклонили колѣна. Король выслушавъ рѣчи его и Самуила Мацѣевского, прекратилъ все дѣло сами словами: „что сдѣлано, того

„не переменяй; а вамъ приличнѣ просить.
„меня не о томъ, чтобы я былъ невѣренъ
„своей супругѣ, но о томъ чтобы соблю-
„далъ вѣрность къ каждому. Супругѣ я далъ
„клятву, о нѣхъ которой не опсупаю пока
„Господу Богу угодно будетъ продлить жизнь
„мою; храненіе клятвы дороже для меня всѣхъ
„коронъ въ мірѣ.“ Послѣ сего рѣшительна-
го опвѣта начался споръ о присоединеніи къ
Польшѣ Пруссіи, Запора и Липвы и объ ура-
вненіи правъ ихъ. Наконецъ Сеймъ конченъ, и
хотя нѣкоторые не соглашались предоста-
вить Королю даже и права рѣшити дѣла пока
онъ не разведется съ супругою, однакожь онъ,
не смотря на сіе, занимался судопроизвод-
ствомъ, и изъ Кракова разослалъ повсюду
увѣщанія къ Дворянству, поспавляя оному
на видъ неприличіе посягать на верховную
власть Королей. Въ то же время произошло
въ Краковѣ смятеніе между Студентами, ко-
торые всѣ оставили городъ и разѣхались въ
разныя стороны. Одни опправились въ Гер-
манію, другіе въ Богемію, иные въ Пруссію.
Поводомъ къ тому была слабость Пробоца
Чарнковскаго, слуги котораго убили нѣсколь-
кихъ Студентовъ, напавшихъ на распутную
женщину, и оспались за то безъ наказанія.
Сіе происшествіе послужило къ размноженію
въ Государствѣ иновѣрцевъ: ибо ухавшіе за
границу Студенты принесли шамъ Лютеран-

ское или Кальвинское Вѣроисповѣданіе и мало по малу возвращался въ Польшу.

Среди сихъ событій Крымскіе Татары, вторгнувшись въ Русь, овладѣли Передмиркою и взяли въ плѣнъ Князя Вишневецкаго; въ самой же Польшѣ беспрестанно возраспали беспорядки: подъ предлогомъ недѣйствительности Сейма и Королевской власти, многіе, изъ собственныхъ видовъ, не признавали Королевскихъ рѣшеній. Сіи обnoxious ослонили Дворянство къ собранію новаго Сейма, на который Король не соглашался (1550); Николай Держковскій предпринималъ самъ собрать его. Наконецъ Янъ Тарновскій успѣлъ убѣдить Короля созвать Сеймъ въ Подпрковѣ. Но в оный, равно какъ и первый, былъ безуспѣшенъ по случаю возникшаго спора о томъ, съ котораго времени должно начаться исполненіе законовъ: съ царствованія ли Іоанна Албрехта и Александра или еще прежде? Въ то же время Чернышевскій Каноникъ Славиславъ Оржеховскій, Польскій Испорникъ, равнымъ Епископомъ Яномъ Дзядускимъ за то, что находясь въ духовномъ званіи намѣревался жениться и пошомъ дѣйствительно женился, внесъ все сіе дѣло на разсмотрѣніе Сейма, и отъ сего возникъ споръ о еудной власти Епископовъ. Король не хотѣлъ раздражать ни той ни другой стороны, помышляя единственно о корона-

нин своей супруги, которое и последовало въ Краковъ, куда явились и Лешные Герцоги Прусскій и Поморскій. При семъ случаѣ Епископы почти, насильно исторгли у Короля письменное обязательство, не давать вновьцамъ должностей, и принудили потребовать отвѣта отъ Пинчовскаго владѣльца Станислава Олесницкаго, который содержалъ у себя Кальвинскаго Пастора Франциска Спанкара, а монаховъ изгналъ изъ монастыря. Спанкаръ былъ удаленъ, Олесницкій же, обѣщавшій исправленіе, прощенъ, съ тѣмъ, чтобы впредь не осмѣливался поступать такимъ образомъ. Но Олесницкій, отправивъ Спанкара, принималъ другихъ Пасторовъ, а его примѣру последовали и многіе другіе Вельможи; простой же народъ оставался постоянно въ Вѣрѣ отцевъ своихъ. Между тѣмъ скончалась (1551) Королева Варвара. Король самъ провожалъ тѣло ея до Вильны, и долго хранилъ ея вещи, часто орошая оныя слезами горести. — Въ сіе время Духовенство помышляло о средствахъ къ искорененію ученія, прошивнаго Капюлическому. Архіепископъ Николай Держговскій созвалъ въ Пюшрковъ Синодъ, на которомъ болѣе прочихъ дѣйствовалъ Вармійскій Епископъ Станиславъ Гозій. Славный протестъ Гозія прошивъ не-Капюликовъ принятъ за правило, и Духовенство, подтвердивъ рѣшеніе Яна Дзядускаго по дѣлу Оржеховскаго,

просило Короля о приведеніи онаго въ исполненіе; но Перемышльскій Спароспа Пешръ Кмиша воспротивился тому; когда же Дядускій подалъ обвиненіе прошивъ Войцѣха Спадницкаго за введеніе новой Вѣры, то на чашныхъ Сеймахъ поручено Посламъ домогаться, чшобы Епископы въ домашнія дѣла не мѣшались. Сеймъ Пѣдшпрковскій (1552) принялъ сіе домогательство, и рѣшеніе Короля состояло въ томъ, чшобы Епископы вѣдали только дѣла, относящіяся до догматовъ Вѣры и Просвѣщенія. Объ изданіи такового постановленія болѣе всѣхъ хлопоталъ Белзскій Воевода Рафамъ Лещинскій, который первый изъ Вельможъ явно объявилъ себя не-Католикомъ, и при открытіи Сейма во время Богослуженія даже не снималъ шапки и не спановился на колѣни. Съ того времени мнѣнія о Вѣрѣ не имѣли преплщивій, бывшихъ въ другихъ Государствахъ причиною кровопролитій; степень образованности Поляковъ уже не дозволяла имъ пашнать себя подобнымъ поступкомъ. Даже Духовенство явило собою примѣръ умеренности, помирясь съ Оржеховскимъ, и предоставивъ ему право испросить для себя разрѣшеніе въ Римѣ. И такъ, когда въ другихъ земляхъ Христіанская яровь ледала шо подъ сѣкирою палачей, шо на ратномъ полѣ, въ Польшѣ каждый вѣровалъ по собственному убѣжденію, каждый славилъ Бога по собствен-

тому разумѣнію и вѣлѣ. Свобода Вѣроисповѣданія и благоразумная умѣренность удержали объ Пруссіи въ границахъ повиновенія; Данцигскіе жители, видя предоспаваемую имъ свободу Вѣры, также остались вѣрными.—

Несчастное разореніе Бреслава Татарами (1551) вознаградили Полевой Гепманъ Николай Сенявскій, который лишилъ Стефана и Золдана Государевича Молдавскаго, и посадивъ на ихъ мѣсто Петра въ качествѣ Воеводы, сдѣлалъ его данникомъ Королевскимъ. Впрочемъ сія удача безпокоила Короля, который опасался, чтобы Турки не объявили ему войны; но Пруссій Герцогъ-Албрехтъ, у котораго Король гостилъ, и Янъ Тарновскій, убѣдили его воспользоваться этимъ случаемъ къ полученію власти надъ Молдавіею, не опасаясь Турокъ. Изъ Королевца Сигизмундъ отправился въ Вильно (1553), и тамъ проводилъ время въ удовольствіяхъ и безопасности: боялись, чтобы онъ совсѣмъ не забылъ о дѣлахъ Государственныхъ. Съ согласіемъ Сенаша онъ женился на Эрц-Герцогинѣ Австрійской Екашеринѣ, вдовѣ Маншуганскаго Герцога Франциска Гонзаго; Королева же Бона, слѣдуя совѣтамъ двухъ своихъ любимцевъ, Италіанцевъ Папагоды и Бранкаччіо, рѣшилась въ томъ же году отправиться въ Италію. Сигизмундъ не хотѣлъ отпустить ея, зная, что она уже не возвратится и вывезетъ съ собою великія

сокровища. Краковскій Епископъ Пржеревскій объѣхалъ всѣхъ Вельможъ, убѣждая не выпускать Королевы. Но просьбы матери превозмоган волю сына, а ея золотою одолѣло твердость Вельможъ. (1555) Она отправилась подъ предлогомъ поправленія разсироеннаго здоровья; а въ самомъ дѣлѣ для того, чѣшбы свободнѣе предашься непозволишельной связи своей съ Папагодою. Давъ въ займы Испанскому Королю 520.000 червонныхъ, она поселилась въ Баръ, въ Неаполишанскомъ Королевствѣ, гдѣ и скончалась (1557), бывъ, какъ говорятъ, отравлена своимъ любимцемъ, который составилъ ложное завѣщаніе, въ слѣдствіе чего закладное ея Герцогство Баръ поступило къ Королю Испанскому, а большая часть сокровищъ досталась ему самому. Король Сигизмундъ Августъ посылалъ въ Испанію, требуя уплаты денегъ и объявля о недействительности духовнаго завѣщанія; но когда Король Филиппъ I спросилъ Посла, на какомъ основаніи Король Польскій требуетъ наслѣдства, по дружбѣ ли съ нимъ или по праву, Посолъ Войцѣхъ Кржискій неоспорочно отвѣчалъ, что Королю Польскому не прилично принимать какъ бы изъ милости то, чего онъ можетъ домогаться по праву. Филиппъ передалъ сіе дѣло въ Неаполишанское судилище, которое никогда онаго не рѣшило: только въ послѣдствіи времени (1569) Гнѣ-

звенскій Архієпископъ Янъ Пржеревскій успѣлъ склонить Филиппа къ назначенію ежегодной уплаты нѣкошорой суммы Королю Польскому и преемникамъ его. Не смотря на такую разсрочку, плашежь производилса непоспоянно и наконецъ весь капиталъ остался у Испанцевъ подъ названіемъ *Неаполитанскихъ суммъ*. Короли изъ Дома Вазы уступили оная Республнкѣ, но и она не могла получить долга, потому что Испанія и Неаполь перешли въ другія руки.

1555 годъ доспомяпенъ первымъ не-Каполическимъ Синодомъ въ Козминь, гдѣ послѣдовашели Гельвешическаго ученія соединились съ брашьями Богемскими.

На новомъ Сеймѣ въ Пюшрковѣ (1556) Послы требовали, чшобы Липургія ошправляема была на Опечеспвенномъ языкѣ; чшобы дозволено было причащашься Св. Таинъ подъ двумя видами; а Священникамъ жениться, и чшобы опмѣнено было посылать Аннуату въ Римъ; на Сеймѣ же въ Варшавѣ Коронный Великій Канцлеръ Оцѣскій объявилъ Посламъ Прусскимъ, что Король не думаетъ гнать ихъ за Вѣру, хотя и не даетъ имъ явнаго позволенія на свободу Аугсбургскаго исповѣданія изъ опасенія, дабы Папа, въ опмщеніе за сіе, не возбудилъ прошивъ него Императора Римскаго, или не далъ Московскому Царю Русской короны, либо Императорскаго

шпишула: при чемъ онъ не замедилъ бы возобновить приказанія Великихъ Князей Московскихъ на земли до Вильна и Люблина. По симъ причинамъ Король обещалъ не пропившисьъ приняшию священнослужителей исповѣдуемой ими Вѣры, съ шѣмъ, чтобы образы изъ церквей не выносили и не перемѣняли церковныхъ обрядовъ (1557); вскорѣ Данцигъ, Торунь и Эльбингъ получили я письменное дозволеніе на введеніе новаго вѣроисповѣданія (1558): Въ доказательство упадка Епископской власти распустили слухъ о чудѣ, случившемся въ Сохачевѣ. Рассказывали, будто бы какая-то дѣвка продала Жидамъ частицу Св. Даровъ, кошорую они искололи булавками и изъ коей испекла кровь: дѣвку и нѣсколькихъ Жидовъ казнили (1559); по сему случаю возоружилось Дворянство, подъ предводительствомъ маспишаго спарца Яна Тарновскаго, жалуясь, что не предоспашили самому Богу покарать преступленіе, непоспимое уму и чувствамъ человѣческимъ. Янъ Тарновскій требовалъ, чтобы Епископы были удалены изъ Сенаша, для того, что они, какъ подчиненные чуждой власти, по связямъ своимъ съ Римомъ, не всегда могутъ подавать совѣты, сообразные съ пользами Опечесва. Все сіе происходило въ продолженіе войны Ливонской.

Валтеръ Фирстенбергъ, Великій Магистръ Ордена Меченосцевъ, (1556) принявъ со всѣми Кавалерами своего ордена Лютеранскую Вѣру, объявилъ войну Рижскому Архіепископу Вильгельму изъ Дома Маркграфовъ Брандбургскихъ, подъ предлогомъ, будто бы сей намѣревался Ливонію уступить Польшѣ, а Курляндію брату своему Албрехту, Герцогу Прусскому. Архіепископъ Вильгельмъ, осажденный въ Кекенгаузенѣ, и снѣсенный голодомъ, не могъ прошивиться Фирстенбергу, который взялъ его въ плѣнъ и заключилъ въ шемницу, не смотря на родство его съ Королемъ Польскимъ. Королевскій Посолъ Гаспаръ Лонцкій, прѣхавшій къ Магистру съ шребованіемъ освободить Архіепископа, вмѣсто вниманія къ званію своему, нашелъ у него смерть. Оскорбленный столь наглыми поступками Сигизмундъ Августъ, собралъ въ Варшавѣ Сеймъ, (1557) опредѣлившій войну. Король выступилъ съ войскомъ изъ Вильны къ Позволю; но Великій Магистръ, устрашась Королевскихъ силъ, охотно согласился выслушать мирныя предложенія. На сей конецъ онъ торжественно, въ сопровожденіи 300 всадниковъ, прибылъ въ Королевскій станъ, и преклонивъ предъ Королемъ колѣно, винился въ оскорбленіяхъ, нанесенныхъ Архіепископу и Послу, обѣщая вознаградить всѣ убытки. Освобожденный Архіепископъ публично приносилъ благодареніе

ніе Королю, какъ избавителю своему и благо-
дѣтелю. Оба они, ш. е. Архієпископъ и Вели-
кій Магистръ признали себя данниками и Вас-
салами Сигизмунда Августа, какъ Великаго
Князя Ливонскаго. Царь Іоаннъ Васильевичъ
IV, узнавъ о семъ происшествіи, пошелъ на
Ливонію со всѣми своими силами, (1558) съ
намѣреніемъ завоевать всю сію страну. Онъ
овладѣлъ Нарвою, Дерпшомъ (Юрьевомъ) и
Феллиномъ, гдѣ самъ Фирстенбергъ погибъ,
содѣлавшись жертвою измѣны собсѣвенныхъ
своихъ воиновъ, которые выдали его непри-
ятелю, но не извѣстно живаго или уже мерт-
ваго. Ужасное опустошеніе сей страны убѣ-
дило новаго Магистра Голгарда Кешлера без-
условно отдать всю Ливонію Сигизмунду
Августу, какъ Великому Князю Ливонскому,
съ тѣмъ, чтобы онъ прощивоспалъ Іоанну
Васильевичу IV. Для избѣжанія войны, кото-
рая въ продолженіе 24 лѣтъ, посредствомъ
частныхъ перемирій съ Россією не имѣла на-
стоящаго характера, Король намѣревался вой-
ти въ переговоры съ Іоанномъ Васильевичемъ
объ удаленіи его изъ Ливоніи или по крайней
мѣрѣ о прекращеніи военныхъ дѣйствій. Отъ
таковыхъ договоровъ или перемирій Россія
обыкновенно оставалась въ выигрышѣ: ибо
не смотря на превосходство силъ Польскихъ,
она всегда оставляла за собою приобретен-
ныя крѣпости; сверхъ того сіи перемирія

давали Россіи возможность воевать съ Заволжскими Татарями,—и всѣ сіи обстоятельства не мало оспособствовали къ умноженію силъ Россіи, всегда опасныхъ для Польши. Василій Іоанновичъ принялъ титулъ Великаго Князя, Самодержца всея Россіи, хотя большая часть оной находилась подъ владѣніемъ Польскимъ. Сынъ его Іоаннъ Васильевичъ, не довольствуясь симъ титуломъ, по взятіи Казани наименовался Царемъ. Слово *Царь* означаетъ *Короля*, и въ Библии Славянской говорится: Царь Давидъ, Царь Иродъ, и п. д. Но какъ Славяне столицу Греческихъ Императоровъ Константинополь называли *Царемъ-градомъ*, Греки же Императоровъ Греческихъ и Римскихъ именовали Царями или Королями (*Базилевсъ*), то и Россіане титулъ Царскій сравнивали съ Титуломъ Императорскимъ. Поляки называли Царями только Хановъ Крымскихъ, Астраханскихъ и Казанскихъ. По сему поводу Сигизмундъ Августъ не соглашался признавать Іоанна Царемъ въ томъ смыслѣ въ какомъ оный почитали Россіане; между тѣмъ какъ Іоаннъ IV, для снисканія большаго уваженія, производилъ свой родъ отъ Римскихъ Императоровъ, будучи попомкомъ Владиміра Великаго, Государя всея Россіи. Споры сіи давно уже предсказывали войну; теперь же, когда Ливонія покорилась Польшѣ, а Іоаннъ IV имѣлъ свои виды на оную, война

сдѣлалась неизбежною. Но Король крайне затруднялся недоспашкомъ денегъ и раздѣленіемъ двухъ подвасшныхъ ему народовъ. Поляковъ не возможно было скоро вооружить, и попому одна Липва выпустила въ Ливонію. Русскіе опступили опъ Кеси (Вендена) (1560), и хопя Дворянство развѣхалось, однакожь Александръ Полубинскій съ бодростію защищаль Ливонію (1561); но съ горстію вольницы и наемнаго войска не возможно было возвращить взятыхъ непришелемъ городовъ и поршовъ, кошорые, оставшись безъ защиты, поддались Шведамъ. Королевскій Намѣстникъ въ Ливоніи Георгій Радзивиллъ совѣщываль Королю призвать Поляковъ на помощь. Для большаго поощренія ихъ къ вооруженію, Кеплеръ сложилъ съ себя званіе Магистра, выѣхаль изъ Ливоніи, предоспавляя оную Королю, и получилъ за то во владѣніе Герцогство Курляндское почти на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ Албрехтъ получилъ Пруссію; при чемъ свобода Вѣроисповѣданія обезпечена какъ въ Ливоніи, такъ и въ Курляндіи (1563). Поляки, принявъ участіе въ сей войнѣ, вели оную не съ должнымъ усиліемъ, и между тѣмъ какъ они на Пюштровскомъ Сеймѣ болѣе шумѣли нежели дѣйствововали, время проходило, и Русскіе успѣли взять Полоцкъ. Въ сіе-по время учреждено взимать *кварти* съ Королевскихъ имѣній или Спаросствъ, п. е.

четвертую часть доходов на содержание постоянного войска, по примеру Липвы, принявшей уже сию меру в 1552 году. Но и сие средство оказалось недоспашочнымъ на содержание нужного числа войска, и когда Поляки, истощенные предшествовавшими войнами, отказались отъ войны Ливонской, по она продолжалась одними Липовскими силами при слабыхъ пособіяхъ со стороны Польши, подъ предводительствомъ знаменитыхъ вождей того времени, между коими славнѣйшіе были Николай Радзивиллъ, Григорій Ходкевичъ, Филонъ Кмипа, Флоріанъ Зебржидовскій, Спаниславъ Леснѣвольскій и Спаниславъ Паць. Россія въ сей войнѣ всегда брала верхъ до такой степени, что когда Король предлагалъ ей миръ съ уступленіемъ Смоленска или Полоцка и съ оспавленіемъ за нею той части Ливоніи, которая уже находилась въ ея владѣніи, она не соглашалась и на сии, споль выгодныя условія: Іоаннъ Васильевичъ никогда не зналъ недоспашка ни въ деньгахъ, ни въ войскѣ, беспрестанно пополнявшемся новыми воннами.

— Къ войнѣ съ Россіею едва не присоединилась война Турецкая. Іаковъ или Іоаннъ Граціанъ, Грекъ, выдавая себя за попомка племени Гераклидовъ или Деспотовъ, подружился съ вѣкошорыми Польскими Вельможами, а Войцѣхъ Ласкій, сынъ Сѣрадскаго Вое-

воды Геронима, помогъ ему приобрести Воеводство Волошское, откуда онъ изгналъ Господаря Александра, (1561) бѣжавшаго въ Турцію. Разгнѣванный Султанъ едва согласился на то, чѣшобъ Граціанъ владѣлъ Молдавіею; но владѣніе его было не продолжительное. Въ то время какъ онъ собирался жениться на дочери Краковскаго Каспеллана Маршина Зборовскаго, Волохи взбунтовались и избрали своимъ владѣтелемъ Михаила Томжу подъ именемъ Стефана. Томжа осадилъ Граціана въ Сочавѣ; между тѣмъ Князь Димитрій Вишневецкій, по наущенію Ласкаго, вѣпоргнулся въ Молдавію съ намѣреніемъ овладѣть оною въ свою пользу; но Томжа, снявъ осаду города, обратилъ всѣ силы противъ Вишневецкаго и взялъ его въ плѣвъ съ Пѣсоцкимъ и другими Поляками, и всѣхъ ихъ отправилъ въ Царьградъ. Несчастный Князь жизнью заплашилъ за власнолюбивыя свои виды. Онъ и поварищя его погибли ужасною смертію: Султанъ приказалъ ихъ бросить на желѣзныя рогашины, и Вишневецкій мучился три дня, пока Турокъ не произвелъ его стрѣлою за хуленіе Магомета. Съ помощію Седмиградцевъ Томжа взялъ Сочаву, ибо Волохи сами выдали побѣдителя Граціана, кошорый и былъ нимъ умерщвленъ: за сей жестокой поступокъ Султанъ низложилъ Томжу, и отдалъ Княжество прежнему Господарю. Бѣжавшій

*

въ Польшу съ великими сокровищами, Томжа лишенъ жизни во Львовѣ по приказанію Короля, когда Солиманъ и Седмиградцы домогались выдачи его. Такимъ образомъ прекрапились безпорядки въ Валахіи, которая опять оспалась подъ вліяніемъ Турціи.

Въ томъ же 1563 году Король предоставлялъ всѣмъ своимъ подданнымъ свободу Вѣроисповѣданія, и самъ колебался въ Вѣрѣ, съ тѣхъ поръ, какъ возненавидѣлъ супругу свою Екашерину, за ея высокомѣріе и весьма слабое здоровье. Прилѣпившись въ Варварѣ де Гизѣ, Кальвинкѣ, онъ началъ думать о разводѣ и о перемѣнѣ Вѣроисповѣданія. Но раздоры между не-Католиками, соблазнительное поведеніе Франциска Лисманна, который, вмѣсто покупки книгъ, женился въ Швейцаріи, и увѣщанія Кардинала Гозія отклонили Короля отъ сего намѣренія. Нѣкогда гонимые Протестанты, содѣлались (1564) въ свою очередь гонимыми. На Парчевскомъ Сеймѣ они требовали изгнанія *Аріанъ*, которые сами себя называли *Польскими братьями* или *Унитаріями*, а въ чужихъ краяхъ извѣстны были подъ именемъ *Социніанъ*, отъ Италіанцевъ Лелія и Фауста Социна, распроспранявшихъ сіе ученіе въ Польшѣ. На Сеймѣ Пюотрковскомъ Кардиналъ Гозій вступился за сихъ Аріанъ (17), когда возобновлено было требованіе объ изгнаніи ихъ по случаю явнаго оспдвленія ихъ отъ Еван-

гелико-Реформатовъ или Кальвиновъ. Тотъ же Кардиналь Гозій ввелъ *Иезуитовъ* (1566) въ Польшу, основавъ первой ихъ Коллегіумъ въ Брунсбергѣ, въ Вармін. Съ 1545 по 1565 годъ онъ былъ однимъ изъ нѣсколькихъ предсѣдательствъ или Легатовъ Папскихъ на знаменитомъ Триденцивскомъ Соборѣ и былъ главною причиною того, что Кардиналь Комендони, мимо желанія Примаса Іакова Уханскаго, власпію своею и убѣжденіемъ склонилъ Польскихъ Епископовъ къ принятію положеній онаго Собора. Думать должно, что и Король не прошивилъ симъ положеніямъ, въ надеждѣ, что Кардиналь будетъ способствовать къ разводу его съ Екатериною Австрійскою: чего однакожь Кардиналь не хотѣлъ сдѣлать (1566); Королева же, наскучивъ пребываніемъ своимъ въ Польшѣ, уѣхала (1567) въ Линцъ съ Императорскимъ Посломъ Андреемъ Дудичемъ Велюнскимъ. Но ни одною Конспишущею положенія Триденцивскаго Собора не были подтверждены, потому что въ Сенатѣ тогда уже засѣдало болѣе Пропештановъ нежели Каполикковъ. Самъ Примасъ Уханскій колебался въ послушаніи Риму и думалъ предать Папу кляпвъ за то, что онъ не прислалъ ему Кардинальской шляпы; по свидѣтельству Нунція Алоизія Липомана, большая часть Епископовъ преклонна была къ переменѣ Вѣры. Кіевскій Епископъ Нико-

лай Паць (1562—1580) явно принялъ Люшеранскую реформу; когда же Папа на его мѣсто назначилъ другаго Епископа и Паць не могъ удержаться на своемъ мѣстѣ, тогда онъ равнодушно занялъ должность Капеллана Мешиславскаго.

Недоспашокъ въ деньгахъ, семейственныя неудовольствія, споръ о соединеніи Пруссіи и Липвы съ Короною; подобно тому какъ съ оною уже соединены были Княжества Запорское и Освѣцимское, поставляли (1564) Короля въ самое затруднительное положеніе, между тѣмъ какъ войско, копорому слѣдовало уплашить 700 тысячъ злотыхъ, намѣревалось задержать Короля въ Люблинѣ до выдачи жалованья.

Среди таковыхъ неприяностей, Пруссаки, по причинѣ разности языка, употребляли всѣ силы, чтобъ не соединяться съ Польшею. Великій Магистръ Крестоносцевъ Георгій Гундъ-Мункгеймъ ищестно спарался возмутившій Данцигскихъ жителей (1568). Онъ прислалъ имъ изъ Мергентгейма предлинное письмо, копорымъ уведомлялъ, что орденъ Крестоносцевъ не отрекался отъ древнихъ своихъ правъ на Пруссію, и что сіи права подтверждены въ 1566 году на Нѣмецкомъ Сеймѣ. Но Данцигскіе жители, сравнивъ легкія неприяности, чинимыя имъ Польскимъ Правительствомъ, съ прищѣсненіями Крестоносцевъ,

опвѣчали ему вѣжливо, что они, какъ вѣрные подданные Польскаго Короля, никому болѣе не подвластны, и письмо Магистра отослали къ Королю.—Намѣреваясь опмиснить Иоанну Васильевичу, копорый Посла его Быковскаго со свиною посадилъ въ плурму (1567), Король собралъ подъ Радошкѣвичами 100.000 войска, и между нѣмъ ожидалъ слѣдшій имѣшаго вспыхнушь въ Москвѣ мятежа: время прошло въ бездѣйствіи, и войско разошлось ноперявъ безъ пользы два мѣсяца. Иоаннъ Васильевичъ, чпобъ выиграть время, освободилъ Посла изъ заключенія и приглашалъ Короля къ свиданію съ собою. Яшъ Ходкѣвичъ, Шаросла Самогитскій, Князь Романъ Сангушко, Георгій Зѣновичъ съ горшью наемныхъ воиновъ защищали границы; брали верхъ надъ Русскими въ окрыномъ полѣ, но не могли ни взять того, чпо завоевано было невріа-шелемъ, ни оспановить его опущошеній. Только одному Князю Роману Сангушкѣ удалось овладѣть Улею.—

Бездѣйность Короля и отпѣздъ Королевы Екатерины изъ Велюна въ Австрію содѣлывали необходимымъ соединеніе вѣхъ владѣній Дома Ягелловъ шѣснѣйшими узми. Сіе соединеніе, послѣ многихъ затрудненій и споровъ, состоялось наконецъ на Сеймѣ въ Люблинѣ (1569), послѣ смерти главнѣйшихъ прошивниковъ онаго: Князя Николая Чернаго-

Радзивилла въ Липувъ и Ахациа Чемы (de Zeh-
men) Мариенбургскаго Воеводы въ Пруссiи. Ко-
роль опказался ошъ всякой собственности и
соединилъ на вѣчныя времена съ Государ-
ствомъ Пруссiю, Польше, Волынь, Подолю
и Украинну. Для Польши и Липвы устано-
влены общiе Сеймы въ Варшавѣ, учреждены
гражданскiя должности и совершенно уравни-
нены права обоихъ народовъ. Тогда же положено,
чтобы Ливонiя принадлежала равно и Польшѣ
и Липувѣ, а Герцогъ Курляндскiй былъ
ихъ общимъ данникомъ. Прусскимъ По-
сламъ и Сенапорамъ назначены мѣста въ со-
вѣщательныхъ собранiяхъ. Съ тѣхъ поръ
частныя Литовскiе Сеймы прекратились, и
сей порядокъ совѣщанiя существовалъ даже
до новѣйшихъ временъ. Народы, составивши
одну Республику, должны были всѣ избирать
одного Государя и всѣ пользоваться одинако-
выми правами и преимуществами. На семъ
Сеймѣ (19 Июля) вшорой Прусской Герцогъ Ал-
брехтъ Фридрихъ учинилъ присягу въ вѣрно-
сти и повиновенiи Королю. Въ то же время
дано позволенiе не только Посламъ Маркграфа
Георгиа Фридриха Франконской динiи, но и По-
сламъ Иоакима II, Курфирста Брандебургскаго,
прикасаться къ хоругви, подаваемой прекло-
нившему колено даннику, въ знакъ права на
наслѣдованiе, когда его попомство прекратил-

ся. Тогда же положено начало величію Дома Брандебургскаго.

(1570) — Іоаннъ Васильевичъ, не надѣясь завоевать Ливонію силою, заключилъ перемиріе на три года, и Голштинскаго Герцога Магнуса, брата Датскаго Короля, наименовалъ Ливонскимъ Королемъ подъ своею опекою, желая чрезъ сіе отклонить Датскаго Короля отъ союза съ Королемъ Польскимъ, и, давъ Ливонцамъ Нѣмецкаго Государя, содѣлать для нихъ свое владычество сноснѣе. Сей титулъ принадлежалъ Государю польскошюй части Ливоніи, которая находилась у Русскихъ; но и самъ Магнусъ не имѣлъ почти никакой власпи, не смотря на то что Давія уступила ему собственныя свои владѣнія въ Ливоніи.

Генеральный Синодъ Аугсбургскаго и Швейцарскаго Исповѣданій въ Сендомирѣ доставилъ не-Каполикамъ перевѣсъ предъ Каполиками. На семъ Синодѣ заключено условіе, извѣстное подъ именемъ Сендомирскаго, о соблюденіи разности мнѣній, о взаимной дружбѣ и Христіанскомъ братствѣ. Въ Сенапѣ, кромѣ Епископовъ, почти не было уже Каполиковъ. Но народъ оспавался въ прежней Вѣрѣ, и помѣщики не думали о обращеніи онаго. Спустя два года (1572) Король объявилъ неограниченную свободу Вѣроисповѣда-

ніа для каждаго, и вскорѣ послѣ што (7 Іюля) скончался въ Книшинѣ.

Сигизмундъ Августъ имѣлъ великіа природныя дарованія. Онъ зналъ многія науки, занимался Математикою и владѣлъ въ совершенствѣ Латинскимъ языкомъ. Языки Испанскій и Нѣмецкій зналъ какъ свой собственной. Любилъ музыку и покровительствовалъ ученыхъ. Въ частной жизни былъ скромнъ; но когда дѣло шло о показаніи Королевскаго великолѣпіа въ общественныхъ дѣлахъ, онъ не щадилъ издержекъ и старался блескомъ поддерживать важность свою. Врожденная Дому Ягелловъ крошечность, была его наследственнымъ добродѣтелию; подобно своимъ предкамъ, онъ увлекался излишнимъ мягкосердіемъ. Отсюдова происпекала общая всѣмъ Ягелламъ распочисельность, которой чуждъ былъ одинъ только Сигизмундъ I. Сигизмундъ же Августъ въ семь опношеніи шелъ по слѣдамъ прочихъ. Современныя писатели обвиняютъ его въ слабости характера и излишней самонадвлянности; но въ оправданіе его могутъ служить несчастныя супружества и безпрестанныя усилія со стороны Дворянства къ ограниченію Королевской власти. До 17 лѣшняго возраста находясь подъ глазами матери, онъ сдѣлался лѣнвымъ, и показывалъ себя весьма нервншисельнымъ въ войнахъ съ непримиримымъ врагомъ Литвы и Польши Іоанномъ Василье-

вичемъ. Но въ судопроизводствѣ, въ оказаніи справедливости, въ выслушиваніи жалобъ подданныхъ своихъ былъ неупоминъ. Подагра и хирагра мучили его до шакой степени, что онъ намѣревался сложить съ себя управленіе; при всемъ томъ упопалъ въ удовольствіяхъ любви. Сколь благоразумно судить онъ о разности Вѣръ, столь же безразсудно полагался на Астрологію и чародѣйства. Онъ былъ увѣренъ что умретъ на 72 году отъ рожденія; ибо одинъ Астрологъ предсказалъ день его смерти въ 72 году, что отчасти и оправдалось 1572 годомъ, когда впрочемъ самому Королю было только 52 года.— Не лѣзя безъ умиленія вспомнить, что въ царствованіе Сигизмунда Августа ни одной капли крови не пролило въ Польшѣ за разность Вѣръ: обстоятельство, приносящее честь и Королю и всему народу. Науки при немъ были въ цвѣтущемъ состояніи. Сигизмундъ Августъ любилъ Польской языкъ, и сдѣлалъ его господствующимъ въ Литвѣ. При немъ-то возникъ золотой вѣкъ Литтературы Польской, и по каждой части наукъ не было недоспашка въ ученыхъ. Съ того времени начали на Польскомъ языкѣ писать Уставы, правъ или Конституціи. Тогда снискали извѣстность: Поэтъ Николай Рей Нагловицкій, Орапъ и дѣписатель Станиславъ Оржеховскій, Историки Лука Гурницкій, Кришшофъ Варшевицкій, Вар-

еоломей Папроцкій в Полипикъ Андрей Фричь Модржевскій. — Въ царствованіе Сигизмунда вышли въ свѣсъ двѣ Польскія Вибліи: одну издали въ 1561 году Доминиканецъ и Академикъ Леонардъ, Іоаннъ Леополишъ и Николай Шарфенбергеръ, а другую, вышедшую въ свѣсъ въ 1563 году въ Брестѣ Лишовскомъ, издвченіемъ Несвижскаго и Олыкскаго владѣльца Князя Николая Радзивилла Чернаго, переводили въ Пинчовѣ Янъ Ласкій, Симонъ Зацій, Пешръ Спашорій изъ Тіонвіля, Григорій Орсацій, Андрей Тржецъскій, Іаковъ изъ Люблина и иные. Сіи оба изданія доселѣ дѣлають честь Полякамъ.—Сигизмундъ Августъ пользовался шолікимъ уваженіемъ, что Императоръ Максимилианъ II просилъ его бытъ судьей между собою и племянникомъ своимъ Венгерскимъ Королевичемъ Іоанномъ Сигизмундомъ. Ганзейскіе города избрали его своимъ Протекторомъ; но какъ разсмотрѣніе сего обстоятельство опложено было до Сейма, то и Протекторство кончилось ничѣмъ. Нѣтъ сомнѣнія, что еслибы Король былъ счастливѣе въ выборѣ супругъ и оставилъ послѣ себѣ потомство, Польша имѣла бы иную участь. Съ помощію мелкаго Дворянства, Король получилъ обратно споловья Староства и имѣнія. Не смотря на безреспаннія покушенія къ ограниченію Королевской власши, Сигизмундъ Августъ не допу-

спилъ нимаѣйшаго ущерба оной, и воору-
жась твердосію духа, удержалъ ненаруши-
мымъ все, что наследовалъ отъ предковъ.
Но не имѣя дѣпей и потерявъ надежду имѣть
оныхъ, онъ не могъ, по слабости здоровья,
привести въ исполненіе намѣреніе свое объ
учрежденіи права наследованія, шѣмъ болѣе,
что Вельможи уже помышляли о свободномъ
избраніи Короля. Надѣясь жить долго, онъ
выдалъ двухъ своихъ сесперъ за мужъ за гра-
ницею; дѣши ихъ были еще не способны къ
правленію; шретъ же сестра оставалась дѣ-
вицею. Несчастному случаю приписывать
должно, что между шѣмъ, какъ въ другихъ
Государствахъ избирательное правленіе замѣ-
нялось наследственнымъ, въ Польшѣ напро-
тивъ того, достоиніе Ягелловъ подлежало
свободному избранію, погрузившему наконецъ
Государство въ бездонную пропасть бѣд-
спвій. — Не задолго до кончины Короля Си-
гизмунда Августа, новый Волошскій Госпо-
дарь Ивонія учинилъ присягу въ вѣрности.

ПЕРІОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.
КОРОЛИ ПОЛЬСКІЕ

свободно избираемые.

1572 — 1794.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Цѣлѣующее состояніе Республики.

МЕЖДОЦАРСТВІЕ.

(1572, 1573)

Смертію Сигизмунда Августа пресѣкъ родъ Ягелловъ. Вельможи и Дворянство, увлекаясь духомъ вольности и желаніемъ распространить собственныя выгоды, ложно думали, что свободный выборъ Королей, безъ вниманія къ ихъ происхожденію, но единственно по уваженію личныхъ достоинствъ и заслугъ, предупредитъ не только всѣ злоупотребленія самовластиа, но и пред-

охранить Республику отъ всякихъ какъ внутреннихъ такъ и внешнихъ бѣдствій. Время доказало неосновательность такого разсужденія, и убѣдило, что случай и очаснїе не рѣдко берутъ верхъ надъ мудростію человѣческою, и что кажется весьма хорошимъ по теоріи, оказывается весьма вреднымъ на самомъ дѣлѣ. Не смотря на то, что Поляки ни одному народу не уступали ни въ любви къ Отечеству, ни въ доброй нравственности и мужествѣ, и у нихъ, какъ и вездѣ, злые люди были сильнѣе добрыхъ, а добрые, увлекаясь спрассами, впадали иногда неумышленно въ погрѣшности, вреднѣйшія тѣхъ, которыя чинимы были съ злымъ намереніемъ. Польша находилась не въ тѣхъ обстоятельствахъ, въ какихъ нѣкогда Республика Римская: она не была окружена ни мелкими невѣжественными народами, ни слабыми Государствами, кои сами собою клонились къ упадку. Напротивъ того съ Востока грозила Польшѣ Турецкая Имперія, съ другой стороны ей должно было опасаться могущественной Россіи, которую помимо только Самозванцы удерживали нѣсколько отъ нападений на Польшу; на Западѣ Австрійскій Домъ безпрестанно пріобрѣталъ новыя силы, замѣнивъ правленіе избирательное наследственнымъ. Отъ бѣдной Швеціи, по видимому, не было никакой опасности; но, по спече-

нию обстоятельство, она-то и была главною виною посприянія Польскаго Государства посредствомъ войнъ, копорыя для Поляковъ были чуждыми, но чрезъ несчастливое избраніе Короля сдѣлались для нея гибельными. Самая же большая опасность скрывалась въ сошавъ самаго Государства: излишняя свобода родила раздоры, а частныя виды Вельможъ заставляли ихъ забывать о пользѣ общесшвенной. Какъ нѣкогда народъ не оказывалъ никакого пособія Королямъ наследственнымъ, такъ въ сіе время Короли въ свою очередь не поддерживали усилій народа, когда общесшвенныя бѣдспвія пробуждали мужество онаго ошъ усыпленія. Для происковъ, сдѣлавшихся обыкновенными въ царспвованіе Дома Ягелловъ, открылось еще обширнѣйшее поле, и Опечесшво дорогою цѣною расплачивалось за дѣйсшвія своихъ гражданъ.

Первое избраніе Короля было чрезвычайно шумно и неудачно. Умы, раздѣляемые разноспію Вѣръ, раздѣлились на партіи. Каптолики желали имѣть Короля Каптолика; но малое ихъ число въ Сенатѣ не давало имъ большой надежды. Пропешаяшпы имѣли совсѣмъ пропшвныя желанія. Короны домогались: Нѣмецкій Императоръ Максимилианъ II для сына своего Эрц-Герцога Эрнста, Французскій Король Карлъ IX для брата Генриха, и Король Шведскій Юаннъ III для самаго себя

или для шестилѣтняго сына своего Сигизмунда. Литва, для прекращенія войнъ съ Россією, почти единодушно желала поднести корону Іоанну Васильевичу, между тѣмъ какъ Коронный Маршалъ, Краковскій Воевода Янъ Фирлей, глава партіи Швейцарскаго Исповѣданія, намѣревался самъ возложить оную на себя. Но онъ нашелъ сильныхъ противниковъ въ Зборовскомъ и Гуркахъ, начальникахъ Аугсбургской партіи. Малопольское Дворянство, собравшись въ Краковъ, приняло мѣры къ соблюденію общеслвенной безопасности на время междуцарствія, безъ участія въ томъ Гвѣзденскаго Архіепископа Іакова Уханскаго, ко которому таковое неуваженіе къ его особѣ было весьма непріятно. На сѣздѣ Ловицкомъ онъ назначилъ общій сѣздъ въ Книшинѣ. Но Малая Польша и Литва, состоявшія большею частію изъ не-Каполикотъ, проповивались сему сѣзду, и держа сторону Короннаго Маршала Фирлея, отказывали Примасу въ правѣ созывать Сеймы. Великопольскіе Люшеране, опасаясь, чтобъ корона не досталась Кальвинисту, соединились съ Каполиками, и предоставили Примасу обще съ Государственными Чинами назначить время и мѣсто для общаго Сейма, къ чему, послѣдую примѣру Зборовскихъ, приспала и большая часть Малой Польши и Литвы, завидовавшихъ Фирлею. Въ Каскахъ положено со-

братъся Конвокаціонному Сейму въ Варшаву къ 6 Января слѣдующаго 1573 года; при семъ случаѣ за Примасомъ оставлено прежнее право назначать Сеймы, на которыхъ Коронному Маршалу отъ имени его и Государственныхъ Чинновъ надлежало быть распорядителемъ. Такимъ образомъ рушились планы Фирлея. На Сеймъ оказалось величайшее несогласіе; и хотя можно было сказать, что въ семъ собраніи сбылась пословица: *сколько головъ, столько умовъ*, однакожь тогдашнія добродѣтели Поляковъ не допустили буйные умы до злодѣйства, и дѣло кончилось довольно успешно. Во первыхъ сдѣлано постановленіе въ отношеніи къ Вѣрѣ, по которому возстановлено согласіе между разновѣрцами: ибо Польское Духовенство, умѣреннѣйшее нежели въ другихъ Государствахъ, постигало необходимость согласиться на то, чего уже не лзя воспрещить, дабы упорствомъ не лишиться того, что можно было сохранить. Куявскій Епископъ Янъ Карнковскій, ревностнѣйшій защитникъ Католической Вѣры, самъ написалъ сей артикулъ, обезпечивъ предварительно ненарушимость Церковныхъ обрядовъ для Католиковъ. Но, кромѣ Краковскаго Епископа Красинскаго, всѣ прочіе Епископы отказались отъ подписанія сего постановленія: они забыли, что только кротость рѣшенія по дѣлу Оржеховскаго и иныхъ удержала ученѣйшихъ лю-

денъ въ нѣдрахъ Капюлической Церкви. Элекціонный Сеймъ назначенъ 7 Апрѣля за предвѣстіемъ Прагою на мѣспѣ, называемомъ *подъ Камнемъ*. Положено, чтобы избранный Дворянствомъ Король наименованъ былъ Примасомъ и провозглашенъ Маршаломъ.

Дѣятельность Французскаго Посла Іоанна Монлюкъ, Валенцскаго Епископа, склонила большинство голосовъ на сторону Генриха Валуа, потому что дерзкіе поступки Австрійскихъ агентовъ весьма не нравились Полякамъ, и безъ того уже не благопріятствовавшимъ Австрійскому Дому, содѣлавшему Богемію и Венгрію изъ избирательныхъ Государствъ наследственными. Султанъ Турецкій явно желалъ, чтобы Поляки не избирали Короля изъ Австрійскаго Дома, и предлагалъ имъ Пяста: Примаса, Фирлея, или кого угодно. Янъ Фирлей, съ своей стороны, и не-Капюлики всѣми силами пропивались избранію Генриха, по причинѣ кровопролісія, совершеннаго въ Парижѣ надъ Гугенотами въ день Св. Вароламея (18). Они уже замыслили соспавить заговоръ, и объявить Королемъ Бецкаго Капеллана, Яна Шафранца; но Янъ Замойскій оспоровилъ злой умыселъ Вельможъ предложеніемъ, чтобы всѣ Кандидаты непременно подвергнулись правамъ избираемымъ и сами не присуществовали при выборахъ. Послѣ сего никто не смѣлъ явно предлагать Шафранца,

и заговоръ не состоялся. Но шрудно было согласитьь безпокойные умы, обуреваемые духомъ партій. Нѣкоторыя предлагали корону Императорскому Послу, богацѣму Богемцу Вильгельму Розенбергскому; но, по мнѣнію однихъ, онъ самъ отказался отъ оной; по свидѣтельству же другихъ старательства его оказались безуспѣшными: ибо всѣ противники Генриха уже согласились въ пользу Эрнста, Эрц-Герцога Австрійскаго. Но какъ партія Французская была сильнѣе, то Примасть нарекъ Королемъ Анжуйскаго Герцога *Генриха Валуа*, брата Французскаго Короля Карла IX.

Противная партія ошсупила къ Грохову. Замѣшивъ слабость силъ своихъ, она согласилась признавъ Генриха Королемъ, съ тѣмъ, чтобы онъ далъ присягу въ соблюденіи спокойствія между разновѣрцами, а братъ его Карлъ IX такую же свободу Гугенотамъ во Франціи. Мольюкъ, щедрый въ обѣщаніяхъ, согласился на всѣ предложенныя ему условія. — Пункты были слѣдующіе: Франціи и Польнѣ состоятъ въ вѣчномъ мирѣ и оказывать другъ другу взаимную помощь; Франціи на своемъ коштѣ въ теченіе шести мѣсяцевъ содержать прошивъ Россіи 4.000 пѣхоты Гасконской; на Балтійскомъ морѣ содержать ей флотъ для воспрепятствованія Нарвской торговли, находившейся въ рукахъ Русскихъ;

городъ сей взять и возвращить Польшѣ ;
учредить свободную торговлю во Франціи ;
уплатить долги, оставшіеся послѣ покойна-
го Короля, и другіе, сдѣланные Республикою ;
обезпечить сохраненіе всѣхъ правъ и преиму-
ществъ и исполненіе разныхъ обѣщаній, глас-
ныхъ и тайныхъ, Посломъ данныхъ: въ слу-
чаѣ не сдержанія слова, народъ воленъ по вновь
соспавленнымъ артикуламъ (19) сложить съ
себя подданство. Несчастное право, бывшее
причиною гибели шпольскихъ народовъ!—По-
слѣ подписанія сихъ пунктовъ, Монлюкъ при-
сягнулъ, а Великій Коронный Маршалъ Янъ
Фирлей, 17 Маія 1573 г., провозгласилъ Генри-
ха Королемъ Польскимъ. Одни только Прус-
скіе города еще держали сторону Эрнста.

ГЕНРИХЪ ВАЛУА.

(1573—1574).

Во Францію отправились въ Посольствѣ
со стороны Польши: Познанскій Епископъ
Адамъ Коварскій, Страдскій Воевода Войцѣхъ
Ласкій, Войницкій Кастелланъ Янъ Тенчинскій,
Гнѣзненскій Кастелланъ Янъ Томицкій, Менд-
зиржецкій Кастелланъ Янъ Гербуртъ, и Ра-
ціонжскій Кастелланъ Станиславъ Кржискій ;
отъ Липвы Олыкскій и Несвижскій Князь

Николай Радзивилль-Сѣрота; опгь военнаго со- словія со стороны Польши : Казиміровскій Староспа Николай Фирлей, Белзскій Староспа Янъ Замойскій, Одоляновскій Староспа Янъ Зборовскій и Николай Томицкій; изъ Липвы Александръ Пронскій. Торжественный въездъ сего Посольства ⁽²⁰⁾ обратился на себя общее вниманіе ⁽²¹⁾. Съ того времени Французы начали имѣть лучшее понятіе о Польшѣ и Полякахъ, нежели какое доподѣ имѣли, какъ о народъ Сѣверный. Гугеноты, посаженные въ Санцерръ, чрезъ посредство Польскаго Посольства, получили довольно выгодный миръ; но всѣхъ пребуемыхъ для нихъ правъ Карлъ IX никакъ не соглашался даровать, гнѣваясь на обшчанія Посла своего Монлюка, слишкомъ поспѣшныя. Гдѣ требованія слишкомъ велики, шамъ обыкновенно меньше бываетъ уснѣха: такъ случилось и здѣсь. Познанскій Епископъ Адамъ Конарскій, Сѣрадскій Воевода Войцѣхъ Ласкій и Князь Николай Криштофъ Радзивилль, вновь обращенный Каполикъ, протесповали прошивъ аршикула о правахъ не- Каполиковъ въ Польшѣ, свидѣтельствуя, что на оный не было общаго согласія. Генрихъ, опасаясь оскорбить Папу и Французскихъ Каполиковъ, колебался учинить присягу на сей пунктъ; но объясненіе Яна Зборовскаго, что онъ никогда не былъ бы Королемъ Польскимъ, еслибъ можно было предвидѣть его

сомнѣнія—склонило его къ пріятію предложенія. Генрихъ обще съ братомъ Карломъ IX учинилъ присягу въ Парижѣ 10 Сентября 1573, а 4 или 5 Октября изъ сей Столицы выехалъ въ Польшу, на границы коея прибылъ 25 Января 1574 г. Причиною ешюль поздняго отъѣзда и медленнаго путешествія, была тайная надежда Генриха наследовать престолю Французскій: ибо здоровье Карла IX весьма слабѣло; Генрихъ намѣревался еще долѣе оставашься въ Парижѣ, но просьбы и даже угрозы брата принудили его къ отъѣзду. 21 Февраля происходило короноваіе Генриха. На торжествѣ сіе собрались и Послы Прусскіе; съ домогательствомъ разныхъ новоспей, на которыя Поляки не могли согласиться. Генрихъ во время церемоніи возобновилъ свои сомнѣнія въ разсужденіи разновѣрцевъ; но когда Великій Маршалъ Коронный грозилъ уйити изъ церкви съ короною, то онъ торжественно, хотя и не безъ оговорокъ, пріогнулъ на всѣ аршикулы (23). Неочаспное происшествіе на семъ Сеймѣ вовлекло Польшу на долгое время въ междуособную вражду. Самуэль Зборовскій, выходя изъ замка, бросился съ саблею на Яна Тенчинскаго, и когда они начали рубиться, Перемышльскій Кастиellanъ Андрей Ваповскій, спараясь разлучить ихъ, былъ смертельно раненъ Зборовскимъ въ присутствіи самаго Короля. Король

осудилъ Зборовскаго на изгнаніе изъ Опшечества, впрочемъ съ сохраненіемъ званія и всего имущества: споль легкое наказаніе сочтено было знакомъ неправосудія Короля, кошораго поведеніе безиреспанно болѣе и болѣе отвращало ошь него сердца народа. Между тѣмъ получено извѣстіе о кончинѣ брата его Карла IX, послѣдовавшей 30 Маія. Въ слѣдствіе сего Король созвалъ Совѣтъ для разсужденія о томъ, чшо ему дѣлать должно. Сдѣланное ему предложеніе, дабы онъ назначилъ Сеймъ, для полученія согласія на ошьѣздъ во Францію, показалось ему мѣрою, слишкомъ продолжительною. Для того онъ 18 Іюля одинъ, тайно, на Турецкой лошади, бѣжалъ въ Силезію, оставивъ въ спальнѣ своей письма къ вѣскошорымъ Сенаторамъ, съ увѣреніемъ, что онъ скоро возвратится, и что изъ опасенія лишиться Французскаго престола, онъ долженъ былъ воспѣмать во Францію. На другой день, коль скоро бѣгство Короля сдѣлалось извѣстнымъ, Подкоморій Янъ Тенчинскій и Николай Зебржидовскій пустились за нимъ въ погоню; но догнали его уже на Силезской границѣ за Освѣцимомъ или за Плейсомъ (Pleszyna), гдѣ онъ вѣхалъ въ коляскѣ и находился внѣ опасности быть задержаннымъ. Тенчинскій и Зебржидовскій пали къ ногамъ Короля и со слезами умоляли его возвратиться; онъ ошказалъ имъ въ помъ весьма учши-

во, и самъ, разстроганный до слезъ, отвѣчалъ, что не желая утратить Франціи, онъ не можетъ возвратиться. Дабы не терять времени, онъ пригласилъ обоихъ ихъ въ свою коляску, и опѣхавъ вмѣстѣ съ ними нѣкоторое разстояніе, вручилъ Тенчивскому перстень въ залогъ своего возвращенія, и просилъ чтобы оставленные имъ письма розданы были по адресамъ. Простясь съ ними, Король направилъ путь къ Вѣнѣ, а опшуда въ Парижъ, чрезъ Венецію, Туринъ и Ліонъ.

Отбытіе Короля возбудило общее негодованіе въ народѣ Польскомъ. Примасъ созвалъ Сеймъ въ Варшаву на 24 Августа, и на ономъ назначилъ 12 Маія слѣдующаго года послѣднимъ срокомъ, въ которой Геврихъ долженъ былъ лишиться короны, если не возвратится въ Польшу. Будучи слишкомъ занятъ дѣлами своими во Франціи, онъ не возвратился; и потому на Сеймѣ въ Спенжицѣ, 26 Маія, 1575 г. объявлено междоцарствіе и для новаго избранія Короля назначено 7 Ноября того же года.

МЕЖДОЦАРСТВІЕ.

(1575—1576)

Между шѣмъ какъ въ Польшѣ всѣ умы заняты были междоцарствіемъ, Волошскій Господарь Ивонія, Польскій голдовникъ, пошерялъ свои владѣнія, которыя купилъ у Турокъ Молдавскій Воевода Пешръ. Вѣрный другъ Ивонія, Сверчовскій съ 1300 козаковъ, явивъ удивительное и почти невѣроятное мужество, погибъ въ сей войнѣ опъ измѣны Волоховъ. Случай сей едва не былъ причиною разрыва съ Турціею. Братъ Тапарскаго Хана Адель-Гирей вшоргнулся въ Русь и до 20.000 народа увелъ съ собою въ неволю. — Сія бѣдствія ни мало не склонили къ единодушію Поляковъ, раздѣляемыхъ раздорами.

Короны Польской искали: сынъ Императора Максимилиана II, Австрійскій Эрцгерцогъ Эрнстъ, братъ того же Императора Австрійскій Эрцгерцогъ Фердинандъ Тирольскій, Король Шведскій Іоаннъ съ сыномъ своимъ Сигизмундомъ, Алфонсъ Герцогъ Феррарскій и Моденскій, и Стефанъ Баторій, Воевода или Князь Седмиградскій, у котораго про-

живалъ Самуилъ Зборовскій. Сенаторы изъ Духовенства воѣ расположены были въ пользу самаго Императора, хотя, онъ и не искалъ для себя короны; свѣшскіе же раздѣлились на двѣ партіи: одна благопріятствовала Максимилиану, другая Эристу. Нѣкоторые напрошивъ того желали имѣть Королемъ кого либо изъ Пясовъ. Коронный Надворный Маршалъ Георгій Зборовскій подалъ голось въ пользу Стефана Баторія. Дворянство требовало одного изъ Эрцгерцоговъ Австрійскихъ, или же Пяса. Главою сей послѣдней партіи былъ Янъ Замойскій, къ которому приспало наконецъ и все военное сословіе. Сендомирскій Воевода Янъ Коспка и Воевода Белзскій Янъ Тенчинскій, объявленные опъ Дворянства Кандидашами, отказались опъ шаковой чести и объявили, что не желая сами царствовать, они довольствуются правомъ избранія Королей. По невозможности согласишь умы, Примазь Уханскій 12 Декабря 1575 г. нарекъ Королемъ Императора Максимилиана II, а Великій Коронный Маршалъ Андрѣй Опалинскій возвѣспилъ народу о шаковомъ нареченіи; но раздраженная симъ поступкомъ большая часть Сенаторовъ и все военное сословіе соединились съ Яномъ Замойскимъ, который, опспавъ опъ мысли избрать Пяса, 14 Декабря объявилъ Королевою Анну Ягелло, послѣднюю сестру Сигизмунда Августа, назначивъ ей су-

пругомъ Стефана Баторія , Седмиградскаго Князя; послѣку же все Духовенство держалось стороны Примаса, то Янъ Сенинскій повторилъ объявленіе о избраніи Максимилиана. Обѣ стороны отправили Посольство, съ приглашеніемъ избранныхъ на пронъ; и назначили съѣздъ: паршія Примасова въ Ловичъ, а паршія Замойскаго въ Андреевъ. Въспомо Стефана немедленно дали присягу придворный его врачъ Георгій Бладрама и Маршинъ Беревичи, съ объявленіемъ, что Государь ихъ для личной присяги явился въ Андреевъ 18 Января 1576 г. Содержаніе присяги было слѣдующее: Король подтвердитъ всѣ права и преимущества; уплатитъ долги Республики; возвратитъ завоеванныя Россією области; возобновитъ союзъ съ Турками; умиритъ Татаръ и обновитъ всѣ крѣпости; подтвердитъ, условія, предложенныя Генриху Валуа; не будетъ просить помощи иноземцевъ безъ согласія Государственныхъ Чиновъ; не станеть наемныхъ воиновъ посылать за границу; въ случаѣ же крайней надобности, на собственномъ издженіи выставитъ 1.500 человекъ пѣхоты.

Нервѣшительность Максимилиана II въ томъ, принялъ ли ему корону или откажется отъ оной, намѣреніе дождался Германскаго Сейма, чшобы непросить совѣта у Имперскихъ Курфирштовъ, и желаніе, чшобы одинъ изъ его сыновей былъ Королемъ Поль-

скимъ—всѣ сїи обсподпельства усялиги про-
тивную партію. Польское Духовенство опасалось правленія Стефана по той причинѣ, что весь дворъ его состоялъ изъ не-Каполикъвъ. Георгій Бландраша былъ Аріанинъ, а все Седмиградское Княжество раздѣлялось на разныя Вѣроисповѣданія. Хотя самъ Стефанъ и былъ Каполикъ; но Польскіе не-Каполики питали надежду, что онъ переменитъ Вѣру. Высокоимѣнный опѣкъ Императора Максимилиана II, (1575 г.) давній партіи Бапорія, охладилъ къ нему сердца Поляковъ. Съѣздъ въ Андреевъ (1576 г.) увеличился прибытіемъ многихъ Сенашоровъ и Куявскаго Епископа Яна Карнковскаго, который предложилъ услуги свои Стефану, если онъ увѣритъ его въ пвердо-
снѣ Вѣры своей. Иеронимъ Фялиповскій, посоль Стефана, не прибывшаго еще въ собраніе, далъ вторичную присягу. Въ слѣдствіе сего Императорскимъ Посламъ объявлено, что избраніе Максимилиана было незаконное; когда же Примасъ оспавался непреклоннымъ къ споронъ Стефана, то всѣ его послѣдователи, противники Бапорія, объявлены врагами Опечеснѣва. Стефанъ пригласилъ Карнковскаго на границу, дабы лично удостовѣритъ его, что онъ, равно какъ и предки его, всегда пребывалъ въ Каполической Вѣрѣ. Но опасаясь раздражитъ не-Каполикъвъ, онъ ошклавывалъ публичное о семъ объявленіе; однакожь для предупрежде-

нія Императора учинилъ присягу 8 Февраля въ Меггисъ, и съ 3.000 войска, перешедши чрезъ Валахію, оспановился въ Снятынъ, гдѣ свѣдавъ ошъ Суликовскаго, посланнаго Епископомъ Карнковскимъ, что не иначе можешъ получишь корону какъ послѣ публичнаго объявленія себя Каполикомъ, присупспвиемъ своимъ при совершеніи Липургіи доказалъ намѣреніе оспаваться въ Каполической Вѣрѣ, не смотря на сожалніе Польскихъ Пословъ, не принадлежавшихъ къ Каполической церкви. Въ Краковъ прибылъ Стефанъ 22 Апрелья; 1 Маія совершено Карнковскимъ коронаваніе его и Королевы Анны, а 2 того же мѣсяца было ихъ обрученіе. Сіе послѣднее дѣйствіе было весьма не по сердцу Стефану: ибо ему было шолько 42, Анна же 52 года. Предшешвенникъ Баторія, Генрихъ ошказался ошъ брака съ нею, какъ не предложеннаго ему въ условіяхъ; а Стефанъ не имѣлъ никакого предлога ошклонишь ошъ себя шаковое супружество.

СТЕФАНЪ БАТОРІЙ.

(1576—1586)

Когда всё стараніе склонилъ Примаса къ согласію на сѣздахъ въ Ловичѣ 28 Февраля и въ Варшавѣ 9 Апрѣля 1576 года оказались тщетными, Король рѣшился силою оружія принудить его къ послушанію. Примась предупредилъ дѣйствія Короля, признавъ его Государемъ и учинивъ въ Варшавѣ присягу. Примѣру сему, по убѣжденію Яна Ходкѣвича, послѣдовала и Липва. Только Данцигъ и Пруссія еще колебались признать Королемъ Стефана. Король двинулся съ войскомъ въ Пруссію, гдѣ всѣ города сдались ему (1576; 1577 г.), кромѣ Данцига, полагавшася на свои укрѣпленія и на наемное Нѣмецкое войско и не хотѣвшася покориться, ибо онъ опасался ограниченія правъ своихъ и преимуществъ. Побѣда всегда была на споронѣ Поляковъ, но трудно было овладѣть укрѣпленнымъ городомъ. При посредничествѣ Германскихъ Князей заключенъ миръ въ Маріенбургѣ 11 Декабря 1577 года. Городъ заплашилъ Королю 200.000 злотыхъ, и сверхъ того внесъ столько же на

возобновленіе Оливкаго монастыря, разрушеннаго чернію.

Война Ливонская наипаче содѣйствовала заключенію мира съ Данцигомъ. Іоаннъ IV Васильевичъ, — узнавъ что Дашскій Королевичъ Магнусъ, наскучивъ пустымъ шишуломъ Ливонскаго Короля, намѣревался приспавъ къ Полякамъ — занять остальную часть Ливоніи кромѣ Риги и нѣкошорыхъ замковъ. Въ увѣренности что безъ труда овладѣетъ и всею Ливоніею, онъ заключилъ Магнуса въ шемницу и объявилъ Польшѣ войну. Но Царь ошибся въ своихъ надеждахъ: ему предшюло имѣть дѣло не съ слабымъ Сигизмундомъ I, не съ безпечнымъ Сигизмундомъ Августомъ II. Двѣшелный Стефанъ выслалъ Липовское Дворянство, подѣ начальствомъ Николая Радзивилла, на защиту Лицвы и Риги, и назначилъ въ Варшавѣ Сеймъ (1578) для собранія денегъ на военныя издержки. По недоспажку финансовъ онъ далъ Инвесштуру на Польскую Пруссію и право администраціи въ оной Аншпахскому Маркграфу Георгу Фридриху. — Послѣ того Король Стефанъ усстроилъ войско козаковъ, далъ имъ Гешмана и замокъ Трехшмировъ, и возложивъ на нихъ обязанность имѣть всегда въ гошовности 6.000 войска, предписалъ имъ строгую военную дисциплину. Городъ Батуричъ и въ наше время оспается памятникомъ благоразумныхъ

учрежденій Сшефана Баторія.—Король навязъ значительное число Венгровъ и Нѣмцевъ. Таковыя приугошвленія и морженіе Россіянъ Андреемъ Сапѣгою подъ Венденомъ, — гдѣ ихъ легло 6.000 на мѣснѣ , между тѣмъ какъ ospальныя должны были снятъ осаду города— предвѣщали счастливую будущность (23).

(1579). — Король съ 30.000 войска самъ выступилъ къ Полоцку. Поляками предводительствовалъ Коронный Гешманъ Мелецкій, Липовцами Великій Липовскій Гешманъ Князь Николай Радзивиллъ ; надъ пятыю тысячами Венгровъ начальствовалъ Каспаръ Бекъштъ, въ-когда величайшій врагъ Короля, а погда вѣрвѣйшій другъ его. Послѣ сильнаго присупа Полоцкъ покорился, а въ слѣдъ за нимъ сдались Соколь , Туробинъ и Суна. Такимъ образомъ все Подоцкое Воеводство возвращено Липвѣ , а изгнанное изъ онаго Дворянство получило прежнія свои владѣнія. Между тѣмъ Князь Ковшавинъ Оспрожскій опустошалъ Сѣверскую обласъ , и просперъ свои побѣды даже до окрестностей Смоленска. Двѣ тысячи селъ и мѣстечекъ Русскихъ испытали шѣ же бѣдствія , которыя шерпѣла Липва отъ Россіи во времена Ягелловъ.—Для поддержанія войны положено было собрать двухгодичную подать.—Великія Луки, Велижъ , Уовляпъ, Невель, Езернще, Заволочье покорились Полякамъ ; въ то же время Мелецкій , поссо-

рясь съ Венграми, сложилъ съ себя Гетманское званіе и великая булава опдана Яну Замоискому. Сіи споль славные подвиги склонили Ригу (1581), до того времени непокорную, дать присягу на подданство; Царь же, увѣрясь въ невозможности противоборствовать силамъ Стефана, просилъ мира. Не предвидя, что Король не согласился на миръ, пока онъ не возвратится ему Ливоніи,—Іоаннъ Васильевичъ предложилъ Папѣ и Императору Римскому соединеніе народа своего съ Каплическою Церковью и союзъ противъ Турокъ, и просилъ ихъ быти посредниками при заключеніи мира съ Королемъ Стефаномъ. Въ то самое время Король держалъ въ осадѣ Псковъ, и какъ городъ сей защищался съ большимъ упорствомъ, то онъ поручилъ осаду Замоискому, а самъ уѣхалъ въ Варшаву на Сеймъ. Тамъ, по убѣжденію Іезуита Антонія Поссевина, вѣдывшаго къ Царю съ посольствомъ отъ Папы, Король склонился къ заключенію перемирія на десять лѣтъ.

Миръ или лучше сказать перемиріе заключено въ Киверовой горѣ 15 Янв. 1582 г.; но послѣку переговоры объ ономъ начались въ Запольѣ, по и самый пракаша называется *Запольскимъ*. За Польшею осталась одно шолько Полоцкое Воеводство; Великія Луки, Псковъ и другія крѣпости и уѣзды опданы Ливоніи. Къ заключенію сего пракаша мно-

го способствовала хитрость Шведскаго Короля Иоанна, который, вмѣсто того чтобы воевать Россію, какъ по совѣповалъ ему Король Польскій, забиралъ въ Ливоніи замки и города, по всѣмъ правамъ Польшѣ принадлежавшіе. По сей причинѣ Стефанъ, кончивъ войну съ Россіею, отправлялъ въ Швецію два посольства, одно послѣ другаго, пребуя опъ оной возвращенія Эстоніи, которою завладѣли Шведы; но Король Шведскій отказывался опъ исполненія сего шребованія, возобновляя старинныя прияззанія на приданое супруги своей, Екашеринны Ягелло, сестры Сигизмунда Августа. Сверхъ шого объявляя мнимыя права свои на Ливонію, онъ шѣмъ рѣшительнѣе отказывался опъ исполненія домогательства Польшы, что видѣлъ Стефана въ весьма затруднительномъ положеніи опъ внутреннихъ безпокойствъ. Но сей великій мужъ, равно дѣятельный во время мирное, какъ и храбрый на полѣ битвы, предотвращалъ всѣ бѣдствія швердосшію своего духа. Онъ дѣйствовалъ рѣшительно, и чего не могъ достигнуть вдругъ,—какъ на пр. учрежденія порядка избранія и наследованія престола, и пошоянной воинской дисциплины,—по предотвращавлялъ времени и переменъ обстоятельство. Во всѣхъ благихъ начинаніяхъ Короля дѣятельнѣйшимъ ему помощникомъ былъ Янъ Замойскій, который собственнымъ ополченіемъ

обезпечилъ отъ Турокъ Польскія границы.— Ливонія (1583 г.) раздѣлена на три Воеводства: Венденское, Дерптское и Перновское, а вмѣсто вѣсколькихъ Епископствъ, уничтожившихся съ распространениемъ Реформаціи, учреждено только одно, въ Венденъ. Ливонское Дворянство получило одинакія права съ Польскимъ, а Пильшенскій округъ, купленный у Дашскаго Короля за 30.000 шалеровъ, отданъ (1584 г.) въ залогъ Герцогу Прусскому, уплатившему сію сумму.—

Въ то же время, на основаніи прежняго, опложеннаго до времени Королевскаго рѣшенія, казненъ въ Варшавѣ Самуилъ Зборовскій, по приказанію Яна Замойскаго, который, въ качествѣ Старосты Краковскаго, захватилъ его въ селѣ Пекарахъ подъ Прошовицами изъ дома Стадницкихъ. Поводомъ къ такому со стороны Замойскаго поступку было сопротивление Зборовскаго выѣхать изъ Польши, и угрозы его противъ особы Короля. Въ самомъ дѣлѣ тогда же открылъ заговоръ на жизнь Короля, составленный тремя братьями Зборовскими, и. е. швѣмъ же Самуиломъ, Короннымъ Подчашимъ Криштофомъ и Надворнымъ Маршаломъ Андреемъ. Сии Вельможи, оскорбляясь что Стефанъ, ввѣрясь Замойскому, поступалъ не по ихъ плану и совѣтамъ, рѣшились лишить Короля и престола и жизни. Старшій ихъ братъ, Янъ, Гвѣзненскій Касшелланъ, не

участвовавший въ семъ гнусномъ заговорѣ, успѣлъ-было снискать милость Короля для двухъ изъ нихъ, Криштофа и Андрея; но Криштофъ, не доверяя чистосердечію Стефана, бѣжалъ въ Моравію; въ слѣдствіе сего онъ лишенъ правъ Гражданства, а дѣло Андрея отложено на будущее время. Правый судъ Короля, 1586 г., раздражилъ Дворянство, пріобыкшее къ мягкосердечію Ягелловъ; но Стефанъ, желая возстановить въ Республикѣ порядокъ, не могъ иначе дѣйствовать ⁽²⁴⁾. Волненіе умовъ не отвлекло Короля отъ исполненія его предвчерпашій: Провидѣніе даровало Польшѣ Стефана для того, чѣмъ показашъ свѣту, что Геній можетъ со временемъ одолѣть всѣ затрудненія. Съ увѣренностію можно было полагать, что Баторій приведетъ Польшу въ устройство и упрочитъ ея благоденствіе устройствомъ наследственнаго правленія, или по крайней мѣрѣ начертаніемъ законъ о порядкѣ избранія Государей; но къ величайшему несчастію Поляки лишились сего героя въ самое то время, когда онъ, вѣзлось, уже приближался къ предназначенной цѣли.

Послѣ кончины Іоанна IV Васильевича Король Стефанъ намѣревался завоевать Россію, и шѣмъ самымъ усмирить Турокъ. Съ сею цѣлію онъ послалъ въ Римъ племянника своего Варійскаго Епископа Кардинала Андрея Баторія и Іезуита Антонія Посевина ⁽²⁵⁾

съ просьбою о денежномъ пособіи. Сикстъ V, мужъ великаго ума, лучший изъ Римскихъ Первосвященниковъ, обѣщаль Королю въ продолженіе всей войны давать по 25.000 скудіевъ въ мѣсяць, и что таковое обѣщаніе было неокреннее, въ шомъ ручалась важность слова Сикста V, извѣстная всему свѣту. Среди сихъ намѣреній Король непременно хотѣлъ учредить право наследованія престола или правила избранія Государей, и пошому думалъ уже о великодушномъ прощеніи Зборовскихъ, желая симъ поступкомъ болѣе привязать къ себѣ сердца народа; но нечаянная смерть, постигшая его въ Гроднѣ, 12 Дек. 1586 г., прекратила всѣ сіи великія намѣренія, и повергла несчастную Польшу въ бездну новыхъ бѣдствій.

Штефанъ Башорій родился въ Венгріи 25 Сентября 1532 г., отъ благородныхъ, но не богатыхъ родителей. Сначала онъ служилъ Фердинанду I, съ дочерью котораго Екашериною — пошомъ прешью супругою Сигизмунда Августа, находившеюся въ первомъ супружествѣ за Мантуанскимъ Герцогомъ — посланъ былъ въ Испанію, и разгнѣвавшись на Фердинанда I за то, что онъ не выкупилъ его изъ Венгерскаго плѣна, приспалъ къ Іоанну Сигизмунду. Во время пребыванія его у Максимилиана II, въ качествѣ Сигизмундова посла, Нѣмцы, подѣ предлогомъ разрыва перс-

мирія, заключили его въ пемницу, въ кѣпчорой онъ пробылъ три года подъ строгимъ надзоромъ. Время заключенія своего онъ употребилъ на чтеніе Историковъ, изъ кѣпчорыхъ особенно любилъ Юлія Цезаря, коего зналъ почти наизусть. Освободясь изъ заключенія, онъ поступилъ на Седмиградское Княженіе въ 1570 г., по смерти Іоанна Сигизмунда, и удержался на ономъ прошивъ Гаспара Бекѣша, который, видя его послѣ на Польскомъ престолѣ, самъ добровольно пріѣхалъ къ нему, и забывъ прежнюю вражду, сдѣлался искреннѣйшимъ его другомъ. Равномѣрно и Король предалъ забвенію всѣ прежніе его пошупки, и Бекѣшъ умирая, поручилъ ему опеку надъ своимъ сыномъ. — Стефанъ Баторій пламенно любилъ науки и поощрялъ къ онымъ юношество. Присутствуя на публичныхъ испытаніяхъ въ Вильнѣ, онъ говаривалъ: „*disce puer latine, ego te faciam Mospanie.*“ (Молодой человекъ, учись по Латыни; я сдѣлаю тебя господиномъ). Самъ онъ, не зная твердо по Польски, обыкновенно разговаривалъ по Латыни. Во время войны съ Россією онъ основалъ Академію въ Вильнѣ, и отдавая справедливую похвалу познаніямъ Іезуитовъ, учреждалъ для нихъ Коллегіи и заводилъ школы, дабы распросиравить чрезъ нихъ свѣсть наукъ въ Польшѣ. Баторій не могъ предвидѣть, что знаменитый въ то время Іезуитскій орденъ,

въ царствованіе слабаго Сигизмунда III, уда-
 лясь отъ прямой своей цѣли, т. е. просвѣще-
 нія юношества, содѣлается сильнѣйшимъ го-
 нителемъ всѣхъ иновѣрцевъ, чрезъ что нару-
 шится общественное спокойствіе, упадетъ
 просвѣщеніе, а Государство обезсилѣетъ въ
 войнахъ съ Швеціею и козаками. Впрочемъ не-
 счастій сихъ были виною не столько Іезуи-
 ты, сколько самые Государи XVI и XVII вѣ-
 ковъ, которые подъ предлогомъ распроспра-
 ненія Вѣры старались только распроспранить
 власть свою. При Королѣ Стефанѣ не было
 ни малѣйшаго гоненія за Вѣру, и между
 нѣмъ какъ за оную во Франціи кровь лилась
 ручьями, а въ Нидерландахъ пылалъ мятежъ
 противъ Испанцевъ, въ Польшѣ всѣ распри
 ограничивались бумагою (26). Большая часть
 Малопольскаго Дворянства послѣдовала испо-
 вѣданію Гельветическому или Аугсбургско-
 му исправленному; Великая Польша держа-
 лась стараго Аугсбургскаго, къ которому
 принадлежала большая часть Гражданъ Нѣ-
 мецкаго происхожденія, и почти вся Пруссія
 и Ливонія. Въ Литвѣ значительнѣйшая часть
 жителей была Гельветическаго исповѣданія,
 въ Самогитіи восемь Князей оставались еще
 въ Каполической Вѣрѣ, которую исповѣды-
 вала также едва десятая часть всей Литвы.
 — Отъ раздора Протестантовъ, которые
 обще съ Каполиками предоспашили Примасу

управленіе Государствомъ во время междо-
 царствія, Капюлическая Вѣра снова взяла надъ
 прочими исповѣданіями перевѣсъ, усиленный
 просвѣщеннѣйшими того вѣка людьми, кото-
 рые, не видя ни малѣйшаго гоненія въ дѣлѣ со-
 вѣспи, спокойно пребывали въ вѣдрахъ Рим-
 ской Церкви. Таковы были: Янъ, Пётръ и Ни-
 колай Кохановскіе, извѣстные Спихотворцы,
 Историкъ Маршинъ Кромель, Епископъ Вар-
 мійскій, и иные.—Увлекаясь примѣромъ дру-
 гихъ Государствъ, слѣпое усердіе внушало
 иногда и Стефану мысль насильно обращать
 въ Капюлическую Вѣру, но въ семь случаевъ
 онъ говорилъ, что „онъ царствуетъ надъ
 людьми, а не надъ совѣстью людей.“ Столь
 же достопамятенъ отвѣтъ его Спаниславу
 Ташицкому, просившему объ освобожденіи изъ
 заключенія Типографщика Родецкаго. „Какъ
 Король, я готовъ жерпвовать собственною
 кровію для соглашенія Духовныхъ мнѣній, но
 какъ оное не возможно, по я весьма далекъ отъ
 мысли, что Вѣра должна быть распростра-
 няема различіемъ крови: ибо совѣсти не лзя
 принуждать.“ Въ другомъ случаѣ онъ сказалъ:
 „Богъ предоставилъ себѣ при вещи: шворить
 изъ ничего, вѣдать будущее и управлять со-
 вѣстію.“ — Впрочемъ благоразумная умѣрен-
 ность Короля къ иновѣрцамъ ошнюдь не про-
 исходила отъ холодности къ Вѣрѣ, какъ нѣ-
 которые утверждали: ибо самъ Епископъ

Карнковскій призывалъ, что Король лучше вежеди Епископы исполняетъ постановленія Тридентинскаго Собора. Обвиняли Короля Стефана и въ томъ, что онъ Венграмъ и другимъ иносцранцамъ оказывалъ предпочтеніе предъ Поляками; былъ скупъ и замышлялъ объ учрежденіи наследственнаго правленія. Сн сказанія опзываются явною завистію и весьма далеки отъ истины. Безприсраспнѣ всегда управляло сердцемъ Короля, который равно награждалъ заслуги и Поляковъ и иносцранцевъ. Заславъ Государство въ совершенномъ распрощствѣ, онъ съ большею удобностію могъ получать лучшее наемное войско изъ Венгрии и Германіи. Но лишь только онъ замѣнилъ, что духъ мужества пробудился въ Полякахъ, то немедленно возвращилъ имъ прежнюю славу въ битвахъ и уже имѣлъ къ нимъ болѣе довѣрія. Можно сказать утвердительно, что еслибы Польша не имѣла Стефана, то и при Сигизмундѣ III Поляки не могли бы сдѣлать того, что сдѣлали.—Скупымъ онъ никогда не бывалъ, но не былъ и распочиселенъ: поелику же корыстолубцы не имѣли пѣхъ выгодъ, какими пользовались при Ягеллахъ и Генрихъ Валуа, то и самую бережливостъ его называли скупостію. Казна Республики была въ самомъ дурномъ соспоініи, и попому должно было по возможности сокращать издержки.—Мысли Стефана о вве-

дѣви наслѣдственнаго правленія оправдались послѣдствіями. Король не токмо не былъ причастенъ къ приписываемому ему пороку скупосли, но напротивъ того былъ чрезвычайно щедръ, когда требовала того нужда⁽²⁷⁾. За заслуги онъ давалъ то, чего и не надѣялись получить, и даже весьма щедро награждалъ шѣхъ, кѣмъ его оскорблялъ, забывая въ семь случаевъ частныя отношенія и помня только однѣ заслуги. Такъ на Сеймѣ (1585) онъ награждалъ Земскаго Посла Пенкославскаго Шаросиномъ Сендомирскимъ, сказавъ: „коша Пенкославской и плохой Посолъ, но онъ хорошій воинъ“. При семъ Король предалъ совершенному забвенію нанесенныя себѣ онъ него оскорбленія.—Человѣколюбіе его никогда не доходило до слабости или до униженія Королевскаго достоинства, ибо онъ „за правду готовъ былъ жертвовать жизнью.“ Это были собственныя его слова. По сему онъ никогда не ославлялъ преступленія безъ наказанія. Кромѣ Зборовскихъ, подверглись казни въ Вильнѣ: Коварскій помѣщикъ Григорій Осцикъ за переписку съ Царемъ, Визскій Кастиellanъ, казненный въ Визнѣ за смертоубійство, и нѣсколько другихъ злодѣевъ. На Сеймахъ краснорѣчіемъ своимъ не рѣдко смыкалъ онъ уста самымъ дерзкимъ людямъ. Достойна памяти рѣчь его (1586), въ кошорой, какъ бы пророческимъ духомъ, совѣщуетъ не слишкомъ пользо-

вашься правами свободы, Стефанъ сказалъ, что „онъ не есть и никогда не будетъ Королемъ рисованнымъ или глинянымъ.“ Онъ съ твердостью духа увѣрялъ Чины въ ошибкахъ правленія, и быль споль же спрогъ къ чужимъ Правительствованью, домогавшимся нѣкотораго вліянія на дѣла Польши: словомъ, онъ умѣлъ быль испицнымъ Государемъ. Когда Испанскій Король прислалъ ему орденъ Золотоу Руна, онъ отвѣчалъ Послу, на шоржеспивенной аудіенціи, что Короли Польскіе не нуждаются въ чужихъ украшеніяхъ. Когда же Испанскій Посолъ отказался отъ принятія для своего Государя предложенной ему цѣпи съ гербомъ Башорія, называясь шѣмъ, что онъ не имѣеть на сіе повелѣніи, Стефанъ сказалъ: „конечно, волчьи зубы (это былъ его гербъ) не согласятся съ овномъ Испанскимъ.“ Заботясь единственио о благу Польши, Стефанъ всѣми силами прошивался всякому чужеземному вліянію на дѣла оной, и пошому, при заключеніи Запольскаго трактата, постигнувъ замысль Шведскаго Короля Юанна, сказалъ: „не хочу чипобъ Шведы ловили звѣрей шамъ, гдѣ я раскидываю сѣпи.“ По сей самой причинѣ во время войны съ Россією онъ хранилъ миръ съ Турками и не мѣшался въ войны Австрійскаго Дома. Даже и Седмиградское Княженіе чрезъ его посредство вкусило сладкіе плоды мира: ибо Турки уважали и боялись Стефана. Хотя же онъ по

окончаніи войны съ Россією и помышлялъ о войнѣ съ Турцією, но мысль сію допустилъ единственно для усмиренія опасныхъ для Польши Татаръ, а не изъ частныхъ видовъ, какъ по было послѣ при Собѣскомъ, не для пользы другихъ Государствъ, и не съ цѣлю насильственнаго обращенія Магометанъ въ Христіанство.—Король Стефанъ обыкновенно жилъ въ Гроднѣ или въ Вильвѣ, избѣгая присутствія Королевы, которой не любилъ, хотя и оказывалъ ей должное уваженіе. Находясь на тронѣ, онъ нисколько не спыдился прежняго своего бѣднаго состоянія, и часто съ удовольствіемъ воспоминалъ объ ономъ.—Кончина Короля была тѣмъ прискорбіемъ для Республики, что въ Ливоніи произошло волненіе въ народѣ, а въ Ригѣ даже вспыхнулъ мятежъ по случаю введенія новаго Календаря. Въ царствованіе Стефана положено, чтобы Король имѣлъ при себѣ для совѣщанія о дѣлахъ общеславенныхъ 16 Сенаторовъ: въ помѣ числѣ 4 Епископовъ, 4 Воеводъ и 8 Кастеллановъ, по очереди избираемыхъ на Сеймъ чрезъ каждые два года. Таково было начало Сенаторовъ—Совѣтниковъ Королевскихъ. Для судопроизводства учреждены Трибуналы (1578 г.), для Великой Польши въ Пюшкковѣ, для Малой Польши въ Люблинѣ, а для Литвы (1581 г.) на одно полугодіе въ Вильвѣ, а на другое попеременно въ Новогродкѣ и Минскѣ; что въ по-

сладствѣи времени измѣнилось, по перенесеніи Новогородской и Минской каденцій въ Гродно. — По свидѣтельствѣ Паспорія: „Король Стефанъ въ церкви былъ набожнѣе. Священнослужителя, въ Сенатѣ благоразумнѣе Сенатора, въ Судѣ умнѣе Законовѣдца, въ войскѣ искуснѣе Гетмана, въ бившѣ храбрѣе всякаго воина, въ шертвнн, добродуннн и крошоспн превыше всякаго чловѣка, въ поддержанн правѣ народа заботлнвѣе всякаго гражданина, въ дружбѣ искреннѣе всякаго друга, въ общесствѣ прнѣшнѣе всякаго собесѣдника, на охотѣ сильнѣе льва: словомъ, онъ былъ болѣе нежели наспоющнй философъ.“ — Баторій былъ росша средняго, сложенн крѣпкаго, цѣвшѣ лица имѣлъ шемный, волосы черные, зубы правильные и бѣлые.

Придворные врачи взаимно укоряли себя въ томъ, что Король опѣ ихъ небрежностью лишился жизни. Носяся слухъ, что онъ умеръ опѣ яда: это разглашали враги Стефана и Замойскаго, котораго ненавидѣли за отличный умъ и необыкновенныя способности. Король во все время своего царствованн прншалъ посполнную привязанность къ Канцлеру и Великому Гетману Яну Замойскому: сія привязанность основана была на взаимномъ ихъ другъ къ другу почщенн. По сей причинѣ всѣ спаранн лишншъ Замойскаго Королевскихъ милостей были тщетны. По смерши

второй жены его, Король далъ ему въ супружесиво племянницу свою Гризельду Батори, дочь Седмиградскаго Князя Криштофа (1583 г.), дабы чрезъ то войти съ нимъ въ свойствѣ. Знаменитость Замойскаго происходила не столько отъ богатства его и милостей Короля, сколько отъ личныхъ достоинствъ, и потому противникамъ его не возможно было прискати своими лишить его того уваженія, которое спяжалъ онъ отъличными своими заслугами.

О Т Д Ъ Л Е Н І Е II.

Царствованіе Королей изъ Дома Вазы.

1587—1669.

Постепенный упадокъ Государства и народа.

МЕЖДОЦАРСТВІЕ.

(1587)

Кончина славнаго Короля Стефана была причиною безконечныхъ смущъ въ Польшѣ: съ нимъ исчезли благосостояніе сего Государства и перевѣсъ онаго на Сѣверѣ.

Зборовскіе, главнѣйшіе враги Великаго Яна Замойскаго, соединясь со всеми его противниками и со всею низкою толпою завистниковъ, составили значительную партію, къ которой присоединился даже и Примасть Спавиславъ Кариковскій. Върооятно, что Замойскій замышлялъ или самъ возсѣсть на

спронъ или посадить на оный одного изъ Баторіевъ, но—подъ предлогомъ, будто намѣренія сего великаго мужа не согласуются съ народною свободою, и будто сила и власть его превосходятъ уже силы частнаго человѣка—зависть и корыстолюбіе не преславали клеветать на лучшаго изъ Гражданъ, на ревностнѣйшаго защитника Опечества. На частныхъ Сеймахъ, бывшихъ прежде Генеральнаго Сейма, коему назначено бысть 2 Февраля 1587 года, происходили величайшіе споры и несогласія на счетъ Замойскаго. Такъ на Русскомъ Сеймѣ во Львовѣ Сняшынскій Спароспа Николай Язловецкій требовалъ, чтобы Замойскій отказался отъ Гепманской булавы, данной ему будто бы только до кончины Корбля, и подъ тѣмъ же предлогомъ, увлеченный духомъ раздора, предлагалъ и Жолкѣвскаго лишити Сенаторскихъ кресель, за то, что онъ былъ усерднымъ защитникомъ Замойскаго. Когда ненависть возбуждаетъ враговъ прошивъ великихъ мужей, свѣтъ истины и добродѣтели не рѣдко снискиваютъ имъ друзей и защитниковъ. Такимъ образомъ и неприязнели Замойскаго ни въ чемъ не успѣли на частныхъ Сеймахъ; но на Генеральномъ Сеймѣ Познанскій Воевода Графъ Станиславъ Гурскій въ Сенатъ и Станиславъ Чарнковскій въ Посольской избѣ явились предводителями прошивниковъ Замойскаго. Для ограниче-

ніа его власти охраненіе Русской границы поручено Гербуршу, а безопасность Каменца вѣрена Язловецкому. Одна вражда обыкновенно рождаеть другую; и шакъ тогда же возобновились споры о религій. Свѣтскія сословія желали утвержденія вѣчнаго мира между разновѣрцами, а Духовенство шому иротивилось. Одинъ полько Каменецкій Епископъ рѣшился наконецъ подписашь сію спашью, но съ прибавленіемъ *pro bono pacis*, ш. е. для блага, для прочности мира. Прочіе разошлись, дабы не присушествовать при подписаніи оной.—Липва и Пруссія имѣли свои причины къ жалобамъ, а Послы Земскіе ссорились за первенство съ городами Прусскими. Вся Республика находилась въ ужасномъ замѣшательствѣ.—Георгій Зборовскій, изгнанный изъ Государства, присушествовалъ въ Сенатѣ какъ Надворный Маршалъ, и въ память и въ честь лучшаго изъ Королей никому не позволено было и слова вымолвишь. Въ общей смутѣ шумные клики заглушали гласъ разсудка и мнѣніе людей болѣе умѣренныхъ. Зборовскіе, пылая желаніемъ мести за брата Самуила, полько о шомъ и помышляли, какъ бы Замоискаго уронить въ общемъ мнѣніи и вручить свипетръ шому, кшо никогда бы не могъ бышь съ нимъ въ дружбѣ. Во время изгнанія младшій изъ братьевъ Христофоръ Зборовскій нашель - было убѣжище въ Моравіи, и

покровительствово при Австрійскомъ Дворѣ, издавна имѣвшемъ виды на Польскую корону. На требованіе Стефана Императоръ Рудольфъ II не выдалъ его подъ тѣмъ предлогомъ, что оный, купивъ имѣніе въ Моравіи, сдѣлался гражданномъ сего Маркграфства, и попому не можетъ быть выданъ. Изъ благодарности къ Императору, а еще болѣе изъ ненависти къ Замойскому, Зборовскіе вознамѣрились возвести на престолъ одного изъ братьевъ Императора Рудольфа II. Императоръ не щадилъ казны на поддержаніе сего намѣренія, и попому Зборовскіе, для доставленія скипетра Эрцгерцогу Австрійскому Максимилиану, съ десяти тысячью войска явились на мѣсто выбора. Туда же прибылъ и Замойскій съ немногочисленнымъ, но опытнымъ воинствомъ, обмануемый Венденскимъ Воеводою Георгіемъ Фаренсбахомъ, обѣщавшимъ ему помощь.— Междоусобіе готово было вспыхнуть; Зборовскіе спарались произвести общее возмущеніе, но ни Сенапъ, ни Литва не прислали къ нимъ. Для предупрежденія кровопролитія положено, чтобы ни ша ни другая сторона не являлась на выборы въ одно и то же время, или съ оружіемъ. Положеніе сіе прекратило притязанія Вельможъ Польскихъ на тронъ. Уже никто изъ Пясовъ не смѣлъ искашь короны, и даже Андрей Башорій потерялъ охоту получить оную, когда благопріятствовавшій

ему Замойскій самъ совѣтовалъ Сединградскимъ сословіямъ наблюдать за безопасностію Польскихъ границъ отъ Турокъ и ошклонялъ предложенія ихъ о Кандидатѣ изъ рода Баторіевъ. Сверхъ его чаяніа, таковое предложеніе не замедлило послѣдовать; а Зборовскіе, пользуясь симъ случаемъ, представляли народу намѣренія Замойскаго въ самомъ черномъ видѣ. — Липва, заключивъ союзъ съ Царемъ Феодоромъ Іоанновичемъ, не пропивилась избранію его въ Короли, имѣя въ виду спокойствіе Государства со стороны Россіи. Но вдовствующая Королева предлагала племянника своего Сигизмунда, сына Шведскаго Короля III и Екатерины Ягелло, какъ потомка крови Ягелловъ, споль любезной Полякамъ. Общаніе присоединить Эспонию къ Государству, склонило многихъ въ пользу Сигизмунда. Король Шведскій сначала не имѣлъ большой охоты стараться о Польской коронѣ; но писма вдовствующей Королевы склонили его къ тому, и хотя онъ съ давняго времени помышлялъ о доставленіи престола Польскаго сыну своему, и для того, по волѣ матери, воспитывалъ его въ Капюлической Вѣрѣ и обучилъ языку Польскому, но соглашался не иначе возвести его на престолъ, какъ безъ малѣйшаго ущерба для Швеціи. Обстоятельство сіе сдѣлалъ онъ извѣстнымъ повсемѣстно. Наконецъ посредничество вдовствующей Коро-

левы и привязанность къ крови Ягелловъ открыли Сигизмунду дорогу въ Польшу. Противники Зборовскихъ, по убѣжденію Замоискаго — къ которому приспалъ и Примасть, державшій до полъ сторону Зборовскихъ—рѣшились провозгласить его Королемъ. 19 Августа 1587 года Примасть нарекъ *Сигизмунда III* Королемъ Польскимъ; Прусскіе Чины дали голоса въ его же пользу, и царствіа Зборовскихъ ограничилась нѣпью Сенашорами и маловажнымъ числомъ Дворянства. По шепеченіи шрехъ дней, Кіевскій Епископъ Воронежскій, принужденный друзьями Зборовскихъ, нарекъ Польскимъ Королемъ Эрцгерцога Максимилиана; Литовцы же, оштрафавъ ошъ раздора, не хотѣли ни того ни другаго призвать Государемъ, но рѣшились бросить жребій, кому изъ нихъ должно царствовать. Для сего опозвавъ Князей Радзивилловъ изъ лагеря Зборовскихъ прежде нареченія Максимилиана, возвратились по домамъ, съ предувѣдомленіемъ, что всякое назначеніе, сдѣланное въ ихъ отсутствіе, будетъ съ ихъ стороны печено недѣйствительнымъ. Не смотря на сіе Кардиналъ Князь Георгій Радзивиллъ въ Бернардинской церкви въ Варшавѣ воспѣлъ за Максимилиана гимнъ *Тебе Бога хвалимъ*: ибо частъ Духовенства привыкла уже въ шо время связи съ Римомъ цѣнить болѣе выгодъ Отечества и обязанности гражданъ, въ надеждѣ

полученія за то шипуловъ и бенефицій. Тогда и Зборовскіе гошповились ввеси Максиміліана, ожидавшаго ихъ въ Ольмюцѣ. Максиміліанъ имѣлъ возможность овладѣть престоломъ: ибо Сигизмундъ былъ еще въ Швеціи и отецъ его еще не рѣшился дозволишь ему принять корону. Условія требовали, чтобы Сигизмундъ ѣздилъ въ Швецію не иначе какъ съ согласія Государственныхъ Чиновъ, чтобы Эстонию присоединилъ къ Польшѣ, чтобы доставилъ Польшѣ пушекъ, пороха и ядеръ для покоренія Великаго Новагорода, Смоленска и Пскова, и чтобы всѣ взятыя подъ Венденомъ пушки уступилъ Республикѣ. Онъ долженъ былъ также ошказаться ошъ долга Сигизмунда Августа, ошъ всѣхъ правъ на наслѣдство послѣ него, и даже ошъ Неаполитанскихъ суммъ, и предоставишь все сіе Республикѣ; соблюдашь миръ съ иновѣрцами, нарушителей онаго карашъ, и дашь присягу въ сохраненіи всѣхъ правъ и преимуществъ.—Король Шведскій на все соглашался кромѣ присоединенія Эстоніи къ Польшѣ, противъ чего Шведскіе Послы торжественно прошествовали. Для ошклоненія и сего затрудненія, вдовствующая Королева поручилась всѣмъ своимъ имѣніемъ за Эстонию; но Шведскій Король и тогда еще опасался ошпустить сына своего въ Польшу, боясь, чтобы онъ не вмѣшался въ войну съ Австрією. — Между тѣмъ Замойскій

овладѣлъ Краковомъ, предупредивъ въ шомъ Зборовскихъ, которые осадили Вислицу для воспрепятствованія собратья въ оной Сейму Шведскихъ приверженцевъ. Удача Замойскаго склонила наконецъ Короля Иоанна отправить сына въ Польшу, съ тѣмъ однакожь, чшобы ему не домогаться Эстоніи: что Послы Польскіе и обѣщали. Сигизмундъ III прибылъ моремъ къ Гель: опшуда опправился къ Данцигу; но по данному при разлукѣ съ родителемъ обѣщанію, онъ не прежде вышелъ на берегъ, какъ услышавъ вторичное обѣщаніе, чшо Польша не будетъ дѣлать домогательства объ Эстоніи. При учиненіи присяги въ Оливѣ Перемышльскій Епископъ Войцѣхъ Барановскій попребовалъ опъ самага Короля засвидѣтельствованія, чшо въ разсужденіи Эстоніи со спороны Пословъ сдѣлано все, чшо можно было сдѣлать; но чшо всѣ ихъ усилія оспались безплодными. — 11 Октябрю Сигизмундъ III получилъ дипломъ на избраніе и выѣхалъ въ Краковъ, гдѣ Замоискій дѣлалъ пригшовленія къ его принятію. Уснѣвъ выпроводить Зборовскихъ изъ Вислицы, онъ подкрѣпилъ избраніе Сигизмунда III уничтоженіемъ избранія Максимилиана. Не смотря однакожь на сіе, Максимилианъ съ 6.000 Нѣмцевъ прибылъ въ 16 день того же мѣсяца подъ Могилу; шамъ пристали къ нему Зборовскіе съ 2.500 войска и нѣсколькими ро-

пами, присланными отъ Язловецкаго. Но За-
мойскій не впустилъ непріятелей въ Краковъ,
и имъ не удалось схватишь Сигизмунда III
подъ Предборьемъ: ибо увѣдомясь о зломъ умы-
слѣ, онъ своропилъ изъ Пюшпркова на Раву и
Сендомръ. 25 Ноября Замойскій поразилъ
подъ Краковомъ войско Максимилиана и при-
нудилъ его отспушитъ къ Ченспохову. По-
бѣда сія открыла Сигизмунду путь въ Кра-
ковъ, гдѣ 27 Декабря 1587 г. совершенно тор-
жественное коронованіе.

СИГИЗМУНДЪ III.

(1587—1632).

Еще Сигизмундъ III не былъ обезпеченъ
во владѣніи престоломъ, когда Максимилианъ
покорилъ Любель въ Графствѣ Спижскомъ, и
подъ Велюномъ расположился лагеремъ. Неме-
денно послѣ коронованія Замойскій высту-
пилъ противъ него съ войскомъ, и принудилъ
отспушитъ къ Силезіи. Эрцгерцогъ полагалъ,
что Замойскій не осмѣлился преслѣдовать
его въ Австрійскомъ владѣніи; но Гепманъ
(25 Янв. 1588) остановился подъ Бычиною и
впорочно разбилъ Максимилианово войско въ
Силезіи. Не довольствуясь пѣвмъ, онъ взялъ
приступомъ городъ. Эрцгерцогъ сдался ему.

на условіи, чпобы не везши его съ шріумфомъ въ Краковъ, но содержащъ въ иномъ мѣстѣ, подѣ приличнымъ званію его надзоромъ. Побѣда сія ушвердила Сигизмунда III на престолю. Максимиліанъ, сосланный въ Красный спавъ, находился тамъ до шѣхъ поръ, пока въ слѣдующемъ году не обѣщаль отречься ошъ короны. Литва и Русь признали Сигизмунда III Государемъ, и даже Вѣнскій Дворъ, при посредничествѣ Папскаго Легата Кардинала Алдобрандини (бывшаго пошомъ подѣ именемъ Клименша VIII Папою) въ Быпомлѣ и Бендынѣ, (9 Марш. 1589) согласился признать его Королемъ Польскимъ, дабы чрезъ шо освободить Максимиліана изъ плѣна. Но миръ Австрійскаго Дома съ Королемъ оказался неискреннимъ: Максимиліанъ, освобождаясь изъ плѣна, не хотѣль отречься ошъ Польской короны, а Императоръ Рудольфъ II возмуцаль козаковъ прошивъ Турокъ, съ намѣреніемъ вовлечь въ Турецкую войну Польшу, и шакимъ образомъ уллучишъ въ Венгрін свои дѣла, копорыя находились въ весьма дурномъ положеніи.—

Не смотря на шо, что Сигизмундъ III полученіемъ короны обязанъ былъ почти единственно Замоискому, копорый собственнымъ войскомъ разбилъ Максимиліана, сей мужъ не долго пользовался благодарностію Короля: ибо не умѣль льстишъ, и привыкнувъ въ цар-

сповованіе Стефана бышь правою рукою Государя и первую опорою прона, онъ и при Сигизмундѣ имѣлъ въ виду только благо опчизны и выгоды Государства. Но Сигизмундъ III не имѣлъ достоинствъ Стефана, и при самомъ вѣздѣ въ Краковъ явилъ уже неспособность свою къ правленію: когда онъ не умѣлъ ничего опвѣчать на сдѣланное ему на Лашинскомъ языкѣ краснорѣчивое привѣщаніе, Замоискій не могъ удержаться чпобъ не спросишь у Мартина Леснѣвольскаго: „какого нѣмага чорша привезли вы намъ изъ Швеціи?“ Замоискій узналъ его еще лучше, когда увидѣлъ, что высокомеріе и гордость, свойственные низкимъ душамъ, владычествовали надъ нимъ и управляли всѣми его дѣйствіями. Сигизмундъ ни въ чемъ не слушался Замоискаго, потворствовалъ однимъ только льстецамъ, и, по врожденной малоумнымъ людямъ самонадѣянности, хотѣлъ самъ во всемъ распоряжаться.

Положеніе отца его въ Швеціи поселило въ немъ неохоту къ управленію Польшею, гдѣ онъ не могъ царствовать самовластно. Король Шведскій Іоаннъ III, отецъ Сигизмунда, получилъ престоль Шведскій послѣ спаршаго своего брата Эрика XIV (1568), который, лишаась разсудка, содѣлался ненавистнымъ всему народу ⁽²⁸⁾. Къ полученію короны способствовалъ Іоанну младшій братъ его,

Карль Герцогъ Зюдерманландскій, въ надеждѣ, что онъ раздѣлитъ съ нимъ бразды правленія. Но Іоаннъ устроилъ его опъ участія, и пошому самъ не былъ безопасенъ на провъ. Народъ, привязанный къ Люперанской Вѣрѣ, болѣе любилъ Карла, нежели Іоанна III, который не только сына своего Сигизмунда воспиталъ въ Вѣрѣ Каполической, но и самъ весьма благопріятствовалъ Каполическимъ обрядамъ. Поелику же народъ Шведскій, изъ рукъ опца ихъ Гуспава I Вазы, вмѣстѣ съ освобожденіемъ своимъ опъ ига Дашчанъ, получилъ и Люперанскую Вѣру, по ему казалось, что съ ушрашою сей Вѣры при Іоаннѣ III угаснетъ и независимость и благосостояніе Государства. Убѣжденія Королевы Екашерины Ягелло, Кардинала Гозія, Іезуита Аншонія Поссевина и другихъ Миссіонеровъ сего ордена, зашавили наконецъ Іоанна III (1578) сдѣлаться Каполикомъ; но онъ еще не смѣлъ явно обращать Шведовъ, и приказалъ учредить Липургію, болѣе сообразную съ Каполическою, подъ пѣмъ предлогомъ, что Богослуженіе пребуетъ болѣе важности и великолѣпія. Введенію шаковой Липургіи пропиви-лась бдльшая часть Духовенства и Зюдерманландскій Герцогъ Карль, кошорый съ того времени спалъ защитникомъ и покровителемъ всѣхъ, гонимыхъ за Вѣру опъ Іоанна III; чрезъ что и снискивалъ болѣе и болѣе люб-

ви въ народѣ: Зюдерманландія служила убѣжищемъ всѣмъ изгнанникамъ изъ Швеціи. Скоро и въ Король осыло усердіе къ Каполической Вѣрѣ, когда скончалась (1583) Королева Екатерина, а Поляки заключили съ Россіею миръ (1582): ибо тогда Столица Римская, чрезъ того же Поссевина, который обратился Короля Іоанна III, замышляла привлечь Царя Іоанна IV Васильевича въ нѣдра Церкви, въ полной увѣренности, что чрезъ сіе послѣдуешь наконецъ въ Россіи соединеніе Греческаго Закона съ Латинскимъ. Явное пренебреженіе выгодъ Швеціи въ намѣреніи обратишь Россію, охладило усердіе Іоанна III, а въпору его супруга Гуннля Белке, Лютеранскаго исповѣданія, (1585) еще болѣе повелебала его въ Вѣрѣ. Наконецъ исчезла и вся надежда обращенія Шведовъ, когда Герцогъ Зюдерманландскій, оставшись бездѣтнымъ вдовцемъ, соединился съ Королемъ, и по преимуществу ума своего началъ управлять всѣми его дѣйствіями. Не смотря на таковую перемѣну Іоаннъ III уже не могъ стяжать народной любви, ибо до самой своей кончины онъ былъ всегда нерѣшителенъ какъ въ дѣлахъ Вѣры, такъ и въ дѣлахъ правленія. Не уничтоживъ непріятной народу Лихургіи, онъ самъ пребывалъ въ безпрестанныхъ сомнѣніяхъ, и чрезъ то оскорблялъ и Каполикъ и Люшеравъ. Изъ Калмарскаго шрапшаца явствуетъ, что онъ не

помышлялъ уже болѣе о обращеніи своего народа, хопя возведеніе на Польскій престолъ сына его Сигизмунда и предспавляло ему выгоды шаковаго обращенія. Опѣздъ сына въ Польшу воспламенилъ родипельскую его вѣжностъ; услышавъ же, что Сигизмундъ на престолѣ своемъ не весьма счастливъ, онъ чрезвычайно хопѣлъ видѣться съ нимъ. Іоаннъ и Сигизмундъ надѣялись найши въ Польшѣ великія сокровища, о трудности же Польскаго правленія они и не думали. Бѣдная Швеція не могла доставити много денегъ Іоанну, въ Польшѣ же распочипельностъ Ягелловъ совершенно испоцила казну, и даже земскіе доходы были споль малы, что едва могли удовлетворять существеннымъ надобностямъ Королевскаго Двора и Государства. Что было собрано Стефаномъ, то издержано въ междоцарствіе.—Сигизмунду хопѣлось также увидѣться съ ошцемъ; мѣстомъ свиданія назначенъ былъ Ревель. Сигизмундъ прибылъ туда въ Августѣ, исполненный неудовольствія на Поляковъ за то, что они не дозволяли ему царствовать самовластно, и за то, что не нашелъ въ Польшѣ денегъ. Король Іоаннъ III, не вполнѣ довѣряя Карлу Зюдерманландскому, желалъ чшобы сынъ его возвратился въ Стокгольмъ; Сигизмундъ, предусмапривая безпокоиства, могуція возникнути по кончинѣ родителя, также хопѣлъ ошавити Польшу,

въ которой онъ, не получая пособія изъ Швеціи, неоднократно терпѣлъ нужду. Разнесся слухъ, что онъ, помирясь съ Австрією, намѣревался за извѣстную сумму уступить Польшу Эрцгерцогу Эрвсту или кому иному; но не извѣстно справедливы или ложны были слухи сіи; достоверно только то, что Сигизмундъ колебался возвратиться въ Польшу, и наконецъ, къ бѣдствію ея, возвратился. Много Поляковъ, а особливо Замойскій, защищавшій между тѣмъ границы Польскія прошиву Турокъ, желали чшобъ Сигизмундъ сложилъ корону; напрошивъ того другіе, особенно же бывшіе съ нимъ въ Ревелѣ, опасаясь новыхъ бѣдствій для Государства, хотѣли чшобы онъ оспавался на престолѣ. Краснорѣчивый Проповѣдникъ Іезуишъ Пешрѣ Скарга, имѣвшій великое вліяніе на слабого Короля, употреблялъ всѣ силы удержатъ его на тронѣ, по уваженію къ пользѣ, какую онъ могъ принести Капюлической Вѣрѣ; наконецъ Шведскіе Сенаторы уговорили Полковниковъ своихъ положить оружіе предъ спальнею Короля Іоанна и объявишъ ему, что они не намѣрены болѣе сражаться за него, если онъ возьметъ съ собою сына въ Швецію. Въ слѣдствіе сего оба Короли распались съ горестію, и Сигизмундъ III чрезъ Ригу возвратился въ Польшу.

Сигизмундъ III не умѣлъ примѣниться ни къ обычаямъ, ни къ законамъ Польскимъ.

Увлеченный примѣромъ Вольскаго Спароспы Кржепицкаго и безумною спраспію къ Алхиміи, онъ прапиль деньги на дымъ, подобно Имперашору Рудольфу II; но щцепно искалъ золоша, въ копоромъ всегда нуждался. Не щадя иждивеній на выписываніе музыканшовъ и живописцевъ, онъ былъ скупъ на военныя и общеспвенныя надобности; ошсправивъ ошъ себя Замойскаго, совершенно ввѣрился иносстранному Духовеншву, нанпаче же Іезуитамъ, Нѣмцамъ и придворнымъ льщцамъ. Изъ Вельможъ участвовали въ совѣщаніяхъ его только Коронный Подкоморій Андрей Боболя, Липовскій Маршалъ Князь Албертъ Радзивиллъ и Коронный Духовный Референдарій Янъ Тарновскій; не столько по уму своему и способноши къ правленію, сколько изъ усердія къ Каполической Вѣрѣ. Духовники Бернардь Голынскій и Пепръ Скарга назначали должнoshi. Кромъ Замойскаго, Король поведеніемъ своимъ вооружилъ прошивъ себя многихъ Вельможъ и Дворянъ, и безъ шого уже къ нему не расположенныхъ. Примасъ Князь Карнковскій, добродѣшельный спарець, но нѣсколько завистливый, осмѣлился съ Спаниславомъ Гуркою на сѣздѣ въ Колѣ возражать прошивъ Сеймовыхъ постановленій, и даже спарался ограничить Геншманскую власть, и, подъ предлогомъ облегченія Дворяншва, прошивался новымъ поборамъ на Турецкую

войну, для копорой, по случаю бѣдности Государственной казны, Великій Замойскій (1590) пожертвовалъ всѣмъ своимъ достояніемъ. За убытки, нанесенные козаками, за сожженіе Тегны (Бендеръ), Козлова и другихъ мѣстъ, Турки требовали уплаты 300.000 талеровъ въ печеніе 60 дней; въ противномъ случаѣ грозили вторженіемъ въ границы Польскія со всѣми своими силами. Великій Визирь Синанъ-Паша всячески побуждалъ Султана къ сей войнѣ, и увѣрилъ его въ слабости Польши до такой степени, что онъ осмѣлился требовать или введенія въ Польшу Магомешанской Вѣры, или немедленной уплаты означенной суммы. Къ столь сильному оскорбленію Поляки остались нечувствительными, и предпочли соблюденіе собственныхъ, частныхъ выгодъ жертвованіемъ на военные расходы. Высшія надъ главами Поляковъ тучи прошли мимо, какъ бы чудомъ. Великій Визирь Синанъ-Паша умеръ, а преемникъ его Ферганъ склонился къ миру за нѣсколько сотъ соболей, свѣдавъ отъ Англійскаго Посла, что Англійская Королева не дастъ Польши въ обиду, и соединясь съ Испанією, вооружитъ всю Европу противъ Турокъ. Въ то же время заключено и съ Россією перемиріе (1591) на одиннадцать лѣтъ съ предоставленіемъ Сигизмунду права помогать общу своему въ случаѣ нападенія на него

со стороны Россіи. Само небо, казалось, благопріятствовало Сигизмунду III; но онъ еще съ одной стороны находился въ опасности. Австрія, не могла вредить ему явно, вредила тайно, безпрестанно возбуждая козаковъ противъ Турокъ чрезъ посредство вѣкоего Хлопицкаго; дабы чрезъ шо опвлечь вниманіе Мусульманъ опъ Венгріи. Равномѣрно и Эрцгерцогъ Максимилианъ не опспавалъ опъ пріязаній своихъ къ прешолу: для прекращенія вражды съ Австрією, новые Совѣтники Короля увѣрили его въ необходимости вступишь въ бракъ съ одною изъ Принцессъ, дабы чрезъ родство съ Австрійскимъ Домомъ обезпечить себя на тронѣ. Дочь Спирійскаго Эрцгерцога Карла, Анна, была первою супругою Сигизмунда III (30 Маія 1592), вопреки желанію и совѣшамъ Сенаша и военного словія.

Замойскій видя, что Король, для удовлетворенія спрасши своей къ самовласпію, блугу Польши предпочитаетъ выгоды не шолько опдаленной Швеціи, но даже и непріязненной Австріи,—не могъ долѣе терпѣть такого его поведенія. Неудовольствіе сдѣлалось общимъ: войско опспавалось безъ жалованья, казна была въ опшощеніи, войны не знали никакой дисциплины и были въ шягосшь для народа; слѣпое усердіе Духовенства къ обращенію въ Кашолическую Вѣру нарушало спо-

койспівіе въ семействахъ и преслѣдовало свободу совѣсти. Мало по малу угасала въ народѣ благоразумная умѣренность и вѣропримоспѣ. Иновѣрческія церкви въ Вильнѣ и Краковѣ разрушены: Король обѣщаль наказашь разрушителей храмовъ Божіихъ, но обѣщанія своего не исполниль. Уже не считали болѣе иновѣрцевъ членами одного семейства, сынами одного Отечества: для отличія, назвали ихъ *Диссидентами*. Отсюдова открылся источникъ новыхъ бѣдствій: ибо они, видя себя въ пренебреженіи, входили въ пѣсныя связи съ чужеземными единовѣрцами, а Каполическіе Вельможи и Иезуиты, увлеченные излишнею ревностію, думали болѣе о выгодахъ Рима, Австріи и Испаніи, нежели о пользахъ Отечества.—Всѣ сіи обстоятельства были поводомъ къ тому, что на Сеймѣ въ Варшавѣ (6 Сентября 1592) весь народъ раздѣлился на двѣ партіи: Королевскую и Канцлерскую. Главою послѣдней былъ Замойскій, намѣревавшійся силою законовъ принудить Короля къ улучшенію правленія. По его старанію составленъ *Инквизиціонный Сеймъ*, на копоромъ Король призналъ себя виновнымъ, обѣщаль царствовать впредь по законамъ, далъ слово не ѣздить въ Швецію безъ согласія на по Государственныхъ Чиновъ и не назначать себя наследника. Казалось, что спокойствіе было водворено; но духъ оспался потѣ же самый. Несчаст-

ныя спеченія обспояпельствъ вели къ без-
полезной шеспидесятилѣтней Шведской вой-
нѣ и сподѣшнимъ козацкимъ смушамъ, содѣ-
лавшимся одною изъ главнѣйшихъ причинъ
паденія Польши. Упадокъ Королевской власти
еще болѣе ослабилъ силы народныя и оп-
крылъ широкій путь къ безпорядкамъ всяка-
го рода.

По смерти Шведскаго Короля Іоанна III,
опца Сигизмунда III (25 Ноября 1592), всту-
пилъ въ управленіе Зюдерманландскій Герцогъ
Карлъ, именовъ наслѣдника, Короля Польска-
го; но скоро оказалось намѣреніе его овла-
дѣшь самому пресполомъ. Сигизмундъ III, свѣ-
давъ о томъ, назначилъ къ 4 Маія слѣдую-
щаго 1593 года Сеймъ, на которомъ едва могъ
получить позволеніе вхашъ въ Швецію. 16
Сентября онъ сѣлъ въ Данцигъ на корабль, и,
по причинѣ прошивныхъ вѣтровъ, прибылъ
въ Стокгольмъ не прежде 10 Октября. Сіе
промедленіе доспавило Карлу возможность
усилишь свою паршію и спспавишь войско
на такую ногу, что онъ въ соспояніи былъ
предписывать законы своему Государю. Невоз-
можно было согласишь пользу Швеція съ поль-
зами Польши; еще пруднѣе было управлять
двумя народами, споль различными въ Вѣрѣ,
обычаяхъ и духѣ. Поляки претбовали Эспоніи,
копоруку во время Россійскихъ войнъ присво-
или себѣ Шведскіе Короли Эрикъ XIV и Іоаннъ

III; Шведы же не только не соглашались от-
дать оной, но желали сверхъ того владѣть
и всею Ливонією, между тѣмъ какъ Царь Мос-
ковскій, гроза Поляковъ и Шведовъ, имѣлъ
свои виды на сіи обѣ провинціи. Въ бѣльшей
части Швеціи независно было имя Сигиз-
мунда за слѣпую приверженность къ Риму.
Изъ Пруссіи въ Швецію доходили вѣсти, не-
пріятныя для послѣдователей стараго Аугс-
бургскаго исповѣданія, объ отобраніи церк-
вей у ихъ единовѣрцевъ въ Эльбингъ и То-
рунъ, и о подобномъ замыслѣ на церковь Пре-
святыя Богородицы въ Данцигъ, гдѣ по сему
поводу, хотя подъ инымъ предлогомъ, вспых-
нуло возмущеніе. Всѣми сими обстоятель-
ствами умѣлъ пользоваться Герцогъ Зюдер-
манландскій, приговорясь таковымъ же ре-
вниелемъ своей Вѣры, какъ Сигизмундъ Ка-
полической; съ тою только разностию, что
сей дѣйствовалъ по внутреннему убѣжденію,
а шлошь по видамъ польскими. Чины Польскіе
облегчали Карлу всѣ средства къ дѣшево
Сигизмунда III Шведскаго престола.—Въ Поль-
шѣ не одни Протестанты подвергались го-
неніямъ за Вѣру, но и Русь — которую при-
нуждали къ Уніи чрезъ варочно опредѣляе-
мыхъ въ оную Уніатскихъ Архісреевъ и Свя-
щенниковъ—подвергалась таковой же участи.
Вражда между первѣйшими домами въ Госу-
дарствѣ, ослабила оное: и пошому Карлъ

звалъ, что онъ Польши Сигизмундъ III не много получитъ помощи. Впрочемъ Сигизмундъ могъ бы еще имѣть нужное ему пособіе, если бы слушался Замойскаго. Онъ въѣхалъ въ Стокгольмъ съ Папекимъ Нунціемъ Францискомъ Маласпиною, въ сопровожденіи множества слугъ, и Священниковъ, по большей части Іезуитовъ: казалось будто бы онъ пріѣхалъ для Духовной Миссіи, а не для полученія престола: съ нимъ не было ни войска, ни денегъ. — Первый его поступокъ въ Стокгольмъ обратился ему во вредъ, а прошивняку его въ пользу. Сигизмундъ III, не соглашаясь бытъ муропомазаннымъ и коронованнымъ изъ рукъ Упсальскаго Архіепископа Авраама Андресова какъ Протестанта и опредѣленнаго на сіе мѣсто Карломъ, требовалъ, чтобы Папскій Нунцій возложилъ на него Шведскую корону. Сіе требованіе оскорбило все Духовенство въ Швеціи и было причиною, что коронованіе опложено до 1 Марта слѣдующаго 1594 года; но и тогда, какъ самое коронованіе, такъ и всѣ прочія дѣла исполнены по желанію Герцога Эюдерманландскаго, хотя и очевидно было, что всѣ его дѣйствія клонились къ тому, чтобы самому возсѣсть на престолъ. Въ Іюнь мѣсяцъ прибыло къ Сигизмунду 3.000 войска: что еще болѣе взволновало народъ, и Сигизмундъ возвратился въ Польшу 18 Августа съ ничтож-

нымъ шишуломъ Короля Шведскаго, оставивъ почти всю власшь въ рукахъ своего противника.

Между шѣмъ Ташары на пуши въ Венгрію прошивъ Рудольфа II опустошили Красную Русь и Подолю. Напрасны были предостереженія Замойскаго объ обезпеченіи границъ Турецкихъ: Король хоша и думалъ предприняшь что либо, но не имѣлъ денегъ для приведенія намѣреній своихъ въ дѣйствіе. При семъ случаѣ Замойскій опять самъ собою подалъ помощь Опечесшву. Онъ изгналъ изъ Молдавіи Воеводу Спешана Резвана, любимца Седмиградскаго Князя Сигизмунда Бапорія, и опдавъ Воломское Господарство даннику Польскому Іереміи Могилѣ, оградилъ такимъ образомъ южныя границы Польши; но внутреннихъ замѣшательствъ не въ силахъ былъ прекрашшь. Наливайко и Лобода, козацкіе буншовщики, опустошили всю Русь. Буншы сіи умирены Гепманомъ Спаниславомъ Жолкѣвскимъ (1596), который подѣ Лубнами принудилъ ихъ покориться, овладѣлъ обозами и взялъ знамена и другіе военные доспѣхи, присланные имъ опѣ Нѣмецкихъ Императоровъ; но ни Жолкѣвскій, ни Замойскій не успѣли испребить сѣмянъ дальнѣйшихъ безпокойствъ.

(1595. 1596)—*Унія* или соединеніе Греческаго Исповѣданія съ Римскимъ, заключенное въ Брестѣ Лицовскомъ, могло бы бышь по-

лезно, если бы при семъ случаѣ не было насилій, кошорыя, вмѣсто того чпобы согласовать умы, еще болѣе раздражали оныя. Одна часть Руся пристала къ Уніи, признавъ Папу главою Церкви; другая же, опвергая таковое соединеніе, не только начала благопріятствоватьъ единовѣрнымъ Россіянамъ, но даже, избѣгая гоненія Каполикъ и Уніатовъ, ввѣрлась покровительству Турокъ. Такимъ образомъ въ одно и по же время запыдали спрашныя войны въ Швеціи и бунты козацкіе, и пламя оныхъ было пѣмъ ужаснѣе, что оно находило пищу себѣ въ полишкѣ Государей, Духовенства и Вельможъ. Благодаря просвѣщенію, мы въ наши времена едва можемъ вообразить, какъ можно было дойти до кровопролитія за вещи, непоспимыя уму человеческому и слѣдственно не поспигнуцыя! Поляки уже не могли гордиться пѣмъ, что на землѣ ихъ за разность мѣній не пролило ни одной капли крови. Гонимые, содѣлавшись въ свою очередь гонителями, особливо козаки на Руси, покрыли себя безславіемъ.—Прусакы и Ливонцы оказывали болѣе расположенія къ Шведамъ, своимъ единовѣрцамъ, нежели къ Полякамъ; да и самыя Поляки помрачили имена свои приспращіемъ къ чужеземцамъ, отъ которыхъ тщетно надѣялись выгедъ для самихъ себя, либо помощи для Отечества. Съ тѣхъ поръ Австрія, Россія и Швеція всегда

имѣли между Поляками своихъ приверженцевъ; нарушалось въ народѣ единство, расплѣвались нравы, и свобода содѣлывалась причиною гибели. По смерти Королевы Анны Батори (1596) уничтожены при дворѣ спаропольскіе обычаи: ибо Сигизмундъ III до такой степени любилъ Нѣмецкій образъ жизни, что сына своего Владислава силою и побоями привуждалъ носить Нѣмецкую одежду. Весь его придворный штатъ состоялъ изъ Нѣмцевъ, и для нихъ совершалось особенное Священнослуженіе въ Церкви Св. Бенюва. Таковое прислуженіе къ Нѣмцамъ еще болѣе охлаждало къ нему Поляковъ, которые и безъ того уже его не любили.

Между тѣмъ какъ Сигизмундъ III дѣйствіями своими въ Польшѣ болѣе походилъ на Миссіонера нежели на Короля, дядя его Карлъ Зюдерманландскій лишилъ его Шведскаго престола. По опъздѣ Сигизмунда изъ Швеціи, Карлъ собралъ самовольно Сеймъ въ Зюдеркьепингѣ и на ономъ присвоилъ себѣ неограниченную власть въ качествѣ Регента. Поступкомъ симъ огорчились многіе Шведы, а Николай Флеммингъ, Правитель Финляндіи, не только удержалъ сіе Княжество въ послушаніи Сигизмунду III, но и защищалъ оное довольно счастливо. Данія также не равнодушно взирала на дѣйствія Карла IX, желая лучше имѣть своимъ сосѣдомъ Сигизмунда, нежели

его; по сему новоду Датскій Король Христианъ IV всячески спарался содѣйствовать пропивникамъ Карла. Но слабый Сигизмундъ довольствовался только посольствами и отправленіемъ повелѣній въ Швецію. Герцогъ Зюдерманландскій хопя и сложилъ съ себя Регенство (18 Февраля 1597), но только для вида, чтобы послѣ на Сеймъ въ Арбогъ съ большимъ торжествомъ ояшь получить оное. Смерть Флеминга открыла ему путь къ овладѣнію Финляндією и Эстонією: и икакъ по прошествіи прехъ лѣтъ во всей Швеціи Сигизмунду III ничего не осталось кромѣ пустаго титула, безъ всякой власпи. Спыдаясь своихъ несчастій и опасаясь презрѣнія, онъ шаялъ свои неудачи въ Польшу; но когда увидѣлъ что уже не возможно болѣе скрывать сихъ событій, онъ испросилъ на Сеймъ (1598) дозволеніе вторично отправиться въ Швецію. Замоискій совѣщовалъ ишти шуда съ сильнымъ войскомъ; но, попому ли что Сигизмундъ не имѣлъ денегъ, или для того, что полагался на приверженцевъ своихъ въ Швеціи, онъ собралъ опять только три тысячи наемнаго войска, которое мимоходомъ причинило въ Пруссіи много вреда.—Въ самомъ дѣлѣ многіе Шведы оставили спорону Карла, и вѣроятно что Сигизмундъ и съ сею горстью людей успѣлъ бы овладѣть Швецією, (ибо начало похода было довольно удачно), если бы

къ несчастію поведеніе его не было прошивно духу народа. 8 Сентября онъ пришелъ къ Кальмару и взялъ сію крѣпость, гдѣ много Шведовъ оппало опъ Карла; между тѣмъ Сполярмъ, овладѣвъ городомъ Або въ Финляндіи, дожидался въ Грунеборгѣ прибытія Сигизмунда. Хопя Іоахимъ Шель, Адмиралъ Герцога, принудилъ Финляндцевъ очистишь Грунеборгъ, однакожь Королевское войско усилилось присоединеніемъ къ оному кавалеріи изъ провинцій Смоланда, Оспрогосланда и Упланда. Врожденная Сигизмунду III бездѣйственность уничтожила споль счастливое начало. Изъ Кальмара онъ поѣхалъ въ Спегебургъ для свиданія съ сестрою своею, давъ время Карлу IX собрать войско: ибо какъ всегда, шакъ и въ сіе время, Король не слушалъ ничьихъ совѣтовъ, а слѣдовалъ влеченію собственнн воли. Для свиданія съ сестрою, онъ опвергнулъ настоятельное пребываніе Георгія Фаренсбаха иппи сухимъ пушемъ далѣе и ударилъ немедленно на Спокгольмъ. Не смотря однако же на сію ошибку, искусство въ военномъ дѣлѣ вождей Сигизмунда III доставило ему значительную побѣду надъ дядею; но Король медлительностію своею опять поспавилъ дѣла въ худшее положеніе, нежели въ какомъ оныя прежде находились. Въместо того чшобы воспользовашься побѣдою, онъ всшупилъ въ переговоры съ шеравшимъ уже всю

надежду Карломъ , и такимъ образомъ давъ время подоспѣшь непріятельскому флоту изъ Финляндіи, чѣмъ самымъ укрѣпились надежда и силы его прошивника. Королю не возможно было ни оспаваться долѣе въ Спегебургъ, ни итти къ Сшюкгольму, и пошому онъ опшсупилъ къ Зюдеркѣпингу, а опшсуда къ Линкѣпингу, гдѣ и былъ настигнутъ Герцогомъ Зюдерманландскимъ, который напалъ на него нежданно и одержалъ блиспашельную побѣду. Король вынужденъ былъ согласиться на договоръ, содержаніе котораго предоставлено было разсмотрѣнію Шведскаго Сейма. Не смотря на все сіе Сигизмундъ имѣлъ еще довольно силы для поправленія своихъ ошибокъ и для завоеванія Швеціи; но упавъ духомъ, поспѣшно возвратился въ Польшу, опспавивъ даже приверженныхъ къ себѣ паперыхъ Шведскихъ Севашоровъ на жертву врагу своему. Карлъ радовался опшбытію Сигизмунда: уволенный опъ непріятнаго свиданія съ Государемъ своимъ, онъ созвалъ общій Сеймъ (1599), на которомъ приверженцы его опспановили, что если Сигизмундъ самъ не ярїдетъ, и не пришлетъ сына, который былъ бы воспитанъ въ Люшеранской Вѣрѣ, то они опскажутся опъ повиновенія ему. Послѣ таковаго положенія Карлъ овладѣлъ Финляндією, и уже только одна Эстонія опспавалась вѣрною Сигизмунду. Герцогъ (1600) успупилъ

ее Польшѣ; но сія бѣдная область, будучи не въ силахъ прокормить двухъ арій, сама поддалась Швеціи. Георгій Фаренсбахъ, Воевода Венденскій, имѣлъ приказаніе отъ Республики охранять только границы Польской Ливоніи, но, по внушенію придворныхъ льстецовъ и по шайному повелѣнію Короля, онъ вьюргнулся въ Эстонию, напалъ на войско Карла IX и воззвалъ Финляндецъ къ подъятію оружія за Сигизмунда. Еще недовольный симъ, когда Герцогъ Зюдерманландскій выслалъ къ нему Посла чтобы спросить: съ какимъ намѣреніемъ поступаетъ онъ такимъ образомъ, и должны ли Шведы ожидать отъ Польши мира или войны,—Фаренсбахъ, въ нарушеніе народныхъ правъ, задержалъ Посла и отправилъ его къ Королю въ Польшу. Оскорбленный симъ поступкомъ, Карлъ IX впустилъ въ Ливонію и взялъ Перновъ, предполагая вести войну въ Ливоніи, дабы сберечь Эстонию. Замойскій, обремененный лѣшамн, изнуренный трудами, едва согласился принять на себя начальство въ сей войнѣ: онъ предвидѣлъ какъ со стороны Короля такъ и со стороны Республики все къ веденію оной затрудненія. Его свѣжіе подвиги въ Валахіи, гдѣ онъ не только удержалъ Іеремію Могилу прошивъ воли Турокъ и Нѣмцевъ, но и Молдавію отдалъ брату его Семену, какъ Польскому голдовнику, увѣнчаны новыми лаврами чело Гешмана, и еслибы

Король не предпочиталъ связейъ съ Австріею пользамъ Республики, шо и Седмиградская область досталась бы тогда же Баторіямъ, приверженцамъ Польскимъ. Побѣды Замойскаго въ Валахіи и низложеніе Михаила съ Молдавскаго Господарства, въ котораго онъ, при помощи Австрійцевъ и Турокъ изгналъ было семейство Могилы, и даже помышлялъ о раздѣлѣ Польши, — были шѣмъ славнѣе, что шомъ же Михайлъ, полагаясь на непримиримую ненависть Руси къ Брестской Уніи, предначерпалъ себѣ планъ чрезвычайно дерзкій: обѣщавъ Россіи Липву, Шведамъ Ливонію, Австрійцамъ Краковъ, онъ хопѣлъ все остальное завоевать для себя.

Вооруженіе на защиту Ливоніи было уже поздно: Шведы успѣли овладѣть многими замками прежде нежели Сигизмундъ III приготовилъ войско къ походу. Слабые Липовскіе полки Гепмана Криштофа Радзивилла, Великаго Маршала Дорогостайскаго и Полеваго Гепмана Карла Ходкѣвича, не могли противустать силѣ Шведовъ, имѣвшихъ до 24 тысячъ войска. По вспугленіи Замойскаго въ Ливонію (1601), Король присоединился къ нему съ блистательною свитою, вовсе неспособною къ битвамъ, и думалъ, что вся Ливонія покорится ему при его появленіи. Но она не любила Сигизмунда III еще болѣе нежели Польша: тамошній народъ, привязанный къ Люше-

ранской Вѣрѣ, считалъ его не Государемъ, а слабымъ игралицемъ Іезуитовъ. Хотя же большіе города и оставались преданными Сигизмунду, но и Карлъ имѣлъ въ нихъ множество друзей. Король, увидѣвъ свою ошибку, долженъ былъ удалиться изъ Ливоніи, и Замоискій остался вести войну одинъ съ врожденнымъ ему мужествомъ и дѣятельностію. Шведы не смѣя сразиться съ нимъ въ полѣ, держались въ замкахъ; но неутомимый Геллманъ равно былъ искусенъ въ покореніи крѣпостей, какъ и въ битвахъ на открытомъ мѣстѣ. Взятіе Вольмара (8 Дек. 1601) заключило военныя дѣйствія того года. Въ слѣдующемъ году самая упорная защита крѣпостей не могла остановить Замоискаго. Онъ три мѣсяца держалъ въ осадѣ Феллинь, подъ которыми Фаренсбахъ погибъ, а самъ Геллманъ раненъ, однакожь не опустивъ отъ города и взялъ оный. Послѣ того взяли Везенбергъ и Вейссенштейнъ, не смотря на пылкія препяпшвіи, представляемыхъ съ одной стороны самымъ положеніемъ городовъ и мужествомъ Шведовъ, а съ другой необузданностію и недоспашками собственнаго своего войска. Польская сабля касалась уже предѣловъ Эстоніи, когда, оклеветанный предъ Королемъ, Замоискій долженъ былъ сложить съ себя начальство (1602) и возвратиться въ Польшу: вмѣсто оказанія ему пособія, Ко-

роль посылалъ въ войско одни обѣщанія, не взирая на то, что Гепманъ, для удержанія войска въ Ливонію, опдалъ подъ залогъ собственное свое серебро. Карлъ Ходкѣвичъ, тогда Полевой, а попомъ Великій Гепманъ Липовскій, принялъ послѣ него начальство надъ оставшеюся горстїю людей: ибо большая часть войска, особливо пѣхоты, разошлась, и много конницы распущено по повелѣнію самого Короля. Ходкѣвичъ въ теченіе прехъ лѣтъ (1603—1605) защищалъ Ливонію въ качествѣ правителя оной, и не только безпрепятственно превозжилъ непріятеля, но даже въ жестокихъ битвахъ, какъ то подъ Вейссенштейномъ и Кирхгольмомъ, къ удивленію Европы одерживалъ блистательныя побѣды надъ непріятелемъ вчешверо сильнѣйшимъ, и не преспавалъ поражать его, доколѣ иныя дѣла не опозвали его въ другую сторону. Сія Ливонская война, не принесши ни Польшѣ, ни Сигизмунду никакой существенной пользы, кончилась опустошеніемъ прѣкрасной провинціи и пролитіемъ невинной крови. Карлъ, на Сеймѣ въ Норкѣпингѣ, (22 Марта. 1604) объявилъ себя Королемъ Шведскимъ, и признанъ въ семъ званіи всею Европою, кромѣ Польши и нѣкоторыхъ Каполическихъ Государствъ, не могшихъ вредить ему.

Во время войны Ливонской возгорѣлось въ Польшѣ междоусобіе. По смерти первой

Сигизмундовой супруги, (31 Янв. 1598) онъ вознамѣрился вступити впорочно въ бракъ съ родною ея сестрою Констанцією, согласно съ желаніемъ своей пеши. Сіе намѣреніе, по причинѣ молодости Принцессы, и изъ опасенія сопротивленія со стороны гражданъ, непріязненныхъ Австрійскому Дому, нѣсколько лѣтъ хранимо было въ тайнѣ. Мать Принцессы, убѣдила Эрцгерцога Максимилиана отъ речья отъ правъ своихъ на корону, а Папа въ угодность Австріи обѣщаль дать на сей бракъ разрѣшеніе. Когда же приближалось время бракосочетанія, почти весь народъ возсталъ на Короля, и главою сей оппозиціи снова явился вѣчный Австрійскаго Дома врагъ и всегдашній прошивникъ тайныхъ умысловъ, Янъ Замойскій, который совѣщывалъ Королю въ Ливоніи женитися на Теодорѣ, дочери Іоанна Васильевича, дабы таковою связію съ Россією обезпечити Ливонію. Бракосочетаніе Короля опложено до смерти Замойскаго (1605), и пригосовленіе къ браку началось не прежде какъ по полученіи въ Краковѣ извѣстія о Кирхгольмской битвѣ. 4 Декабря пріѣхала Принцесса; 11 числа совершенъ бракъ и коронованіе. При семъ торжествѣ Сигизмундъ III самъ поджегъ искру давно уже плавшагося междоусобія. Краковскій Воевода Николай Зебржидовскій, другъ Замойскаго, давно убѣждалъ его лишити престола Короля, неспособнаго

къ правленію. Замойскій гнушался шаковымъ поспукомъ: ибо, пламенѣя любовію къ Оте-
честву, онъ предвидѣлъ, что сего не лзя про-
извести въ дѣйствиѣ безъ пролипія крови со-
отечественниковъ въ междуособіи, и публич-
но объявилъ на Сеймѣ, что любовь къ Оте-
честву всегда должна согласоваться съ любо-
вію къ Государямъ, и что хопя онъ удалил-
ся ошъ двора для избѣжанія безпреспанно
возводимыхъ на него обвиненій, и не рѣдко
поричалъ дѣйствія и поведеніе Короля, но
никогда не намѣревался нарушить вѣрно-
спи, копорою каждой гражданинъ обязанъ
Верховной власти. По сей самой причинѣ при
жизни Замойскаго Государства спаслось ошъ
междуособіи; но послѣ его омерши никто уже
не могъ имѣть столь сильнаго вліяніа на умы,
недовольные Королемъ. Зебржидовскій, давно
уже лишенный Королевской милоспи за то,
что бывъ имъ обогащенъ, не хопѣлъ ему
льспишь, подобно низкой шолцѣ придворныхъ,
былъ, какъ кажецца, и не совсѣмъ благодаренъ
къ нему. Явнымъ знакомъ неблаговоленія къ
нему Государя было повелѣніе выѣхать изъ
дома, занимаемаго имъ въ качествѣ Краков-
скаго Спароспы. Сіе привело его въ столь
сильный гнѣвъ, что онъ выслушавъ повелѣ-
ніе сказалъ: „я оставлю домъ, но и Король
„вскорѣ долженъ будешь оставишь престолъ.“
Епископъ Краковскій и Номинашъ Гвѣзненскій

Бернардъ Мацѣевскій тайно благопріятствовалъ Зебржидовскому, а Липовскій Подчашій Князь Янусъ Радзивиллъ, у котораго Король отобралъ Солецкое и Дудское Староства и отдалъ оныя Ходкѣвичу, — готовъ былъ рѣшиться на всѣ способы къ своему опущенію. Польша исполнена была недовольными прошивъ Короля. Оставшееся безъ уплаты жалованья Ливонское войско пошло къ Бреспу Липовскому, опыскивая удовольстворенія въ имѣніяхъ Королевскихъ и духовныхъ, и оставивъ Гешмана Ходкѣвича съ однимъ только собственнымъ его полкомъ. Угнѣщеніе иновѣрцевъ доводило ихъ до отчаянія. Доколѣ Швеція не отказывалась отъ подданства Сигизмунду III, онъ хранилъ еще нѣкоторую умѣренность въ дѣлахъ Вѣры; даже давалъ иновѣрцамъ важныя должности, такъ на пр. Краковскаго Подкоморія Циковскаго, Аріанина, сдѣлавъ Сенаторомъ; и когда Брестская Унія нашла многихъ враговъ, которые не хотѣли соединиться съ Римскою Церковію, и одни изъ Епископовъ Русскихъ соединились съ оною, другіе же отказались отъ повиновенія Папѣ, Король былъ еще споль расудителенъ, что новымъ Универсаломъ (1598) воспретилъ гоненіе Неуніатовъ. Но по отпаденіи Швеція, ревность Сигизмунда III дошла до того, что казалось, будто единственною цѣлію его есть обращеніе иновѣрныхъ къ единомыслію, а не

управленіе Королевствомъ. Слѣдствіемъ сего были величайшія жестокости и неправосудіе; угнѣвленные ждали только начальника, чтобы противостать насилію и оградить себя отъ онаго на будущее время. Въ такомъ расположеніи умовъ, Николай Зебржидовскій, усердный Каполикъ и основатель Кальваріи, славнаго Реформашскаго монастыря въ четырехъ миляхъ отъ Кракова, явился предводителемъ недовольныхъ. Среди споль неблагопріятныхъ обстоятельствъ Сигизмундъ III, по внушенію льстецовъ, помышлялъ еще о войнѣ съ Россією, которая Димитріемъ Самозванцемъ приведена была въ спрашное замѣшательство. Не взирая на всѣ постигшія его бѣдствія, онъ все еще питалъ надежду, что Небо наконецъ увѣчаетъ успѣхомъ его намѣренія. Съ такимъ расположеніемъ духа велъ онъ войны съ Швецією и Россією, будучи увѣренъ, что не только узритъ у ногъ своихъ сія Государства, но и обратитъ оныя въ Каполическую Вѣру, къ которой ни Шведы, ни Русскіе не имѣли нисколько склонности. Краковское Дворянство на частныхъ Сеймахъ въ Прошовицѣ (7 Марта 1606) подало проектъ, чтобы воинское сословіе съѣхалось въ Спенжицу для всеобщаго вооруженія: это былъ знакъ къ возстанію. Малопольское Дворянство собралось въ Корчань, гдѣ присоединилось къ нему и Дворянство Великополь-

ское. Бóльшая часть мяшежниковъ собралась въ Спенжицѣ, между шѣмъ какъ на Сеймѣ Варшавскомъ ходъ дѣлъ умышленно зашрудняемъ былъ оспальными мяшежниками, дабы шѣмъ болѣе имѣть поводовъ къ обвиненію Короля. Сенать, по возможности, оправдывалъ Сигизмунда, и самъ Король старался обезоружить враговъ своихъ ласкою, кошорая уже была вовсе неумѣстна. По порученію Короля, Пепръ Сварга ѣздилъ къ Зебржидовскому съ предложеніемъ ему дружбы и благоволенія; но въ то же время Князь Янусъ Радзивиллъ, подъ предлогомъ оскорбленія, нанесеннаго ему Мышковскимъ, оспавилъ Варшавскій Сеймъ, взялъ съ собою почти всѣхъ Липовскихъ Пословъ и приспалъ къ мяшежникамъ, не дожидаясь окончанія Сейма. 4 Іюня было другое собраніе мяшежниковъ въ Люблинѣ, гдѣ Князь Янусъ Радзивиллъ сдѣланъ Маршаломъ. Положено, чпобы всякъ, кпо дорожившъ званіемъ Дворянина, явился 6 Авг. въ Севдомирѣ, и, сверхъ Маршала, дано право собирать войска Спаниславу Спадницкому и Адаму Горайскому; вмѣстѣ съ шѣмъ, оспановивъ обыкновенное судопроизводство, мяшежники поручили всю власть воинскому сословію. Наряженное ошъ нихъ посольство шребовало ошъ Короля: чпобы онъ улучшилъ правленіе, исполнилъ условія, признался въ своей винѣ, публично просилъ въ оной извиненія, опрекся

опъ намѣренія ввести самодержавіе и обѣщаль не слушать внушеній придворныхъ любимцевъ. Войско мяшежниковъ состояло почти изъ 100.000; но несогласіе между начальниками и необузданносшь воиновъ содѣлывали сію многочисленную армію не весьма спрашною. Когда посольство Короля оспалось безуспѣшнымъ, тогда Жолкѣвскій получилъ повелѣніе набирать войско на Руси, къ которому присоединились и нѣкоторые помѣщики съ своими людьми. Въ скоромъ времени Король имѣлъ около 3.000 войска, подъ начальствомъ прехъ Попоцкихъ: Спаросшы Яна, Каменецкаго Каспеллана Якова и Феллинскаго Спаросшы Стефана. Жолкѣвскій привелъ изъ Руси 7.000 опытныхъ воиновъ, и когда такимъ образомъ Король доспапочно былъ обезпеченъ, въ Вислицѣ заключена *конфедерация* въ его преемствіи, подъ руководствомъ Короннаго Подчашія Адама Свнявскаго. Обширный кругъ мяшежниковъ началъ мало по малу уменьшаться, и вскорѣ Королевскія силы получили надъ онымъ перевѣсъ. Непрїатели были преслѣдуемы и достигнуты при переправѣ чрезъ Вислу подъ Яновцемъ. Тушь Зебржидовскій покорился и обѣщаль распустишь свое войско, а разсмошрѣніе дѣла предосшавимъ будущему Сейму. Но прежде нежели сосполся Сеймъ, (7 Маія 1607 г.) Великопольское Дворянство, собравшись въ Коло, назначило об-

щій съѣздъ въ Андржеевъ, куда пріѣхалъ и Зебржидовскій; тамъ положено вновь собрать войско, и силы мяшежниковъ возрасли до того, что предводившеи оныхъ думали уже объ избраніи въ Короли Гавріила Баторія, Князя Седмиградскаго. Находясь въ споль великой опасности, Король опозвалъ изъ Ливоніи Гещмана Ходкѣвича, который (1 Юня 1607 г.) съ 1600 конныхъ воиновъ въѣхалъ въ Краковъ, поручивъ Ливонію Зборовскому, оставшемуся тамъ еще съ меньшимъ числомъ войска. Такимъ образомъ уничтожились всѣ выгоды, доставленныя Кирхгольмскою битвою, и Шведы потчасъ взяли верхъ въ опустошенной Ливоніи, между тѣмъ какъ Липовское войско должно было имѣть дѣло съ мяшежниками.— Вражда между вождями Королевской спороны, Жолкѣвскимъ, Ходкѣвичемъ и Попоцкими едва не была причиною ихъ пораженія; но и на сторонѣ непріятельской дѣла шли не лучше: тѣ которые въ Люблинѣ наиболее восставали противъ Короля, оспсали опъ мяшежниковъ по различнымъ частнымъ видамъ. Мяшежники съ 4.000 войска шли къ Варшавѣ, въ надеждѣ подкрѣпить тамъ силы свои. Королевское войско преградило имъ путь подъ Варкою. Увидѣвъ свою ошибку, мяшежники начали опспунашь, и многіе изъ нихъ, а въ томъ числѣ и Станиславъ Спадницкій съ 500 человекъ конницы, опспали опъ мяшежни-

ковъ. Побѣда была въ рукахъ Короля; но нерасположеніе къ нему войска удержало его отъ сраженія. Не смотря на сіе мяшежники отступили къ Радому и остановились подъ Гузовомъ, гдѣ дѣло рѣшилось битвою 6 Іюля 1607 г. Срединою войска завѣдывали Потоцкіе, правымъ крыломъ Ходкѣвичъ, а лѣвымъ Жолкѣвскій; Король былъ въ арріергардѣ. Въ непріятельскомъ войскѣ Зебржидовскій находился по среди, а по обѣимъ сторонамъ Гербуртъ и Князь Янусъ Радзивиллъ. Радзивиллъ, пользуясь замѣшательствомъ происшедшимъ въ крылѣ Ходкѣвича, пробился даже до арріергарда, и товарищъ его Головня прискакавъ къ Королевскому шашру, спросилъ съ насмѣшкою: *гдѣ Шведъ?* Королю совѣщавали бѣжать на лѣвое крыло, къ Жолкѣвскому; но узнавъ что пѣхота еще стойтъ на мѣстѣ, онъ остался тамъ гдѣ и былъ, и давъ Ходкѣвичу время исправиться, самъ лично не мало способствовалъ къ одержанію побѣды. — Сія побѣда удержала Сигизмунда III на промѣ и слѣдующій 1608 годъ прошелъ безъ новыхъ мяшежей. Кажется, что внутренніе раздоры прекратились. Карлъ Ходкѣвичъ возвратился въ Ливонію, и тамъ, вспомошествоемый болѣе Несвижскими Князьями Радзивиллами, нежели Королемъ, отнялъ у Шведовъ все, чѣмъ они овладѣли въ его отступствіе, и даже взялъ Перновъ хищроснію. Подобнымъ средствомъ

надѣялся онъ покорить и Ревель; (1609) но мысли Короля обращены были на Россію, и необходимость претовала опказаться опъ продолженія дѣйствій въ Ливоніи и заключить со Шведами перемиріе.

Между тѣмъ правительство Польское болѣе и болѣе приходило въ распроество: ибо Сигизмундъ III не перемѣнялся ни въ образѣ жизни, ни въ мысляхъ. Онъ не переспавалъ гнать иновѣрцевъ, слѣдуя внушеніямъ Іезуитовъ, и не теряя пустой надежды возвратиться Швецію, съ помощію Австріи и Испаніи, предполагалъ также завоевать и Россію, безъ денегъ, безъ возможности плащить войску жалованье: словомъ, поступалъ какъ и прежде, истратывая доходы на придворныя надобности и алхимическіе процессы и вовсе не думая ни о войскѣ, ни о военныхъ издержкахъ.

Когда по кончинѣ Іоанна IV Васильевича и по крашкѣ царствованіи сына его Феодора, Борисъ Годуновъ возсѣлъ на Царскомъ престолѣ, Сигизмундъ III, (1601) чрезъ Великаго Канцлера Липовскаго Льва Сапѣгу заключилъ съ нимъ союзъ на двадцать лѣтъ, въ силу коего обезпечилъ себя со стороны Россіи на время военныхъ дѣйствій съ Швеціею. Борисъ честно сохранялъ договоръ; но радъ былъ войнѣ Поляковъ съ Шведами, потому ли, что чрезъ сіе оба народа теряли силы, или для

шого, что Годуновъ, какъ похилипшель прешола, шайно благопріятствовалъ такому же похилипшелю, Герцогу Зюдерманландскому. Сигизмунду III предспавился удобный случай къ опшщенію. Бѣглый монахъ изъ Московскаго Чудова монастыря, обманщикъ *Гришка* или *Григорій Отрепьевъ* началъ выдавать себя за Димитрія Іоанновича, младшаго Феодорова брата, увѣряя, что Борисъ вмѣсто его умершвилъ по ошибкѣ (1594) въ Угличѣ какого-то поповскаго сына. Сходство лица, возрастъ, короткая рука и бородавка на лицѣ склонили многихъ въ его пользу (29). Димитрій I Самозванецъ явился сначала въ Кіевѣ у Князя Василія Оспрожскаго, у котораго онъ находился дѣлкомъ. Онъ былъ опредѣленъ въ Печерскій монастырь, но изгнанъ опшуда за несоблюденіе постовъ; учился въ Іезуитскихъ школахъ въ Гацѣ и въ Ливоніи по Лашвинѣ, потомъ служилъ при кухнѣ Гульскаго и наконецъ у Князя Адама Вишневецкаго. Тамъ пришворясь смертельно больнымъ, онъ объявилъ о себѣ что онъ шаковъ, и въ доказательство словъ своихъ показалъ золошой, осыпанный дорогими каменьями крестъ, данный ему въ знакъ памяти крестнымъ его опцемъ Княземъ Мстиславскимъ. Князь Адамъ Вишневецкій ему повѣрилъ, и чрезъ посредство брата своего Князя Константина познакомилъ

его съ Королемъ. Трудно рѣшишь, искренно ли повѣрилъ ему Сигизмундъ III, или только припворился, будпо вѣришь его рассказамъ. Извѣстно только то, что Король взялъ его къ себѣ, и прѣхавъ съ нимъ къ Георгію Мнишку, Сендомирскому Воеводѣ, вѣспю Князя Константина, подарилъ ему нѣсколькотьсячъ злотыхъ изъ Самборской Экономической канцеляры и снабдилъ его своею милостію. — Король требовалъ мѣня Замойскаго (23 Марш. 1604), желая чтобы сіе дѣло поручено было Князю Збарасскому. Но поелику сей Князь не признавалъ Димитрія настоящимъ Царевичемъ, то Король рѣшился вѣришь дѣло Мнишку, имѣвшему особенныя причины вступиться за Димитрія: ибо Маріана или Марина, дочь его отъ вѣсраго брака, дѣвица чрезвычайной красоты и исполненная прелестей, полюбила Димитрія, а сей, пользуясь случаемъ войны въ родствѣ съ сильными Мнишками и Вишневецкими, обѣщавъ жениться на ней, лишь только получить престолъ. Замойскій, сомнѣваясь въ успѣхѣ дѣла, совѣщавалъ Королю не мѣшаться въ оное, по крайней мѣрѣ безъ согласія Сейма. Но поелику Димитрій сдѣлался Капониюкомъ и далъ обѣщаніе стараться о соединеніи Церкви, то Король не захотѣлъ уже опклавывашь долге дѣйсвіи свои въ ожиданіи не извѣснаго рѣшенія Сейма; а какъ самъ онъ

не могъ поддерживать сего дѣла, то по совѣшу Іезуитовъ дозволилъ Вельможамъ принять участіе въ ономъ, объявивъ, что дѣйствія ихъ будутъ для него весьма приащны. Миншекъ около Львова собралъ ⁽⁵⁰⁾ 700 чело-вѣкъ конницы, раздѣлилъ оную на шесть опрядовъ и повелъ Димитрія къ Москвѣ чрезъ Кіевъ. (1604). За Днѣпромъ сіе войско возрасло до 2.000; когда же Донскіе козаки, возмущенные Щенскимъ Свирскимъ, приспали къ Димитрію, и много народу изъ Сѣверской области сбѣжалось подъ его знамена, тогда уже Димитрій сдѣлался опаснымъ для Бориса: ибо хотя онъ и прешерпѣлъ поражение подъ Новымгородомъ-Сѣверскимъ, однакожь поправилъ свое дѣло взятіемъ Путивля и Бѣльска: всѣ дальнѣйшія препящствія со стороны Бориса были безуспѣшны, и скоропоспѣжная смерть его (5 Апр. 1605) открыла Димитрію путь къ Москвѣ. Феодоръ Борисовичъ, шестнадцатилѣтній юноша, вступивъ на престолъ подъ опекою матери, не могъ воспрепятствовать успѣхамъ Самозванца. Войско Борисово, осаждавшее мѣстечко Кромы или Крамы, признало Димитрія Государемъ, и сему примѣру не замедлило послѣдовать почти все Россійское Государство. Феодоръ Борисовичъ лишенъ престола и вскорѣ съ семействомъ своимъ, по приказанію Димитрія, умерщвленъ въ Москвѣ,

куда Самозванецъ имѣлъ торжественное вше-
 ствіе 20 Іюня 1605 г. Послѣ коронованія но-
 вый Царь Димитрій отправилъ пышное по-
 сольство къ Королю Польскому съ предложе-
 ніемъ мира и дружбы, и вмѣстѣ съ просьбою
 о Маринѣ Миншекѣ. За нѣсколько времени до
 брака Короля съ Принцессою Констанціею,
 совершено въ Краковѣ 25 Сент. бракосочета-
 ніе Марины съ Посломъ, а 3 Декабря, въ день
 прибытія Принцессы Констанція, Марина
 отправилась въ Промникъ, для избѣжанія
 торжественнаго свиданія съ будущею супру-
 гою Сигизмунда III. Изъ Промника она уѣха-
 ла въ Москву въ Январѣ слѣдующаго 1606
 года съ опцемъ и Послами Королевскими и
 Царскимъ, и прибыла на границы 17 Апрѣля,
 а въ Москву въ Маіѣ. Тамъ, среди свадебныхъ
 пиршествъ, Князь Василій Іоанновичъ Шуй-
 скій сдѣлалъ возстаніе прошивъ Димитрія,
 который умерщвленъ вмѣстѣ со множествомъ
 бывшихъ съ нимъ Поляковъ.⁽³¹⁾, а Марина съ
 опцемъ и послами Сигизмунда III едва успѣла
 сохранить жизнь, сошедши съ трона въ шем-
 ницу (27 Маія 1606). Пресполомъ овладѣлъ
 Князь Василій Шуйскій, но онъ не долго цар-
 ствовалъ: ибо появился новый Димитрій II
 Самозванецъ, безъ сомнѣнія обманщикъ, но по
 наущенію Поляка Мѣховскаго, любимца преж-
 няго Димитрія, нашедшій себѣ многихъ за-
 щитниковъ между мспишельными Поляками,

и даже между Московскими Князьями и Болгарами, ненавидѣвшими Шуйскаго.—Распустили слухъ будто Димитрій подземнымъ ходомъ спасся отъ гибели; и онъ вскорѣ собралъ до 7.000 войска. Въ наборѣ семь наиначе принимали участіе: Усвяшскій Староста Янъ Павелъ Сапѣга, вопреки совѣшамъ своего брата, Канцлера. Князь Романъ Ружинскій, Александръ Зборовскій, Андрей Млоцкій, Виламовскій, Рудскій, Орликовскій, Копычинскій, Князь Адамъ Вишневецкій, Самуилъ Тишкевичъ, Адамъ Харлескій, Меляшко, Бобовскій, Ланцкоронскій, Русьцкій, Спрабовскій, Мадалинскій, Справинскій, Бучинскій, Гадовскій и Рудницкій. Заруцкій привелъ съ собою 8.000 Донскихъ козаковъ, къ которымъ приспало и великое множество Россіянъ. Димитрій, разбивъ войско Шуйскаго, ошановился подъ Столицею въ Тушинѣ (1608) и осадилъ Москву. Надъ войскомъ Димитрія начальствовалъ Князь Ружинскій, а Янъ Павелъ Сапѣга, бывшій съ симъ послѣднимъ въ ссорѣ, расположился отдѣльно подъ Троицкимъ монастыремъ. Власть Димитрія была весьма слаба, ибо каждый изъ его военачальниковъ имѣлъ въ виду только собственныя свои выгоды; во Шуйскій возвысилъ пропивника своего въ глазахъ народа: дабы умилостивить Поляковъ, онъ освободилъ изъ пленицы Мнишка, Марину и Королевскихъ По-

словъ; послѣку же Маринѣ хотѣлось непременно царствовать, а Мнишку бытъ пестемъ Царя, то они умышленно опкладывали опъездъ свой въ Польшу, пока не были взяты и препровождены въ Тушино. Марина признала Димитрія своимъ супругомъ, обвинявшись съ нимъ шайно, дабы такимъ образомъ еще болѣе успокоить совѣсть свою, и безъ того уже омраченную спраспїю къ владычеству.— На Дону, Терекѣ и въ другихъ частяхъ Россїи являлось еще нѣсколько Самозванцевъ подъ разными именами и все Государство Россійское находилось въ ужасномъ волненїи.

Въ сіе-то время Сигизмундъ III объявилъ Россїи войну (1609), дабы, пользуясь водворившимися въ оной безпорядками, или содѣлавшись ея обладателемъ, или по крайней мѣрѣ опторгнувъ опъ нея Липовскїя провинціи. Замойскаго уже не было въ живыхъ, и Король думалъ поручить начальство Станиславу Жолкѣвскому, намѣреваясь и самъ находиться въ походѣ. Жолкѣвскїй предвидѣлъ прудность начальствовашь надъ войскомъ въ присутствїи самаго Короля, вовсе несвѣдущаго въ военномъ дѣлѣ; онъ зналъ, что придворные любимцы въ военномъ спавѣ, такъ же какъ въ Варшавѣ, возьмутъ преимущество предъ Гепманомъ и будутъ опровергать здравыя совѣты. Однакожь онъ убѣдился принять начальство пошому, что прїѣзжавшїй въ Кра-

ковъ за Мариною Мнишекъ Аѳанасій Васильевичъ Безобразовъ, имѣлъ отъ Голицыныхъ и иныхъ Русскихъ Князей тайное порученіе объявить, что они предлагаютъ скипетръ Королевичу Владиславу, желая лучше его имѣть Государемъ, нежели бытъ подданными бродяги, обманщика. Легковѣрный Сигизмундъ III, исполненный надежды обратиться Россіянъ въ Каполическую Вѣру, желалъ Россійскаго вѣнца, но не для сына своего, а для самаго себя. Обманушый ложнымъ донесеніемъ о слабости силъ Смоленска, онъ полагалъ достапочнымъ явиться только предъ сею крѣпостію, чтобы овладѣть ею. Но онъ пришелъ туда съ 20.000 войска не прежде какъ въ Октябрѣ, когда уже Смоленскъ обезпеченъ былъ во всѣхъ отношеніяхъ. Жолкѣвскій совѣтовалъ оставивъ сей городъ и идти прямо на Москву для подкрѣпленія Димитрія; но здѣсь случилось то, что онъ предугадывалъ, т. е. онъ лишился всей власти, и Король ввѣрился мужественнымъ, но не примиримымъ врагамъ Жолкѣвскаго, премо брашьямъ Попоцкимъ. Осада Смоленска продолжалась 20 мѣсяцевъ; Король уже не слушалъ болѣе ни Гетмана, ни тѣхъ кои совѣтовали ускорить штурмъ, т. е. Канцлера Льва Сапѣги и Велижскаго Спаросиы Госѣвскаго. Войско, не получая плашы, безпрестанно уменьшалось, и готово было бунтовать. Король еще болѣе испор-

шилъ дѣло, опозвавъ Поляковъ изъ спана Димитрія, усидивъ шѣмъ спорону Шуйскаго; и вооруживъ прошивъ себя Димитрія, бѣжавшаго въ Калугу. Вспомоществуемый Шведами, Шуйскій думалъ отрѣзати Смоленскъ ошъ непріятеля. (1610). Михаилъ Скопинъ-Шуйскій, полководецъ Царя Василя, освободилъ Троицкій монастырь ошъ осады, прогналъ ошъ онаго Яна Сапѣгу съ помощію Шведовъ, послѣ чего и Тушинскій шанъ снятъ болѣе по возникшимъ въ ономъ раздорахъ, нежели изъ опасенія непріятельскихъ силъ; тогда же умеръ Гешманъ онаго Князь Ружинскій. Всѣ города около Смоленска, осажденные Поляками, доспались опять въ руки Россіянъ, державшихъ спорону Царя Василя, а братель его Димитрій Шуйскій съ сильнымъ войскомъ шелъ къ Смоленску. Побѣды Гешмана Жолкѣвскаго, шопораго Король выслалъ прошивъ него, измѣнивъ ходъ дѣла, загладили прежнія неудачи и открыли Королевичу Владиславу путь на царство. Жолкѣвскій (8 Іюля 1610) подъ Клушинымъ разбивъ на голову войско Димитрія Шуйскаго, пошелъ къ Сполицѣ, гдѣ Царь Василій (27 Іюля) уже лишень былъ вреспола, и бразды правленія вѣрены Князю Димитрію Мстиславскому. Многіе Вельможи Московскіе искренно желали имѣть Царемъ Владислава, дабы положишь конецъ междоусобіямъ. 27 Августа у Дѣвичьяго монастыря

уптвержденъ договоръ, чшобы Владиславъ царсвовалъ на условіяхъ, за годъ предъ швѣмъ предложенныхъ Михайломъ Салтыковымъ подъ Смоленскомъ. — Благоразумное поведеніе Гешмана, смерть Димитрія, и иныя событія облегчали Владиславу путь къ престолу, ибо уже почти все Россійское Государство признавало его Царемъ; Сиполица же, осажденная Польскимъ войскомъ, ожидала только прибытія новаго Государя. Заруцкій, другъ Марины, дѣйствовалъ еще съ Донцами; но сія дѣйствія были уже слабы и вовсе прекратились бы, еслибъ безпечность Сигизмунда III не возобновила оныхъ. Низкіе льстецы его, завистники славы Гешмана, убѣдили Короля, вмѣсто уптвержденія договора Жолкѣвскаго, возобновишь осаду Смоленска, копорый мужественною своею защитою поощрять и другіе города къ опраженію враговъ. Россіане успигли наконецъ намѣреніе Сигизмунда III возложишь на самаго себя Царскій вѣнецъ и овладѣшь Государствомъ, копорое предлагало скипетръ сыну его. Они не любили Сигизмунда за нешерпимосшь Вѣръ. Торжественное посольство о присланіи Владислава Сигизмундъ III принялъ надменно, и главныхъ онаго Членовъ, Ростовскаго Митрополита Филарета и Князя Василія Голицына заключилъ въ пемницу. Наконецъ онъ взялъ Смоленскъ, (14 Іюня 1611) но не имѣя чѣмъ плашшь войску, уѣхалъ на

Сеймъ въ Варшаву для опредѣленія новыхъ налоговъ, а между тѣмъ Смоленское войско, не знавшее никакой дисциплины, разошлось. Сіе случилось въ то время, когда Прокопій Ляпуновъ осаждалъ въ Москвѣ Александра Госѣвскаго, притворяясь, будто онъ съ Заруцкимъ держитъ сторону сына Димитрія и Марины ⁽³²⁾, а Госѣвскій выжегъ весь городъ, дабы облегчить Полякамъ его защяпу. И Россія и Польша дорогою цѣною плащили за неблагоразуміе Сигизмунда III. Между тѣмъ въ Вильнѣ и Варшавѣ шоржеспивовали подвиги Поляковъ, Пруссія отдана въ ленное владѣніе Брандбургскому Курфирсту Іоанну Сигизмунду, а Россіяне въ отчаяніи призывали на тронъ одного изъ сыновей Карла IX, Короля Шведскаго, бывшаго Герцога Зюдерманландскаго. Появленіе претяго Димитрія Самозванца въ Иванъ - городъ само по себѣ было крашкременнымъ бѣдствіемъ; за то раздоры Вельможъ Русскихъ были продолжительнѣе. Госѣвскій, осажденный Прокопиемъ Ляпуновымъ, Княземъ Димитріемъ Трубецкимъ и Просовецкимъ, защищался мужеспвенно; Янъ Сапѣга дважды побѣждалъ осаждающихъ, но при несогласіи военачальниковъ всѣ ихъ усилія оставались безплодными. Наконецъ Сигизмундъ III послалъ Ходкѣвича съ Ливонскимъ ничшоженнымъ войскомъ (1612) на помощь осажденнымъ въ Москвѣ; но Польскіе войны, прель-

щаясь повсюду богатою добычею, совершенно вышли из повиновения. Извѣданная храбрость Ходкѣвича не могла одолѣть вдругъ и вышнихъ и внутреннихъ враговъ. Бреславскій Воевода Яковъ Попоцкій, имѣвшій начальство надъ Смоленскимъ войскомъ, прислалъ въ Спотицу племянника своего Спруса съ горсткою свѣжихъ людей, желая присвоить себѣ славу сохранения Москвы; но Спрусъ вспунылъ въ оную почти тогда, когда Гостѣвскій ее оставилъ, и не желая быть подъ начальствомъ Гешмана Ходкѣвича, ни въ чемъ ему не помогаль. Какъ за два года предъ тѣмъ Жолкѣвскій, такъ въ сіе время Ходкѣвичъ щещно просилъ помощи у Короля, медленно собиравшаго любимыхъ своихъ Нѣмцевъ, и прѣхавшаго съ Королевою Констанціею, недоброжелательною мачихою Владислава, въ Вильно, откуда онъ пошелъ къ Вязьмѣ съ двумя полками. Между тѣмъ гарнизонъ Польскій въ Москвѣ въ концѣ Октябрю сдался, не могли долѣ пропившись голоду и свѣжимъ Россійскимъ войскамъ, предводимымъ Княземъ Димитріемъ Пожарскимъ, который, соединясь съ Нижегородскимъ Гражданиномъ Козмою Мининымъ, возбудилъ всю Россію къ вооруженію, для рѣшительнаго прекращенія водворившагося неустройства. Сигизмунду III оставалось только возвратиться со стыдомъ на Сеймъ для испрошенія новаго пособія къ под-

держанію войны. Къ счастію Польши, по смерти Карла IX въ Швеціи (1611) наслѣдникъ его и сынъ Густавъ Адольфъ, бывъ занявъ войною съ Данією, не могъ и думать о Ливоніи.

Россіане единодушно избрали на царство Михаила Феодоровича, сына Ростовскаго Митрополита Филарета, того самаго, который находился въ неволѣ у Сигизмунда III. Сей Филаретъ въ свѣтскомъ званіи извѣстенъ былъ подъ именемъ *Феодора Никитича Романова*; но Борисъ заставилъ его поспричься за мнимый замыселъ овладѣть престоломъ, которымъ послѣ завладѣлъ самъ Годуновъ.

Таковому окончанію дѣла объ избраніи Владислава много содѣйствовала матица его, Королева Комспанція: она убѣждала Короля опасаться подъ Смоленскомъ; когда же Король выступилъ къ Вязьмѣ, она, сопутствуя ему со всѣмъ Дворомъ, всячески затрудняла походъ его: ибо не доброжелательствуя пасынку, она надѣялась и Польскій престолъ доставить не ему, а собственному своему сыну. Плодами столь труднаго и дорого стоившаго Польшѣ похода были взятіе Смоленска и возвращеніе Польскаго войска, державшаго соснавши при Конфедераціи, изъ коихъ одна, зашьянная Осипомъ Цѣплинскимъ въ Москвѣ, находилась въ сіе время во Львовѣ; другая, служившая нѣкогда Яну Сапѣгѣ,

Усвяшскому Старостѣ (умершему въ Кремль 1611), осталась въ Брестѣ Липовскомъ подѣ начальствомъ Вацлава Побѣдинскаго, а прешья, Смоленская, образовавшаяся послѣ Сейма 1613 года, расположилась въ Бидгощѣ. Такимъ образомъ каждая провинція имѣла свое мятежническое войско. Сигизмундъ III потерялъ охоту и царствовать и апостольствованъ въ Россіи, послѣ него какъ Сеймъ (1613) опредѣлялъ сдѣлать намогъ, который едва былъ достаточенъ для удовлетворенія прежняго войска. Король, шерпя крайній недостатокъ въ деньгахъ, самъ приказалъ распустить часть солдатъ, и Литва уже одна, съ помощію Ходкѣвича и Госьвскаго защитила Смоленскъ (1614—1615), осажденный Русскими; Король же, при посредничествѣ Нѣмецкаго Императора Маттея, охотно согласился кончить войну съ Россією, что было и Сеймомъ (1613) одобрено. Но какъ положеніе Сигизмунда III и Республики было всѣмъ извѣстно, но новый Царь Михайлъ Ѳеодоровичъ требовалъ возвращенія Смоленска и уплаты 1.600.000 злотыхъ Польскихъ за сокровища, вывезенныя Поляками изъ Москвы. Началась новая война (1616), и Сигизмундъ III (1617) со стыдомъ долженъ былъ отправить въ Россію сына своего Владислава съ новымъ войскомъ. Начало сего похода было довольно успѣшно, и Королевичъ, нашедши еще въ Россіи преж-

нихъ своихъ приверженцевъ, и оказавъ отличное почтеніе къ обрядамъ Греко - Россійской Вѣры, особенно по взятіи Дорогобужа, снискалъ любовь народную шамъ, гдѣ дѣйствовало его оружіе; но раздоръ между приспавленными къ нему Коммисарами, извѣстность Россіянъ о шайномъ наказѣ на счетъ заключенія мира, и неповиновеніе войска, не позволили ему воспользоваться предспавлявшимися выгодами, хотя пупь и былъ онкрышъ ему къ самой Москвѣ (1618). Храброспъ и искусство въ военномъ дѣлѣ Липовскаго Гепмана Ходкѣвича одолѣли-было всѣ сіи препяшствія, и онъ уже достигалъ цѣли, какъ испашежъ войску жалованья и безпечность Сигизмунда III положили преграду дальнѣйшимъ его дѣйспвіямъ. Войско Польское оцашъ находилось въ положеніи крайне затруднительномъ; но присоединеніе къ оному Петра Кунаевича Сагайдачнаго съ Запорожскими козаками, которые чрезъ посредство Льва Сапѣги вовлечены въ Россійскую войну, увеличло силы ослабленныхъ Поляковъ, расположившихся спаномъ въ Тушинѣ, откуда произведено было смѣлое, но неудачное нападеніе на Москву. Послѣ сего заключенъ миръ на 14 лѣшъ въ деревнѣ Деулинѣ (15 Янв. 1619), въ семи верспахъ отъ Троицкой Лавры. Воеводспва Смоленское и Черниговское остались за Польшею, Михаилъ Феодоровичъ признанъ

Царемъ, а Родисель его и другіе, помившіеся съ нимъ въ заключеніи, получили свободу. Шуйскіе и Голицынъ не дожили до сего времени ; тѣла ихъ погребены въ Доминиканской церкви въ Варшавѣ съ надгробными надписями, которыя казались лестными для Сигизмунда III, а на самомъ дѣлѣ служили еще къ бдльшему помраченію его имени.

Война и миръ съ Россіею дорого стоили Польшѣ : за пріобрѣтенныя отъ ней провинціи она лишилась Валахін и Ливоніи, вмѣшавшись въ новую Турецкую войну, и возобновивъ прежнюю войну съ Шведами. Никакія бѣдствія не въ силахъ были лишить Королѣя лестныхъ его надеждъ. Перемиріе съ Швеціею продолжалось до 1616 года ; но когда Король Сигизмундъ III, увлеченный убѣжденіями неблагоразумныхъ друзей своихъ въ Швеціи, приказалъ разсѣывать разныя письма въ Спокгольмѣ прошивъ Густава Адольфа, тогда и Король Шведскій началъ помышлять о войнѣ Ливонской, и ожидалъ только заключенія мира съ Россіею. Видя запруднительное положеніе Поляковъ въ Москвѣ, онъ принялъ на свою сторону Фаренсбахъ (1617), и чрезъ него овладѣлъ Перновомъ и Динамидомъ: Рига защищалась съ великимъ трудомъ. Но явной войны еще не было: ибо Шведы хопѣли прежде трактатами съ Россіею обезпечить за собою то, что они уже имѣли въ Ливоніи.

Съ возвращеніемъ Фаренсбаха въ подданство Польши, возвращены и крѣпости, сданныя имъ Шведамъ, кромѣ Пернова (1618); Густавъ Адольфъ долженъ былъ ожидать удобнѣйшаго случая къ войнѣ.

Война Польши съ Турками вскорѣ предстала ему сей случай; раздраженные безпрестанными набѣгами козаковъ, они давно уже думали воевать Польшу, но бывъ заняты войною съ Персами, не могли выступить противъ оной.—Константинопольскій Могола (1614), лишенный ими Молдавскаго Государства за неплашежь дани, долженъ былъ уступить владѣніе свое Томжѣ, которъ изгналъ его въ Польшу. Зять Могилы, Стефанъ Помоцкій старался выгнать изъ Молдавіи Томжу, но не успѣлъ въ томъ; былъ разбитъ и взятъ Турками въ плѣнъ. Другіе зятья его, Князья Самуилъ Корецкій и Михайло Вишневецкій дѣлали на Молдавію споль же неудачныя покушенія: оба они шакъ же плѣнены и опосланы въ Стамбулъ (1616). Скиндеръ-Паша съ 80.000 войска явился на границахъ Польши для отмщенія за набѣги козаковъ и покушенія Поляковъ на Молдавію. Подъ Бушею на Днѣстрѣ встрѣтилъ его Жолкѣвскій съ войскомъ гораздо малочисленнѣйшимъ. Обыкновенный раздоръ между военачальниками, не хотѣвшими повиноваться Гешману, безопасность Короля и шайцыя приказанія не под-

вергашь Республики опасностями сомнительной войны съ Россією, на которую отправился Королевичъ Владиславъ, — была причиною того, что Жолкъвскій заключилъ весьма невыгодный миръ, оставивъ Молдавію и Валахію въ бѣльшей зависимости отъ Турокъ, нежели прежде (1617).— Миръ сей заключенъ съ шюю цѣлю, чтобъ успѣшише вести войну въ Россіи, однакожь въ шомъ самомъ и въ слѣдующемъ году Ташары разорили Украину почти въ глазахъ Жолкъвскаго, который между тѣмъ договаривался съ Скиндеръ-Пашею. Козаки, столь нужные Полякамъ для войны съ Россією, сдѣлались такъ сильны, что уже не слушались приказаній Короля. Какъ Ташары вторгались въ Польшу, такъ они въ свою очередь развѣзжали по Турціи и даже достигали до воротъ Цареградскихъ. Многіе порицали Жолкъвскаго за слабость его; но они не обращали вниманія на Королевскія приказанія, которыя связывали ему руки, и на несчастное положеніе всего Государства.

Сигизмундъ III далъ Туркамъ новую причину къ неудовольствію, послѣдовавъ совѣщю тогдашняго Луцкаго Епископа, попомъ Великаго Канцлера Андрея Липскаго, и убѣжденіямъ Іезуитовъ, послать *Лисовиковъ* ⁽³³⁾ въ Венгрію на помощь Фердинанду II, противъ Беплема Габора, Седмиградскаго Князя, лично осаждавшаго Вѣну съ Австрійскими мятежника-

ми. Выбръженіе Лисовчиковъ въ Венгрію, по опущошеніи Краковскаго Подгорья, отвлекло ошь Ввны Беплема Габора, который съ Богемскими мятежниками насплавалъ у Турецкаго Султана объ опмищеніи Сигизмунду III за пріязнь его къ Австріи, бывшей въ явной враждѣ съ Турцію. Новый Султанъ Османъ имѣлъ и со стороны Россіи таковыя же требованія: ибо Россія желала мщенія не токмо за поперю значительныхъ обласпей, но и за насильственное обращеніе оныхъ въ Унію. Даже Турецкіе Греки, какъ единовѣрные съ жипелями опторгнутыхъ отъ Россіи провинцій, возмущали чернь на Украинѣ. Гаспаръ Граціанъ, уроженецъ Спирійскій, за выкупъ въ Италіи многихъ Турецкихъ плѣнниковъ, сдѣланъ Господаремъ Волошскимъ; послыку же открылось, что онъ благопріятствовалъ болѣе Полякамъ, нежели Туркамъ, по Султанъ приговорилъ его къ смерти; за что онъ и объявилъ войну Турціи. На помощь Граціану спѣшилъ Жолкѣвскій въ Молдавію; но какъ Турецкое войско при Прупѣ было гораздо многочисленнѣе, по онъ и долженъ былъ опступитъ, и, бывъ при Дивспрѣ оставленъ частію своей кавалеріи, погибъ подъ Цѣцорою съ цѣвпомъ лучшихъ воиновъ изъ малой Польши и Руси (7 Октябрия 1620); въ поже время Полевой Гетманъ Конецпольскій со многими другими взялъ въ плѣнъ, Ташары снова

бзнаказанно опустиошили границы; Султанъ же Османъ двинулъ всѣ Оптоманскія силы на завоеваніе Польши. Сигизмундъ III разослалъ пословъ ко всѣмъ дворамъ съ просьбою о помощи; но не получилъ оной ни отъ когѣ; а Императоръ Фердинандъ II, бывшій главнымъ виновникомъ войны, запретилъ даже нанимать войско въ Австріи и Богеміи, гдѣ онъ велъ еще войну съ собственными своими мятежниками. Государственные Чины положили ополчиться всѣми силами, но по недостатку денегъ и по слабости силъ Республики, вѣщественныхъ непрерывными и всегда неудачными войнами, едва половина предположений приведена въ дѣйствіе. Собрано до 35.000 войска, съ которыми Ходкъвичъ и Спаниславъ Любомирскій спали подъ Хошиномъ; къ нимъ присоединился Петръ Кунаевичъ Сагайдачный съ 30.000 Запорожцевъ. Турокъ съ Татарами было до 400.000, прошивъ которыхъ однакожь Поляки устояли. Ходкъвичъ умеръ въ Хопивѣ (24 Септ. 1621); но присутствіе Любомирскаго и Королевича Владислава удержало войско въ порядкѣ, не взирая на то, что оно помирлось голодомъ и недостатками разнаго рода. По изложеніи Великаго Визиря Гуссейна, новый Визирь Дилаверъ-Паша, видя, что всѣ его приступы къ Польскимъ окопамъ были безуспѣшны и обращались Туркамъ во вредъ, приступилъ къ мирнымъ перс-

говорамъ, тогда какъ у Поляковъ оспавалась полько одна бочка пороху. Миръ. (7 Октяб. 1621) заключенъ на прежнихъ условіяхъ.

Война сія, довольно впрочемъ удачная, была не безвредна для Польши: еслибы Ходкѣвичъ одинъ съ Станиславомъ Любомирскимъ имѣлъ начальство надъ войскомъ, то она кончилась бы скорѣе, и Татары не потеряли бы набѣговъ своихъ съ одной стороны до Самбора и Замостья, а съ другой до Луцка и Сокала: при чемъ всегда гибло множество народа. Всеобщее ополченіе собиралось слишкомъ медленно; Король съ обыкновенною своею безпечностію продолжалъ собраніе Сейма въ Варшавѣ и занимался не своевременною инвеститурою Брандсбургскаго Курфюрста Георга Вильгельма, которому по ленному праву (2 Янв. 1620) доставалась въ наслѣдство Пруссія, по смерти отца его Іоанна Сигизмунда, перваго Курфюрста изъ Прусскихъ Герцоговъ.—По заключеніи уже мира, возвращавшееся изъ подъ Хотина войско встрѣпило Короля въ Львовѣ съ частію ополченія.— За безпечность Государя своего Польша потеряла еще Ригу и иные города въ Ливоніи. Лятовскій Полевой Гепманъ, Слуцкій и Бирзенскій Князь Криштофъ Радзивиалъ имѣлъ подъ своимъ охраненіемъ провинцію сію, когда Ходкѣвичъ вышупилъ къ Хотину и срокъ перемирія съ Шведами миновалъ; но сей храб-

рый Польскій Военачальникъ, не любимый Королемъ какъ Диссидентъ, не получалъ: ни-малѣйшаго пособія изъ Польши, и даже войну сію, какъ бы чуждую для Республики, при Дворѣ съ посмѣяніемъ называли войною *Радзивилловскою*. Въ продолженіе Турецкой войны Густавъ Адольфъ послѣ шестинедѣльной осады взялъ Ригу, столицу Ливоніи (22 Сентяб. 1621), съ нѣкоторыми другими городами, и вступилъ въ Курляндію, въ которой овладѣлъ Мишавою. Хотя же, по случаю возобновленія перемирія на годъ, Польша и получила обратно всѣ земли до Двины и удержала за собою Дерпшъ и другіе Ливонскіе города, однако уже можно было предвидѣть рѣшительную потерю сей провинціи, коея столица, Рига, осталась за Шведами.

Войско, не удовлетворяемое жалованьемъ, едва не составило новой конфедераціи. Дѣланіе фальшивой монеты, происки придворныхъ, гоненіе иновѣрцевъ, нарушали спокойствіе Государства, между тѣмъ какъ Король вовсе не думалъ объ искорененіи зла. Не смотря на послановленія Сеймовъ (1609—18) о свободномъ исповѣданіи Вѣры Греко-Россійской, Іезуиты и нѣкоторые Уніатскіе Священники, обращали Дворянство Русское и Липовское (34). Волинскій Чашникъ Лавреншій Држевицкій (1620) тщетно представялъ Королю на Сеймѣ, что Русскія провинціи доспаваютъ

Польскіх самыхъ храбрыхъ вонновъ, и не смотря на то въ сѣх провинціи назначаются Епископы, вовсе недоспойные сего сана, какими были на пр. Почаповскій, опредѣленный въ Луцкую Епархію прежде доспижевіа имъ каноническаго возраста; Шишко, сынъ крѣпостнаго челоуѣка Кіевскаго Воеводы, получившій Епархію Перемышльскую. Онъ доносилъ также Королю, что въ Львовѣ исповѣдующіе Грекороссійскую Вѣру не могутъ ни жить, ни умирать спокойно, хотья Епархія Львовская и не принимала Уніи. Король, пошворствуя гоненіямъ прошивъ иновѣрцевъ, холодно выслушивалъ сѣх жалобы. Величайшее гоненіе было въ Краковѣ: сей городъ, бывшій прежде Сполицею Польши, началъ приходиль въ упадокъ (1608—19) съ того времени, какъ Король переселилъ жить въ ономъ.—Краковскій Епископъ Маршинъ Шишковскій опіялъ въ своей Епархіи у Кальвиновъ до сорока церквей. Еще болѣе сѣповали иновѣрцы въ Литвѣ на Иосафа Кунцевича, Архіепископа Полоцкаго ⁽³⁵⁾, котораго Левъ Сапѣга письмомъ изъ Варшавы (12 Марш. 1622) убѣждалъ удерживашься ошъ неумѣренной ревности къ распространенію Уніи. Не задолго предъ тѣмъ Козацкій Гетманъ Пешръ Кувасевичъ Сагайдачный исходатайствовалъ у Царградскаго Патріарха Теофана нареченіе Епископовъ Греко-Россійскихъ (1620) на шѣ мѣста, ко-

щорые Король роздавъ Уніатскимъ Епископамъ, по ббольшей части не изъ Дворянъ, безъ воли самага Дворянства:—шаковое обшпояшельство едва не было причиною новаго междуособія. Нареченные Папріархомъ Епископы должны были укрываться въ домахъ Дворянъ, а Полоцкій нареченный Епископъ Мелетій Смопприцкій, наскучивъ шакою жизнію, подговорилъ Вишебскихъ гражданъ убишь Іосафата Кунцевича (12 Ноября 1623). На Сеймахъ 1623—27 годовъ, за исключеніемъ наказанія Вишебска, опложено разсмопрвъніе всъхъ жалобъ до будущаго времени, и внупренняя пнишина утверждена только на бумагъ (36). Мелетій Смопприцкій самъ приспалъ къ Уніи и получивъ Дерманское Игуменство, забылъ свою Полоцкую Епархію. Такимъ образомъ Сигизмундъ III обрапшилъ до двухъ милліоновъ Русскихъ къ Уніи или къ Лапвинскому обряду; но вмѣстѣ съ шѣмъ посвѣляъ и сѣмяна будущихъ козацкихъ войнъ, споль пагубныхъ для Польши.

Въ другомъ дѣлѣ Король поступилъ еще хуже: забывъ, что за пособіе Фердинанду II онъ привлекъ на Польшу Турецкое оружіе, опять посылалъ ему же на помощь козаковъ для испребленія Диссиденшовъ, надѣясь, что Австрія съ своей спороны поможешъ ему возвратишь Швецію. Съ сею цѣлію онъ прилагалъ всѣ спаранія, чшобъ скловишь Польскіе

Государственные Чины къ войнѣ съ Швеціею. Густафъ Адольфъ, знавшій о его намѣреніи, воспользовался случаемъ, когда Король съ супругою и дѣтьми ѣздилъ въ Польскую Пруссію для удовольствій, — и явился съ флотомъ подъ Данцигомъ (1623) дабы испытать, не нарушитъ ли тогда же Сигизмундъ III перемирія; однакожь оное возобновлено еще на два года. Сигизмундъ III, и безъ того уже не любимый народомъ, усугубилъ мѣру ненависти къ себѣ, когда Королева Констанція, при тогдашней бѣдности Государственной казны, купила у Николая Коморовскаго за 600.000 золотыхъ имѣніе Живецъ для дѣшей своихъ, а Король опдалъ Вармійское Епископство девятилѣтнему сыну Іоанну Албрехту. Всѣ сіи обстоятельства вмѣстѣ были причиною весьма бурнаго Сейма (1624). На ономъ Король удостовѣрился, что онъ не имѣетъ никакого уваженія, и Государственные Чины ни подъ какимъ предлогомъ не согласились назначить подати для Шведской войны, которую хотѣлось начать Сигизмунду коль скоро срокъ перемирія кончится. По истеченіи сего срока Густафъ Адольфъ, изгошовавъ къ брани (1625), уже не соглашался на продолженіе перемирія, но рѣшительно пребовавъ заключенія вѣчнаго мира и отреченія отъ правъ на Швецію. — Вспоргнувшись въ Польскую Ливонію, онъ взялъ Дерпшъ и все что въ оной принадлежало

Полякамъ, кромѣ Динабурга, и поразивъ Спанислава Сапѣгу, овладѣвъ Биржею, которую попомъ Левъ Сапѣга, сдѣлавшись Великимъ Гешманомъ замѣнилъ Лауданами. Все еще надѣясь на помощь Австрій, Сигизмундъ III, безъ денегъ и почти безъ войска, отвергалъ всѣ мирныя предложенія своего прошивника. Въ слѣдующемъ (1626) году Гуспавъ Адольфъ перенесъ войну въ Пруссію, гдѣ нашелъ многихъ друзей. Пилавскій Комендантъ Курфирста Брандбургскаго отразилъ Шведовъ сильнымъ огнемъ изъ пушекъ, не заряженныхъ ядрами, а Элбингъ добровольно покорился Гуспаву, и даже Данцигъ поколебался въ вѣрности. Большая часть Королевской Пруссіи находилась уже въ рукахъ непріятеля, когда Сигизмундъ III съ Королевичемъ Владиславомъ пришелъ на помощь къ Торуню. Дальнѣйшіе успѣхи Шведовъ были остановлены, не смотря на то, что въ сраженіяхъ подъ Маріенбургомъ и Гнѣвомъ преимущество было на ихъ сторонѣ. По случаю прибытія Спанислава Конецпольскаго съ свѣжимъ войскомъ, Государственные Чины, видя, что уже не возможно думать о мирѣ, назначили на Сеймъ въ Торунь новые налоги для поддержанія войны; но на семъ самомъ Сеймѣ Король подалъ народу новый поводъ къ неудовольствію пропивъ себя. По убѣжденію Королевы, Коронный Канцлеръ Андрей Липскій сдѣлалъ странное предложе-

ніе избрать наследникомъ престола Королевича Іоанна Казимира, минуя Владислава, ненавистнаго мачихѣ (1627).—Война продолжалась и въ слѣдующемъ году съ переменнымъ счастьемъ, и хотѣя Король Шведскій предлагалъ отдать Польшу все свои завоеванія, кромѣ Риги, и уплатить военныя издержки съ тѣмъ условіемъ, чпобы заключить съ нимъ миръ на тридцать лѣтъ и въ печеніе сего времени кончить споръ о правахъ на Шведскій престолъ; однакожь миръ не состоялся: ибо Сигизмундъ III не соглашался и на сія столь выгодныя предложенія. Обѣщанія Испанскаго Короля Филиппа IV пославить въ печеніе двухъ мѣсяцевъ на Балтійскомъ морѣ флотъ изъ 24 линейныхъ кораблей, на которомъ Валленштейнъ долженъ былъ перевезти изъ Помераніи въ Швецію 12.000 войска, увлекли наконецъ Сигизмунда, который началъ уже колебаться. Испанскіе послы Гавриилъ де Роа и Баронъ д'Оши увѣряли, что у нихъ для сей войны готовы 200.000 злотыхъ, и потому все переговоры о мирѣ прекращены (1628). Когда же Ганзейскіе города не согласились давать Испанцамъ кораблей своихъ въ наймы, и все старанія Гавриила де Роа къ убѣжденію ихъ оспались тщетными, тогда Сигизмундъ III, имѣя крайнюю надобность въ деньгахъ, просилъ уже вмѣсто флота отдать ему имѣющуюся въ готовности

на военныя издержки сумму 200.000 злотыхъ; но сихъ денегъ ему не дано, а вопорично обещаеъ флотъ, лишь только Ганзейскіе города ощущающъ силу Императорскаго оружія. Легковѣрный Сигизмундъ III, успокоенный таковымъ обещаеіемъ, по убѣжденію Барона д'Оши послалъ даже собственныхъ девять кораблей на помощь Австрійцамъ; но весь сей флотъ попопленъ Далчачами; между тѣмъ Шведы до такой степени усилились въ Пруссіи (1629), что Брангель думалъ уже объ осадѣ Торуня и начиналъ опустошаеъ Мазовію. Сеймъ Варшавскій назначилъ собрать подушную подать и дозволилъ Королю ввести въ Государство чужое, наемное войско, видя новую непреклонность Сигизмунда къ выгодному миру, предлагаемому Густавомъ Адольфомъ по случаю предсвоившей ему войны съ Императоромъ Фердинандомъ II. Наконецъ Валленштейнъ прислалъ Аригейма изъ Брандебурга съ 10.000 войска, но болѣе для продолженія войны, нежели въ помощь. Разбитые подъ Шпумомъ, (37) Шведы не только въ состояніи еще были прошивишься Полякамъ, но даже Густавъ Адольфъ, извѣщаемый Курфирстомъ Брандебургскимъ о всѣхъ намѣреніяхъ Аригейма и Гетмана Конецпольскаго, приобрѣлъ такой перевѣсъ, что при посредничествѣ Англіи и Франціи, не только всю Ливонію, кромѣ Динабургскаго округа, но даже

Элбингъ , Браунсбергъ , Мемель (Клайпеду) и Пилаву удержалъ за собою по силѣ заключеннаго (26 Септ. 1629) на шесть лѣтъ перемирія, къ заключенію котораго наиболѣе содѣйствоваль Французскій Посолъ Шарнассе , по волю Кардинала Ришелье, правившаго Франціею при Лудовикѣ XIII. Кардиналь, хотя усердный Капюлькъ, но не менѣе того предусмотрительный политикъ, помышляль тогда единственнo о воспріятствованіи Австрійскому Дому распросираняшь могущество свое въ Германіи, гдѣ счастливые Генералы Фердинанда II, Валленштейнъ и Тилли, вспомошествоуемые Курфирстомъ Баварскимъ, поразивъ Протестаншовъ и Датчанъ, открывали ему дорогу къ Самодержавію. Густавъ Адольфъ, увлеченный льстивыми обѣщаніями Франціи, оспавиль Польскую войну для участія въ Нѣмецкой.

Во время войны Шведской Ташары неоднократно поражаемы были на Украинѣ Стефаномъ Хмѣлецкимъ и Станиславомъ Любомирскимъ, и едва только были усмирены, какъ возникла новая козацкая война (1630); по разбитіи Конецпольскимъ козаковъ , явилась подъ Глинянами Конфедерація войска, не получившаго жалованья за прежнее время : Король удовлетвориль шребованіе онаго изъ своей собспвенной казны (1631).—Варшавскій Сеймъ опредѣляль собрашь подушныя деньги на

уплашу Нѣмецкому наемному войску, и утвердилъ права Королевы на владѣніе спаросива-ми Бродницкимъ и Голубскимъ.—

Сигизмундъ III послѣдніе два года жизни провелъ въ мирѣ и согласіи съ Государственными Чинами; но смерть Королевы Конспанціи ввергла его въ неутѣшную печаль. Среди приготовленій къ отъѣзду въ Краковъ для погребенія Королевы, смерть постигла и самаго его въ Варшавѣ, (30 Апрѣля 1632 г.) на 66 году онго рожденія и на 45 царствованія.

Сигизмундъ III былъ Государь добрый, правосудный, но, къ несчастію Польши, неспособный къ правленію, чрезъ что онъ погрузилъ Государство въ бездну бѣдствій. Слѣпо слѣдуя внушеніямъ Іезуитовъ и Авспрійскаго Дома, онъ болѣе занимался обращеніемъ иновѣрцевъ, нежели Государственными дѣлами. Въ Польшѣ и Литвѣ онъ уснѣлъ Капюлическую Вѣру сдѣлать господствующею, и при его кончинѣ въ Сенагѣ засѣдали уже только двое Диссидентовъ, п. е. Сигизмундъ Грудзинскій, Калишскій Воевода, Кальвинистъ, и Рафаилъ Лещинскій, Белзскій Воевода, Аріанинъ; но ему не удалось поселить въ народѣ единодушія. Спрогнѣ казни и гоненія на послѣдователей Грекоросейскаго исповѣданія въ Литвѣ, наипаче за убіеніе въ Вишебскѣ Полоцкаго Архіепископа Іосафата Кунцевича (1624) и за мяшежи въ Вильнѣ, дѣлали мно-

жество недовольныхъ; козакъ же хопя и приведены были къ послушанію силою оружія, но полько выжидали удобной поры для возобновленія мятежей.— Ограниченіе Королевской власти уменьшило и силы народныя; права и преимущества нарушаемы были по видамъ придворныхъ или подъ предлогомъ пользы для Церкви, между тѣмъ какъ истинная цѣль такового нарушенія состояла въ выгодахъ частныхъ лицъ или другихъ Государствъ. Такъ Сигизмундъ III, для Австріи воюя съ Шведами и Турками, перялъ собственныя провинціи. Симъ образомъ упрачены Ливонія, Молдавія и даже часть Пруссіи, а приобрѣтенныя отъ Россіи области, по недоброжелательству шуземцевъ, принуждаемыхъ къ Уніи, увеличивали полько силы козаковъ, уже гошовыхъ къ отпаденію отъ Польши.—Безпрещанныя войны истребляли цѣлыя города; неперпимость препятствовала селишся въ оныхъ иноспраннымъ ремесленникамъ и художникамъ, отъ чего народонаселеніе крайне уменьшилось.—Королева Констанція въ спароствахъ своихъ также спѣсняла свободу вѣроисповѣданія, и по ея настоянію казненъ былъ Белзскій мѣщанинъ, Аріанинъ, Иванъ Тишкевичъ, за то, что не хотѣлъ присягнушь во имя Свяшья Троицы, давая отчешъ по должности лавника, хопя онъ и былъ оправданъ судомъ.—Въ доказательство кротоспи

Короля Сягизмунда III должно упомянуть, что онъ хотѣлъ даровать прощенье дворянину Михайлу Пѣкарскому, который въ припадкѣ сумасшесствія дважды ударилъ Короля при входѣ его въ Церковь Св. Іоанна для слушанія Литургіи; но Государственные Чины, по важности преступленія, не взирая на расстройство ума Пѣкарскаго, осудили его на казнь.— Владиславъ IV, по внушенію сыновней любви, соорудилъ Сягизмунду III памятникъ въ Варшавѣ на Краковскомъ предмѣстіи; но ежели Варшава обязана ему началомъ своего величія (ибо онъ первый изъ Королей основалъ въ ней резиденцію), то въ замѣну того, понесенныя всею Польшею подъ его правленіемъ потери, заставляющія думать, что ему, вовсе не заслужившему памятника, воздвигнуть оный въ Столицѣ Государства, въ воспоминаніе не славы и триумфовъ, а несчастной эпохи упадка Опечесства и начала зла, погубившаго Польшу.

М Е Ж Д О Ц А Р С Т В І Е.

(1632)

По смерти Сигизмунда III междоцарствіе было кратковременное и спокойное, хотя сначала и казалось, что не обойдется безъ великой бури. Еще при жизни Сигизмунда III, когда гоненія за Вѣру безпреставно усиливались, Шведскій Король Густавъ Адольфъ, ободренный Криштофомъ Радзивилломъ и другими Диссидентами, питалъ тайную надежду на получение Польскаго престола. Обстоятельство сіе сноль сильно раздражило Сигизмунда III и народъ, что письма о семъ предметѣ, писанныя повѣреннымъ Густава Адольфа, Яковомъ Русселемъ, къ нѣкоторымъ изъ Сенаторовъ и къ лицамъ воинскаго званія были преданы сожженію рукою палача; такимъ образомъ Шведская партія совсѣмъ упала ⁽³⁸⁾. Однакожь власполюбивый Густавъ Адольфъ и по смерти Сигизмунда III спарался еще о приобрѣтеніи Польской короны; но Криштофъ Радзивиллъ, получивъ изъ устъ Владислава удостовереніе, что права Диссидентовъ останушя

ненарушимыми, оставилъ спорѣну Шведскую, и даже въ Великой Польшѣ, гдѣ Гуспавъ Адольфъ имѣлъ многихъ приверженцевъ, на частныхъ Сеймахъ послѣдовало единодушное послановленіе не избирать въ Короли иноспранца. На Конвокаціонномъ Сеймѣ (23 Іюня 1632) Брандебургскій Курфирстъ въ качествѣ Герцога Прусскаго, также часть войска и козаки, домогались права подавать голоса при избраніи Короля, но всѣ получили рѣшительный отказъ. Въ то же самое время споры, возникшіе о дѣлахъ Духовныхъ, грозили междуособною войною. Сеймовый Маршалъ Криштофъ Радзвиль, принадлежавшій къ Швейцарскому исповѣданію и испытавшій самъ сильное гоненіе отъ покойнаго Короля, хотѣлъ отклонить на будущее время всѣ припѣсенія за разность Вѣръ, и не только защищалъ права иновѣрцевъ, но даже старался снискать для нихъ неограниченную свободу мнѣній съ распространеніемъ преимуществъ; напротивъ того Духовенство и многіе Каполики настоятельно пребовали совершеннаго уничтоженія правъ иновѣрцевъ. На семъ Сеймѣ предославлены были Диссидентамъ только нѣкоторыя преимущества, но имъ запрещено строить новыя церкви въ пѣхъ Королевскихъ городахъ, гдѣ шаковыхъ еще не было; разсмотрѣніе же споровъ между Уніатами и не Уніатами Греческаго исповѣданія отложено до будущаго Сейма. Элекціон-

мый Сеймъ (27 Сентября 1632) начался шаковыми же преніями: Криштофъ Радзивиллъ и Белзскій Воевода Лещинскій могли выставить войска не болѣе 5.000, Каптолики же, пребовавшіе уничтоженія Диссидентовъ, имѣли 15.000. Ахатній Гроховскій, Луцкій Епископъ, строгою промestaціею пропивъ Диссидентовъ посѣялъ новую между разновѣрцами вражду. Но большая часть народа еще хранила духъ прежней умѣренности, и какъ Каптолики такъ и Диссиденты еще гнушались разлитіемъ брашской крови за богословскія пренія, или по дѣламъ о десятинахъ и о приобрѣтеніи Духовенствомъ Дворянскихъ имѣній. —

Сеймъ заключился (8 Ноября) единодушнымъ избраніемъ на царство Владислава IV, а духовныя распри прекратились торжественнымъ его обѣщаніемъ, согласить пребыванія обѣихъ сторонъ къ общему удовольствію. Причиною столь скорого избранія на тронъ Владислава IV было то, что онъ не имѣлъ соискателей: ибо даже и Шведскій Посолъ не возражалъ пропивъ шаковаго выбора, съ тѣмъ чтобы Республика обѣщала заключить прочный миръ съ Швеціею. Четверо Владиславовыхъ брашьевъ, и Перемышльскій Епископъ Генрихъ Фирлей, Брестъ-Литовскій Воевода Князь Александръ Радзивиллъ, Подскарбій и Сенапторъ Георгій Оссолинскій,

Казиміръ Сапѣга, Князь Янусъ Вишневецкій, Сигизмундъ Казановскій и Николай Корицинскій предлагали вручить корону Владиславу IV. На условія, въ первый разъ написанныя по Польски, новый Король 13 Ноября далъ присягу въ Церкви Св. Іоанна, и тогда же объявлено народу о его избраніи, а для коронаванія въ Краковъ назначено 30 Января слѣдующаго (1635) года. По содержанію условій Владиславу IV предстояло: ненарушимо хранить права и преимущества народа, улучшить воинское сословіе Республики, основать военскую школу, завоевать утраченныя предшественниками его области, съ согласія Государственныхъ Чиновъ заключить миръ съ Россією и Швецією: ибо Россія, немедленно по смерти Сигизмунда III, не дожидаясь окончанія перемирія, объявила Польшѣ войну. Сверхъ того онъ обязался: братьевъ своихъ склонить къ ученію присяги Республикѣ; безъ согласія Чиновъ не объявлять войны, не заключать мира, не набирать войска; Каменецъ-Подольскъ и Луцкъ укрѣпить новыми окопами; на границахъ построить четыре новыя крѣпости; иностранцевъ къ должностямъ не опредѣлять; въ бракъ безъ согласія Сената не вступать; о флотѣ на морѣ Балтійскомъ и о суммахъ Неаполитанскихъ совѣщаться съ Государственными Чиновъ. Всѣ сія и нѣкоторыя другія, менѣе важ-

ныя условія Король обязался исполнить въ точности.

ВЛАДИСЛАВЪ IV.

(1633 — 1648).

Коронованіе Владислава IV совершенно въ Краковѣ 6 Февраля 1633 г., ибо по болѣзни его не могло оное быть въ назначенный день, 30 Января. На Коронаціонномъ Сеймѣ объявлена война съ Россією, коея войско еще съ Октябрю прошлаго года, подъ начальствомъ Михаила Борисовича Шенна осаждало Смоленскъ; по закрытіи Сейма Король немедленно отправился въ Варшаву, попомъ въ Липву и отсюда съ войскомъ поспѣшилъ къ Смоленску. Городъ сей находился въ крайней опасности: осажденный въ ономъ восемь мѣсяцевъ шому назадъ сполшыячною непріятельской армією, Спаниславъ Воеводскій не имѣлъ уже болѣе возможности защищаться: у него не было ни пороха, ни ядеръ, ни продовольствія, и онъ вѣрно бы сдался, еслибъ не подошлѣлъ Великій Гепманъ Липовскій Криштофъ Радзивиллъ, который принудилъ Шенна остановити нѣсколько свои усилія. Сей великій мужъ, давно уже пріобрѣтшій право на полученіе Липовской булавы, по причинѣ разности

Вѣрѣ, подвергнулся гоненію Сигизмунда III, и уже при Владиславѣ IV, котораго при награжденіи заслугъ не обращалъ вниманія на Вѣроисповѣданіе, онъ получилъ начальство надъ Липовскимъ войскомъ, и при помощи Короля доказалъ, что можешь одолѣшь непріятеля, когда ему въ томъ не будутъ препятствовать придворныя хитрости, подобно какъ въ Ливонскую войну съ Шведами.—Хотя соединенныя силы Королевскія и Радзивилловскія составляли не болѣе 20.000 человекъ, однакожь Шейнъ принужденъ былъ отступить отъ Смоленска, и за милою отъ города расположился укрѣпленнымъ лагеремъ, во ожиданіи помощи изъ Россіи. Шейнъ имѣлъ 46.000 Русскихъ и 6.000 иностранныхъ; но сіе войско, окруженное вдвое меньшимъ числомъ Поляковъ и изнуряемое голодомъ, уменьшилось до 20.000: въ слѣдствіе чего Шейнъ долженъ былъ (1 Февр. 1634 г.) согласиться на капитуляцію, которая приведена въ исполненіе, тогда какъ часть Русскихъ и иностранныхъ еще хотѣли пробиться сквозь ряды Поляковъ, предписавшихъ имъ: оставить на мѣстѣ весь обозъ, всѣ орудія, за исключеніемъ двѣнадцати полевыхъ малаго калибра пушекъ, и всѣ военныя снаряды, и выступить изъ ошана только съ оружіемъ въ рукахъ, съ распущенными знаменами и съ музыкою. При семъ случаѣ военачальники обязались въ печеніе че-

шырехъ мѣсяцевъ не служить прошивъ Польши.—Послѣ таковой побѣды Владиславъ двинулся далѣе по дорогѣ къ Москвѣ, и взявъ Дорогобужъ и Вязьму, осадилъ Бѣлой, и чрезъ посредство Полеваго Гешмана Казановскаго опушпошивъ сей край даже до Можайска, наконецъ самъ овладѣлъ Калугою и Можайскомъ. Таковыя обстоятельства склонили Царя Михаила Феодоровича къ миру, по которому (15 Юня 1634) вторично уступлены Польшѣ Воеводства Смоленское и Черниговское (39) со всеми правами на Ливонію, Эстонію и Курляндію, а Владиславъ IV опречеся опъ Царскаго шипула и обѣщаль возвратить грамопу, поднесенную ему Московскими Вельможами, по случаю избранія его Царемъ (40). Окончаніе перемирія съ Швеціею, неизбѣжная война съ Турками и недоспатокъ денегъ были побудительными причинами для Короля къ заключенію мира среди побѣдъ, одержанныхъ надъ Россіянами. За таковую умѣренность Владислава IV самъ Царь возблагодарилъ его уплашою военныхъ издержекъ и богатыми дарами. Съ другой стороны Польша получила счастливый миръ съ Швеціею и Турками.—Во время войны съ Россіею вторгались въ оную не только Татары, но и Турки. Татары въ 1633 г. поражены Великимъ Короннымъ Гешманомъ Спаниславомъ Ковецпольскимъ, а Турки, впаперо сильнѣйшіе, разбиты подъ Камен-

цемъ одиннадцатью тысячами Поляковъ, и лишились охоты дѣлать впредь набѣги на Польскія владѣнія. По окончаніи Россійской войны, Султанъ Амуратъ IV охотно согласился на заключеніе мира, складывая вину набѣга на Эрзерумскаго Пашу Абасси. По мирнымъ условіямъ Ташары должны были очистить поля Бѣлградскія, а Валахія, Молдавія и Седмиградская область оспариваться въ прежнемъ положеніи: ибо Султанъ уже намѣревался сіи Провинціи обратити въ Пашалыки. Абасси, виновникъ сей войны, жизнью заплатилъ за оную. Обезпечивъ себя съ Юга, Польша страшилась еще войны съ Швеціею. Во время малолѣтства Христины, дочери Густава Адольфа, павшаго подъ Люценомъ, (6 Ноября 1632 г.) Швеціею правилъ Сенатъ, подъ предсѣдательствомъ Аксея Оксеншпирны, Канцлера и друга покойнаго Короля. Шведы заняты были войною Нѣмецкою; однакожь они хотѣли оставить Германію, и, по истеченіи срока перемирія съ Польшею, всѣ силы свои обратили на Королевскую Пруссію, гдѣ по случаю войны Поляковъ съ Россіею оставалось уже не много способовъ къ защитѣ и гдѣ, сверхъ того, Шведы имѣли многихъ друзей, единовѣрцевъ: ибо хопя Владиславъ IV и далекъ былъ отъ того чшобъ кого либо гнать за Вѣру, по примѣру слѣпой ревности отца своего, но духъ насилія въ дѣлахъ Вѣры до

такой спешени вкоренился между Поляками, нѣкогда чрезвычайно кроткими и умѣренными, что многие изъ нихъ благомъ Опечесства жершвовали своему мѣтвию, и Король, при всемъ своемъ просвѣщеніи и благоразуміи, не въ силахъ былъ искоренить спрасшъ къ гоненію иновѣрцевъ и предразсудки, посвяныые опцемъ его въ народъ Польскомъ въ шеченіе полувѣка. Курфюрстъ Брандебургскій, первый послѣ Коронаціоннаго Сейма присягнувшій Владиславу IV, благопріятствовалъ Шведамъ шакже какъ и предшешественникъ его; но собственная его выгода шребовала шого, чшобы Шведы съ Поляками находились въ мирѣ: онъ опасался, что въ случаѣ войны Пруссія понесетъ неизбѣжный вредъ. Посредство пословъ Французскаго, Англійскаго и Голландскаго много содѣйствовало къ перемирію, заключенному въ Шшумсдорфѣ близъ Маріенбурга и Шшума на двадцать шесть лѣтъ. По случаю сего перемирія Шведы возврапили Польшѣ Прусскіе города, дабы тѣмъ удобнѣе воевать Австрію, копорая всѣми силами шпаралась склонить къ сей войнѣ Владислава IV; но Владиславъ былъ не Сигизмундъ III: Польша приобрѣла миръ, по кошорому осталась за Шведами шолько часпъ Ливоніи до границъ Курляндіи.

Въ 1635 г. Владиславъ IV намѣревался всшупить въ бракъ, съ согласіи Государшвен-

ныхъ Чиновъ; но какъ выборъ его палъ на Принцессу Елисавету, сестру Пфальцграфа Фридриха V, Курфюрста Рейнскаго, по по причинѣ разносца вѣръ Сеймъ нашель къ тому многія препятствія. Всѣ Епископы, кромѣ Перемышльскаго Пясецкаго, были тому противны. Однакожь дозволено Королю отправить посольство къ дядѣ и матери невѣсты, въ Лондонъ и Гагу. Смерть двухъ братьевъ Владислава IV ⁽⁴¹⁾ заставляла его спѣшить бракосочетаніемъ, и какъ переговоры шли слишкомъ медленно, то Король перемѣнилъ свое намѣреніе и рѣшился-было въ самой Польшѣ искасть себѣ супруги, но ошѣ мысли сей опвлеченъ былъ Капуциномъ Валеріаномъ Маньи и началъ думать (1636 г) о вступленіи въ бракъ съ Эрцгерцогинею Цецилією Ренапою, дочерью Императора Фердинанда II. Съ согласія Чиновъ, Король отправилъ Сврадскаго Кашеллана Пржерембскаго къ брату Принцессы, царствовавшему тогда Императору Фердинанду III съ предложеніемъ, не согласится ли онъ привести въ исполненіе слово отца своего въ разсужденіи замужства Принцессы и приданаго. Въместо всего, что прежде было обѣщано, дали за Принцессою только Ключъ Випшенгау; но личныя ея достоинства вознаградили за невнимательность Императора къ слову родителя своего ⁽⁴²⁾.

При всей мудрости въ правленіи Владислава IV, онъ не избѣжалъ непріятностей, копорыхъ часть родилась по собственной его винѣ. Онъ увлекался неумѣренною щедростію и поному пертѣлъ безпрестанный недостатокъ въ деньгахъ, сей главной пружинѣ всѣхъ дѣйствій. — Когда онъ былъ еще Королевичемъ, слуги его по своему произволу располагали доходами съ значительныхъ его имѣній. Не лучше того хозяйничалъ Владиславъ и на тронѣ, и еще болѣе довѣрялъ своимъ любимцамъ. — Однакожь Польша въ его царствованіе процвѣтала: ибо Велікопольскія границы заселялись, суконщиками и иными ремесленниками, бѣжавшими изъ Германіи отъ ужасовъ тридцатилѣтней войны и гоненія Силезскихъ Протестантовъ. Въ то время (1632 г.) основаны шорговыя мѣстечки (1636-1648 г.) Равичь, Новыя Здуны и другія, а деревніа начали возникать изъ развалинъ. — Хотя Король самъ и далекъ былъ отъ всякаго гоненія за Вѣру, но изувѣры позволяли себѣ разныя насилія, копорыхъ Король не въ силахъ былъ пресѣчь, по ограниченности власти своей. Въ началѣ царствованія Владислава исповѣдующіе Грекороссійскую вѣру получили разныя преимущества; но не смотря на то, что для прекращенія на будущее время раздоровъ именно назначено какія церкви должны принадлежать имъ, и какія Уніатамъ; — гоненія

на нихъ не переставали. Несчастные Русскіе поселяне, для избѣжанія угнѣшеній, присоединялись къ козакамъ, кошорые, накучивъ Польскимъ правленіемъ, по случаю построенія крѣпости Кудака, взбунтовались, (въ 1638 г.) подъ предводительствомъ Павлюка и едва были усмирены Спаниславомъ Конецпольскимъ: онъ побилъ ихъ великое множество подъ Кумейками и Боровицею. Вопреки данному слову, Павлюкъ, съ четырьмя главнѣйшими сообщниками казненъ въ Варшавѣ. Новые мяшежи, произведенные сперва Осипжанномъ, потомъ Димитріемъ Тымашевичемъ, прекращены сраженіемъ надъ рѣкою Сшарчею, гдѣ было пролито крови Польской болѣе нежели во всю Шведскую войну: опъ того Польша потеряла вдвое, лишаясь въ одно и то же время и своихъ силъ и козацкихъ, кои полезнѣе было бы ей обратиться на Турокъ. Припѣшеніе козаковъ увеличилось: уничтожено званіе козацкаго Гелмана, преимущества ограничены; когда же часъ Ташаръ объявила желаніе опдаться подъ покровительство Польши,—по желанію сіе опвергнуто изъ опасенія, чшобъ не раздражишь Турокъ. Въ Украинѣ безпорядки вкоренялись болѣе и болѣе; а въ самой Польшѣ, Владиславъ, не взирая на пламенное свое усердіе исправить злоупотребленія, не могъ ничего сдѣлать какъ по

слабости своего здоровья, такъ и по недостатку въ деньгахъ.

Связь Владислава IV съ Австрійскимъ Домомъ не нравилась Полякамъ и была причиною многихъ для него неудовольствій. Такъ Французы задержали въ Марсели брата его Иоанна Казимира (25 Июля 1640 г.), плывшаго въ Испанію, и не скоро освободили его; такъ едва не дошло до войны со Швеціею, когда Генрихъ Боопъ съ шайно-навербованною полкою вторгнулся изъ Воспочной Пруссіи въ Ливонію, а Татары увели около 30.000 душъ изъ Южныхъ обласпей въ рабство (1640 г.)

По смерти Королевы Цециліи Ренаты (45) (24 Марта 1644 г.) Король женился на Лудовикъ Маріи Неверской изъ Дома Гонзаговъ, Принцессъ Маншуйанской, воспитанной во Франціи, и принесшей ему 700.000 талеровъ приданого; но съ сею супругою Владиславъ не былъ счастливъ. Коронованіе Лудовики Маріи совершено въ Краковъ (15 Июля 1646 г.)

Блестательная побѣда, одержанная Славиславомъ Конецпольскимъ надъ Татарами (въ 1644 г.) подъ Очаковымъ и убѣжденія Венеціанскаго Посла Ивана Типоли, склонили Короля къ войнѣ съ Турціею, при чемъ, кажется, имѣлось въ виду распространеніе владычества, или, по крайней мѣрѣ, обезпеченіе сына въ наслѣдованіи престоломъ. На деньги, полученныя въ приданое, и на задатокъ Вене-

ціанскій въ счепъ обѣщанныхъ 500.000 талеровъ, Король нанялъ за границую 14.000 войска и поспѣшно готовился къ войнѣ. Но Сеймъ (1646. г.) ни подѣ какимъ предлогомъ на оную не согласился, и Король, прорнувший рѣчью Сеймоваго Маршала Спанкевича, который заклиналъ его родительскою любовію къ его сыну,—отказался отъ своего плана; тогда же ограничено и право Короля собирать и ванимать войско; собснвенно же при его особѣ дозволено содержать не болѣе 1.200 человекъ гвардіи. Послѣ сего Владиславъ IV (9 Авг. 1647. г.) лишился единственнаго своего сына, умершаго на 8 году жизни отъ кроваваго поноса.

Въ то самое время, когда новый козацкій бунтъ Богдана Хмѣльницкаго попрясъ могуществомъ всей Польши, Король скончался въ Меречѣ 20 Маія 1648 г. на пути изъ Вильны въ Варшаву. Отъ роду было ему 53 года; царствовалъ 15 лѣтъ.

Владиславъ IV былъ весьма пріятной наружности, но слишкомъ дородень. Въ молодости любилъ удовольствія до излишества, въ зрѣломъ же возрастѣ общепство и удобства жизни. Но овъ никогда не унижался до бездѣйствія. Сей Король долгое время спирадалъ каменною болѣзнію и иными недугами,—слѣдствіемъ необузданности спрасней въ молодости, и поэтому часпо не съ надлежащею

твердостію дѣйствовавъ въ исполненіи своихъ предпріятій. Съ седьмого года возраста находившійся подъ руководствомъ ученыхъ наставниковъ, Бурруса и Гаврііла Прованція, Владиславъ IV получилъ приличное образованіе. Онъ хорошо говорилъ по Польски, по Нѣмецки, по Латыни и по Италіански. На десятомъ году возраста днѣ снѣжалъ себѣ любовь народа предпочтеніемъ Польской одежды Нѣмецкому плащю, когда отецъ его предоставилъ ему на выборъ одѣваться по Польски или по Нѣмецки. Избравъ Польскую одежду, онъ сказалъ, что „Польскому Королевичу не прилично одѣваться иначе, какъ шолько по Польски.“ Походы къ Москвѣ и къ Хотину укрѣпили духъ его, а путешествіе по Германіи (1624 г.), чрезъ Ниссу, Вѣну до Брабанта, опшуда чрезъ Лопарингію въ Италію и въ Неаполь, обогатило умъ его новыми познаніями: ибо онъ путешествовавъ не столько для удовольствія, сколько для пользы. Болѣе всѣхъ странъ полюбилась ему Белгія, гдѣ онъ былъ принятъ съ опмѣнною ласкою, а подъ Бредою славный Амвросій Спинола, державшій тогда крѣпость сію въ осадѣ, угостилъ его великолѣпно. Владиславъ лично объѣхалъ осажденную крѣпость, не обращая вниманія на частыя выстрѣлы съ валовъ оной, убившіе даже подъ нимъ лошадей.—Папа Урбанъ VIII въ Римѣ оказалъ ему

шу самую почешь; какую получилъ нѣкогда Карль V, ш. е. сопричвелилъ его къ Каноникамъ Св. Пепра, дабы онъ могъ вблизи смолпрѣшь на образъ Св. Вероники, и, какъ Каноникъ, показашь оный народу съ балкона, благословляя имъ по чину Священника. Въ то же время: Папа подарилъ Владиславу мечъ, освященный при поржеспвованіи Юбилея, самъ препоясалъ онымъ юнаго Королевича: и самъ же надѣлъ на него шляпу, на помѣ же поржеспвѣ освященную.

Смерть его была весьма чувствительна для Польши: ибо онъ одинъ имѣлъ еще нѣкоторое вліяніе на козаковъ, не смолпрѣ на казнъ Павлюка. По слабости здоровья, Король спалъ долго, и рѣдко бывалъ въ церкви: что не нравилось многимъ, особливо шѣмъ, которые не обращая вниманія на обшоятельства, видяшъ испинную набожность въ наружныхъ обрядахъ, вмѣсто того, чтообъ усматривашь оную въ чловѣкѣ изъ поступковъ его.

Владиславу IV принадлежишъ честь учрежденія почшъ (1647 г.); въ началѣ же его царшвованія (1634 г.), искренній другъ Короля Георгій Оссолинскій, потомъ Великій Канцлеръ Коронный, заключилъ съ Папою Ковкордатъ, по силѣ коего Король былъ въ правѣ располагашь двѣнадцатью игуменшвами, равно какъ и всѣми Епископшвами.

Щедрость свою Владиславъ IV явилъ на-
 -лице при выдачѣ единственной сестры своей
 Анны Екатерины Констанціи (1642 г.) въ су-
 -пружѣство за Поальцграфа Нейбургскаго Фи-
 -липпа Вильгельма: она вывезла изъ Польши до
 600,000 шалеровъ.—Въ началѣ своего царство-
 -ванія Владиславъ IV учредилъ орденъ Зачація
 Пресвятыя Богородицы, на что послѣдовало
 и утверженіе Папы Урбана VIII въ 1634 г.
 Но вскорѣ послѣ того Сеймъ (1638 г.) уни-
 -чтожилъ орденъ сей вмѣстѣ съ иностранны-
 -ми шишулами, потому, что опличія сіи не
 согласовались съ тогдашнимъ брагскимъ ра-
 -венствомъ Дворянства. Княжескій шишулъ
 предоставленъ былъ только древнимъ Россій-
 -скимъ и Липовскимъ домамъ, имѣвшимъ оный
 до присоединенія Липвы къ Польшѣ. Къ та-
 -кому положенію о шишулахъ было поводомъ
 пожалованіе Папою Урбаномъ VIII и Импера-
 -торомъ Фердинандомъ II Княжескаго достоин-
 -ства Георгію Оссолинскому. Впрочемъ много
 появилось въ Польшѣ Княжескихъ семействъ,
 которыя относились уже не къ имѣніямъ, а
 только къ лицамъ.

При Владиславѣ IV науки еще процвѣта-
 -ли, но уже не въ такой степени какъ при
 Сигизмундѣ Августѣ: ибо при Сигизмундѣ III
 учились только для того, чтобъ или успѣш-
 -нѣе обращаться иновѣрцевъ, или убѣдительно
 возражать на доводы обращателей, отъ чего

исчезла свобода писателей, возникло гонение за Вѣру, и перомъ ученаго владѣли сильнѣе ея расли, нежели истина. Впрочемъ сія печальная перемена послѣдовала не столь быспро, и при Сигизмундѣ III еще можно было насчитать въ Польшѣ много ученыхъ, въ каждомъ родѣ наукъ и познаній. Были еще и хорошіе писатели. Жилъ еще и Великій Замоискій, другъ Сизовія и Мурета, основатель Академіи Замоиской (1594). Маршинъ и Іоакимъ Бѣльскіе, Лука Горницкій, Спрыйковскій—Дѣписатели; Кленовичъ и Шимоновичъ—Спихотворцы, и многіе другіе оставили сочиненія свои на Польскомъ языкѣ; нѣкоторыя, на пр. Варшевицкій, Гейденшпейнъ и пр. съ успѣхомъ писали по Латыни. При всемъ томъ уже при Сигизмундѣ III вкралось ненавистное обыкновеніе примѣшивать въ Польской языкѣ Латынь. Современники Владислава IV не отвергнули такового обыкновенія, которое вкралось даже и въ законодательство: чѣмъ издавіе законовъ позднѣе, тѣмъ болѣе въ ономъ есиль такъ называемаго *макаронизма* — ш. е. примѣси словъ иноспранныхъ.—Прежде за границу ѣздили только для обогащенія себя познаніями: такъ Замоискій посѣщалъ Парижъ и Италію, Левъ Сапѣга Лейпцигъ; попомъ спали путешествовать для препровожденія времени и изъ любопытства. Основательное изученіе наукъ оспалось въ пренебреженія;

образцы Словесности, писатели Греческіе и Римскіе, забыты; мѣсто ихъ заступили невразумительныя Богословскія прѣвія, описанія чудесъ и пр. Опличная Лашынь Замойскаго замѣнилась почти вездѣ схоластицизмомъ среднихъ вѣковъ. Впрочемъ еще и въ время Іезуитовъ Матей Казиміръ Сарбіевскій, не только въ Польшѣ, но и въ цѣлой Европѣ снискалъ славу лучшаго подражателя Горацию. Кобържицкій, Пясецкій, Окольскій достойны стоять на ряду съ писателями прошедшаго вѣка; но лучшіе сочинители писали уже только по Лашыни, и по мѣрѣ ограниченія свободы мыслей, упадали и самыя науки. Цензура всѣхъ книгъ (съ 1622 г.) находилась въ рукахъ Іезуитовъ, и всѣ вышедшія противъ нихъ книги, какія только можно было собрать, по приказанію Сигизмунда III, сожжены на площади въ Варшавѣ. Указатель запрещенныхъ книгъ, изданный Соборомъ Триденцинскимъ, и перепечатанный Краковскими Епископами Бернардомъ Мацѣевскимъ (1603 г.) и Маршиномъ Шишковскимъ (1617 г.), съ присовокупленіемъ къ оному книгъ Польскихъ, служилъ правиломъ для преслѣдованія позднѣйшихъ сочиненій на Польскомъ языкѣ. Исторія Маршина Бѣльскаго была въ числѣ запрещенныхъ твореній, и опцы Іезуиты поспавляли за особенное удовольствіе жечь сочиненія древнихъ Польскихъ Авторовъ, кошо-

рые казались имъ прошивными духу Каполи-
ческой Вѣры. Годичныя ихъ извѣстія (Litterae
annuae) наполнены разсказами о томъ, какъ
они сами жгли сочиненія новообращаемыхъ,
или убѣждали ихъ жечь оныя. Іезуиты всѣми
мѣрами старались препятствовать изданію
въ свѣтъ твореній другихъ орденовъ, и пре-
слѣдовали какъ самихъ Авшоровъ, такъ и Цен-
зоровъ, не принадлежавшихъ къ ихъ сословію,
особенно въ Краковской Академіи. — Польская
Литшература была для Іезуитовъ чуждою:
вмѣсто оной господствовали въ школахъ вар-
варская, испорченная Лапынь и Полемика.
Цвѣтущее состояніе иновѣрческихъ школъ въ
Германіи еще поддерживало въ Іезуитахъ въ-
копное соревнованіе; тамъ были еще уче-
ные Іезуиты, прославившіеся сочиненіями
своими, на пр: Аванасій Кирхеръ, Іаковъ Греп-
серъ, Пепръ Канизій. Во Франціи же соревно-
ваніе о первенствѣ школъ съ учеными Ора-
поріанами, введенными туда Петромъ Беру-
ліусомъ (1613 г.), бывшимъ потомъ Кардина-
ломъ, и о глубокости учености съ Бенедик-
тинскою Конгрегаціею Св. Мавра, (съ 1621 г.)
было причиною, что Французскіе Іезуиты
были ученѣйшими людьми своего времени.
Филиппъ Люббей, Яковъ Мальпре Гардуинъ
и иные всегда пребудущъ извѣстны, и
хотя сей орденъ и во Франціи искажали при-
дворныя и полишическія интриги, однакожь

Члены онаго прославили свое общество многими незабвенными творениями. Въ Польшѣ было иначе : здѣсь ошцы Іезуиты искали только Миссіонеровъ для Китая и Японіи, будущихъ мучениковъ; а ученые Польскіе Іезуиты, какъ то Сарбіевскій, или нѣсколько позднѣ Кояловичи, не въ Польшѣ, но въ Нидерландахъ и въ другихъ иностранвыхъ Государствахъ обогащали умы свои глубокими познаніями. Уже въ 1625 году Священникъ Иванъ Брожекъ (Broscius), Математикъ и врачъ Краковскій, попомъ пробошь Мендзижецкій и Спашовскій, описалъ дурную методу ученія въ Іезуитскихъ школахъ; но при Сигизмундѣ III вышло и ничего не могъ сдѣлать прошивъ Іезуитовъ. Самые Епископы бывали ихъ игралищемъ, восходя чрезъ нихъ посредничество на Епископскія кафедры. Владиславъ IV, желая ограничить таковое вліяніе сего ордена, приказалъ (1634 г.) закрыть школы ихъ въ Краковѣ, и ввелъ въ Варшаву (1642 г.) и Подолинецъ Піаровъ; но Піарскій орденъ хотя и не мѣшался въ происки и пронырства Іезуитовъ, однакожь заимствовалъ отъ нихъ дурной вкусъ ученія и не соопвѣтствовалъ ожиданіямъ Короля Владислава IV въ XVII вѣкѣ, и даже не смолря на то, что съ 1655 по 1705 годъ домъ Князей Любомирскихъ и нѣкоторые Епископы учредили десять Коллегій, — до самаго преобразованія Конарскаго

(1740 г.) и до того времени пока Иезуиты сами собою ввели лучший способъ ученія, Піары не въ силахъ были способствовать распространенію просвѣщенія.—Вмѣстѣ съ упадкомъ наукъ упала и Краковская Академія, которая едва-было не досталась Иезуитамъ (1627 г.). Въ то время, какъ Владиславъ IV щещно опыскивалъ упрощенные фондуши, а ученый Краковскій Епископъ Тылицкій напрасно завелъ въ Новодворскихъ школахъ кафедру Словесности,—въ Академію вкрался дурной вкусъ, и бѣдные Академики неволью увлечены были общимъ мнѣніемъ. Посему Липшерапура Польская оспабалась въ крайнемъ небреженіи. Только въ Торунѣ и Данцигѣ были порядочныя школы; но оныя были недоступны для Поляковъ, какъ Иновѣрческія. Въ Лешнѣ и Слуцкѣ бывали иногда ученые Профессоры; но и шамъ для Каполяковъ встрѣчались шѣ же затрудненія, какія въ Данцигѣ и Торунѣ.—Знашнѣйшіе Польскіе Вельможи посылали въ то время дѣшей своихъ въ Ингольшпадинъ, Вирцбургъ и Лованіумъ, гдѣ Иезуиты были учевѣе, нежели въ Польшѣ; но, прилѣпляясь къ Нѣмецкимъ обычаямъ, они возвращались на родину съ потерею національнаго характера.—При Королевѣ Лудовикѣ Гонзаго Французскіе обычая, такъ сказать, насильно начали брать верхъ надъ Польскими. Монахи и Сакраментки (Бенедиктинки) и Визитки

(Салезіанки) въ Варшавѣ, но особенно въ областяхъ Польскихъ, наипаче способствовали къ распространенію языка Французскаго между Польшаки. Мало помалу сокращалось и число Типографій въ Польшѣ, и только въ Краковѣ печаталось еще нѣсколько болѣе книгъ. Гнѣзненскій Архіепископъ Янъ Венжикъ приказалъ внести въ Синодальныя постановленія строгое свое рѣшеніе прошиву напечатанной въ 1632 году въ Данцигѣ Польской Библии, и процессомъ съ Типографщиками о маловажной опечаткѣ (*do вмѣсто od*) сдѣлалъ изданіе сіе чрезвычайно рѣдкимъ, такъ что одни лишь сохранившіеся отъ сожженія экземпляры продавались тайно. — Съ упадкомъ правленія упадало и Духовенство отъ небреженія къ наукамъ. Уже не было ни Скарги, ни Вуйка, копорые чисшимъ Польскимъ языкомъ и убѣдительнымъ краснорѣчіемъ прогали съ кафедры сердца слушателей.

МЕЖДОЦАРСТВІЕ.

(1648 1649.)

Никогда еще Польша не доходила до такой степени разбройства, какъ во время сего междоцарствія. Отъ ошибочной ли политики Владислава IV, или отъ слѣдствій недѣ-

япельности опца его, Богданъ Хмѣльницкій возобновилъ козацкіе мятежи, опгъ копорыхъ сильно поколебалось могущество Польши. По случаю личной обиды Подстаросты Давіла Чаплицкаго, Хмѣльницкій (въ 1646 г.) воспламенилъ войну, продолжавшуюся около осмидесяти лѣтъ, и кончившуюся совершеннымъ ослабленіемъ Польши, раздѣленіемъ Украины и наконецъ уничтоженіемъ самихъ козаковъ Малороссійскихъ и Запорожскихъ, что случилось почти чрезъ два вѣка: ибо слѣдствія сей войны продолжались даже до конца XVIII столѣтія. Доколѣ Великій Гепманъ Коронный Станиславъ Конецпольскій предводительствоваъ Польскими войсками, мятежники не надѣялись на успѣхъ. Постановленіе Короля Стефана, чтобы рееспровыхъ козаковъ было не болѣе 6.000, гошовыхъ взятыся за оружіе, не было исполняемо. Запорожскіе козаки съ 30 и 40.000 войска весьма полезны были для Польши въ войнахъ съ Турціею и Россіею; но чрезъ сіе самое Польша утратила власть свою на Запорожьѣ или Низовьѣ, ш. е. на Днѣпровскихъ островахъ ниже пороговъ, и Запорожская Сѣчь или уже вовсе не повиновалась Королевскимъ велѣніямъ, или исполняла оныя неохотно и только по принужденію Польскаго оружія. На Сеймахъ часто разсуждаемо было объ уничтоженіи, усмирениі или о лучшемъ устройствѣ козаковъ, за коихъ Турки

не рѣдко испили Польшу: ибо какъ Ташары въ Русь, такъ и козаки впоргались не только въ Крымъ, Валахію и Молдавію, но дѣлали набѣги и въ Азіи и съ побѣдоноснымъ своимъ оружіемъ грабили предмѣстія Спамбула. Уничтоженіе козаковъ подвергло бы Русь еще большимъ нападеніямъ со стороны Ташаръ и усилило бы Турцію: полному Польша имѣла столько же причинъ щадить ихъ, сколько и уничтожить; Турки, будучи въ то время очень сильными, соблюдали мирныя условія не такъ строга какъ въ послѣдствіи. Но всего вреднѣе для Польши была шѣсная связь Русской черни съ козаками: гонимая за Вѣру, она толпами уходила на Запорожье и увеличивала тамъ число козаковъ, и безъ того уже сильныхъ. По смерти Станислава Конецпольскаго, Польша не имѣла ни одного героя, подобнаго Замойскому, Жолѣвскому, Ходковичу и инымъ, которые славою своихъ подвиговъ столько сильно дѣйствовали на умы народа. Обстоятельство сіе извѣстно было Запорожцамъ и они не замедлили воспользоваться онымъ. Имѣвъ дополу множество людей подъ своими знаменами изъ Русскихъ областей, они и при семъ случаѣ нашли тамъ же новыхъ сподвижниковъ; для увеличенія же силъ своихъ они вступили въ союзъ съ Ташарами, всегда наклонными и способными къ грабежу. Богданъ Хмельницкій былъ родомъ Шляхтичь

Польской или Липовской; онъ слылъ храбрымъ воиномъ, опличившимся на войнахъ Россійской и Турецкой, и въ описываемую нами эпоху, по милости Станислава Конецпольскаго и Короля Владислава IV, занималъ должность Запорожскаго Писаря. Опець его Михайлъ, споль же заслуженный воинъ, получилъ слободу Собушовъ опъ Чигиринскаго Староспы, Русскаго Воеводы Даниловича, у котораго онъ долгое время былъ управителемъ. Слуга Короннаго Хорунжаго Александра Конецпольскаго, Данило Чаплицкій, Чигиринскій Подстароспа, опнялъ сію слободу у Богдана подпѣмъ предлогомъ, будшо бы она принадлежала къ Староспву, развелъ его съ женою и сына его Тимоея приказалъ выстчь батогами на Чигиринскомъ рынкѣ (1646 г.). За шаковыя оскорбленія Богданъ искалъ правосудія и предъ Судомъ и въ Варшавѣ; но попому что слобода можешъ бытъ и въ самомъ дѣлѣ несправедливо посшупила въ его владѣніе, онъ не могъ получить ея обратно; жена же его, сдѣлавшись Католичкою, предпочла бытъ женою Польскаго Подстароспы, нежели козацкаго Писаря; буйство Чаплицкаго ошлось безъ наказанія, а Богдану выдано шолько 50 злыхыхъ въ вознагражденіе за спроенія его въ Собушовѣ. Въ бышность Богдана въ Варшавѣ, Король Владиславъ, зная личныя его достоинства, обшцалъ-было пособить ему съ

пѣмъ, чѣмъ онъ принялъ участіе въ доставленіи ему, при помощи козаковъ и Татаръ, Самодержавіа, или по крайней мѣрѣ въ распространеніи его власти. Мысль сію поддерживали Иеронимъ Радзѣвскій и Георгій Оссолинскій, Великій Канцлеръ Коронный, въ пою надеждѣ, что съ приведеніемъ оной въ дѣйствіе прекращающіяся внутренніе раздоры въ Польшѣ. Козацкій Есаулъ Барабашъ, крестный отецъ Хмѣльницкаго, назначался въ предводители козаковъ, когорые, не имѣя уже собствєнныхъ Гетмановъ, состояли подъ начальствомъ Гетмановъ Коронныхъ. Но Барабашъ и многіе другіе не соглашались взлѣсть за сіе дѣло по той причинѣ, что раны, навесєнныя козакамъ Спаниславомъ Конєцпольскимъ, были еще въ свѣжєй памяти.— Богданъ Хмѣльницкій, увлеченный гнѣвомъ противъ Чаплицкаго, пѣмъ охотно принялъ на себя возмущєніе Запорожцевъ и соединилъ ихъ съ Татарами, чѣмъ болѣе надѣялся найти чрезъ то средствъ къ опущєнію врагу своему.

Въ концѣ 1647 г. Хмѣльницкій, начертавъ планъ дѣйствій на Запорожѣ, и пригласивъ къ соучастію Хана Исламъ-Гирєа, который (1648 г.) дозволилъ Тогай-Бєю помощь ему съ 80.000 войска, поднялъ знамя бунта противъ Поляковъ, нимало о томъ не помышлявшихъ. Сіє возстаніє подкрѣплено было и Духовєнствомъ, коего начальникомъ былъ тогда Кієвскій Архієпископъ Лєшръ Мо-

гила. Великій Гешманъ Коронный, Краковскій Каштелланъ Николай Попоцкій, получивъ о томъ свѣдѣніе чрезъ Жидовъ, послалъ на мяшежниковъ сына своего Стефана съ 5 или 6.000 войска. Но какъ большую онаго часть составляли жишеля Русскихъ областей, шо въ они приспали къ козакамъ, а оспальные 1.500 человекъ, по прибытіи Тогай-Бея съ Татарами, уведены ими въ рабство. Подъ Корсунемъ шакое же несчасіе постигло и самого Великаго Гешмана Николая Попоцкаго съ Полевымъ Гешманомъ Марпиномъ Қалиновскимъ; послѣ сего почти вся Украина и со вновь заложеною крѣпостью Кудакомъ⁽⁴⁴⁾ досталась въ руки Хмѣльницкаго.

2 Іюня 1648 года Хмѣльницкій изъ Бѣлойцеркви писалъ къ Королю Владиславу IV объ освобожденіи козаковъ отъ разныхъ обидъ и припѣсненій и о дарованіи имъ нѣкоторыхъ преимуществъ. Но письмо сіе не заспало уже Владислава въ живыхъ. Хмѣльницкій былъ въ недоумѣніи: ибо въ шо самое время Князь Іеремія Вишневецкій, одинъ изъ Русскихъ Вельможъ, опышный воинъ, любимый Дворянствомъ и народомъ Лапинскаго обряда; но ненавидимый Русскими за жестокій его нравъ и за шо, что онъ сдѣлался Уніашомъ, а потомъ и Каполикомъ, — возвратился изъ-за Днѣпра съ горешью народа, и оспановлся на Волини, собралъ шамъ собшвеннымъ иждиве-

ніемъ 4.000 войска и подѣ мѣспечкомъ Звѣгель разбилъ Есаула Кривоноса, копорый съ 60.000 опустошалъ Волынь и Подолію.—Хмѣльницкій въ Бѣлой-церкви спокойно ожидалъ окончанія междоцарствія, въ надеждѣ, что въ наслѣдникъ Владислава IV найдеть онь Государя миролюбиваго, и чрезъ него прекратишь сіе дѣло съ обоюдною выгодною, особенно если на Сеймѣ будетъ имѣть преимущество ша сторона, которая при жизни Владислава IV поощрляла его къ сей войнѣ. Случилось иначе. Ни Оссолинскій, ни противная ему сторона не имѣли на Сеймѣ сполько вѣса, чшобы склонить всѣхъ къ благоразумному единодушію. Одни предлагали жестокостію, другіе напротивъ того мѣрами крошкными усмиришь козацкіе мятежи; между шѣмъ никшо не приступаль къ дѣлу. Война длилась съ ужаснымъ ожесточеніемъ. Князь Вишневецкій лилъ кровь людей Греческаго закона, а Кривоносъ Каполиковъ. И шакъ междоусобная война родила войну другую, ужаснѣйшую,—войну за Вѣроисповѣданіе. Конвокаціонный Сеймъ (16 Іюля 1648 г.) предложилъ козакамъ мирныя условія, но шакія, какія можно было бы предлагать только послѣ побѣдъ, одержанныхъ нѣкогда Спаниславомъ Конецпольскимъ. Поляки пребовали, чшобы козаки выдали всѣхъ плѣнныхъ и, опказавшись ошѣ союза съ Татарами, дали вновь

присягу на вѣрность Польшѣ; чтобы выдали главныхъ зачинщиковъ мяшежа и, возвративъ письмо Владислава IV, поощрявшее ихъ къ возстанію, ожидали рѣшенія своей судьбы.— Къ усугубленію бѣды, во время плѣна Коронныхъ Гешмановъ, внавшихъ въ руки Татаръ подъ Корсунемъ, для начальства надъ Польскимъ войскомъ избраны при Полковника. Первымъ былъ Князь Доминикъ Оспрожскій и Заславскій, Вельможа честнѣйшихъ правилъ, но вовсе не свѣдущій въ военномъ дѣлѣ; выборомъ его въ сіе званіе огорчился знаменитый Князь Іеремія Вишневецкій, копорый по всей справедливости могъ надѣяться получить начальство надъ войскомъ; другимъ Полковникомъ былъ Александръ Конецпольскій, Коронный Хорунжій, молодой человекъ, ошлично храбрый, но неопытный; третьимъ, Николай Оспророгъ, Коронный Подчашій, весьма ученый, но болѣе искусный въ правовѣдѣніи, нежели въ знавіи ратномъ. Судя по неудачному выбору, многіе предрекали неуспѣшность войны. Къ Полковникамъ прислаивали еще 26 Коммиссаровъ.—

Среди такового раздѣленія умовъ (6 Октября 1648 г.) назначено время для избранія Короля и тогда же набиралось войско. Подъ Пилавцами спало 36.000 Поляковъ; но обозъ ихъ превышалъ въ восемь разъ самое войско: ибо въ ономъ было до 100.000 возовъ. Князь

Іеремія Вишневецкій, которій почти одинъ съ нѣкошорымъ успѣхомъ прошивался козакамъ, бывъ призванъ въ Польскій станъ, не усомнился пожертвовать личною выгодною общему благу; но цѣлые полгода прошли въ бездѣйствіи, пока между Полковниками прекращенъ былъ раздоръ, хотя и не надолго. При посредствѣ Брацлавскаго Воеводы Адама Киселя ⁽⁴⁵⁾, заключено кратковременное перемиріе для начатія переговоровъ; но обѣ стороны были слишкомъ далеки отъ мира.—Хмѣльницкій, узнавъ о предлагаемыхъ условіяхъ и о томъ, что Польша пребудетъ выдачи его самого, ожидалъ только прибытія Татаръ, а въ Москвѣ искалъ милости Царской. Надѣясь на заключеніе мира, Поляки, и особенно помѣщики Украинскіе, полагали, что дѣло кончится безъ кровопролитія. Люди обыкновенно вѣряютъ тому, чего имъ хочется, и какъ большая часть Польскихъ помѣщиковъ имѣли крестьянъ своихъ подъ знаменами козацкими, то посему никто и не принялъ предложенія Князя Іеремія Вишневецкаго, чтобы нечаяннымъ нападеніемъ на непріятеля поразить его и тѣмъ ускорить окончаніе войны. Между военачальниками возобновился раздоръ и каждый оставался при собственномъ своемъ мнѣніи. Между тѣмъ какъ Поляки теряли такимъ образомъ время на ссоры и еще больше на удовольствія, Хмѣльницкій явился

въ виду ихъ спана и на позиціи, гораздо выгоднѣйшей шой, какую они занимали.—Споръ объ избраніи Короля достигъ шакже до спана. Для поддержанія спуроны Іоанна Казиміра, положено было опшсупишь къ Конспаншинуу; но прежде нежели сей планъ могъ бышь приведенъ въ исполненіе, разнесся пустой слухъ о прибышій Ташаръ, и Поляки постыдно бѣжали изъ-подъ Пялавцовъ. Малоопытные военачальники едва ли не первые подали примѣръ къ бѣгству. Въ спанѣ Хмѣльницкаго находилось шолько 6.000 Ташаръ, пришедшихъ шуда еще до бѣгства Поляковъ; и пошому онъ едва могъ вѣрншь глазамъ своимъ, не видя предъ собою непріятеля (23 Сентября 1648 г.).—Множештво сокровищъ, найденныхъ въ Польскомъ обозѣ и чрезвычайное изобиліе въ продовольствіи, удержали козаковъ и Ташаръ опъ прешѣдованія бѣглецовъ.—8 Окшля Хмѣльницкій явился подъ Львовомъ, и когда сей городъ заплашилъ ему коншрибуцію, онъ обрашлся къ Замосшью, гдѣ заперлось многочисленное Дворянштво съ полкомъ Элбинскаго Кашпеллана Лудовика Вейера. Всѣ Дворянскія имѣнія до Буга, и даже зѣмли Русскія, поперепѣли ужасное разореніе, неизбѣжное въ войну междуособную. Привязанносшь ли къ царшвовавшему Дому Вазы, надежда ли на милосши Іоанна Казиміра, или непокорносшь козацкаго войска, или же побѣды Ли-

шовскаго войска подь предводишельствомъ Полеваго Гепмана Кнзя Януса Радзивилла (46), или наконець другія неизвѣстныя причины, склонили Хмѣльницкаго къ переговорамъ подь Замосшьемъ, гдѣ онъ оставался въ бездѣйствіи цѣлыя шри недѣли, во ожиданіи окончанія выборовъ. Замосшье освободилось ошъ непріятеля уплашою 20.000 злотыхъ (47),—сумма, которую граждане и бывшее въ осадѣ Дворянство шысячекратно вознаградили, покупая у козаковъ и Ташаръ за безцѣнокъ разныя драгоценности, награбленныя ими въ другихъ мѣстахъ у Поляковъ же.

22 Ноября 1648 г. Іоаннъ Казмиръ избранъ Королемъ Польскимъ въ Варшавѣ, безъ вниманія къ проискамъ Седмиградскаго Кнзя Рагоція, которому благопріятельствовалъ Кнзь Іеремія Вишневецкій. Младшій братъ Короля, Бреславскій Епископъ Карлъ Фердинандъ, послѣ вѣкопораго сопротивленія подалъ голосъ въ его же пользу, а Кнзь Іеремія Вишневецкій еще до окончанія выбора назначень былъ Полковникомъ собраннаго прошивъ козаковъ войска; сіе пакъ сильно огорчило Хмѣльницкаго, что онъ, изъявивъ готовность освободить Гепмановъ изъ Ташарскаго плѣна, вновь объявилъ желаніе къ начатию переговоровъ о мирѣ. Пришворясь, будшо изъ уваженія къ Іоанну Казмиру, онъ гошовъ исполнять его велѣнія, — Хмѣльницкій возвращился въ Бѣлую-

церковь, и принявъ подъ Замосшьемъ Королевскаго Посла Смяровскаго съ должными почестями, обѣщаль ожидать Коммиссаровъ для заключенія мира, шѣмъ болѣе, что самъ Іоаннъ Казиміръ вызвался доставить ему козацкую булаву. Но увлекаясь честолюбіемъ, онъ мыслилъ объ Удѣльномъ Княжествѣ на Украинѣ, и между шѣмъ принималъ поржешвенныя посольства отъ Турокъ, Россіянъ и Господарей Волошскихъ. 19 Февр. 1649 г. Коммисія Польская (48) въ Переяславѣ заспала Хмѣльницкаго уже не въ помѣ расположенія, въ какомъ онъ былъ подъ Замосшьемъ: хопя онъ и принялъ отъ Коммиссаровъ присланныя ему булаву и бунчукъ (49) и показывалъ довольно уваженія къ Королю, но въ то же время весьма грубо выговаривалъ Вельможамъ Польскимъ и Лапинскому Духовенству за поступки ихъ съ козаками и съ жишелями Русскихъ областей Грекороссійскаго Исповѣданія. Коммиссары едва могли спасти жизнь свою; они съ прискорбіемъ увидѣли, что вся Украина, ш. е. Воеводства Черниговское и Кіевское, были въ рукахъ Хмѣльницкаго; что Воеводство Брацлавское оспавалось въ сомнипельномъ положеніи, а Волынское и Подольское находились въ великой опасности. Хопя перемирію и назначено быть предъ Троицынымъ днемъ, однакожь все предвѣщало скорое возобновленіе военныхъ дѣйсшвій. Хмѣльницкій пребовалъ: 1) воспаша-

новленія всѣхъ правъ и преимуществъ, кои и прежде пользовались козаки; 2) изгнанія изъ Украины Іезуитовъ и жидовъ; 3) уничтоженія Уніи; 4) права содержать 40.000 рееспрывыхъ козаковъ; 5) чшобъ всѣ должностныя мѣста по Кіевскому Воеводству даваемы были только Греко-Россіянамъ; 6) чшобы Кіевскій Митрополитъ присушствовалъ въ Сенатѣ; 7) чшобъ Чаплицкій былъ ему выданъ, а Вишневецкій удаленъ отъ команды надъ войскомъ. — Сначала онъ домогался даже и выдачи Вишневецкаго для опмищенія ему за всѣ его жестокости прошивъ козаковъ.

Таковыя преребанія не оставляли надежды на миръ; съ другой стороны война грозила опасностію какъ новому Королю, такъ и Хмельницкому: ибо сей послѣдній не имѣлъ еще довольно власти для обузданія непокорности козаковъ, желаніямъ коихъ не рѣдко долженъ былъ угождать, не обращая вниманія на слѣдствія, отъ шого произойти могутъ.

ІОАННЪ КАЗИМІРЪ V.

(1649 — 1669)

Коронованіе Короля Іоанна Казиміра со-
вершено въ Краковѣ 17 Января 1649 г. По
окончаніи Перелславскаго перемирія, война не
медленно возобновилась. Государственныя Чи-
ны ввѣрили Королю начальство надъ вой-
скомъ и веденіе войны; но заключающаго мира
онъ не имѣлъ права иначе, какъ съ согласія
приспавленныхъ къ нему Комиссаровъ и съ
условіемъ, чшобъ мирный договоръ предсав-
ленъ былъ на утвержденіе Сейма. Каспелланъ
Белзскій Андрей Фирлей, Каменецкій Каспел-
ланъ Станиславъ Ланцкоронскій и Коронный
Кравчій Николай Ошророгъ командовали вой-
скомъ подъ главнымъ начальствомъ Короля.
Первымъ поводомъ къ возобновленію войны
были безпокойства поселянъ около Бара и
Тарнополя, которые легко были усмирены
посланнымъ отъ Короля Фирлемъ. Козаки
сочли сіе за нарушеніе перемирія, и высту-
пили противъ Поляковъ, которые подъ пред-
водительствомъ Фирлея и его поваричей
спояли подъ Констанциновымъ. Для вѣрнѣй-
шаго успѣха они опспутили къ Збаражу (30

Юня 1649), попому что ихъ было не болѣе 9.000, а Хмѣльницкій, кромѣ 200.000 козаковъ, имѣлъ еще до 160.000 Татаръ. Вскорѣ (13 Юля) и Хмѣльницкій пришелъ къ Збаражу, гдѣ находился также и Князь Іеремія Вишневецкій, всѣми силами способствовавшій пользамъ осажденныхъ. Осада длилась два мѣсяца; двадцать приступовъ отражены удачно; въ 75 вылазкахъ Поляки жестоко мсмили непріятелю. Но не возможно было пропивипься долѣе: ужасный голодъ заставлялъ питашься кониною, кошками, мышами и собаками; смрадъ отъ павшей скопины и челоувѣческихъ труповъ заражалъ воздухъ и воду; Хмѣльницкій между тѣмъ никакъ не соглашался снятъ осады, пока ему не выдадутъ Князя Вишневецкаго, Александра Конецпольскаго и иныхъ Вельможъ Русскихъ. Въ слѣдствіе таковаго не умѣреннаго пребыванія, Поляки упошребляли послѣднія усилія къ защитѣ, въ продолженіе которой пущенная изъ спана непріятельскаго стрѣла съ запискою извѣстила ихъ, что Король свѣшилъ къ нимъ на помощь.

Совершивъ съ возможною поспѣшностію бракосочетаніе со вдовствовавшею Королевою Лудовикою Марією ⁽⁵⁰⁾, Король Іоаннъ Казиміръ въ день Св. Іоанна Крестителя выступилъ въ Русскія области съ 18.000 войска, подъ свѣію освященной Нунціемъ Іоанномъ де

Торресомъ хоругви ⁽⁵¹⁾. Окруженный подъ Зборжымъ Хмѣльницкимъ, копорый имѣлъ довольно силъ для того чптобы сразиться съ обоими войсками Польскими ошдѣльно, — Король находился въ великой опасности. Но онъ успѣлъ ошклонить ошъ дружбы съ козаками Татарскаго Хана Исламъ-Гирея, бывшаго у Поляковъ въ плѣну и освобожденнаго Владиславомъ IV ⁽⁵²⁾. Кромѣ даровъ и письма, Ханъ склонился къ разрыву съ Хмѣльницкимъ, опасаясь, чптобы ошъ паденія Поляковъ не возвысилось могущество Козаковъ. Онъ распался съ сими послѣдними, а Хмѣльницкій согласился на слѣдующія условія: — „Козакамъ возвращить всѣ прежнія права и „преимущества. — Рѣка Горынь ошдѣляется „козаковъ ошъ Польши. Козакамъ имѣть 40.000 „реестроваго войска. Составленіе Рееспра „должно зависѣть ошъ ихъ Гетмана. Чигиринское Староство должно принадлежать „Козацкому Гетману, а Барское Гетману Коронному. — Козацкимъ Гетманомъ быть Богдану Хмѣльницкому; преемниками же его „всегда будутъ козаки Греческаго Исповѣданія. „— За всѣ прежнія дѣла объявить всепрощеніе. „— Король обязанъ пещись объ уничиженіи „Уніи. Епархіи Хелмска, Луцка, Мспиславска, Перемышльская должны быть ошданы „Греческому не-Уніатскому Духовенству, а „Митрополишу Кіевскому засѣдатель въ Сенатѣ

„ниже Епископа Хелмскаго. — Должности въ „Воеводствахъ Кіевскомъ, Брацлавскомъ и „Черниговскомъ должны быть поручаемы „однимъ лишь не-Уніатамъ. — Іезуитамъ не „дозволяется ни въ Кіевѣ, ни на Украинѣ „имѣть школъ, ни даже жить тамъ, пошбму „что въ Кіевѣ будущъ школы Православныя. „— Козакамъ даровать право гнать вино и „продавать оное въ свою пользу. — Каждому „козаку получать ежегодно платье и 10 зло- „шыхъ. — Дворянство, возвращаясь въ свои „помѣстья, не будетъ требовать вознагра- „жденія за убытки.“ — Хмѣльницкій торже- „швенно просилъ у Короля прощенія за при- „чиненіе мятежа, и утвердилъ присягою вы- „шепомянутыя пункты.

Въ Лицѣвъ также война прекратилась : тамъ Полевой Гепманъ Князь Янусъ Радзиви- „видъ счастливо дѣйствовалъ противъ мятеж- „никовъ (1648 г.), разбивъ ихъ предводителей „Гладкаго, Ивана Кржечовскаго подъ Лоевымъ, „и вскоре послѣ того (1649 г.) Подобайлу при „Днѣпрѣ. — Въ подвигахъ сихъ участвовали : „Спольникъ Великаго Княжества Липовскаго „Викентій Гостѣвскій, побѣдитель Голопы, на- „чальника козачьяго опряда; Михайло Казиміръ „Паць, Ходорковскій, Подленцкій и иные зна- „менитые Поляки; изъ иностранцевъ же ошлн- „чились въ сей войнѣ Рейнгольдъ Тизенгаузенъ, „Грошъ Опшгаузенъ, Нольде и Гавсковъ.

Лашинскому Духовенству и Вельможамъ не нравились заключенныя съ Гепманомъ условія, чрезъ которыя они лишались имѣній своихъ на Украинѣ. Когда же дѣло дошло до рещированія 40.000 козаковъ, то изъ нихъ 160.000 не хотѣло возвратиться къ земледѣлю. Дабы удержати ихъ подъ своими знаменами, Хмѣльницкій рѣшился сдѣлать ихъ свободными козаками. Духовенство съ Нунціемъ, представивъ формальной прошесть прошивъ Кіевскаго Митрополита, объявило Королю, что коль скоро новоприбывшій въ Варшаву Митрополитъ Сильвестръ Коссовскій вспунытъ въ Сенатъ, то Лашинскіе Епископы немедленно оставлятъ оный. Насильственное обращеніе къ Уніи не прекращалось и среди сихъ смутныхъ событій, предвѣщавшихъ неминуемое и скорое возобновленіе войны, едва только что оконченной. Хмѣльницкій съ своей стороны также подалъ поводъ къ войнѣ покушеніемъ возвести старшаго сына своего Тимофея на Господарство Волошское. Онъ пребывалъ отъ Господаря Василя Люпули младшей его дочери Домны (53) въ супруги сыну своему, и по полученіи въ томъ отказа, рѣшился съ помощію Турокъ и Татаръ насильно привести планъ свой въ исполненіе. Съ шаковымъ намѣреніемъ онъ пѣснѣе прежняго подружился съ Татарами, и помогалъ имъ прошивъ Черкесовъ, а съ Турками, въ качествѣ Удѣльнаго

владѣтеля, договаривался о принужденіи Любули выдать дочь свою за Тимоея. — Вынужденный шаковыми поступками Хмѣльницкаго и убѣжденіями своихъ приближенныхъ, Іоаннъ Казиміръ приказалъ Великому Коронному Гетману Николаю Пошочкому расположиться съ войскомъ подъ Каменцемъ и быти въ готовностіи выступити противъ козаковъ. Дшолѣ Хмѣльницкій не думалъ еще о совершенномъ ошпорженіи ошъ Польши: онъ надѣялся утвердити за сыномъ наслѣдство и обезпечити его шюю же степенью величія, которой онъ самъ достигъ пріобрѣщеніемъ козацкаго Гетманства. Онъ зналъ, что если бы сынъ его сдѣлался Господаремъ или вступилъ въ родство съ знашійшими Польскими домами, тогда и достоинство Гетмана содѣлалось бы принадлежношюю его рода вмѣстѣ съ имѣніями, пріобрѣщенными ошъ Польши или ошъ щедрошъ Короля, а можетъ быти и съ Валахією, бывшею неоднократно цѣлю гордыхъ замысловъ Вишневецкихъ, Корецкихъ и Пошочкихъ. Хмѣльницкій, не вѣря Польскимъ Вельможамъ, имѣлъ еще нѣкошорую довѣренность къ самому Королю. Но часто случается, что частный человекъ, вознесся выше своей сферы, долженъ пройти за предназначенную имъ самимъ чершу: пруднѣе иногда съ самой высокой ступени спуститься на ближайшую къ оной, нежели изъ праха,

съ самой нижней спупени досягнушь, до самой вершины. Власщюлюбіе есть опаснѣйшая приманка для челоуѣка въ такомъ положеніи, въ какомъ тогда находился Хмѣльницкій.— Впрочемъ, оставляя разсужденія, довольно скажешь, что война началась. Хмѣльницкій обвинялъ Поляковъ за расположеніе войска подъ Каменцемъ, а Поляки упрекали его за самовольныя дѣйствія въ Валахіи и за пріязнь съ Турецкимъ Султаномъ, который не только приказалъ Люпули выдать дочь за Тимоея, но даже прислалъ Богдану Хмѣльницкому кафтанъ и драгоцѣнную саблю, какъ будто бы своему даннику. Когда же Люпули не хотѣлъ повиноваться волѣ Султана, тогда 16.000 козаковъ, предводимыхъ Носсачемъ Пушкаремъ и Дорошенкою принудили его не только къ отданію дочери за сына Хмѣльницкаго, но и къ обѣщанію уплатить 600.000 палеровъ Ташарамъ, которые помогали Хмѣльницкому.—Хмѣльницкій осадилъ Каменецъ (54), гдѣ храбро защищался Пётръ Попоцкій, Коммендантъ той крѣпости, разославшій между шѣмъ въ разныя споровы нарочныхъ для возбужденія жителей противъ козаковъ. Полевой Гешманъ Маршинъ Калиновскій, вождь опытный и храбрый, не имѣлъ силъ къ опраженію непріятеля, и потому Князь Іеремія Вишневецкій воевалъ одинъ, собственнымъ иждивеніемъ. Король (10 Апр. 1651 г.) впо-

рячио выступилъ изъ Варшавы, съ освященною Нунціемъ хоругвию, но по малочисленности войска долженъ былъ (14 Маія) остановиться подъ Сокалемъ, въ ожиданіи пока присоединятся къ нему ополченія обласшныя. — 19 Маія Хмѣльницкій снялъ осаду Каменца и обратился прошивъ Короля, у котораго съ Дворянствомъ и вольницею было до 100.000 войска.—Король (15 Іюня) перешелъ за Бугъ, и тамъ подъ Береспечкомъ (28 Іюня) завязалась битва. Татары были опражены частію въ первой день сраженія, частію въ второй. Въ первый день битвы явили неуспрашимое мужество граждане Краковскіе, Сендомирскіе, Ленчицкіе и Велювскіе, Георгій Любомирскій и Александръ Конецпольскій. Во второй день покрылись славою три полка: Краковского Каспеллана Попоцкаго, Великаго Короннаго Маршала Георгія Любомирскаго и Липовскаго Подканцлера Казимира Льва Сапѣги. Князь Іеремія Вишневецкій, Воевода Русскій, пользуясь густымъ шуманомъ, (30 Іюня) занялъ позицію весьма вредную для Хмѣльницкаго, и по Королевскому приказанію устремлясь прошивъ козаковъ вмѣстѣ съ Подольскимъ Воеводою Спаниславомъ Пошецкимъ, успѣшно проломилъ ихъ ряды въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Король, идучи въ слѣдъ за нимъ, отрѣзалъ Татаръ отъ козаковъ сильнымъ огнемъ изъ пушекъ и смѣлымъ напискомъ конницы и пѣ-

хошы. Татары обратились въ бѣгство, и все усилія Хмѣльницкаго возвратили ихъ къ бѣгству оставили тщетными. Черезъ двадцать часовъ Татарскій Ханъ находился уже въ 11 миляхъ отъ мѣста сраженія; за нимъ последовалъ и Хмѣльницкій: Поляки одержали совершенную побѣду. До 30.000 козаковъ и Татаръ легло на мѣстѣ. Въместо того, чтобы пользоваться послѣдствіями сей побѣды, Іоаннъ Казиміръ вступилъ съ козаками въ переговоры; а въ Польскомъ станѣ возобновились прежніе раздоры и несогласія: Дворянство укоряло Короля въ томъ, что онъ щадилъ козаковъ къ собственнѣйшей своей гибели, что онъ не посылаетъ въ огонь ни Нѣмцевъ, ни другихъ наемниковъ, а собственное войско подвергаетъ всемъ возможнымъ опасностямъ.—Князь Іеремія Вишневецкій, котораго Король хотѣлъ послать для пресѣченія пущи козакамъ, требовалъ только 15.000 войска; но Князя не слушали и придворные льстецы успѣли даже поселить въ сердцѣ Короля зависть къ Вишневецкому, будто бы намѣревавшемуся присвоить себѣ всю честь побѣды. Послѣ долгаго спора послали Ланцкоронскаго съ 3.000; козаки испугавшись, сняли вновь разбитый ими близъ прежняго побоища лагерь, и скрылись изъ виду Поляковъ, которые оставались равнодушными зрителями ихъ бѣгства. Король хотѣлъ-было преслѣдовать неприятеля;

но его убѣдили опъ того удержашься. Оставивъ Королю 5.000 войска на при мѣсяца, Дворянство разошлось по домамъ, а Король, имѣвшій еще 40.000 войска, также возвращался въ Варшаву попому наипаче, что многымъ Вельможамъ нимало не хотѣлось итти съ нимъ къ Киеву. Продолженіе войны поручено Короннымъ Гешманамъ съ 20.000 войска.

Іоаннъ Казиміръ не имѣлъ достоинствъ брата своего Владислава IV. Обладая великими природными дарованіями, онъ былъ разсудителенъ и дальновиденъ; мужество его въ несчастіи было непоколебимо, но въ счастіи онъ не владѣлъ собою, и, подобно отцу своему, часто поршилъ лучшія дѣла. Онъ не сколько походилъ на Короля, сколько на Іезуита или Кардинала, попому, что слишкомъ довѣрялъ любимцамъ своимъ, наипаче же Іезуитамъ. Супругъ своей Лудовикъ Маріи онъ далъ совершенную волю дѣлать, что ей угодно, и самъ былъ игралищемъ ея своевравія и исполнителемъ ея воли. Онъ не умѣлъ повелѣвать, какъ повелѣвали Стефанъ Баторій или Владиславъ IV. Подданные, не имѣя къ нимъ любви, боялись однакожь суровости Стефана, и важности Владислава IV. Іоанна Казиміра, на прошивъ того, не боялись и не любили.

Въ скоромъ времени Хмѣльницкій укрѣпился, и съ 50.000 козаковъ расположился подъ Масловымъ Сшавомъ. Опышность въ военномъ

дѣлѣ пришедшаго на Украину Князя Януса Радзивилла, взятіе имѣ Кіева, и соединеніе съ Короннымъ войскомъ принудили Хмѣльницкаго къ заключенію слѣдующихъ условій подъ Бѣлой-церковью:

(28 Сент. 1651 г.) „1) Рееспровымъ ко-
„закамъ бышь не болѣе 20.000, копорые имѣ-
„спѣ съ Гешманомъ присягнувъ на вѣрность
„Королю, обязаны служить на каждой войнѣ,
„и только въ Кіевскомъ Воеводствѣ на Коро-
„левскихъ земляхъ должны селиться, а не въ
„Воеводствахъ Черниговскомъ и Брацлавскомъ;
„2) каждый не рееспровый козакъ обязанъ
„исправлять повинности для Королевскихъ
„замковъ; 3) козаки въ Воеводствахъ Брацлав-
„скомъ и Черниговскомъ, а Поляки въ Воевод-
„ствѣ Кіевскомъ не должны сполать лаге-
„ремъ; 4) Дворянству возвратиться въ имѣ-
„нія свои въ помянутыхъ Воеводствахъ и по-
„лучить въ оныхъ пошервныя должности;
„5) Чигиринское Спарство принадлежитъ ко-
„зацкому Гешману, копорому подчинены всѣ
„козацкіе Полковники; 6) Неуншскимъ церквамъ
„на Украинѣ будущъ оставлены прежнія пра-
„ва и доходы съ имѣній; 7) объявился все-
„общее прощеніе; 8) жидамъ можно жить и
„братъ на ошкупъ имѣнія на Украинѣ; 9) ко-
„закамъ не впускать на Украину Татарскихъ
„пабуновъ для подножнаго корма; 10) коза-
„ковъ, находящихся въ Липствѣ, не вносить

„въ реестры, или сказки; 11) изъ Кіевскихъ
„козаковъ внесено будетъ въ реестры только
„не большое число; 12) Коммисары Польскіе,
„Гепманъ и Полковники козацкіе дадутъ при-
„сягу въ соблюденіи сихъ условій.“

Договоръ не былъ искрененъ: ибо Хмѣль-
ницкій, все еще думая о приобрѣтеніи для
сына своего Молдавіи, входилъ въ сношенія
съ Шведами и Турками, желая возбудить ихъ
противъ Польши. — Спокойствіе продолжа-
лось только нѣсколько мѣсяцевъ, во время
реестрованія 20.000 козаковъ; иные же увѣ-
ряютъ, что ихъ было внесено въ реестры
опять 40.000, вопреки условію. Когда же по-
слѣ того оказалось много пакнхъ, которые
не хотѣли возвратиться въ земледѣльческое
состояніе; то многочисленныя полпы коза-
ковъ, съ дозволенія Хмѣльницкаго, вышли въ
Россію, гдѣ основали слободы Ахшырку, Сумы,
Изюмъ, Харьковъ и Рыбну, отъ коихъ и ко-
заки Харьковскіе и Слободскіе получили на-
званіе ⁽⁵⁵⁾, не долго существовавшее.

Поляки заблаговременно увѣрились въ хи-
щности Хмѣльницкаго перехваченными отъ
него письмами. Маршинъ Калиновскій съ 9.000
войска расположился подъ Башогомъ или Ба-
повомъ, для наблюденія за дѣйствіями коза-
ковъ. Но онъ и самъ обманушъ былъ Хмѣль-
ницкимъ, который увѣрилъ, что ему нечего
бояться козаковъ, если только онъ не будетъ

препятствовать сыну его Тимошею, который съ Ташарами отправился въ Молдавію для бракосочетанія съ дочерью Молдавскаго Господаря. — Ташары нечаянно явились предъ спаномъ Польскимъ, между тѣмъ какъ Тимошей съ козаками прокрадся лѣсомъ въ пыль. Послѣ двухдневной битвы (1 и 2 Іюня 1652 г.) побѣда преклонилась на спороу козаковъ. Пльвинные, цвѣтъ Польскаго воинства, умерщвлены: оставлено только десять человекъ въ живыхъ. Козаки выжили особенное негодованіе на Маршина Калиновскаго, за безпрестанныя его угрозы; и потому когда Ташары хотѣли оставить 5.000 пльвинныхъ въ живыхъ для выкупа своихъ изъ плѣна, ожесточенные козаки плащили имъ за каждую Польскую голову, и Нагайцы рѣзали беззащитныхъ Поляковъ. Маршинъ Калиновскій уже не былъ свидѣтелемъ сего ужаснаго зрѣлища: онъ палъ вмѣстѣ съ прочими на мѣстѣ битвы. Послѣ такихъ жестокостей, казалось, что всѣ связи между Польшею и Хмельницкимъ рѣшишельно будутъ распоргнуты. Но благоразумная его недовѣрчивость къ Ташарамъ, которые равно пользовались и неудачами козаковъ и бѣдствіями Поляковъ, удержала его отъ дальнѣйшихъ поступковъ. Онъ впрочемъ осадилъ Каменецъ, но, кажется, болѣе для того, чтобы обезпечить сыну бракосочетаніе съ дочерью Господаря, нежели чтобы завоевать

сію крѣпость для Турокъ и Ташаръ, которыми онъ ее обѣщаль. — По сему поводу онъ послалъ письма на Варшавскій Сеймъ, предлагая миръ и извиняясь въ поступкѣ своемъ съ Калиновскимъ.

По бѣльшей части за одною бѣдою слѣдуетъ другая. Уже можно было предвидѣть неизбежность войны съ одной стороны съ Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ, а съ другой съ Шведскимъ Королемъ Карломъ Густавомъ: среди сихъ опасностей, въ нѣдрахъ Государства, въ святилищѣ Сеймовъ родилось новое, гибельное орудіе своенравія: *veto*, или пріоспаивленіе Сеймовыхъ посшановленій въ случаѣ, когда кто либо изъ земскихъ Депушатовъ, по какимъ бы то ни было причинамъ, произнесетъ слово: *не позволяю* (*nie rozwalam*). Упипскому Депушату Сицинскому, который былъ недоволенъ Королевскимъ рѣшеніемъ по дѣлу Шавельской экономіи, первому удалось такимъ образомъ прекратить Сеймъ, бывшій въ началѣ 1652 года. И тогда и послѣ того поступокъ Сицинскаго былъ оуждаемъ; и хотя даже съ общаго согласія положено было уничтожить такое право, однако же оно оставалось въ своей силѣ даже до новѣйшихъ временъ, когда гордость народная или частная, а въ послѣдствіи времени и перевѣсъ посшоронняго вліянія имѣли въ виду свои цѣли, коихъ легче можно было достигнуть при разстройствѣ

Польши. Король Іоаннъ Казиміръ самъ подалъ поводъ къ новымъ безпорядкамъ за то, что Іеронимъ Радзѣвскій, Коронный Подканцлеръ, бывшій прежде искреннимъ его другомъ, не соглашался жены своей отдашь Королю въ любовницы, не смошря, что за сіе и за сложеніе Подканцлерства предлагаемы ему были и Касшелланство Краковское и Староство Любельское и иныя милоспи. Безспыдная просьба жены его о разводъ, поданная ею въ Нувціатурскій Судъ по убѣжденію Короля, исполнила сердце Подканцлера жестокой печали. Съ помощію спражи воинской сія развратная женщина не только обратно получила все свое имущество, но даже овладѣла дворцемъ и домами мужа, который тогда находился въ отсутствіи; при чемъ братъ ея, Лишовскій Подскарбій Богуславъ Слушка, ранилъ нѣсколькихъ его людей. Іеронимъ Радзѣвскій, по возвращеніи своемъ при помощи друзей своихъ, Мазовецкихъ Дворянъ, насильно овладѣлъ своимъ домомъ ночью, не думая ни о присутствіи Короля въ городъ, ни о собравшемся на ту пору Сеймъ. Попворствую волю Короля и по проискамъ Андрея Лещинскаго, Хелмскаго Епископа и Великаго Канцлера, Маршальскій Судъ, бывшій подъ предсѣдательствомъ Надворнаго Маршала Луки Бнинскаго-Опалинскаго, опредѣлилъ (20 Янв. 1652 г.) лишить оскорбленнаго супруга жиз-

ни и чести, а жену его и ея брата, Липовскаго Подскарбія Богуслава Слушку приговорилъ шолько къ ничтожной денежной пени и къ шюремному заключенію на годъ и шесть недѣль. Сполъ явная несправедливостъ была причиною величайшаго безпорядка на Сеймѣ, и хопя по закрытіи онаго вскорѣ назначенъ другой Сеймъ, но и на ономъ не пособили злу, болѣе и болѣе усиливавшемуся на пагубу Государства. Пылая мщеніемъ, Радзѣвскій уѣхалъ въ Вѣну, чшобы вооружить Авспрійцевъ проптивъ Короля; когда же и шамъ намѣреніе его не удалось, онъ отправился въ Швецію, гдѣ надѣялся найти готовыхъ враговъ Польши. Король, предъявивъ Сейму перехваченные письма Радзѣвскаго, писанные имъ изъ Швеціи къ козакамъ, безъ труда получилъ подтвержденіе прежняго приговора о лишеніи его чести и жизни. Впрочемъ Радзѣвскій не признавалъ пѣхъ писемъ своими, и многіе не вѣрили возводимому на него обвиненію.

Въ Швеціи онъ дѣйствовалъ успѣшнѣе. Шведская Королева Христина, наскучивъ и бременемъ правленія и жизни въ хладной и дикой Швеціи, вознамѣрилась сложить съ себя корону и вручить оную родственнику своему Пфальц-Графу Карлу Гуснаву. Легкомысленный Іоаннъ Казиміръ, принявъ шишуль Короля Шведскаго послѣ опца и брата, полагалъ, что ему не шрудно будетъ получить

Шведскій пресполь или инья выгоды отъ женщины своенравной и болѣе руководствовавшейся собственною волею, нежели видами политики. Въ слѣдствіе сихъ надеждъ, заключенный въ Любекъ пактъ (1651) оставался безъ дѣйствія, и недоумѣнія между Швеціею и Польшею возрастали; но войны еще не было. Шведы поощряли козаковъ къ продолженію мяшежей, особенно когда удостоверились, что Іоаннъ Казиміръ въ отношеніи къ Швеціи наследовалъ образъ мыслей Сигизмунда III. Въ сіе-то время явился въ Стокгольмѣ Іеронимъ Радзѣвскій.—

Между тѣмъ возгорѣлась война и съ Россіею. Король, увѣрясь, что Хмѣльницкій обольщаетъ его пустою надеждою своею преданности и повиновенія, предложилъ на Сеймѣ всѣ доводы его невѣрности. Участниками сей войны были Седмиградскій Князь Георгій Рагоцій и Молдавскій Воевода Рагуля. Неблагопріятствуя Тимоѣею, они оба увѣдомляли Турковъ, будпо онъ и отецъ его замышляють Украину и Молдавію сдѣлать независимыми Княжесствами. Татары не довѣряли козакамъ, и потому употребили всѣ мѣры, чпобъ отмстить имъ. Въ Валахіи Рагоцій и Рагуля, при помощи Поляковъ, бывшихъ подъ начальствомъ Шефана Чарнецкаго, воевали съ довольнымъ успѣхомъ: осажденный въ Сочавѣ Тимоѣей убитъ пушечнымъ ядромъ; но

на Украинѣ Король не имѣлъ счастья: Хмѣльницкій, обольстивъ Татарь дарами, при помощи ихъ окружилъ спань Іоанна Казимира подъ Званцомъ, какъ прежде того подъ Зборовымъ. Король впрочемъ спасся отъ величайшей опасности, преклонивъ Татарь на свою сторону. Миръ заключенъ на тѣхъ же самыхъ условіяхъ, какъ и подъ Зборовымъ; но сей миръ состоялся только для вида: ибо Король, тайно уговорясь съ Ханомъ, предположилъ истребить козаковъ, а Хмѣльницкій, оставленный Татарами, желалъ только выиграть время. Татары, всегда имѣя въ виду собственную корысть и пользуясь бѣдствіями Польши и козаковъ, опустошили Подолію, Волинь и часть Литвы, и увели въ рабство около пяти тысячъ Дворянъ. Едва Король возвратился въ Варшаву, какъ Хмѣльницкій (въ Январѣ 1654 г.) вступилъ въ Переяславль въ подданство Царя Алексія Михайловича, который немедленно отправилъ два сильныя войска, одно въ Литву, подъ начальствомъ Князей Серебрянаго и Хованскаго, а другое на Украину подъ предводительствомъ Василя Васильевича Бугурлина. Желаніе спяшаго нима побѣдителя склонило Князя Януса Радзивилла, бывшаго тогда Великимъ Гепманомъ Литовскимъ, дать сраженіе не дожидаясь прибытія не любимаго имъ Полеваго Литовскаго Гепмана Гостѣвскаго; но онъ былъ раз-

бишь подъ Шкловымъ, и сіе поражение открыло Царю дорогу съ прѣтнимъ войскомъ къ Смоленску, который на сей разъ не чрезъ измѣну, какъ тогда думали, но единственно отъ неопытности Смоленскаго Воеводы Филиппа Обуховича (29 Сентября 1654 г.) сдался на капитуляцію. Большая часть Липвы, почти до самой Вильны, занята Русскими; Сеймъ только еще предлагалъ мѣры къ защитѣ сей части Государства, тогда какъ оную уже защищать надлежало. Одержанныя (въ Янв. 1655 г.) Поляками побѣды на Украинѣ подъ Гуманемъ, Охматовымъ и Спавищемъ, были бесполезны: Липва оставалась безъ защиты, о новыхъ же усиліяхъ противъ Русскихъ не возможно было думать, потому, что въ Великой Польшѣ явился новый непріятель.

Карлъ Густавъ, новый Шведскій Король, увѣренный Радзѣвскимъ, что легко было овладѣть Польшею при тогдашнихъ ея обстоятельствахъ, хотѣлъ уже начать войну; и лишь только Посолъ Іоанна Казимира, Генрихъ Каназий, издалъ въ Стокгольмѣ протестъ противъ вступленія Густава на престолъ, что онъ немедленно и приступилъ къ открытію военныхъ дѣйствій. Іоаннъ Казимиръ, увидѣвъ свою ошибку, послалъ въ Стокгольмъ Сендомирскаго Сполъника Андрея Моршлина для отвращенія новой бури отъ несчастнаго Опечества; но уже было поздно. Карлъ Гу-

спавъ не принялъ Посла; когда же прибыли въ Спожгольмъ Ленчицкій Воевода Янъ Лещинскій и Писарь Великаго Княжества Литовскаго Александръ Нарушевичъ, онъ и съ ними едва согласился имѣть нѣкошорыя сношенія, и то лишь изъ приличія.

Шведскій Фельдмаршалъ Вишшенбергъ съ 17.000 войска изъ Помераніи вступилъ въ Великую Польшу, и Воеводства Познанское и Калишское, возмущенные Радзевскимъ, немедленно (25 Іюля 1655 г.) покорились Шведамъ подъ Уйцемя. Карлъ Густавъ прибылъ съ свѣжимъ войскомъ и соединившись съ Вишшенбергомъ при Конвинѣ, въ спанѣ подъ Коломъ объявилъ Польскому Послу Кришшофу Пржіемскому, что онъ лично съ Іоанномъ Казиміромъ вступилъ въ переговоры въ Варшавѣ. Іоаннъ Казиміръ бѣжалъ изъ Столицы, и не могши, по причинѣ непрерывныхъ дождей, дать сраженія при Чарнковѣ, лишился всякой надежды и въ отчаяніи ушелъ въ Краковъ, а опшуда въ Глогау, въ Опольское Княжество, которое находилось у него въ залогѣ. Опшуда онъ переѣхалъ въ Ополь, гдѣ и пробылъ довольно долгое время: (до 9 Янв. 1656 г.). Несчастный Король Польскій имѣлъ причину отчаяваться: большая часть Литвы находилась въ рукахъ Русскихъ, и вражда между Янусомъ Радзивилломъ и Викеншіемъ Гоствскимъ не подавала больше никакой надежды

къ защитѣ сей sprawy. Князь Янусъ Радзивиллъ оставилъ даже Вильно и наконецъ самъ, (10 Августа 1655 г.) опдался подъ покровительство Швеціи, по договору въ Кейданахъ съ Графомъ Магнусомъ Делагарди; а Русскіе (8 Августа) вступили въ Вильну, беззащитную Столицу Великаго Княжества, копорую, равно какъ и весь Липовскій край, совершенно разорили. Козаки, послѣ Гуманской битвы, вмѣстѣ съ Русскими осадили Львовъ и даже до Люблина опустошили Малую Польшу. Наконецъ и мужественный Кіевскій Каспелланъ Спаниславъ Чарнѣцкій не защитилъ Кракова (56) отъ Шведовъ, а Полевой Коронный Гепманъ Спаниславъ Ланцкоронскій и Коронный Хорунжій Александръ Конецпольскій, разбитые Шведами подъ Войничемъ, принуждены были имъ покориться и учинить присягу въ вѣрности.

Карлъ Гуспавъ думалъ, что онъ уже Король Польскій. Воеводства покорялись ему одно за другимъ. Одна только Королевская Пруссія не была еще въ его власти,—Пруссія, копорую Канцлеръ Гуспава Адольфа Аксель Оксеншпиерна, за двадцать лѣтъ предъ тѣмъ, совѣщавалъ завоевать, хотя бы даже и съ оставленіемъ на полъ разъ Нѣмецкой войны, по тому уваженію, что край сей былъ бы для Шведскаго Короля важнѣе самой Швеціи. Но, сверхъ чаянія, Пруссія пребыла вѣрною

Юанну Казиміру, и даже когда Прусское Рыцарство хотѣло принять залоги Курфюрста Брандбургскаго Фридриха Вильгельма Великаго, города вопрошивились пому изъ опасенія, чтобы Фридрихъ не приспалъ къ споронѣ Шведовъ, что въ послѣдствіи и дѣйствительно сбылось. Карлъ Густавъ со всѣми своими силами двинулся изъ Малой Польши въ Пруссію, взявъ съ собою и Александра Конецпольскаго съ 7.000 войска. Въ увѣренности что онъ естъ уже Государь всей Польши, на предложеніе Сендомирянъ собрать Сеймъ для избранія себя въ Короли и для обезпеченія на будущее время свободнаго избранія Государей, онъ ошвѣчалъ, что „въ избраніи не имѣетъ надобности: ибо по праву побѣды онъ можеть быть и дѣйствительно естъ Королемъ народа Польскаго, и единственно мечу своему“, — при семъ онъ положилъ на оный руку, — „обязанъ полученіемъ Польскаго престола., Не смотря на желаніе Короля Шведскаго удержать войско въ дисциплинѣ и крепостію своею снискавъ любовь Поляковъ, — онъ не могъ не выказавъ стремленія своего къ неограниченному правленію, а безпреспанные успѣхи нарушали дисциплину въ его войскѣ.

Шведы начинали приходишь въ ненависть, а сожалѣніе объ участи Юанна Казиміра преклоняло къ нему сердца народа.

Въ Ополь съѣхалось къ нему множество Вельможъ Польскихъ, два Архіепископа и восемь Епископовъ. Но Король оставался въ недоумѣніи, что ему предпринять: ибо въ совѣтѣ его приверженцевъ голоса раздѣлились: одни совѣщивали принять предложеніе Карла Густава о признаніи его Наслѣдникомъ престола, другіе напрошивъ того желали предоставить Австрійскому Дому право наслѣдованія. Король уже склонился бы на сторону первыхъ если бы не Королева Лудовика Марія: опасаясь, чтобы онъ не внялъ убѣжденіямъ Шведскаго Посла Шлиппенбаха, она всячески препящивала имъ видѣться другъ съ другомъ на единѣ. Наконецъ Австрійская партія превозмогла. Ленчицкій Воевода Янъ Лещинскій былъ посланъ къ Императору Фердинанду III съ просьбою о помощи, съ предложеніемъ права наслѣдованія престола и съ предоставленіемъ въ залогъ значительныхъ областей, какъ то: Воеводство Краковскаго и Сѣрадскаго, и Старошівъ Самборскаго и Живецкаго. Посоль усомнился дѣлать споль великія предложенія, и объяснилъ Императору однѣ лишь невыгоды, какія можетъ имѣть Австрія отъ перевѣса Швеція; на сіе ему отвѣчали, что Императоръ не можетъ для защиты Польши подвергаться очевидной опасности. Между тѣмъ во время пребыванія Карла Густава въ Пруссіи дѣла приняи иной оборотъ.

Чевспохово не хотѣло принять Шведскаго гарнизона и защищалось отъ осады Шведскаго Генерала Бурхарда Миллера съ великимъ вредомъ для Шведовъ. При сей защитѣ Пріоръ ордена Паулиновъ Августинъ Кордѣцкій одушевлялъ всѣхъ мужествомъ и вмѣстѣ съ Сѣрадскимъ Мечникомъ Томою Замойскимъ-Рожицкимъ и съ двоюроднымъ братомъ Стефана Чарнецкаго, Петромъ Чарнецкимъ, дѣлалъ всѣ приготовленія къ оборонѣ. Надежда воскресла въ сердцахъ Поляковъ; духъ народный, упавшій отъ спольскихъ бѣдствій, ожилъ снова. Всѣ частныя распри на сей разъ были забыты. Краковскій Воевода и Великій Коронный Гетманъ Станиславъ Потоцкій, Русскій Воевода и Полевой Гетманъ Станиславъ Ланцкоронскій, Черниговскій Воевода Крыштофъ Тишкѣвичъ, Обозный Андрей Потоцкій, Городельскій Спароста Станиславъ Спашевскій, Луковскій Судья Станиславъ Домашевскій и иные составили въ Тишовцѣ (29 Дек. 1655 г.) (57) конфедерацію, къ которой сначала приспало войско, а потомъ и Дворянство. Какъ Станиславъ Ланцкоронскій былъ учредителемъ сего союза, такъ Кіевскій Кастелланъ Стефанъ Чарнецкій и Великій Коронный Маршалъ Юрій Любомирскій были душою онаго: они наиболѣе наносили вреда Шведамъ въ Малой Польшѣ, между тѣмъ какъ Подляшскій Воево-

да Пётръ Опалинскій вооружился на нихъ въ Великой Польшѣ.

Возникшее между Хмѣльницкимъ и Россіею несогласіе было причиною того, что Львовъ не сдался осаждающимъ. Доходило до того, что самъ Хмѣльницкій и многіе козаки уговаривали Львовцевъ къ упорной защитѣ: ибо козаки начали сожалѣть о томъ, что опдались въ подданство Россіи. Конфедераты ⁽⁵⁸⁾ препроводили Іоанна Казимира чрезъ Карпатскія горы, чрезъ Любомль, на Кросно и Ланцупъ въ Львовъ (1656 г.), куда Александръ Вольфъ, бывшій потомъ Игуменомъ Пеплинскимъ, привезъ благополучно и Государственныя сокровища ⁽⁵⁹⁾. Желая вѣрою въ Провидѣніе защитить опечество, Король Іоаннъ Казиміръ укрѣпился духомъ и поручилъ себя и свое Королевство покровительству Пресвятыя Богородицы, которая чудеснымъ образомъ защитила Ченспохово. Львовъ назначенъ резиденціею Короля и Столицею Государства, впредь до возвращенія потерянныхъ обласпей. Никогда политика не порицала призванія помощи Божіей на защиту праваго дѣла; но порывы фанатизма всегда достойны порицанія. Іоаннъ Казиміръ заплашалъ свой благочестивый поступокъ духомъ гоненія. Дѣлая обѣтъ избавить народъ отъ всякаго преслѣдованія за Вѣру, онъ въ то же время далъ обѣщаніе обращать иновѣрцевъ

въ Лапинскій обрядъ. Прежде всего намѣревался онъ изгнать изъ Государства или Жидовъ, или Аріанъ.—

Татары опсшунились опъ козаконъ, лишь только узнали о связяхъ ихъ съ Россіею, и Хмѣльницкій далъ имъ слово подъ Езврною не воевать болѣе противъ Короля. Но Польша опять увидѣла въ немъ врага своего.—Послѣ ничтожныхъ сшибокъ Курфирсигъ Бранденбургскій Фридрихъ Вильгельмъ присталъ на сторону Карла Густава, по заключенному въ Королевцѣ трактату, гдѣ Король Шведскій сверхъ Брунсберга обѣщаль ему и Вармію. Въ Королевской Пруссіи только Данцигъ, Пуцкъ и Маріенбургъ не были еще заняты Шведами. По полученіи извѣстія о возвращеніи Іоанна Казимира въ Польшу, Карлъ Густавъ, оставивъ осаду Маріенбурга, двинулся съ 10.000 конницы въ Малую Польшу, гдѣ хотя онъ (18 Іюля 1656) и разбилъ подъ Голембемъ Кіевскаго Кастеллана Стефана Чарнецкаго; но всѣ дальнѣйшія его усилія остались безуспѣшными. Янъ Замойскій, внукъ Великаго Замойскаго, защищился въ Замосцѣ, Черемышль укрѣпился, а оспальное войско, находившееся съ Конецпольскимъ у Шведовъ, пристало къ споронѣ Іоанна Казимира. Одержавъ побѣду подъ Сендомиромъ, Король Шведскій съ величайшею для особы своей опасностію едва могъ возвратиться въ Пруссію.

Война въ Пруссіи и въ Великой Польшѣ длилась съ переменнымъ счастьемъ: Чарнецкій иногда билъ Шведовъ въ Польшѣ; въ Липствѣ же Гостѣвскій истребилъ десять Шведскихъ полковъ нечаяннымъ нападеніемъ въ кварцирахъ; между тѣмъ Царь Алексій Михайловичъ, не равнодушно взиравшій на шоржество Шведовъ, осадилъ Ригу, и при посредствѣ Императора Фердинанда III заключилъ въ Вильнѣ перемиріе съ Іоанномъ Казиміромъ. Король Польскій (1 Іюля 1656.) взялъ обратно у Шведовъ Варшаву, а Чарнецкій Пюшпрковъ. Курфирстъ Брандебургскій, прельщенный новымъ Маріенбургскимъ пракшапомъ, по коему Польская Пруссія долженствовала содѣлаться независимою, объявилъ себя противъ Польши. Соединясь съ Брандебургцами, Шведы, послѣ трехдневной битвы (18 Іюля) одержали новую побѣду подъ Прагою; послѣ чего Варшава вторично досталась Шведамъ, которые ограбили оную и истребили всѣ укрѣпленія. Іоаннъ Казиміръ, не видя за собою погони, въ скоромъ времени собралъ новыя силы въ Люблинѣ, между тѣмъ какъ опасное, коей подвергалась Ливонія, обратила на оную все вниманіе Карла Густава; а Курфирстъ долженъ былъ наблюдать за дѣйствіями Гостѣвскаго въ Липствѣ. Шведскій Генераль Павелъ Вирць довольно удачно защищалъ Краковъ, но Поляки брали верхъ на всѣхъ прочихъ пунктахъ.

Среди таковыхъ обстоятельствъ Франція совѣтовала имъ заключить миръ съ Шведами; Австрія напротивъ того желала продолженія войны, доказывая, что выгоднѣе помириться съ Россією. Король ояшь былъ въ недоумѣніи; но посредствомъ Духовенства Австрійская паршія превозмогла вторично, не смотря на то, что Королева весьма шому противилась, будучи недовольна Императоромъ Фердинандомъ III, который не соглашался ни одной изъ ея племянницъ выдать въ замужство за сына своего Леопольда. — Изъ 30 тысячнаго Шведскаго войска оставалось уже не болѣе 7.000; при всемъ томъ Карлъ Густавъ не терялъ надежды усиленно кончить войну, зная, что Король Польскій по большей части дѣйствуетъ не по собственной волѣ, но по вліянію другихъ. Въ сей надеждѣ утверждалъ его наипаче новый врагъ Польши, Седмиградскій Князь Рагоцій, который (1657) вступилъ въ Королевство съ 60.000 войска. Королева Лудовика Марія обнадеживала его въ наследованіи престола послѣ Іоанна Казимира, если онъ женить сына своего на ея племянницѣ; но онъ, зная, что сего не лзя иначе привести въ исполненіе, какъ переменить Вѣру Кальвинскую на Каполическую, прекратилъ всякія о томъ сношенія, и взирая на ослабленную Польшу какъ на вѣрную добычу, послѣдовалъ убѣж-

деніямъ Шведовъ и взялся за оружіе.—Павель Вирць, Шведскій Комендантъ въ Краковъ, отразилъ Юрія Любомирскаго; Король Шведскій съ 7.000 Шведовъ и 3.000 Брандебургцевъ прибылъ въ Малую Польшу и соединился съ Рагоціемъ при Опаповъ; но поелику Данія льно и Авспрія тайно гошовились къ войнѣ съ Швеціею, по онъ и не могъ шамъ долго оставашься. Рагоцій же, увидѣвъ, что не шакъ легко овладѣшь Польшею, какъ онъ предполагалъ, уже шерялъ охоту къ войнѣ. Юрій Любомирскій съ одной, а Авспрійскіе Венгерцы, подъ предводительствомъ Венгерскаго Воеводы Весселинія съ другой стороны вшоргнулись въ Седмиградское Княжесшво, между тѣмъ какъ Польскій Посоль Яскульскій исходашайсшвовалъ въ Царѣградъ повелѣніе Рагоцію высшупишь изъ Польши, а Тампарамъ помогашъ оной. И шакъ всѣ успѣхи Рагоціа ограничилишь занятіемъ бывшихъ почти безъ всякой защиты Бреста Липовскаго и Варшавы. Венгерское войско оставило повсюду слѣды своего хищничества и жестокости; а въ Брестѣ и Шведы подражали гнусному ихъ примѣру.— По отбытіи Шведовъ въ Данію, которая въ то время объявила войну Карлу Густаву, половина Седмиградскаго войска,—состоявшаго изъ людей разныхъ націй, даже враждебныхъ между собою,—разошлась въ разные стороны и у Рагоціа оставалось не бо-

лѣе 30.000. Неопышнѣйшій вождь, вмѣсто того, чтобъ поспѣшить въ свое Княжество, какъ совѣповали ему Шведы, пошелъ на Воынь, гдѣ оспавленъ былъ козаками, подѣ Мендзибожемъ на Дѣразнѣ, и гдѣ пресѣкли ему путь Коронные Гепманы Спаниславъ Попоцкій, Юрій Любомирскій ⁽⁶⁰⁾ и Стефанъ Чарнецкій, бывшій уже тогда Воеводою Русскимъ, съ 10.000 войска, ушпружденнаго далекимъ походомъ, безъ пушекъ и почти безъ аммуниціи. Попоцкій и Любомирскій, только что возвратившійся изъ Седмиградскаго Княжества, намѣревались избѣгнуть сраженія, давъ пропускъ Рагоцію согласно съ желаніемъ Короля, или лучше сказать Королевы; но Чарнецкій сему вопрошивался и (23 Іюля 1657) принудилъ Седмиградскаго Князя къ весьма тяжкимъ условіямъ: 1) за внесеніе войны въ предѣлы Польши извиниться предѣ Королемъ Польскимъ и Опшоманскою Порпою; 2) возвратить всю награбленную добычу; 3) въ Королевскую казну внести 400.000 палеровъ въ пользу войска Польскаго; 4) Хану уплатить нѣкошорую сумму денегъ; 5) прекратить всѣ сношенія съ врагами Польши. — Разнесшійся слухъ, что Король Польскій съ пришедшимъ на помощь ему Австрійскимъ войскомъ идетъ на Рагоція, убѣдилъ его согласишься на помянутыя тяжостныя условія. При возвращеніи его домой, Татары сдѣлали на него нападеніе

и пльнили болѣе 11.000 человекъ изъ его войска. Такимъ-то образомъ кончились высоко-мѣрные замыслы Рагоція, который думалъ раздѣлить Польшу съ Шведами и Россією, т. е. предназначая Шведамъ Пруссію и Великую Польшу, Россіи Заднѣпровскія страны и Украинну, а себѣ Литву и Малую Польшу.

Юный Императоръ Леопольдъ I, по кончинѣ Фердинанда III, (2 Апр. 1656) подтвердилъ заключенный опцемъ его въ Вѣнѣ пракашпъ (61), по силѣ котораго онъ отправилъ на помощь къ Іоанну Казиміру 17.000 войска подъ начальствомъ Графа Мелхіора Гатцфельда, но съ весьма дорогою за сіе платою 500.000 злотыхъ Рейнскихъ единовременно впередъ и по 500.000 ежегодно, пока продолжится война; въ обезпеченіе исправнаго платежа опданы подъ залогъ соляныя копи. Кромѣ того Польша обязалась безъ вѣдома и воли Императора ни съ какою Державою, а наипаче съ Швецією, мира не заключать; Виленскаго перемирія съ Россією, заключеннаго при посредничествѣ Австріи, не нарушать; принять посредничество Австріи о козакахъ; всѣхъ враговъ Императора Леопольда I считать своими врагами; съ Давією и Брандербургомъ вступишь въ союзъ; наследникомъ Іоанна Казиміра избрать одного изъ Эрцгерцоговъ, а въ залогъ почнаго исполненія таковаго обременительнаго обязательства опдашь Австріи Краковъ,

Познань и Торунь.—Между шѣмъ Курфирштѣмъ Брандбургскій, надѣясь получить значительную часть Великой Польши и Вармін, пребывалъ въ союзѣ съ Швецією; но когда возгорѣлась Дашская война и счастье начало измѣняться Карлу Густаву, то и онъ поколебался въ дружбѣ къ Шведамъ, шѣмъ болѣе, что наслѣдственныя его владѣнія уже почувствовали тяжесть войны. Царь Опалинскій нечаяннымъ вѣпорженіемъ въ Маркію вынудилъ у тамошняго Правительства обѣщаніе склонить своего Государя къ миру и не давать ему никакой помощи для продолженія войны. Въ то же время, (8 Октября 1656) Викентій Корвинъ Госѣвскій, Полевой Гепманъ Липовскій, поразилъ подъ Простками Шведовъ и Брандбургцевъ, предводимыхъ Графомъ Вальдекомъ и Шведскимъ Генераломъ Израилемъ: Королевецъ и вся Пруссія задрепетали. Большая часть Дворянства расположена была въ пользу Короля Іоанна Казимира и Курфирштѣмъ имѣлъ основательную причину опасаться чтобы не потерять Пруссіи. Но Госѣвскій, вмѣсто того чтобы продолжать военныя дѣйствія, заключилъ перемиріе на три мѣсяца, безъ вѣдома Короля и Чиновъ, заботясь единственно о безопасности семейства своего, бывшаго въ Королевецѣ, и вскоре послѣ того самъ при Габѣ пораженъ былъ Шведомъ Спееенбокомъ.—Курфирштѣмъ Брандбургскій, по трактату

съ Карломъ Гуславомъ обезпечившій не зависимость отъ него Пруссіи и Варміи, при перемѣнѣ счастія началъ уже скучать войною съ Польшею.

Фридрихъ Вильгельмъ Великій былъ Государь предусмотрительный, властолюбивый; умѣвъ пользоваться всякимъ обстоятельствомъ, онъ содѣлался шворцемъ величія Прусской Монархіи; у него всегда были деньги, никогда не было недостатка въ войскѣ; онъ былъ споль же опытный полководецъ и воинъ, сколько искусный политикъ и дипломатъ: доказательствомъ сему послѣднему можетъ служить то, что когда при заключеніи Веспфальскаго мира онъ находился въ крайне затруднительномъ положеніи, то не только не понесъ никакой потери, но еще напропивъ того много выигралъ. Ему удалось получить отъ Шведовъ и отъ легкомысленной Королевы Христины ближайшую Померанію, уступивъ права свои на дальнѣйшую; сверхъ того онъ пріобрѣлъ право на Архіепископство Магдебургское и Епископства Галбершпадское, Минденское и Каминское. Тотъ же Курфирстъ Брандебургскій, по видимому вѣрный Шведамъ, но другъ ихъ только для собственной пользы, не упуская изъ виду перевѣса Австрійскаго Дома, бывшаго въ шлагоснѣ родителю его Георгу Вильгельму въ то время, когда Фердинандъ II при Валленштейнѣ имѣлъ заложенные въ Мархіи земли,—не хотѣлъ чпобъ Великая Польша

доспалась Австріи, для того ли чпобъ не бышь съ нею въ сосѣдствѣ, или же пошому, чшо онъ болѣе благопріятшвовалъ Полякамъ нежели Авспрійцамъ. Въ слѣдствіе сего онъ самъ приказалъ Фельдмаршалу своему Дерфлингеру уступитъ Полякамъ Познанъ и нные города, прокладывая себѣ такимъ образомъ дорогу къ миру съ Государемъ Польскимъ, съ кошорымъ до шого времени велъ войну. Въ самомъ дѣлѣ Вармійскій Епископъ Вацлавъ Лещинскій, — при посредничествѣ Леопольда I, со стороны котораго дѣйшвовалъ Авспрійскій Посолъ Баронъ де Лисоль, — (19 Сент. 1657 г.) заключилъ съ нимъ миръ, на основаніи котораго Герцогская Пруссія содѣлалась вовсе независимою опъ Польши, а шракташъ Велавскій возобновленъ въ Бидгощѣ. Курфирсшъ Брандебургскій пріобрѣлъ также Бишопъ и Лавенбургъ въ Помераніи въ ленное владѣніе на помъ же основаніи, на какомъ владѣли оными Померанскіе Князья; городъ Элбингъ съ его округомъ обѣщано дашь ему въ залогъ за 400.000 талеровъ, и если бы заемъ 120.000 талеровъ не былъ чрезъ при года уплаченъ, шо онъ имѣлъ право занять Драгимское Спаросшво. За сей шполь выгодный миръ Курфирсшъ Брандебургскій обѣщалъ обѣявишь войну Карлу Густаву, счасшливо воевавшему въ Даніи, а Польшѣ предоставилъ владѣшь Герцогскою Пруссіею по пресѣченіи

Брандебургскаго Дома, и обѣщала для каждой ся войны выспавлять на помощь 1.500 чело-вѣкъ пѣхоты и 500 кавалеріи. Въ настоящую же войну Курфирсъ хопѣлъ къ Польскимъ войскамъ присоедишить 6.000 своего.—

Сеймъ 1658 г., обезславившій себя изгна-ніемъ Аріанъ, на которомъ нѣкоторые фана-тики предлагали даже изгнать изъ Государ-ства всѣхъ вообще жипелей, не принадлежав-шихъ къ Капюлической Вѣрѣ, — утвердилъ всѣ планы противъ Шведовъ въ полной наде-ждѣ, что всѣ обѣщанія, обнадеженныя шюли-кими со спороны Польши пожертвованіями, непременно будущъ исполнены. —

Оказалось, что Авспрійское пособіе было только причиною продолженія войны: ибо Гапцфельдъ для того единственню пришель къ Кракову, чтобы Вирцу, по оказаніи ему множесва вѣжливоспей, предоспавить уда-лишься въ Померанію (30 Авг. 1657 г.). Нако-нецъ съ прудомъ дошло дѣло до осады и взя-тія Торуня симъ Авспрійскимъ войскомъ, которое, чтобы не распоргнуть Вестфаль-скаго мира съ Швеціею, называлось не Ав-спрійскимъ, но Венгерскимъ. Король Польскій имѣлъ надъ симъ войскомъ, какъ наемнымъ, верховную власшь; однако же Авспрійцы по-виновались ему не иначе какъ по наспаблені-ямъ Вѣнскимъ. Поелику же Франція и Швеція были противъ Авспрїи, то польза Вѣнскаго

Двора прѣбывала продлитьъ войну въ Польшѣ. По сей-то причинѣ и Курфирсъ Брандебургскій, великій врагъ Франціи, убѣжденъ былъ Австрією объявить себя со стороны Польши и защищать съ сѣвера Австрію отъ Франціи. — Но по объявленіи независимости Пруссіи, онъ отнюдь не спѣшилъ участвовать въ войнѣ, и не помышлялъ о выспавкѣ 6.000 Брандебургцевъ въ пособіе Полякамъ; впрочемъ тогда и Шведовъ не много оставалось въ Польшѣ; Австрійскія же войска въ Великой Польшѣ и въ Польской Пруссіи до такой степени сдѣлались обременительны, что Краковскій Каноникъ Андрей Ольшевскій на Коронаціонномъ Сеймѣ во Франкфуртѣ на Майнѣ 1658 г. торжественно просилъ Леопольда I о выводѣ оныхъ изъ Польши. За такую-то помощь, приведенную Австрійскими Полководцами Галцфельдомъ и Моншекукулли, Краковскія солянныя копи оставались въ рукахъ Австрійцевъ даже до временъ Фридриха Августа II, а бѣдный Іоаннъ Казиміръ не зналъ что дѣлать: мириться ли съ несправедливымъ непріятелемъ или продолжать пользоваться дорогою дружбою бесполезныхъ союзниковъ: ибо и самое Дворянство, выходя изъ терпѣнія, грозило силою противиться поведенію сихъ мягкоспныхъ госпей, коихъ Офицеры прибыли въ Польшу съ женами и распо-

ложились на обывашельскихъ кварширахъ, какъ бы въ собственннхъ помѣстьяхъ.

Польская Королева Лудовика Марія, болѣе благопріятствую Франціи нежели Польшѣ, думала единственно о пользахъ Франціи и о возведеніи на Польской престолъ будущаго супруга племянницы своей или копорого либо изъ Принцевъ Французскаго Дома. Ненависть ея къ Авспрійскому Дому заставила ее даже ѣхать въ Берлинъ съ обѣщаніемъ предославить наследство одному изъ сыновей Курфирска Брандсбургскаго; но зная уже, что Королевъ не лзя было слишкомъ довѣрять, и сверхъ того имѣя личное неудовольствіе къ Лудовику XIV,—онъ не хотѣлъ опснать опъ союза съ Авспрією, и рѣшительно опказался опъ содѣйствія видамъ Королевы. Война Шведская продолжалась безъ всякой пользы для Польши. Братъ Карла Густава, Фридрихъ Адольфъ Пфальцграфъ Цвейбрикскій, защищалъ часть Польской Пруссіи, заняшую Шведами. Стефанъ Чарнецкій надѣялся сожженіемъ въ Помераніи до 600 селъ и мѣстечекъ (1657 г.) выжить опшуда Шведовъ; но, будучи оставленъ союзниками, онъ долженъ былъ самъ выступить изъ оной. Дѣйствія Госѣвскаго при осадѣ Риги (1658 г.) были неудачны. Чарнецкій, посланный на помощь Дашскому Королю Фридриху III ⁽⁶²⁾ въ Голспинію съ 6.000 войска, хотя и покрылся незабвенною славою въ

семь походъ, за который самъ Датскій Король писалъ къ нему благодарственное письмо; однакожь и сіи подвиги не заставили Шведовъ выступить изъ Западной Пруссіи, гдѣ наконецъ съ великимъ трудомъ (29 Дек. 1658 г.) взявъ Торунь. — Королева Марія Лудовика, убѣдивъ Короля принявъ посредничество Франціи, дала союзникамъ благовидный предлогъ къ бездѣйствію; между тѣмъ война все еще длилась съ переменнымъ счастьемъ, а Польское войско, не получая жалованья, составило военный союзъ или Конфедерацію, и почти все вышло изъ Пруссіи для полученія себѣ вознагражденія въ Королевскихъ имѣніяхъ. Шлешинскій Губернаторъ Павелъ Вирць воспользовался симъ случаемъ для опустошенія Королевской Пруссіи нечаяннымъ выпорженіемъ въ оную изъ Помераніи, въ то самое время когда Курфирстъ Брандебургскій съ Императорскимъ Генераломъ Моншекукулли, Русскимъ Воеводою (63) Стефаномъ Чарнецкимъ и Воеводою Подляшскимъ Пешромъ Опалинскимъ воевалъ въ Голспиніи противъ Шведовъ.

Царь Алексій Михайловичъ съ неперерывнѣемъ ожидая обѣщаннаго преемничества послѣ Іоанна Казимира, возобновилъ войну въ Липувѣ, когда козацкій Гепманъ Виговскій приспалъ было къ споронѣ Польской. Гостѣвскій, Полевой Гепманъ Великаго Княжества Липовска-

го, подъ предлогомъ переговоровъ остававшійся въ спанѣ подъ Вильною, не послѣдовалъ совѣту Павла Сапѣги, Виленскаго Воеводы и Великаго Гетмана, и взявъ въ плѣнъ, а большая часть Литвы, Вильно, Гродно, Троки, Минскъ, достались Русскимъ еще во время продолженія войны съ Шведами; Карлъ Густавъ съ своей стороны грозилъ возвратиться въ Польшу, не смотря на всѣ постигшія его несчастія, дабы взять обратно то, что онъ утратилъ, или же погубить совершенно все. Юрій Любомирскій, Великій Маршалъ и Полевой Коронный Гетманъ и Коронный Хорунжій Янъ Собѣскій съ 15.000 войска, пришедши въ Королевскую Пруссію, заняли всѣ завоеванныя Шведами города, кромѣ Маріенбурга, Штума и Элбинга. Наконецъ смерть Карла Густава ⁽⁶⁴⁾ открыла дорогу къ миру, о заключеніи котораго Польская Королева, хотя и не имѣя въ виду выгодъ самой Польши, старалась всѣми мѣрами, и для того приняла посредничество Франціи (1658 г.) — Общественность сіе до такой степени раздражило Императора Леопольда, что съ того времени онъ началъ явно благопріятствовать Россіи. Миръ заключенъ въ монастырѣ Оливѣ (3 Маія 1660 г.). Сѣверная Ливонія, какъ было при Густавѣ Адольфѣ, осталась за Швеціею, а Южная или Воеводство Динабургское за Польшею. Король Польскій ошрекся опъ всѣхъ при-

пязаній на Швецію, а Шведы отказались отъ всѣхъ своихъ завоеваній въ Пруссіи и Липвѣ. Тытулъ Короля Шведскаго Іоаннъ Казиміръ оставилъ за собою только до конца своей жизни, и по съ условіемъ: не употреблять онаго въ бумагахъ, посылаемыхъ въ Швецію.

Миръ съ Швеціею и происшествія на Украинѣ представили удобную пору къ возвращенію земель, завоеванныхъ Россіею. Богданъ Хмѣльницкій умеръ въ Чигиринѣ (15 Авг. 1657); шестнадцатилѣтній сынъ его Юрій Хмѣльницкій (Хмѣльниченко) еще не былъ способенъ наследовать Гетманскую булаву, коюрая посему досталась Ивану Виговскому, замышлявшему отдать снова Украину Королю Польскому. Хотя Царскій Намѣстникъ въ Кіевѣ Богданъ Мамъѣвичъ Хитровъ, имѣвшій достаточное число войска, производилъ въ Гетманы Маршина Пушкаренко и иныхъ козаковъ, но Виговскій всегда бралъ верхъ надъ своими противниками, и съ Польскими Комиссарами: Кастелланами, Волинскимъ Станиславомъ Бенѣвскимъ и Смоленскимъ Казиміромъ Евлашовскимъ (16 Сент. 1658) заключилъ торжественный договоръ въ Гадячѣ слѣдующаго содержанія:

„1) Греческому Исповѣданію пользоваться „ся совершенною свободою какъ въ Поль- „шѣ, такъ и Липвѣ, и послѣдователей „онаго допускать ко всѣмъ должностямъ;

„2) Поспроеіе Уніатскихъ церквей воспре-
„щасяся; люди же Лашинскаго обряда бу-
„дутъ пользоваться свободою въ исповѣ-
„даніи въ воеводствахъ Кіевскомъ, Брацлав-
„скомъ и Черниговскомъ, съ тѣмъ однако,
„чтобы владѣльцы, принадлежащіе къ сему
„обряду, не были въ правѣ судить людей,
„принадлежащихъ къ Православной Греческой
„Церкви; 3) Кіевскому Митрополиту засѣ-
„дать въ Сенатѣ ниже Архіепископа Львов-
„скаго, а Владыкамъ Луцкому, Львовскому, Пе-
„ремышльскому, Хелмскому, Мспиславскому
„ниже Лашинскихъ Епископовъ тѣхъ же Епар-
„кій; 4) Достоинство Сенаторское въ Кіев-
„скомъ Воеводствѣ предоставляется шолько
„Дворянству Православнаго Исповѣданія, а въ
„Брацлавскомъ и Черниговскомъ попеременно
„Дворянству той и другой Вѣры; 5) Гражда-
„намъ обрядовъ Греческаго и Лашинскаго
„имѣть одинаковыя права; 6) въ Кіевѣ или
„иномъ какомъ городѣ учредить Академію,
„въ кошорой Аріане, Кальвинисты и Лю-
„теране не должны имѣть ни учите-
„лей, ни учениковъ. Ошкрытіе Гимназіи,
„школь и Типографіи будетъ невозбранно.
„Для предупрежденія всякихъ раздоровъ, Егѡ
„Королевское Величество всѣ школы иныхъ
„Исповѣданій переведетъ въ другія города; 7)
„будетъ объявлено всеобщее прощеніе. Права
„на выморочныя имѣнія остануся недѣй-

„спвительными; 8) Республика народовъ Польскаго, Липовскаго и Русскаго оспаешя въ „прежнихъ предѣлахъ; 9) Запорожскаго войска „будеть 30.000, или сколько онаго Гепманъ „Русскій, ш. е. Козацкій или Запорожскій „имѣть разсудишь. Онъ можетъ также со- „держати 10.000 наемнаго войска; 10) въ „прехъ Русскихъ Воеводствахъ ни Польскимъ „ни Липовскимъ войскамъ не имѣть по- „слюяннаго пребыванія; если же онымъ слу- „чишя бытъ шамъ для помощи козакамъ, то „Гепманъ Русскій имѣеть надъ ними главное „начальство; 11) Гепманъ Русскій въ правѣ „жадовати Дворянство; 12) Козаки свобод- „ны опъ всякихъ податей какъ Королев- „скимъ Чиновникамъ, такъ и помѣщикамъ; „13) Русскимъ Гепманомъ оспаешся Иванъ „Виговскій. По его смерти козаки изберуть „чешырехъ Кандидатовъ, изъ числа которыхъ „Король наименуетъ одного Гепманомъ; 14) „будеть въ Кіевѣ Монетный дворъ; 15) плава- „ніе по Червону морю будетъ свободно для „прехъ народовъ: Польскаго, Липовскаго и „Русскаго; 16) козакамъ позволяеться имѣть „своихъ Хранителей печатей, Маршаловъ и „Подскарбіевъ съ Сенапорскимъ достоин- „ствомъ; 17) Судопроизводство и инья права „и преимущества останутся совершенно оп- „дѣльными опъ Липовскихъ и Коронныхъ.“

Такова была сущность Гадячскаго договора,

по силѣ копорого при Украинскіе Воеводства должвы были, подобно Липвѣ, получишь особое управленіе, и изъ двухъ народовъ, сославлявшихъ дополь Государство, должны были сославишсья при народа, каждый на собственнхъ своихъ правахъ. Но поелику Виговскій сдѣланъ былъ Кіевскимъ Воеводою, и приобрѣлъ въ вѣчное и потомственное владѣніе Снароества Любомское и Барское, при чемъ множество козаковъ получило Дворянское достоинство, то по сему случаю немалая часть козацкой черни начала питашь къ нему зависть. Не смотря на побѣду подъ Конопопомъ, (17 Іюля 1659) при помощи 3.000 Поляковъ, приведенныхъ Обознымъ Андреемъ Шпоцкимъ и Короннымъ Спражникомъ Спаниславомъ Яблуповскимъ, одержавную Виговскимъ надъ Россійскими Князьями Трубедкимъ, Ромодановскимъ и Пожарскимъ, — Россія снова начала брать перевѣсъ, пошому, что почти вся Липва была опять въ ея рукахъ и она съ Шведами находилась въ мирѣ. Россіане провозгласили Гетманомъ Юріа Хмѣльницкаго; назначенный при немъ, по причинѣ егѠ малолѣпства, Наказный Гетманъ Иванъ Цецюра повсюду побуждалъ и наконецъ Виговскому ничего болѣе не опасалось, какъ бѣжашь въ Баръ и просишь у Короля помощи. — Новая побѣда надъ Россіянами, одержанная Чарнецкимъ въ Липвѣ подъ Ляховицами (26 Іюня

1660), измѣнила ходъ дѣлъ. Шереметевъ, помышлявшій о взятіи Кракова, и осадившій въ Дубнѣ Короннаго Гетмана Станислава Попоцкаго, уже долженъ былъ думать о собственной защитѣ, будучи осажденъ въ Любаршовѣ на Волини (17 Сент. 1660). Бѣжавъ опшпуда ночью, онъ былъ со всѣхъ сторонъ окруженъ Польскими войсками подъ начальствомъ Станислава Поняповскаго и Юрія Любомирскаго, и (1 Окп.) долженъ былъ сдатьсь на капишуляцію, по которой все Россійское войско, кромѣ 300 человекъ, положило оружіе, а Россія должна была отказаться отъ всѣхъ правъ на земли козаковъ. Но Татары, напавъ на возвращавшееся въ Россію безоружное войско, часть онаго истребили, часть увели въ рабство, не смотря на сопротивленіе сопровождавшаго оноя Польскаго конвоя. При семъ несчастномъ случаѣ Россіане лишились до 36.000 человекъ.

Между тѣмъ (18 Сент.) Юрій Хмѣльницкій, подвергшійся неожиданному нападенію Любомирскаго, долженъ былъ сдатьсь на капишуляцію. Содержаніе ея было слѣдующее: „1) Гадячскій договоръ оспавляется въ своей силѣ, кромѣ условій въ разсужденіи Русскаго Княжества; 2) козаки обрашпалъ оружіе прощивъ Россіи и помирялся съ Татарами; 3) Цецюръ и полкамъ Нѣжинскому и Чернигов-

„скому объявить прощенье, если они приспашутъ къ сему договору.“

Такимъ образомъ и Литва была освобождена и Украина снова поступила во владѣніе Польши. Но недостапокъ въ деньгахъ и неудовлетвореніе Польскаго войска жалованьемъ не позволили воспользоваться сими счастливыми событіями. Королева Марія Лудовика, желая обезпечить наслѣдство Генриху Юлію, Герцогу Энгіенскому, единственному сыну Великаго Конде, (будущему супругу своей племянницы Пфальцграфини Анны Генріешпы Юліаны), ниспровергла хитростію своею всѣ Королевскія предначерпанія. Достапомянная рѣчь Іоанна Казиміра на Сеймѣ, (4 Іюля) какъ бы пророческимъ духомъ предвѣщавшаго величайшія бѣдствія для Государства, была принята весьма холодно: ибо всѣ знали слабостъ его къ Королевѣ, которая заставляла его говорить то, что ей было угодно. Равномѣрно не обращено вниманія на его пророческія слова (4 Іюня 1661 г.): „*Utinam sim falsus vates!* (О, еслибъ я былъ ложнымъ предвѣщателемъ!) но нѣтъ сомнѣнія, что безъ шаковаго избранія (ш. е. при жизни Короля) Польша содѣляется жертвою чужихъ народовъ (*veniet in direptionem gentium*): Россія и Польская Русь *destinabunt* (назначатъ) для себя Великое Княжество Литовское; Брандебургцу *patebit* (открыта будетъ) Великая

Польша, и онъ или условился со Шведами о владѣнїи Пруссїею, или на своемъ *theatrum digladiabitur* (ѳеатрѣ мечемъ рѣшитъ дѣло); Домъ Авспрїйскїй, при всѣхъ своихъ добрыхъ намѣренїяхъ, *non deerit* (не оставилъ) искапъ своихъ выгодъ въ Краковѣ. Ибо каждый предпочпелъ имѣть часпницу Польши *armis quaesitam* (по праву оружія), нежели владѣть цѣлымъ Королевствомъ, когда оно привиллегїями *contra principes tutam* (ограждено ошъ власти Государей).“ (65)

Государственныя Чины, имѣя въ виду только слабость Короля, забыли о его добрыхъ качествахъ и заслугахъ. Сенатъ и Послы раздѣлились на партїи, и гоненїе за Вѣру, подобно Лернейской гидрѣ, подняло ненавистную главу, ничѣмъ неодолимую. Іезуищъ Карвашъ, который самъ долженъ былъ въ проповѣдяхъ своихъ въ Данцигѣ превозносить вѣрность сего города, не успѣдился въ Варшавѣ возбуждать умы къ гоненїю прошивъ Диссидентшвъ. Сколь ни неприятно было сіе для Короля, однакожь несчастный Іоаннъ Казимїръ не лишалъ ни супруги своей, ни Іезуищвъ власпи и вліянія надъ собою. Въ Польской Палатѣ отказано было въ мѣстѣ Князю Богуславу Радзивиллу, какъ Кальвинисту; и вмѣсто шого, чшобъ изыскивать средшва къ удовлетворенїю войска, продолжались жаркія, неприличныя для Христїанъ распри о Вѣрѣ.

Земскіе Депушапы и Духовенство, болѣе думая о распространеніи Лапинской Вѣры, нежели о благѣ Опечесства, радовались изгнанію Аріанъ, приписывая всѣ успѣхи своего оружія сему поступку, за который Папа Александръ VII далъ Королю пишულъ *orthodoxus* (правовѣрный). Между шѣмъ войско, не удовлетворяемое жалованьемъ, соспавило Конфедерациі, подобныя шѣмъ, какія были при Сигизмундѣ III. Новая побѣда подъ Глубокимъ и приближеніе Короля въ Литву въ надеждѣ перенести войну за Днѣпръ, остались безъ всякихъ слѣдствій, потому, что войску нечѣмъ было плашиться. Наконецъ Тишъ-Ливій Борашини и Янъ Тимфъ надѣлали монеты самаго дурнаго достоинства и 9 милліоновъ оной выдано войску. Къ водворенію согласія въ войскѣ и къ удовлетворенію онаго наиболее содѣйствовали знаменитые Прелаты: въ Польшѣ Епископъ Куявскій Князь Флоріанъ Казиміръ Чарторискій, а въ Литвѣ Виленскій Епископъ Юрій Бялосоръ, пожертвовавшій церковнымъ серебромъ въ пользу Липовскаго войска, которое дошло до такой степени дерзости, что даже умертвило Гетмана Викентія Гостѣвскаго и Маршала Жиромскаго.

Послѣ сего Король (13 Нояб. 1665) двинулся въ Украину и перешелъ чрезъ Днѣпръ. Но уже прошла пора къ возвращенію поперянаго. Сынъ Богдана Хмѣльницкаго Юрій

постригся въ монахи въ Корсунѣ, а на его мѣсто получилъ отъ Короля булаву Павель Тетперя, Богдановъ зяць; но Россіяне, подъ начальствомъ Князя Григорія Григорьевича Ромодановскаго, назначали другихъ Гетмановъ, какъ то: Самко и Ивана Брюховецкаго. Ни къ чему не послужили ни личная храбрость Короля, ни отличное мужество Стефана Чарнецкаго. Съ одной стороны Днепра возраставшее могущество Россіянъ, съ другой мятежный духъ козаковъ удерживали дальнѣйшія дѣйствія Польскаго оружія. Всѣ побѣды, увѣнчавшія Поляковъ славою (въ 1664) подъ Старымъ Млиномъ, Брянскомъ, Сѣверскимъ и Пупняемъ, оспались вовсе бесполезными. Король, не могши взять Глухова, возвратился въ Липову, а оставленный на Украинѣ Кіевскій Воевода Стефанъ Чарнецкій долженъ былъ думать не объ успѣхахъ своего оружія, но о прекращеніи мятежей. Впрочемъ, быть можетъ, онъ и успѣлъ бы еще перемѣнить обстоятельство, если бы междоусобная война не отвлекла часть его войска въ Великую Польшу и еслибъ онъ самъ не умеръ вскорѣ по полученіи меньшей булавы, доставшейся ему послѣ Юрія Любомирскаго, оставленнаго несправедливо. „Неоднократно говорилъ я—сказалъ бѣ лѣтній старецъ, слабый пѣломъ, но еще бодрый духомъ—что Гетманская булава доставалась мнѣ въ то время,

когда рука моя уже не способна будетъ владѣть саблею. Но если Богъ возвратитъ мнѣ здоровье, я оправдаю оказанную мнѣ Его Королевскимъ Величествомъ милость; если же умру, то пусть сія булава украситъ гробъ мой.“

Великій Чарнецкій умеръ (въ 1665 г.) подъ Дубномъ въ селѣ Соколовкѣ. Онъ былъ неуспрашимъ въ сраженіяхъ: враги пренешали его; въ битвахъ всегда подвергался онъ величайшимъ опасностямъ. Подъ Монастырищани пуля повредила ему губы и ротъ: онъ того небо во рту покрывалъ онъ мѣталлическою дощечкою, которая мѣшала ему говорить явственно. — Сеймъ (1658 г.) наградила его за отличныя заслуги Спароствомъ Тикоцинскимъ. Къ сожалѣнію, память о немъ нѣсколько помрачена излишнею его суровостію къ Греческому Духовенству и настоятельнымъ пребываніемъ казни Кіевского Воеводы Виговскаго, который разстрѣлянъ въ Корсунѣ за недоказанную вѣмну. Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ жизнь сего Героя была примѣрная, исполненная гражданскихъ добродѣтелей.

Русскій Воевода Яблоновскій, а послѣ него Начальникъ Польскихъ войскъ Севастіанъ Маховскій, не имѣли довольно силъ для прекращенія мятежа остальныхъ козаковъ, еще державшихъ сторону Польши, которые, вмѣстѣ съ преданными Россіи, замыслили присоеди-

нился къ Турціи. Пешръ Дорошъ или Дорошенко былъ главою сихъ мятежниковъ и воевалъ съ Россіянами за Днѣпромъ, между швъ какъ Севастіанъ Маховскій съ свѣжимъ шеститысячнымъ войскомъ поспѣшилъ на Украину для воспрепятствованія его намѣреніямъ.—Маховскій, окруженный подъ Башогомъ Татарами и козаками, (въ 1666 г.) былъ совершенно ими разбитъ, и Дорошенко явно опдался покровительству Турціи. — Въ самой же Польшѣ Король, пренебрегая войною Украинскою и козацкою, обратилъ всѣ войска на междоусобную войну.

Поводомъ къ сей войнѣ служили покушенія на жизнь Юрія Любомирскаго за то, что онъ прошиворѣчилъ выбору Герцога Энгіенскаго или отца его Герцога Конде въ наследники Польскаго Престола при жизни Короля Іоанна Казимира. Послѣ брака Герцога Энгіенскаго съ племянницею Королевы (въ 1662 г.), она, какъ неограниченная повелительница Іоанна Казимира, еще усиливѣе прежняго начала поддерживать сіе дѣло. Князь Любомирскій, обвиняемый въ томъ, будто бы онъ хотѣлъ сдѣлать съ Польшею то, что сдѣлалъ Кромвель съ Англіею, — (1664 г.) бѣжалъ въ Бреславль и нашелъ тамъ для себя убѣжище. Король не воспользовался несчастнымъ примѣромъ вражды съ Іеронимомъ Радзѣвскимъ, которому онъ въ послѣдствіи (1662 г.) воз-

вратилъ и милоспѣ свою и всѣ почести. Слѣдуя внушеніямъ Королевы, онъ всѣми способами гналъ мужа добродѣтельнаго, которому обязанъ былъ и короною своею. Въ порывѣ гнѣва, лишивъ заслуженнаго Князя всѣхъ должностей, онъ сдѣлалъ Маршаломъ Яна Собскаго, а меньшую булаву вручилъ Стефану Чарнецкому. Сеймъ 1665 г., взволнованный друзьями Любомирскаго, и прекращенный Добринскимъ Депутомомъ Лосемъ, раздѣлилъ весь народъ на двѣ партіи. Король опозовалъ войско изъ Украины для сопротивленія Любомирскому, который имѣлъ только 800 чело-вѣкъ войска, желая болѣе страхомъ своего имени нежели силою оружія обратиться Короля къ крошестн. Битва завязалась подъ Ченстоховымъ. Маршалъ Оспржицкій съ приспавшими къ Любомирскому Конфедератами разбилъ Гиларія Полубинскаго и самаго его со многими Офицерами взялъ въ плѣнъ. Любомирскій угоспиль великолѣпно плѣнниковъ, и даровавъ имъ свободу, согласился на условія, предложенныя ему близъ Пальчина Краковскимъ Епископомъ Андреемъ Тржебицкимъ и Епископомъ Хелмскимъ Томою Леженскимъ. Покорясь Королю, онъ опять увѣхалъ въ Бреславль, во ожиданіи разсмотрѣнія дѣла сего на Сеймъ. Но Король, вѣрный исполнителъ воли супруги своей, не перемѣнилъ мнѣнія своего о Любомирскомъ, и созданный по сему

случаю Сеймъ (1666 г.) не имѣлъ никакихъ благопріятныхъ для него послѣдствій. Подъ Моншвами, близъ Иновроцлава (1667 г.) возобновилось кровопролитіе. Побѣда осталась на сторонѣ Любомирскаго, и Король принужденъ былъ заключить миръ въ Левковицахъ на Пилицѣ. Король даже слово не домогашься назначенія себя наследника, и дѣло Князя Любомирскаго безпристрастно разсмотрѣвъ на Сеймѣ. При всемъ томъ Любомирскій въ шрестій разъ отправился въ Бреславль, гдѣ скоро и умеръ.

Грозная Турецкая война склонила Россіянъ и Поляковъ къ перемирію, которое заключено въ Андрусовѣ ⁽⁶⁶⁾ (30 Янв. 1667) на тринадцать лѣтъ на слѣдующемъ основаніи: „Смоленскъ, Стародубъ, Черниговъ и другіе города за Днѣпромъ останутся за Россіянами. Днѣпръ будетъ границею между Україною Россійскою и Польскою; но Кіевъ только до 15 Апрѣля 1669 года останется за Россією, а пошемъ долженъ быть возвращенъ Польшѣ. Свѣтъ Запорожская обонь Государствамъ служащая оплошомъ прошивъ Турокъ и Ташаръ, должна быть подвластна и Россіи и Польшѣ и обонь Гоеударствамъ помогашъ прошивъ общихъ непріятелей; въ Низовьяхъ Днѣпра будутъ находиться какъ Польскіе такъ и Россійскіе отряды. Коммиссары съ обѣихъ споронъ опредѣляшъ раздѣленіе Украины,

„назначашъ границы и мѣры къ обоюдной за-
 „щипшъ противъ Турокъ и изыщущъ способы
 „къ удержанію народа въ повиновеніи. Поль-
 „ское Дворянство, лишившееся земель по шу-
 „спорому Днѣпра, получишъ вознагражденіе
 „изъ Царской казны, и одна спорона не бу-
 „дешъ мѣшашся въ дѣла козаковъ другой
 „спороны, какъ до шого времени бывало.“

И такъ только половина Украины воз-
 вращена Польшѣ; по отдѣленіи же Смоленска
 и Литва потерпѣла ущербъ. Впрочемъ и
 оставшіяся за Польшою владѣнія надобно бы-
 ло защищать отъ Турокъ. По смерти По-
 тоцкаго и Чарнецкаго Великій Коронный Геп-
 манъ Янъ Собѣскій успѣшно поражалъ Ташарь:
 въ сраженіи при Подгайцахъ съ 10.000 войска
 онъ удержалъ на шискъ 80.000 Ташарь, скло-
 нилъ Хана къ миру, а Короля къ прощенію
 мятежныхъ козаковъ. Но Дорошенко былъ еще
 подъ ружьемъ, а Турки, не слушая убѣжденій
 Іеронима Радзѣвскаго, предлагавшаго имъ
 миръ, явно приготовлялись къ войнѣ съ Польшою,
 для чего (въ 1664 г.) и заключили миръ
 съ Нѣмецкимъ Императоромъ. Война сія оп-
 крылась уже при Михаилѣ.

Іоаннъ Казиміръ, по слабости здоровья,
 или ушомаясь отъ бремени правленія, или же
 для шого, чшобъ доставить послѣ себя пре-
 сшоль Герцогу Конде,—не хотѣлъ долѣе цар-
 ствовашъ. По смерти Королевы (16 Маія

1667 г.) Французскій Король назначилъ ему 150.000 ливровъ пенсін и обѣщаль дасть богатныя Аббатства: по сему случаю онъ принялъ рѣшительное намѣреніе сложить съ себя Корону, что и исполнилъ на Сеймѣ въ Варшавѣ (16 Септ. 1668 г.). Многіе радовались шаковому поступку Іоанна Казимира, въ надеждѣ благополучивѣйшихъ временъ для Польши (67). Но большая часть опасалась новыхъ внутреннихъ безпокойствъ и еще большихъ бѣдшвей.

Въ слѣдующемъ (1669) году, еще до новыхъ выборовъ, Іоаннъ Казиміръ отправился во Францію, гдѣ и умеръ въ городѣ Неверѣ (16 Дек. 1672 г.). Тѣло его, привезенное въ Польшу Варшавскимъ Подкоморіемъ Войцехомъ Опацкимъ, на иждивеніи Епископовъ Хелмскаго Андрея Ольшовскаго и Краковскаго Андрея Тржебицкаго, находится въ Краковскомъ Соборѣ, гдѣ оно и погребено въ одно время съ тѣломъ его преемника (31 Янв. 1676 г.); сердце же его оставлено въ Парижѣ въ Сен-жермень-де-пре, гдѣ онъ былъ Аббатомъ.

Іоаннъ Казиміръ былъ Государь съ великими достоинствами. Съ дѣтскихъ лѣтъ былъ онъ приуготовляемъ къ свѣтскому сословію, съ тѣмъ, чтобы быть въ свое время Герцогомъ Курляндскимъ или же получить въ ленное владѣніе Лауенбургъ; по сему онъ получилъ отличное образованіе: хорошо

зналъ языки Польскій, Французскій и Латинскій, и на послѣднемъ писалъ даже отличнымъ слогомъ. Во время путешествій въ молодые лѣта онъ пріобрѣлъ много полезныхъ свѣдѣній, а вниманіе къ движеніямъ Императорскихъ войскъ на Рейнѣ послѣ Нердлингенской битвы развило въ немъ воинскія способности. — Предъ тѣмъ какъ ему надлежало бытъ Испанскимъ Адмираломъ въ Португаліи, Французы, какъ выше было сказано, задержали его; послѣ того вступивъ въ Іезуитскій Орденъ, онъ забылъ на нѣкоторое время и миръ и спросилъ къ войнѣ, вопреки волѣ брата, котораго сіе крайне огорчило. Находясь уже въ званіи Кардинала, когда просіла для него надежда къ полученію престола, онъ, съ согласія Папы, оставилъ духовное состояніе, и по смерти старшаго своего брата всѣми мѣрами старался возсѣсть на престолъ, дабы оный не сдѣлался достояніемъ меньшаго брата. На 60 году отъ рожденія онъ добровольно сложилъ съ себя корону послѣ 20 лѣтняго царствованія, весьма бурнаго и опаснаго какъ для него самаго такъ и для Государства. Личною своею храбростію онъ много оказалъ услугъ Польшѣ, и еслибъ онъ не былъ рабомъ чужихъ внушеній, то могъ бы осчастливити оную. — Іоаннъ Казиміръ былъ росна средняго, довольно толстѣ, цвѣтъ лица имѣлъ смуглый; духомъ былъ швердъ и

не перялъ бодрости въ величайшихъ опасностяхъ. Но источникомъ бѣдствій его были излишняя любовь его къ Королеву, имѣвшей надъ нимъ полную власть, и довѣренность къ Іезуитамъ, которые и въ самомъ пылу козацкихъ войнъ не преставали раздражать народъ обращеніемъ онаго въ Капюлическую Вѣру. Что касается до самаго Короля, то онъ былъ иногда довольно умѣренъ въ дѣлахъ Вѣры, что и доказалъ въ Силезіи, въ Княжествахъ Опольскомъ и Рашиборскомъ, которые были у него въ залогъ дополь, пока Королева не возвратила ихъ снова Леопольду I. Напротивъ того въ Польшѣ онъ гналъ иновѣрцевъ, вѣроломно по внушенію своихъ любимцевъ.—Продолжительность гнѣва противъ Іеронима Радзѣвскаго и Юрія Любомирскаго должно приписать не Королю, а его любимцамъ: самъ онъ умѣлъ прощать и былъ великодушень.—Народъ Польскій опъ лишешества свободы и высокоумрія клонился къ упадку, Вельможи болѣе думали о Спаросствахъ и почестяхъ, нежели о благѣ Опечества. На величайшихъ героевъ того времени падаетъ опчасни обвиненіе въ тогдашнихъ бѣдствіяхъ Польши. Юрій Любомирскій и Стефанъ Чарнецкій, мужи равно великіе, оба достойные избавители Опечества, были величайшими между собою врагами. Справедливо упрекали ихъ въ томъ, что они были главною

виною несогласій на Сеймахъ и войны междоусобной. — По сложеніи короны, Іоаннъ Казиміръ жилъ во Франціи доходами Аббашствъ Парижскаго Сен-Жермень-де-Пре, Неверскаго Св. Мартина и другихъ духовныхъ имѣній; отъ Польши же получалъ пенсіи только 150.000 злотыхъ. — Французскія дамы прельщались его сокровищами, и разнеслись слухи, что онъ опять намѣренъ жениться на Маркизѣ де л'Гопипаль, или на сестрѣ покойной Королевы, Аннѣ, вдовѣ Эдуарда, Пфальцграфа Цвейбрикскаго (68). Іоаннъ Казиміръ до отъѣзда своего во Францію, по смерти младшаго своего брата просилъ для себя Бреславское Епископство, но не могъ получить онаго, потому, что оно уже было обѣщано Кардиналу Фридриху Гессенъ-Дармштадскому. — Потеря Смоленска, Чернигова, Задвѣпровской Украины, Львова, Бышомля и Польской Пруссіи, есть непріятное для Польши воспоминаніе царствованія Іоанна Казиміра; но спасеніе Опечесова, бывшаго уже на краю гибели, говоритъ въ его пользу. — Испощеніе силъ Польши дошло въ его царствованіе до высочайшей степени. 800.000 народа выведено изъ Государства Татарами и козаками; еще болѣе было добровольныхъ выходцевъ по случаю гоненій за Вѣру и по другимъ причинамъ (69). Всю потерю народонаселенія можно полагать въ 3.000.000. — О погдашней степени просвѣще-

нія въ Польшѣ нечего сказать кромѣ того, что нѣкоторые ученые и тогда оплывались умомъ своимъ. Таковъ Криштофъ Опалинскій, который въ Саширахъ своихъ осмѣивалъ пороки своего вѣка.

О Т Д Ъ Л Е Н І Е Ш.

Царствованіе Королей изъ Домовъ Польскихъ.

1669—1696.

---

*Продолженіе постепеннаго упадка Государства
и народа.*

МЕЖДОЦАРСТВІЕ.

(1669)

Опасность, въ которой находилось Государство, усугублена была внутренними раздорами. Въ предельно вышедшихъ козацкой и Турецкой войнахъ, двѣ пропивныя парши искали помощи у народовъ чуждыхъ, и готовы были скорѣе воспламенить новое междоусобіе, нежели единодушно обратиться оружіе на враговъ.

Примась Архієпископъ Гнѣзненскій Князь Николай Пражмовскій назначилъ Конвокаціонный Сеймъ 5 Ноября 1668 года, въ надеждѣ, что Королемъ будетъ избранъ Герцогъ Конде: уже не сынъ Великаго Конде, Герцогъ Энгіенскій, какъ вѣкогда желала Королева Марія Лудовика, но самъ отецъ его, первѣйшій изъ Французскихъ Героевъ XVII вѣка, по волю Короля Лудовика XIV, желалъ получить Польскую корону. Большая часть Сенаторовъ и Липвы, въ коей главными были двое Пацовъ, Вице-Канцлеръ Михаилъ Казиміръ и Полевой Гешманъ Кришшофъ Радзивиллъ, благопріятствовали сему намѣренію, которое поддерживалъ Французскій Посоль, Безьерскій Епископъ Пешръ Бонси, не жалѣя богатыхъ подарковъ. Для избирабельнаго Сейма назначено 2 Маія 1669 г. Янъ Собѣскій, Великій Маршалъ и Коронный Гешманъ, получавшій плату отъ Франціи, оставивъ Украину, явился съ 12.000 войска въ Пруссію для поддержанія выгодъ Конде; но частный Прусскій Сеймъ объявилъ себя противъ сего выбора; въ слѣдъ за онымъ и все Дворянство возспало противъ видовъ Лудовика XIV, именемъ Конде намѣревавагося властвовать въ Польшѣ. Къ такому сопротивленію подалъ поводъ Коронный Вице-Канцлеръ, Хелмскій Епископъ Андрей Ольшовскій, который въ сочиненіи своемъ *Censura Candidatorum*, съ удовольствіемъ всеми чшпан-

номъ, предлагалъ возвести на престолъ Пяста, и именно *Князя Михаила Вишневецкаго*. Австрія съ своей стороны, предвидя для себя опасность, если Король Польскій будетъ изъ рода Французскихъ Королей, старалась всеми мѣрами препятствовать плану Примаза. Кандидами на престолъ были: Филиппъ Вильгельмъ, Пфальцъ-Графъ Нейбургскій, шурина покойныхъ Королей Владислава IV и Іоанна Казимира, шестидесятилѣтній старецъ, имѣвшій одиннадцать дѣтей; Карлъ V, Герцогъ Лотарингскій, прославившійся въ молодыхъ лѣтахъ своею любезностію, добродѣтелями и высокими качествами; Царевичъ Россійскій Теодоръ, предложенный родителемъ его съ обѣщаніемъ 10 милліоновъ талеровъ, 20.000 войска и возвращенія Кіева, и съ угрозою нападенія на Ливву съ 80.000 въ случаѣ отказа; наконецъ и Шведская Королева Христина, также искавшая Польской короны. На избирательномъ Сеймѣ Послы принудили Примаза и приверженныхъ къ нему Сенаторовъ исключить Конде изъ числа Кандидатовъ (70), изъ опасенія, чтобы Примазъ, управляя при немъ Государствомъ, не обогатилъ многочисленную свою фамилію, находившуюся въ бѣдѣ. Въ слѣдъ за тѣмъ умы всѣхъ раздѣлились на двое: держали спорону Пфальц-Графа Нейбургскаго, или благопріятствовали Герцогу Лотар-

рингскому,—и споры доходили до того, что нѣсколько человекъ лишилось жизни.

Къ сему безпорядкамъ присоединился и раздоръ за Вѣру. Въ четвертую недѣлю послѣ Крещенія, по волѣ Папскаго Нунція, Коринтскаго Архіепископа Галеаци, Познанскій Епископъ Стефанъ Вержбовскій въ церкви Св. Іоанна предалъ проклятію Диссидентовъ, какъ Ерешниковъ, и исходатайствовалъ-было повелѣніе изгнать ихъ изъ Мазовін; однакожь они оспались тамъ, благодаря посредничеству иностраннхъ Дворовъ. Для успокоенія умовъ Львовскій Кашелланъ Андрей Максимиліанъ Фредро и Куявскій Епископъ Князь Флоріанъ Чарторискій предлагали написанныя на карточкахъ имена Кавдидашовъ бросить въ церковную чашу, и избрать Королемъ того, чье имя вынешся. Но, совершенно неожиданно, безъ всякихъ дальнѣйшихъ споровъ, избранъ *Князь Михаилъ-Ола Корибуть-Вишневецкій*, сынъ знаменишаго Князя Іеремія. Воеводство Калишское, по убѣжденію Подкоморія Станислава Кржицкаго, прежде всѣхъ одобрило сей выборъ. Самъ же Михаилъ ни мало не старался о полученіи престола. По случаю козацкихъ войнъ лившась почти всего своего имущества, онъ былъ восприятъ Королевичемъ Карломъ Фердинандомъ, Епископомъ Бреславскимъ и Плоцкимъ, и содержалъ себя пенсією 6.000 злотыхъ, завѣщанною ему Королевою

Лудовикою ; во время же выборовъ въ Сендомирскомъ Воеводствѣ подавалъ вѣснѣ съ прочими избираемый голосъ. Накто, кромѣ Ольшовскаго, и не думалъ о его избраніи, но лишь только Калишское Воеводство выборъ сей одобрило, то семь другихъ Воеводствъ немедленно послѣдовали его примѣру; когда же и Липовскія Воеводства, не смотря на сопрошивленіе Радзивилловъ и Пацовъ, а потомъ и Пруссія изъявили свое согласіе, тогда Сендомирское Воеводство первое принесло новоизбранному Королю поздравленіе. Сеймовый Маршалъ Счастливый (Феликсъ) Потоцкій, Великій Коронный Маршалъ Янъ Собѣскій, Примасъ Николай Пражмовскій и большая часть Сенаторовъ уѣхали съ выборовъ; но шурина Король Михайла, Спизскій Спароспа Сшаниславъ Любомирскій взялъ жезлъ Маршальскій и заступилъ мѣсто Потоцкаго. Дворянство грозило перерубить всѣхъ прошивниковъ. Къ вечеру возвратились Примасъ и Маршалы Сеймовый и Великій Коронный, когда уже Куявскій Епископъ Князь Михайлъ Флоріанъ Чарторисскій гоцѣвился принять рѣшишельное объявленіе Воеводствъ и провозгласить Короля. Примасъ Пражмовскій наименовалъ Михайла Королемъ и отвезъ его въ своемъ экипажѣ въ замокъ. Король, не имѣя еще собственнаго приличнаго экипажа, не хо-

пѣль приняшь шого, который предлагалъ ему Янъ Собѣскій.

Такимъ образомъ сдѣлакъа Королемъ Князь Михаилъ - Оома Вишневецкій, который и не помышлялъ о шомъ наканунѣ своего избранія. Услышавъ въ первый разъ радосныя восклицанія народа: Да здравствуешъ *Король Михаилъ!* — онъ съ слезами отказывался опъ прешола, говоря: *Да шило идетъ чаща сія* (Transeat a me calix iste). — На другой день Король благодарилъ Воеводства; потомъ были составлены условія царствованія (pacta conventa) и Сеймъ закрышь 6 Юля 1669 г; а 7 Юля Король учинилъ присягу.

МИХАИЛЪ (*Вишневецкій*)

(1669 — 1673.)

Коронованіе Короля Михаила происходило въ Краковѣ, 29 Сентября 1669 г.; послѣ чего на Сеймѣ поднесенъ ему Испанскимъ Посломъ орденъ Златаго Руна за намѣреніе вступитъ въ бракъ съ сещрою Императора Леопольда, Эрцгерцогинею Элеонорою, вопреки желанію шѣхъ, которые предлагали ему Французскую Герцогиню Орлеанскую. Сіе обстоятельство крайне огорчило Примаса и Яна Собѣскаго и увеличило число Королевскихъ пропивниковъ.

Подъ предлогомъ будпо бы Король, въ нарушеніе ушвержденныхъ имъ условий не раздасть никому казенныхъ имѣній, изъ кошорыхъ Смоленскимъ и Черниговскимъ изгнанникамъ слѣдовало 30.000 ошъ коровы и 15.000 ошъ Дипвы, Кіевскій Подсудокъ Янъ—Александръ Олизаръ былъ причиною закрытія Сейма 5 Нолбря 1669 г. и Государштво въ весьма смутное время ошталось шакъ свазашь безъ Правительсшва. Зависть Вельможъ не дозволяла Кородю Михаилу дѣйствовать по собшвенному своему убвжденію. Французская партія стремилась исполняшь шолью приказанія Лудовика XIV; мапротивъ шого Австрійская вооружала Михаила проптивъ Франціи. Король, слабый здоровьемъ, колебался что ему дѣлать, видя враговъ себѣ даже и въ родшвенникахъ своихъ. Большая часть Сенаторовъ была недовольна поведеніемъ покойной Королевы Лудовики Маріи, и поштому Андрей Ольшовскій въ рѣчи своей сравнивая двухъ послѣднихъ Королевъ, ш. е. Французскую Лудовику Марію и Австрійскую Цецилію Ренашу, безъ штруда преклонилъ Сенаторовъ въ пользу Австрійскаго Дома. При всемъ шомъ еще многіе желали, чтобы Король женился на Россійской Царевнѣ.

Императрица сама привезла невѣсту въ Ченстоховъ, гдѣ (27 Февр. 1670 г.) и было обрученіе, а бракосочетаніе совершено въ

Варшавѣ (15 Марта). Варшавскій Сеймъ (5 Марта) прекращенъ былъ по требованію Жабокржицкаго, и власть Короля съ каждымъ днемъ слабѣла болѣе и болѣе. Новый Сеймъ (9 Сентября) былъ также безпокоенъ: Князь Примасть дѣйствовалъ явно противъ Короля, а Янъ Собѣскій помогалъ Примасу. Король употреблялъ всѣ усилія, чтобъ согласить умы недовольныхъ, и снискалъ приверженность своихъ недоброжелателей; но всѣ его старанія оставались тщетными: желая обязать однихъ, онъ вооружалъ противъ себя другихъ. Андрей Ольшовскій, для привлеченія Примаса на сторону Королевскую, былъ на нѣкоторое время удаленъ отъ Двора; но вскорѣ возвращена ему прежняя довѣренность, и онъ болѣе принималъ участія въ правленіи нежели самъ Король.—Ни въ казнѣ, ни въ Государствѣ не было денегъ: ложная монета, выбитая при Іоаннѣ Казимірѣ и непрестанныя войны привели Польшу въ самое бѣдственное положеніе. — Коронованіе Королевы Элеоноры совершено въ Варшавѣ (19 Октября 1670); но ей не хотѣлось жить съ Михаиломъ, который лишенъ былъ всякой власти и пользовался однимъ только пустымъ титуломъ.

Примасть принялъ намѣреніе лишитъ Короля престола, на что соглашались уже Императоръ Леопольдъ и Королева Элеонора, съ шѣмъ однакожь, чтобы ей быль супругою

новаго Короля, имянно Лопарингскаго Герцога Карла. Янъ Собѣскій, вовлеченный въ намѣреніе низложити Михаила, не соглашался только на избраніе Карла Лопарингскаго и старался преклонити всѣхъ къ тому, чѣобы корона и рука Элеоноры достались Карлу, Герцогу Лонгевильскому. Всѣ участвовавшіе въ заговорѣ прошивъ Михаила, согласились было на его предложеніе; но между тѣмъ Герцогъ (7 Іюня 1672 г.) лишился жизни при переправѣ чрезъ Рейнъ въ Голландіи, близъ Толгуйса и Шенкшанца, въ то самое время когда Лудовикъ XIV покорилъ почти всю Голландскую Республику.

Неуваженіе къ Королю Михаилу достигло высочайшей степени. Курфирстъ Брандебургскій Герцогъ Фридрихъ Вильгельмъ Великій приказалъ Послу своему Евсеію Брандшу взяти тайно въ Варшавѣ Полковника своего Христіана Лудовика Калкшпейна - Сподиискаго, дворянина Брандебургскаго и Польскаго и доставити въ Пруссію; хотя же таковой насильственный поступокъ, по требованію Михаила, и наказанъ былъ крашковременнымъ опрѣщеніемъ Брандша, однакожь Калкшпейнъ (1672 г.) казненъ въ Клайпедѣ. Спеченіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ и необходимость получать отъ Пруссіи хотя 1500 человекъ прошивъ Турокъ, принудили Короля оспавити нанесенное ему оскорбленіе безъ

дальнѣйшаго вниманія, и сверхъ того подтвердишь трактаты Велявскій и Быдгощскій, предоставишь въ ленное владѣніе Пруссіи Бышовль и Лауенбургъ, и согласишься чѣшобы Курфюрстъ именовался Государемъ тѣхъ Прусскихъ земель, копорыя были до того времени Польскими Спарсшвами.

Турецкая война открылась по случаю влстолюбивыхъ намѣреній Петра Дорошенка: ему хотѣлось, съ помощію Турокъ и Ташаръ, завладѣть всею Украинною, Польскою и Россійскою. Такъ какъ по заключеніи Андрусовскаго мира, Заднѣпровская Украина отошла къ Россіи, шо козакѣ обѣихъ споронъ Днѣпра раздѣлились на разныя партіи. Собственно такъ называемые Запорожцы, жившіе на Днѣпровскихъ островахъ подъ начальствомъ Кошевого Атамана Сѣрко, хотѣли бытъ вовсе независимыми; равно ненавидя и правленіе Россійское и дружбу Турокъ, они показывали еще вѣкоторое расположеніе къ Польшѣ; вѣроятно пошому, что подъ слабымъ Польскимъ правленіемъ могли имѣть болѣе свободы. Побѣда при Подгайцахъ (1667 г.), гдѣ Янъ Собѣскій разбилъ помогавшихъ Дорошенку Ташаръ, между тѣмъ какъ Сѣрко съ Запорожцами опустошилъ Крымъ, принудила Ташаръ къ заключенію мира, а Дорошенку къ переговорамъ съ Польшею. Но отреченіе Іоанна Казиміра и междоцаршвіе отвлекли вниманіе

Яна Собѣскаго въ другую сторону и переговоры съ Дорошенкомъ прекратились. Поелику же Гепманъ Россійскихъ Украинцевъ Иванъ Брюховецкій (1668) также бушевалъ противъ Россіи, занятой въ то время укрощеніемъ мятежа, произведеннаго Спенъкою Разнымъ—и былъ умерщвленъ коварнымъ своимъ союзникомъ Дорошенкою, то казалось, что сей послѣдній одинъ уже, безъ помощи Турокъ и Татаръ овладеетъ всею Україною. Однакожъ новый Задвѣпровскій Гепманъ Демьянъ Многогрѣшный, при пособіи Россіянъ, отнялъ Задвѣпровскую Украину у Дорошенки, и принудилъ его искашь покровительства Турціи (1669). Турки не рѣшились принять его въ свое подданство, какъ пошому, что Татары не равнодушно взирали бы на распространеніе власти ихъ въ Украинѣ и многіе козаки не хотѣли бытъ имъ подвластны, такъ и для того, что въ то время продолжалась еще Кандійская война, съ Венеціанами. Рѣшительное требованіе Оспрожской Коммисіи (1670 г.), которая, по волю Хелмскаго Епископа и Короннаго Вице-Канцлера Ольшовскаго, домогалась введенія въ Украину Уніи, заставило Дорошенку вопрично прекратить переговоры, и Король Михайлъ наименовалъ Запорожца Ханенку Гепманомъ Польской Украины. При всемъ томъ Дорошенко все еще дѣйствовалъ до тѣхъ поръ, пока Янъ Собѣскій

взятіємъ Брацлава, Бара и другихъ городовъ (1671) не довель его до крайности: у него оставался только Чигиринъ и 6.000 козаковъ. Дорошенко снова склонился къ мирнымъ предложеніямъ; между тѣмъ Турецкая война сдѣлалась неизбежною. — Король Михаилъ по случаю дошедшаго до высочайшей степени несогласія съ Примасомъ и Собѣскимъ, — болѣе опасался своихъ единоземцевъ, нежели Турокъ, уже кончившихъ войну съ Венеціанами (1669 г.) Поставляя на видъ дружбу свою съ Европейскими Державами, онъ думалъ оплошнись Диванъ отъ объявленія ему войны и отъ принятія Дорошенки въ Турецкое подданство. Великій Визирь Купроли, желая войны для того, чѣмъ испоргнуть Султана Магомета IV изъ бездѣйствія его въ Царѣградѣ, и видя Польшу, раздираемую внутренними раздорами, убѣдилъ Грсударя своего къ уничтоженію договора, заключеннаго съ Польскимъ Посломъ Высоцкимъ, (1672 г.) въ то самое время, когда Польша нимало не была приуготовлена къ защитѣ: Бывшіе по сему случаю два Сейма не принесли никакой пользы. Мелкое дворянство держало сторону Короля, а Примасъ и Вельможи питали къ нему прежнюю ненависть. Объ обезпеченіи границъ никто и не думалъ; напропивъ того Турецкая война представляла обѣимъ споронамъ случай къ взаимному уничтоженію. Турки перейдя за Днѣпръ

и не встрѣчая непріятеля, опасались тайной засады. Великій Визирь Купроли, въ присуствіи Султана Магомета IV осадилъ Каменецъ-Подольскій и взявъ оный, далъ гарнизону и жителямъ свободу выйти. Между тѣмъ Великая Польша, не снося долге обидъ, чинимыхъ Королю, и рѣшась вооружиться для его защиты, гошовилась всѣми силами къ сему ополченію. Но ея войска, соединясь съ Малопольскими, поздно пришли къ Голембю. Турки съ частью своего войска осадили Львовъ, а другую часть расположили лагеремъ подъ Бучачемъ. Илья Лонцкій храбро защищался въ Львовѣ до прибытія Королевскихъ Пословъ, Волинскаго Каспеллана Яна-Франциска Любовицкаго, Черниговскаго Каспеллана Гаврилы Сирницкаго и Короннаго Подскарбія Шамовскаго. Послы сіи (18 Окт.) заключили въ Бучачѣ миръ на слѣдующихъ условіяхъ: „Татарамъ—Липкамъ имѣть право возвращаться въ Крымъ; Каменецъ-Подольску съ Подольскимъ Воеводствомъ оставаться въ рукахъ Турокъ; Украину отдать козакамъ; Польша будетъ платить Турціи 22.000 червонныхъ ежегодной дани.“

Конфедерація Голембская (71) образовалась болѣе противъ Примаса и Яна Собѣскаго, (11 Октября 1672 г.) нежели противъ Турокъ. Маршаломъ Конфедераціи избранъ Коронный Полевой Писарь Стефанъ Чарнецкій. Между тѣмъ Собѣскій прогналъ Татаръ изъ

подъ Люблина и Подгорья; но болѣе ничего не сдѣлалъ, и не могъ сдѣлать, не имѣя столько войска, чѣмъ воспротивиться 150.000 Турокъ, Ташаръ и козаковъ. Онъ испребилъ 15.000 Ташаръ, а 20 тысячамъ пѣвнихъ далъ свободу. Голембская Конфедерація, считавшая сначала въ рядахъ своихъ около 180.000 Коронныхъ Дворянъ, назначила въ Люблинъ съѣздъ въ Варшаву на 4 Января 1673 г., когда уже изъ сего многочисленнаго ошолченія оставалось при Королѣ не болѣе 500 человекъ. Противъ сей Конфедераціи, которая положила отрѣшиться отъ должностей Примаза и его братьевъ, образовалась другая Конфедерація въ Ловичѣ (24 Ноября 1672 г.) и дѣло принимало такой видъ, что должно было опасаться междоусобія. Къ счастью Варшавскій съѣздъ, образовавшійся въ Сеймъ, помирилъ обѣ спорныя. Положено, чѣмбы каждый прешій Сеймъ собирался всегда въ Греднѣ. — По закрытіи Сейма (13 Апр. 1673) Примасъ умеръ въ Уяздовѣ (15 Апрѣля). — Король Михайлъ имѣлъ намѣреніе лучше сохранить Буцацкій миръ съ Турками, нежели возобновлять съ ними войну; но Собѣскій, Маршалъ и Великій Коронный Гешманъ склонилъ Государственные Чины къ готовности отдать скорѣе въ залогъ всѣ сокровища, нежели оставить войну съ Турками. Приготовленія начались дѣвательно. Король Михайлъ желалъ самъ

участвовашъ въ походѣ, и потому отправил-
ся въ Львовъ, а оттуда подъ Глиняны къ
войску, которое было на пути къ Днѣпру.
Тамъ заболѣвъ, онъ возвратился опять въ
Львовъ, гдѣ и скончался 10 Ноября 1673 г. на
35 году ошъ рожденія.

Король Михайлъ былъ болѣе несчастливъ,
нежели неспособенъ къ правленію. Онъ зналъ
языки: Польскій, Россійскій, Ташарскій, Турец-
кій, Лашинскій, Нѣмецкій, Италіанскій и
Французскій. Былъ храбръ, но не имѣлъ опыт-
ности въ воинскомъ дѣлѣ, и, кажепся, не
былъ одаренъ умомъ Государственнѣмъ въ
столь опасномъ положеніи Королевства. Впро-
чемъ Государю и съ величайшимъ умомъ
трудно было бы безъ денегъ и безъ всѣхъ дру-
гихъ способовъ прошивостать ухищреніямъ
Вельможъ, поддерживаемыхъ иностранными
Дворами. Любовь къ нему войска и участіе,
принятое въ его бѣдственномъ положеніи,
могутъ служить доказательствомъ добраго
его сердца. Онъ былъ до такой степени не-
воздерженъ въ пищѣ, что Коронный Подскар-
бій Андрей Моршинъ сказалъ однажды, что
ему не должно опасаться яду изъ чужихъ
рукъ, ибо онъ самъ себя отправляетъ своею
неумѣренностію. Но невоздержность сія мог-
ла быть слѣдствіемъ разстройства желудка
и болѣзненнаго его состоянія. Многіе увѣря-
ли, что Король умеръ ошъ яда; другіе напро-

шивъ того утверждали, что онъ лишился жизни отъ неумѣренности въ пищу. Какъ бы то ни было, четырехъ лѣтнее царствование Короля Михаила дорого ему стоило: во все сіе время онъ ни на одну минушу не имѣлъ ни малѣйшаго удовольствія. Тѣло его погребено въ Краковѣ, а сердце хранится у Камелдуловъ въ Бѣлянахъ, подѣ Варшавою. — Михаилъ былъ ростомъ довольно высокъ, но цвѣтъ лица имѣлъ болѣзненный. Одѣвался по Французски, что многимъ не нравилось. Бывъ воспитанъ въ Вѣнѣ, онъ привыкъ къ иностранной одеждѣ. — При дарованіяхъ своихъ онъ не умѣлъ соображаться съ общоимпериальскими, и чрезъ то число его прошивниковъ безпрестанно возрастало. По сей самой причинѣ Янъ Собѣскій и Примасъ Пражмовскій были его врагами. — Что касается до духовныхъ дѣлъ, то онъ, для снисканія благоволенія Папы, не допустилъ Русскихъ Епископовъ засѣдать въ Сенатѣ, отказалъ Князю Богуславу Радзивиллу въ Самогитскомъ Староствѣ и удалилъ отъ должностей всѣхъ Диссидентновъ и людей Греческаго исповѣданія. Но по убѣжденію своему онъ не былъ слѣпымъ гонителемъ за Вѣру: доказательствомъ сему служатъ письма его къ Курфирсту Брандебургскому Фридриху Вильгельму, къ Герцогу де Кроа и къ Вельможамъ Прускимъ (1672 г.), кошорыхъ онъ просилъ покровительствованіе Аріанъ,

бѣжавшихъ изъ Польши въ Пруссію (72). Позднѣйшія событія оправдываютъ Короля Михаила, показывая, что развѣ только умъ и дарованія Генриха IV или Стефана Баторія могли бы спасти Польшу.

М Е Ж Д О Ц А Р С Т В І Е.

(1673—1674).

Хотя Турки и не предвидѣли, что Поляки нарушатъ Буцацкій практиашъ, однакожь изъ предосторожности, а можетъ быть и для продолженія военныхъ дѣйствій на Украинѣ, держали въ готовності 40.000 своего войска, да подъ Хопиномъ столько же Татаръ. Въ день Св. Мартина, на другой день послѣ кончины Короля Михаила (11 Ноября 1673 г.) Собѣскій одержалъ надъ ними рѣшительную побѣду. Преодолавъ всѣ трудности, противоположаемыя ему недоспашкомъ продовольствія и личнымъ недоброжелательствомъ Великаго Липовскаго Гетмана Михаила Казимира Паца, Собѣскій перешелъ за Днѣстръ, и помирясь съ Пацомъ, бросился на прислуpekъ Турецкому стану.—80.000 Турокъ и Татаръ уступили 50.000 Поляковъ. Послѣ двухчасной битвы, среди непріятельскаго сна, уже возсылались теплыя благодарственныя моль-

бы ко Всевышнему, а Сераскиръ Гуссейнъ-Паша едва успѣлъ спасись бѣгствомъ. Не большое число Турокъ бѣжало въ Каменецъ; множеству ихъ погибло въ Днѣстрѣ.

Побѣдъ сей способствовали отчасти Волохи, коихъ Господарь Пепричайко (73) и Господарь Молдавскій Димитрашко пристали къ Полякамъ, имѣя неудовольствіе противъ Гуссейна, простиершаго дерзость до того, что онъ осмѣлился ударить бердышемъ Волошскаго Господаря Стефана XIV, коего войско ему не нравилось.

Послѣ сей знаменитой побѣды часть Молдавіи съ самымъ Хопиномъ досталась Полякамъ, и 10.000 Турокъ подъ предводительствомъ Каплана-Паша шедшихъ къ Днѣстру, успѣвши переправиться обратно за Дунай. Но по случаю междоцарствія поле побѣды оставлено, Липовское войско возвратилось во свояси, Янъ Собѣскій успѣвши въ Варшаву на Сеймъ, а Туркамъ дано довольно времени для укрѣпленія Каменца и снабженія онаго запасами, для возвращенія Молдавіи и для приготовленія къ новой, опасной для Польши войнѣ. Впрочемъ обезпеченіе Государства хотя на время междоцарствія со стороны Турокъ и Ташаръ, проложеніе Собѣскому пути на пронъ, расположеніе умовъ къ довольно спокойному избравію новаго Короля, прекращеніе плашежа посыдной дани, уничтоженіе

еще постыднѣйшаго Бучацкаго шракаша — были полезными слѣдствіями побѣды подѣ Хопинномъ. — Собѣскій стяжалъ себѣ любовь народа и трудно было отказать въ коронѣ герою, избавившему Польшу отъ ига Турецкаго.

—Конвокаціонный Сеймъ (15 Янв. 1674 г.) одобрилъ продолженіе войны съ Турками, опредѣлилъ налоги, обезпечилъ свободу вѣроисповѣданій и назначилъ 20 день Апрѣля для избранія Короля. Никогда еще не было столько Кандидатовъ на Польской престолю какъ въ сей разъ. Донъ Жуанъ, сынъ Испанскаго Короля Филиппа IV; Царь Алексій Михайловичъ и сынъ его Феодоръ; Седмиградскій Князь Михаилъ Абацин; Лопарингскій Герцогъ Карлъ V, прежній Кандидатъ; Іоаннъ Вильгельмъ, старшій сынъ Герцога Нейбургскаго; Герцогъ Моденскій Францискъ II; Герцогъ Баварскій Максимилианъ Филиппъ; Герцогъ Гюркскій Іаковъ, бывший попомъ Англійскимъ Королемъ (1685—1689) и по изгнаніи изъ Англии (1701) умершій во Франціи Президентомъ; Герцогъ Вандомскій Лудовикъ Іоаннъ; Савойскій не владѣтельный Герцогъ Тома; Герцогъ Соассонскій Лудовикъ и Герцогъ Нассавскій и Оранжскій Вильгельмъ, который былъ попомъ Шпашгалперомъ Голландскимъ, и наконецъ Королемъ Англійскимъ. Поелику на не женатыхъ Кандидатовъ обращемо было большее

вниманіе, для того, чшобы новыи Король вмѣстѣ съ Короною принялъ и руку Королевы Элеоноры, шо и Курфирштъ Брандебургскій Фридрихъ Вильгельмъ вздумалъ предспашельствовашь о наслѣдникѣ своемъ Карлѣ Эмилии съ условіемъ, чшобы овъ не перемѣнялъ Кальвинской Вѣры. Сіе самое условіе было причиною, чшо ни Карлъ Эмилиі, ни Данскій Королевичъ Георгій, Люшеранинъ, не были включены въ списокъ Кандидашовъ. Вильгельмъ Нассавскій, шакже не соглашавшійся на перемѣну Вѣры, самъ прекрашилъ спаранія свои о полученіи Польскаго пресшода, равно какъ и Князь Седмиградскій и Герцоги Баварскій, Іоркскій, Вандомскій и Соассонскій, которые на день избранія не уполномочили опъ себя особыхъ Пословъ. Государшвенные Чины раздѣляли годоса между Герцогами Лопарингскимъ и Нейбургскимъ. Но Собѣскій, Великій Маршалъ и Коронный Гетманъ снова предлагалъ Герцога Конде, впрочемъ болѣе для вида, имѣя намѣреніе воспрешяпствовашь другимъ Кандидашамъ, и самому возсѣсть на пресшодѣ. Королева Элеонора наиболѣе благопріятшствовала Карлу V, Герцогу Лопарингскому, для котораго она дала въ залогъ все свое серебро и драгоцѣнносши (74). Лишва, по внушеніямъ фамиліи Пацовъ; держала ея спорону. Примасъ Князь Казиміръ Флоріанъ Чаршорискій поддерживалъ Герцога

Нейбургскаго, и еслибы Королева согласилась на предложеніе депуѳаціи Сената отдатьъ руку свою сему Герцогу, то безъ сомнѳвнїа онъ былъ бы избранъ Королемъ. Неожиданная смерть Примаса (16 Маїа 1674 г.) пресѳкла надежды Герцога Нейбургскаго; когда же Французскїй Посоль Епископъ Фурбень, для воспрїятствованїа Герцогу Лошарингскому, началъ благопрїятствовать намѳренїямъ Собѳскаго, то сшорона Королевы болѳе и болѳе ослабѳвала. Фурбень напомнилъ Полякамъ, что среди ихъ есть много попомковъ Пясповъ, достойныхъ царствовать. Цѳль его сосшояла въ томъ, что если Собѳскїй не получитъ короны, то доставитъ ее Герцогу Кондѳ или иному какому Французскому Принцу. Русской Воевода и Коронный Полевый Гешманъ Сшаниславъ Яблоновскїй (19 Маїа 1674 г.) первый ошозвался, что одинъ Собѳскїй достоинъ царствовать, какъ побѳдитель Турокъ и избавитель Польши отъ ига варваровъ, и что Герцогъ Кондѳ, хошя одаренный ошличными качествами, не знаетъ ни обычаевъ Польскихъ, ни образа войны съ Турками, и сверхъ того обремененъ лѳвами и слабъ здоровьемъ. Онъ присоѳвокупилъ къ сему, что Польша ошнюдь не обязана соображаться съ видами Королевы Элеоноры, кошорая, слѳдуя болѳе влеченїю сердца, нежели заботясь о благѳ Государства, не хошѳла имѳть супругомъ

своимъ шого, кого ей предлагали. — Въ слѣдствіе таковой убѣдительной рѣчи, пять Воеводствъ воскликнули: *да здравствуетъ Иоаннъ Собьскій, или мы да погибнемъ.* „Русское Воеводство усерднѣе всѣхъ дѣйствовало въ пользу своего единоземца, и прежде еще нежели день склонился къ вечеру, въ Коронныхъ Воеводствахъ водворилось согласіе. Одна польско Липва прошивилась избранію Собьскаго. Наконецъ Краковскій Епископъ Андрей Тржебицкій съ общаго согласія (21 Маія) наименовалъ Короля. Но чѣмъ не было оспановки въ Турецкой войнѣ, Собьскій оставилъ еще за собою великую булаву и упросилъ Государственныя Чины опложить коронованіе до благопріятнѣйшихъ обстоятельствъ. Вскорѣ (5 Іюня) онъ учинилъ присягу, которою обязался: никого не возводить на престолъ при жизни своей, женщинъ не слушать, иностранцамъ и новымъ Дворянамъ, даже до шрешьяго поколѣнія, должностей не давать; двухъ должностей одному лицу не назначать; дѣла Сеймовыя и задворныя рѣшить по очереди; позволять одному Дворянству содержать Королевскія имѣнія; стараться о выкупѣ Драгима у Курфюрста Брандбургскаго; каждый шрестій годъ проживать въ Липвѣ; ваканшныя мѣста раздавать только помѣшному Дворянству; основать двѣ крѣпости (75) и воинскую школу; Королевѣ Элеонорѣ упла-

чивашь ежегодно 200.000 злотыхъ ; сумму 150.000 злотыхъ, обезпеченную на Гнѣвскомъ Староствѣ, уступить Королевству, — Нѣкошорыя обѣщанія, данныя имъ еще до избранія, на пр. уплата полугодичнаго войску жалованья, и пр. призваны не дѣйствительными, какъ превышающія силы частнаго человека.

ЮАННЪ III (*Собльскій*).

(1674 — 1696.)

Во время междоцарствія Султанъ Магомешъ IV оныячъ взялъ Хопинъ и намѣревался итти на Львовъ; по сей причинѣ Король Юаннъ III (22 Сентября 1674 г.) отправился подъ Злочовъ къ войску, которое Русскій Воєвода Спаниславъ Яблоновскій собралъ тамъ для охраненія Львова. Однакожъ Султанъ, по убѣжденію Татарскаго Хана, обратился на Украину для усмиренія козаковъ, отпадшихъ отъ Дорошевки, которымъ Россія давала помощь, въ надеждѣ овладѣть всею Україною. Магомешъ IV безъ великаго труда заставилъ Россіянъ отшуда выступить; но онъ долго боролся съ городами, которые защищались мужественно. Наконецъ, хопя и съ великимъ урономъ, Турки одержали верхъ, и Магомешъ IV возвратился въ Спамбуль, какъ будто бы

ему не оставалось никакого со стороны Польши опасенія. Пользуясь симъ, Іоаннъ Собьскій взялъ Баръ, Брацлавъ, Рашковъ и другіе города; назначилъ Сърко козацкимъ Гепманомъ на мѣсто Ханенки: Дорошенкъ снова ничего не осталось кромѣ Чигиріна. Король зимовалъ въ Брацлавѣ, а дѣйствія Польскихъ войскъ простирались даже за Днѣспръ. Но општествіе въ Литву Михаила Казимира Паца, вопреки данному имъ обѣщанію помогаютъ Королю на Украинѣ, малочисленность Польскаго войска, изнуреннаго шрудами и некомплектованнаго по причинѣ недоспапка въ деньгахъ, коварство козаковъ, несогласныхъ между собою, содѣлали начало слѣдующаго (1675) года весьма опаснымъ и для Короля и для Государства. Новое Турецкое войско принудило Короля опшступити къ Львову. Збаражъ, Бучачъ, Заволовъ достались въ руки Сераскира Ибрагима. Но Станиславъ Яблоновскій, Русскій Воевода, опразилъ Ташаръ опъ Злочова, Трембовль (древній *Теребовль*) и Подгайцы защищены (76), Король (24 Авг.) поразилъ Шурадина съ Ташарами подъ Львовымъ: всѣ сіи обстоятельствова удержали Турокъ опъ дальнѣйшихъ дѣйствій; когда же между шѣмъ Королевское войско значительно увеличилось, Турки возвратились частію къ Каменцу, частію за Днѣспръ, а Король двинулся съ своимъ

войскомъ за ними, также къ Каменцу и даже до Сочавы, копорая предана огню.

Такое положеніе дѣла дозволило Королю возвратиться въ Государство для Коронованія. На пути онъ останавливался въ Жолквѣ и наконецъ имѣлъ торжественный въездъ въ Краковъ (30 Янв. 1676), гдѣ (31 Янв.) совершено погребеніе тѣлъ Королей Іоанна Казимира и Михаила, и вскорѣ попомъ (2 Февр.), и коронованіе Собѣскаго. Королева вмѣстѣ съ Королемъ получила корону изъ рукъ Архіепископа Андрея Ольшевскаго, который по волѣ Государственныхъ Чиновъ еще до коронованія наименованъ былъ Архіепископомъ. Староства Калусское, Спрыйское, Яворовское и Гвѣвское отданы Королю и Королевѣ для собственнаго ихъ содержанія; но Королю не дозволено долѣ оставлять у себя великую булаву: онъ вручилъ ее Полевому Гепману Князю Димитрію Вишневецкому, брату покойнаго Короля Михаила. Съ того времени Князь Димитрій сдѣлался искреннѣйшимъ другомъ Короля, равно какъ и Русскій Воевода, Яблоновскій, получившій меньшую булаву. При семъ случаѣ Королева Марія Казимира Аркіянская (Arquian) явила извѣстную уже со времени царствованія Іоанна Казимира способность къ проискамъ. Король намѣревался Гепманское званіе сдѣлать прехлѣпнымъ; но Королева, изъ уваженія къ Полево-

му Гепману, чрезъ посредство Сеймоваго Маршала Николая Сенявскаго, успѣла наспоить, чшобы Гепманство опять оспалось пожизненнымъ. Сеймъ опредѣлялъ на будущее время имѣть 90.000 Короннаго войска, а войско Липовское увеличилъ 18 тысячами. Но сіе положеніе оспалось по большей части на бумагѣ, безъ исполненія. —

Когда новый Сераскиръ Ибрагимъ Шейпанъ съ 80.000 вторгнулся въ границы Польскія, то Король изъ Львова двинулся подѣ Журавно съ 7.000 Польскаго войска и съ 3.000 Липовцевъ. Сераскиру не прудно было окружить Короля подѣ Журавномъ (24 Сентября), но онъ не могъ воспрепятствовать прибытію 3.000 вонновъ, пришедшихъ къ Полякамъ на помощь. Король съ необыкновеннымъ мужествомъ защищался противъ 80.000 Турокъ и 130.000 Ташаръ, и наконецъ (17 Октябра) заключилъ миръ. Собѣскій, какъ опытный вождь, воевалъ не только оружіемъ, но и золотомъ. Онъ заблаговременно начиналъ переговоры съ Ташарами и Господаремъ Волошскимъ; но какъ требованія ихъ были слишкомъ тягостны, то онъ защищался доколѣ могъ. Осеннее время года крайне безпоконло Турокъ. Янычары скучали войною безъ добычи подѣ начальствомъ Сераскира. Сін обшпельства заспавили Ибрагима опсправилъ къ Королю двухъ Пашей и 24 Янычаръ для за-

ключенія мирныхъ условій, въ то самое время, когда Король Польскій, не имѣя ни продовольствія, ни пороха, и находясь въ отчаянномъ положеніи, намѣревался на другой же день, снявъ лагерь, дать рѣшительное сраженіе и, либо одержать невѣроятную побѣду, либо пастъ со славою на полѣ брани. Артиллерійскій Генераль Марпинъ Контскій случайно нашелъ въ подземельѣ замка морпирю: бросаніемъ изъ оной бомбъ вселилъ въ непріятеля мысль о прибытіи свѣжихъ войскъ,—что, равно какъ и нѣкоторыя другія причины (77), склонило Ибрагима Шейшана къ заключенію мира. На канувъ сего мира Король, изнуренный трудами и бессонницею, спалъ шакъ спокойно, какъ будто бы онъ былъ внѣ всякой опасности, и при заключеніи онаго явилъ себя споль же великимъ какъ и во время битвы.—Условія мира были слѣдующія: „1) Двѣ „части Украины будутъ принадлежать Польщѣ, а шрешья Козакамъ, покорившимся Турци. 2) Въ разсужденіи Подоліи рѣшительное „положеніе послѣдуетъ въ Царѣградѣ. 3) Ама- „нашамъ Львовскимъ и Поморскимъ дается „свобода. 4) Храмы Божіи въ Святой землѣ, „отобранные у Каполикъ и Турками ошданные Грекамъ, снова возвращены будутъ Ка- „шолникамъ. 5) По желанію Поляковъ Турки и „Татары будутъ давать имъ въ помощь вой- „ско. 6) Турки, воюя по сосѣдству съ Поль-

„шею, не будутъ касаться Польскихъ гра-
„ницъ. 7) Подданные Турецкіе не должны гра-
„бежами нарушать мира. Въ противномъ слу-
„чаѣ Король дастъ знать о томъ Каменецко-
„му Пашѣ и будетъ претованъ вознагражде-
„нія. 8) Торговль бытъ свободою. 6) Тапа-
„рамъ - Липкамъ или Липовскимъ дозволишь
„возвратиться въ Турцію въ печеніе одного
„года, если они того пожелають. 10) Чрез-
„вычайное Посольство отправивша въ Царь-
„градъ для утвержденія мира; между шѣмъ
„обыкновенный Посланникъ вмѣстѣ съ Турец-
„кимъ войскомъ поѣдетъ къ Султану и оста-
„нется тамъ до прибытія Посольства чрез-
„вычайнаго.“ — По причинѣ дурной погоды
Турки спѣшили переправиться черезъ Днѣстръ
и оставили 15.000 пѣвныхъ и 3.000 возовъ
съ добычею.—Въ Жолквѣ Маркизь де Бешунъ
поднесъ Королю Французскій орденъ Св. Духа,
присланный ему Лудовикомъ XIV, а Лордъ
Лавреншій Гиде (попомъ Графъ Рочестерскій)
поздравилъ его отъ имени Англійскаго Коро-
ля Карла II.

Хотя потеря части Украины и Подолія
была весьма чувствительна для Польши, од-
накожь при кончинѣ Короля Михаила и при
погдашнихъ общоятельствахъ никто не могъ
надѣяться подобнаго мира. На Украинѣ Чи-
гиринъ и другіе города Дорошенки находились
уже во власти Россіянъ. По сему случаю Турки

вмѣшались въ войну съ Россіею, которая во время войны Поляковъ съ Турками заняла Украинскіе города. Кровь Россіянъ и Турокъ лилась на Украинѣ до шѣхъ поръ (1677—1680 г.), пока возникшія въ Венгріи безпокойства не отвлекли вниманія Турокъ отъ Россіи. — Сеймъ (1677 г.) подтвердилъ Журавинскій прахшашъ, и на основаніи онаго Хелмскій Воевода Янъ Гнинскій отправленъ въ Турцію въ качествѣ Посла. Гнинскій, вѣхавъ съ торжествомъ въ Царьградъ, послѣ продолжительныхъ споровъ о церемоніалѣ, слышномъ поспѣшно уступилъ Турціи даже и то, что еще Польшѣ должно было принадлежать на Украинѣ и въ Подоліи, кромѣ Бѣлой-церкви, Брацлава и Паволоки.

Такимъ образомъ кончилась сія спрашная Турецкая война, бывшая, такъ сказать, прибавленіемъ къ войнамъ козацкимъ. Велика была потеря; но можно было надѣяться, что Король Іоаннъ III приведетъ Государство въ лучшее состояніе. Вышло напротивъ. Самая великость Іоанна III послужила орудіемъ къ усугубленію бѣдствій Польши и народа Польскаго. Мало по малу Іоаннъ III дошелъ до того, что царствовалъ не лучше Сигизмунда III и кончилъ свое царствованіе подобно Іоанну Казимиру V и Михаилу. — Принятіе въ подданство Курляндскаго Герцога Іакова, призваніе Курфирстомъ Брандебургскимъ леннаго

права на владніе Бшпомлемъ и Лауенбургомъ, прекращеніе распрей между Магистратомъ и гражданами города Данцига, — сущь событія мирныхъ лѣтъ въ царствованіе Іоанна III.

Разслабленіе силъ Государства споль продолжительными войнами, требовало самага строгаго соблюденія мира. Посему Андрусовское перемиріе съ Россією (17 Авг. 1678 г.) продолжено еще на шринадцать лѣтъ, ш. е. до 1693 года, при чемъ Царь Ѳеодоръ Алексіевичъ возвратилъ Польшѣ Велижь, Невель и Себжь и заплашилъ 2 милліона злыхыхъ. Но когда Курфирштъ Брандебургскій Фридрихъ Вильгельмъ (1677, 1678) опнялъ у Шведовъ всю Померанію, и они, пылая мщеніемъ, отправили изъ Ливоніи въ Пруссію Генриха Горна съ 16.000 войска, Польша едва опять не вмѣшалась въ сію войну : ибо Лудовикъ XIV условился съ Шведами, чшобы Герцогская Пруссія содѣлалась достояніемъ Королевской фамиліи, или была бы присоединена къ Государству Польскому. По сему случаю Король Іоаннъ Собьскій собиралъ въ Польской Пруссіи войско, а Липвѣ приказалъ дать Шведамъ свободный пропускъ ; но Великій Липовскій Гешманъ Михайло Казиміръ Паць не повиновался Королевскому приказанію, и не имѣя довольно силъ, чшобы воспротивиться Шведамъ, воячески зашрудялъ походы ихъ, съ великимъ для нихъ вредомъ. — Въ шомъ же

(1678) году былъ первый Сеймъ въ Гроднѣ, (съ 15 Декабря по 15 Марша 1679).—Шведы желали имѣть пособіе противъ Брандебургцевъ, а Брандебургцы ожидали онаго противъ Шведовъ. За Шведовъ ходатайствовалъ Посолъ Французскій, за Брандебургцевъ Австрійскій. Однакожь дѣло обошлось безъ войны, хотя Король болѣе благопріятствовалъ Франціи. Ибо успѣхи Шведовъ были не продолжительны въ Пруссіи, и еще въ Январѣ 1679 Курфирстъ Брандебургскій, прибывъ въ Пруссію съ войскомъ, среди зимы выгналъ изъ Герцогства Шведовъ, коихъ едва 2500 человекъ возвратилось въ свое опечесшво. Между тѣмъ Лудовикъ XIV, примирясь со всѣми своими непріятелями, принудилъ Курфирста отдать Шведамъ Померанію и иныя земли (78). — На Сеймѣ въ Гроднѣ (1679) говорено было о войнѣ Турецкой и о томъ, чшобы для возвращенія Каменца и для обезпеченія Южной границы всегда имѣть готовое войско. Разсудили о семъ общояпельствѣ предоспавлено Королю, который обезпеченіемъ границъ и иными заслугами можетъ спяжать право на оставленіе короны Польской своему попомсшву. Но ни налоги, ни новой наборъ войска не приняшы.

Въ 1680 году Курфирстъ Брандебургскій Фридрихъ Вильгельмъ женилъ въ Королевцѣ другаго своего сына Маркграфа Лудовика на

принадцатилѣтней Княжнѣ Лудовикѣ Каролинѣ, дочери Князя Богуслава Радзивилла, послѣдней отрасли Бирженской линіи. Намѣреніемъ же Короля Іоанна было совокупить ее бракомъ въ послѣдствіи времени съ сыномъ своимъ Іаковомъ, которому было тогда шакъ же 13 лѣтъ (79). Сіе обстоятельство родило нѣкоторыя неудовольствія, которыя однако же миновались, когда Курфирстъ увѣрилъ, что чрезъ сіе фамилія Короля Іоанна III нимало не пошерпитъ.—

Мало по малу Іоаннъ III, забывая о дѣлахъ Государственныхъ, начиналъ болѣе заботиться о выгодахъ собственной своей фамиліи. Сеймъ 1681 года закрытъ былъ по вліянію Курфирста Брандбургскаго чрезъ Познанскаго Посла Владислава Пржіемскаго. Впрочемъ были и другіе къ тому поводы. Королевѣ Маріи Казимірѣ хотѣлось показати величіе свое во Франціи. Она ходатайствовала у Лудовика XIV о пожалованіи опца своего Маркиза д'Аркіанъ въ Герцоги и Перы Франціи, и просила, чтобы она при въѣздѣ во Францію была принимаема шакъ же, какъ была принята Королева Англійская. Лудовикъ XIV (1676) отказалъ ей и въ томъ и другомъ, не смотря на то, что послѣ коронованія Маріи Казиміры онъ предоставилъ ей всѣ права, приличныя особамъ Королевскаго Французскаго Дома. Не столько самъ Лудовикъ XIV,

сколько его Военный Министръ Маркизь Лувуа былъ причиною неучливаго на ея требованіе отвѣща, что между Королевою наследственной и Королевою избирательною есть различіе; къ опказу же Маркизу д'Аркіанъ въ достоинствѣ Пера способствовали особенныя обстоятельства, копорыхъ Король Французскій не могъ предвидѣть. Іоаннъ III, много уважаемый до того времени Лудовикомъ XIV, самъ просилъ его о своемъ шестѣ, копорый былъ тогда только Капитаномъ Гвардейскихъ Швейцарцевъ при Королевскомъ брашѣ, Герцогъ Орлеанскомъ Филиппъ I, и, при весьма ограниченномъ состояніи, не пользовался особеннымъ уваженіемъ. Лудовикъ XIV склонился было на просьбу Іоанна III, но съ условіемъ, ежели Маркизь д'Аркіанъ пріобрѣтешъ достаточное достоинствіе для приличнаго содержанія себя въ званіи Пера. Въ то же самое время и Маркизь Францискъ де Бешюнь, своякъ Короля Іоанна III, женатый на Лудовикѣ Маріи, старшей сестрѣ Королевы Польской, искалъ того же достоинства, не зная, что шестъ его домогается онаго. Маркизь де Бешюнь былъ человекъ заслуженный, имѣлъ отличныя способности, и пользовался большимъ вниманіемъ Лудовика XIV нежели Маркизь д'Аркіанъ, къ которому Король Французскій питалъ личное недоброжелательство; для того не желая безъ особенной надобности увеличивать число

Герцоговъ и Перовъ, онъ объявилъ, что двухъ Герцоговъ изъ одной фамиліи бытъ не можеть. Вскорѣ явился и третій искаатель иного же званія. Это былъ Секретарь Французской Королевы Маріи Терезіи, Бризасье, богачъ, вышедшій изъ ничтожества, который дарами и письмомъ, собственноручно Французскою Королевою подписаннымъ, склонилъ было Іоанна III къ признанію его своимъ побочнымъ сыномъ, и въ пользу котораго онъ также ходатайствовалъ у Лудовика XIV.— Оскорбленная отказомъ Королева Марія-Казимира перемѣнила планъ свой, приказавъ отцу продать имѣніе свое во Франціи и пріѣхать въ Польшу. Но сестра ея, Маркиза де Бешюнь, уже завидовавшая блистательной участи Королевы, убѣдила Герцога Орлеанскаго Филиппа I, описать имѣніе Маркиза д'Аркіанъ для уплаты ея приданаго. Все сіе крайне оскорбило Королеву Марію Казимиру, и она рѣшилась употребить все средства, чпобъ опмспить и Франціи, и Лудовику XIV и родной сестрѣ своей.

Унизить объ опрасли Австрійскаго Дома, спаршую въ Испаніи, и младшую въ Австріи, было, со времени совершеннотпніа Лудовика XIV, единственною цѣлію всѣхъ его усилій. Ослабленіе Испанской Монархіи и неспособность ея Королей облегчили ему путь къ достиженію половины желанія; но съ другой

спіороны Нѣмецкій Императоръ Леопольдъ I, Король Венгерскій и Богемскій, не бывшій ни отличнѣйшимъ воиномъ, ни искуснѣйшимъ политикомъ, среди всѣхъ своихъ бѣдспвій и неудачъ положилъ его замыслу неодолимую преграду, умѣя пользоваться самомаляйшими обшояпельствами до такой степѣни, что всѣ непріязненныя дѣйствія Лудовика XIV послужили болѣе къ возвышенію, нежели къ упадку сей младшей линіи Австрійскаго Дома. Леопольдъ I, воспитанный для духовнаго званія, по смерти брата Короля Фердинанда IV и опца своего Императора Фердинанда III получивъ Императорскую корону, имѣлъ за собою только большую часть собственнорядной Австрій, Богеміи и четвертую долю Венгріи безъ Трансильваніи (Седмиградской земли); Тироль поступилъ въ его владѣніе уже въ 1664 году; Турецкая граница отстояла отъ Вѣны не далѣе какъ на нѣсколько десятковъ миль. Гоненіе на Протестантовъ въ Венгріи, возникшіе въ оной безпорядки, страхъ юнаго Императора къ охотѣ, были причиною, что Турки, раздраженные за оказаніе помощи Трансильванцамъ, безъ зпруда покоряли Венгерскіе города: вмѣсто 24.000 войска, считавшагося на бумагѣ, Генераль де Сушъ въ 1661 г. нашелъ только 4.000 для охраненія Великаго Варадина. Сии и нѣкоторыя другія обшояпельства посправили Австрію въ весьма за-

труднительное положеніе, сдѣлавшееся еще опасѣйшимъ отъ раздора Нѣмецкихъ Князей, копорые и не думали помогать Императору. Впрочемъ побѣда, одержанная его вождемъ Моншекулли надъ Великимъ Визиремъ Ахметомъ Купроли (1 Авг. 1664), удержала успѣхи Турецкаго оружія, уже грозившаго Вѣнѣ. Перемиріе на 20 лѣтъ, ни мало невыгодное для Венгріи, казалось, было для того только заключено (10 Авг.), чшобъ возобновить въ Венгріи гоненіе на Диссидентшвъ, копорые лишились осьмисопъ церквей; предположенный въ 1667 году Сеймъ не состоялся какъ бы для того, чшобъ не слышать воплей народа, угнѣшаемаго Австрійскими Министрами. Въ слѣдствіе сего Венгерскіе Вельможи Воевода Весселини, Пешръ Серини, Христофоръ Франгипани и Францискъ Надазди рѣшились произвести возмущеніе, въ копоромъ участвовали и Правитель Сиріи Графъ Эразмъ Темпенбахъ. Заговоръ опкрытъ. Мяшежники (30 Апр. 1671) казнены (80): ибо духовникъ Императора Леопольда I, Іезуишъ Эмерикъ, не позволилъ ему слѣдовать влеченію добраго своего сердца; онъ же воспрепятствовалъ и дарованію угнѣщеннымъ Венграмъ свободы Вѣронсповѣданія. Злоупотребленія при Австрійскомъ Дворѣ просперлись до того, чшо шомъ же Іезуишъ (бывшій пошомъ Вѣнскимъ Епископомъ) назначалъ даже Офицеровъ въ войско

Моншекукулли. Венгрія не долго оставалась спокойною: престарѣлый Графъ Стефанъ Текели, послѣ примиренія Ракоци съ Вѣнскимъ Дворомъ (1670), рѣшился снова вооружиться. Но постигшая его смерть, надежда на льготу и присутствіе 30.000 Нѣмецкаго войска удержали даже до 1678 года положеніе дѣлъ въ томъ же видѣ. Во время Французской войны на Рейнѣ молодой Графъ Эммерикъ Текели, сынъ Стефана, сдѣлался главою недовольныхъ Венгерцевъ и овладѣлъ всею верхнею Австрійскою Венгріею. Хотя Франція (1679) и заключила миръ въ Нимвегенѣ, однакожь она не оставляла прежняго своего намѣренія унижить Австрію, и радовалась Венгерскимъ происшествіямъ. Маркизь де Бепюнь питалъ Венгерцевъ надеждами и помогалъ имъ деньгами; въ Спрійскомъ Спарослѣ собиралось войско съ вѣдома и согласія Короля Іоанна III. Маркизь де Бепюнь обнадеживалъ даже Польскаго Короля, что фамилія Собѣскихъ можетъ овладѣть Венгерскимъ престоломъ. Войска собрано уже было до 10.000.

Тогда же Королева Марія Казимира, озлобленная противъ Франціи и Маркиза де Бепюна, начала дѣйствовать для отмщенія за нанесенное ей оскорбленіе. Она имѣла твердую волю и часто, вопреки желанію Короля, достигала своихъ намѣреній. Съ сею цѣлю она вооружила противъ Короля Коронныхъ

Гешмановъ и Мальшійскаго Кавалера Геронима Любомирскаго, кошорый оказалъ такъ много услугъ Австріи, въ войнахъ съ Венграми и Турками. Король любилъ спокойствіе, и не рѣдко долженъ былъ для сохраненія тишины исполнять волю своей супруги. Впрочемъ такова судьба и многихъ героевъ: Генрихъ IV, Король Французскій, образецъ Государей, былъ рабомъ Маріи де Медицисъ; Испанскій Король Фердинандъ V былъ исполнителемъ воли Изабеллы; Сигизмундъ I, лучший изъ Королей Польскихъ, находился въ полномъ распоряженіи Бовы Сфорціи. — Король вынужденнымъ нашелся распустишь собранное для Вейгерскихъ машежниковъ войско, опказавшись опъ видовъ своихъ на Венгрію, и шѣмъ самымъ подалъ поводъ къ неудовольствіямъ на Сеймѣ 1681 года. Маркизъ де Бешюнь, видя что надежды его въ отношеніи къ Венгріи уничпожены, участвовавъ также въ закрышій Сейма. Король Іоаннъ III, оставшись крайне недовольнымъ шаковымъ его поведеніемъ, просилъ чшобъ онъ опозванъ былъ во Францію. Коль скоро сіе исполнено, онъ немедленно присшупилъ къ переговорамъ съ Австріею.

На Римскомъ престолѣ сидѣлъ тогда Иннокеншій XI, сынъ Банкира Одескалки; въ молодыхъ лѣтахъ онъ подъ именемъ Венедикша служилъ въ походѣ прошивъ Турокъ, потомъ вступилъ въ Священство, былъ въ

спарости Кардиналомъ и наконецъ сдѣлался Папою. Иннокентій XI искренно благопріятствовалъ Леопольду I, изъ уваженія къ прекраснымъ его качествамъ. Онъ всегда дѣлательно употреблялъ всѣ средства проотивъ Турціи и Франціи; будучи въ то время особенно недоволенъ Франціею и ненавидя Турокъ, онъ принялъ большое участіе въ примиреніи Польши съ Австріею, находившихся въ раздорѣ по случаю грабежей на границахъ Венгріи. Папскій Нунцій Паллавичини безъ труда примирилъ Дворъ Вѣнскій съ Варшавскимъ, чрезъ что самое Королева желала отпустить Лудовику XIV. Король Іоаннъ III, видя, что Лудовикъ XIV не обращаетъ вниманія на его гнѣвъ, а Французскій Посолъ Маркизь де Випри, надутый гордосшію своего Государя, былъ гораздо спокойнѣе нежели сколько слѣдовало, — почувствовалъ себя обиженнымъ. Видя на возвышеніи своей фамиліи чрезъ посредство Дворовъ Вѣнскаго и Римскаго, благородство характера Леопольда I, спаранія Иннокентія XI и зависпъ къ побѣдамъ Лудовика XIV, склонили Короля Іоанна III къ союзу съ Австріею иначе пошому, что Туркамъ тогда и не должно и не лзя было довѣрять, и что онъ надѣялся отнять у нихъ Каменецъ, хотя и зналъ уже о намѣреніи Турокъ осадить Вѣну. Увѣренный Папою, что Австрія сдѣлаетъ все что можешъ для него и для его фамиліи,

онъ по совѣшу Королевы възнамѣрился женить сына своего Якова на Эрцгерцогинѣ Маріи Антоніи, дочери Леопольда I, родившейся 18 Января 1669 года и попомъ при помощи Австріи и Рима сдѣлать Польскую корону наследственной въ своей фамиліи. Великій Коронный Подскарбій Андрей Моршпшинъ держалъ всегда сторону Французовъ и по сей причинѣ удаленъ отъ Двора; когда же онъ, продавъ Польскія свои помѣстья, купилъ себѣ имѣніе во Франціи, то на Сеймѣ 1683 года послупила на него за шо жалоба. На томъ же Сеймѣ заключенъ союзъ между Леопольдомъ I и Королемъ Іоанномъ III (31 Марта) и Сеймъ продолжился до самаго конца, хотя Франція употребляла всѣ усилія къ закрытію онаго. Содержаніе шракташа было слѣдующее: „1) Общими силами воевать Турокъ до заключенія съ ними выгоднаго мира, а въ случаѣ ихъ нападеній во всякое время подавать взаимную помощь. 2) Въ ненарушимости сего союза присягнуть въ Римѣ Кардиналамъ Пропеторамъ Піо и Барберини въ присутствіи Папы. 3) Всѣ прежніе вски уничтожить. 4) Мира одному Государству не заключать безъ вѣдома другаго; 5) Наслѣдникамъ престоловъ Австрійскаго и Польскаго свято соблюдать сей шракташъ. 6) Тракташъ сей относитъ ся имѣеть только къ войнѣ съ Турками. 7) Императоръ долженъ пославить 60.000, а

„Король 40.000 войска. 8) Военныя дѣйствія
„начнувшись въ двухъ мѣстахъ: со стороны
„Императора въ Венгріи, со стороны же Ко-
„роля въ Подоліи и Украинѣ. 9) Императоръ
„дастъ Королю 300.000 талеровъ, которыхъ,
„съ дозволенія Папы, собереть изъ десятины
„Духовныхъ имѣній. 10) Обязанностию обонхъ
„Союзныхъ Государей будетъ приглашать и
„другія Державы къ сему же союзу.“

Таковы были статьи сего трактата. Къ
нимъ присовокуплены два тайные пункта:
1) что Императоръ откажется отъ правъ
своихъ на соляныя копи въ Велчкѣ и Бохнѣ;
2) что онъ же уничтожитъ документъ, обез-
печивающій избраніе на Польской пресполѣ
одного изъ Эрцгерцоговъ, обѣщанное во время
Шведской войны 1656 года. —

Главною причиною къ войнѣ Австріи съ
Турціею были новыя безпокойства въ Вен-
гріи. Венгерцы, не любя Австрійцевъ, по-
слѣ пораженія своего (1679) воззвали на по-
мощь Турокъ (1680), а Текелли, видя всѣ дѣ-
лаемыя ему обѣщанія ничтожными, принялъ
опять начальство надъ недовольными Венгер-
цами, и хотя Еденбургскій Сеймъ (1681) успо-
коилъ нѣсколько Венгрію, однакожь завоеванія
Французовъ въ Эльзасѣ, увольненіе отъ служ-
бы старыхъ солдатъ Австрійскаго войска,
возбужденіе Турокъ со стороны Франціи, без-
прещанныя гоненія Венгерскихъ Диссиден-

шовъ, въ одно и по же время вооружили противъ Австріи и Венгрію и Турцію. Въ Маршѣ 1682 года Текелли заключилъ съ Турками въ Будѣ (81) договоръ, по силѣ котораго Оштоманская Порта, принявъ Венгрію подъ свое покровительство, обязалась избавить оную ошъ подданства Австрійскаго, не требуя за сіе ничего, кромѣ 40.000 талеровъ ежегодно и возвращенія того, что ею потеряно до 1664 года. Послѣ того уже ни Текелли, ни Турки не хотѣли и слышать о мирѣ, и пребывали чшобъ Императоръ Леопольдъ I привелъ Венгрію въ то положеніе, въ которомъ она находилась въ 1663 году; чшобъ онъ сверхъ того платилъ Турціи 50.000 талеровъ ежегодной дани и чшобы уничтожилъ крѣпости, Леопольдъ пошелъ въ Венгрію и Граць въ Спирин. Среди сихъ-то опасностей заключенъ вышепомянутый союзъ между Королемъ Іоанномъ III и Императоромъ, который при подписаніи онаго долго думалъ, прилично ли Республику называть *наиласнѣйшею* (serenissima), а Короля *Величествомъ* (maiestas). —

Когда Король Іоаннъ III медлилъ вѣхать на помощь Вѣнѣ, то Папскій Нунцій Паллавичини и Императорскій Посолъ Графъ Вильчекъ, встрѣясь съ нимъ въ Дворцовой галереѣ, воскликнули, первый: *Государь, спаси Вѣну*, а послѣдній: *и Христіанство*. Леопольдъ I выѣхалъ изъ Вѣны въ Линць (10 Іюля) вмѣ-

спѣ съ беременною Императрицею Маріею Элеонорою: Татпары между тѣмъ стремились къ сполницѣ Авспріи. Тогда шолько возникъ явный ропотъ на совѣшниковъ Императора, и именно на Іезуитовъ, которые опклоняли милосердаго Леопольда I отъ прощенія Венгровъ и убѣждали его гнать иновѣрцевъ. Французскій Посоль, безпечный Вишри, писалъ въ Парижъ, что дородность Короля Іоанна III не дозволишь ему лично выступитъ въ походъ; однакожь онъ 15 Августа опсправился изъ Кракова для спасенія Вѣны, которую уже (съ 14 Іюля 1683 г.) осаждалъ Великій Визирь Кара Мустафа. На смотрѣ въ Пресбургъ (въ Маѣ 1683) Императоръ Леопольдъ I полагалъ, что онъ имѣеть войска не менѣе 40.000, по слухамъ же было онаго до 70.000; но когда Лопарингскій Герцогъ Карлъ V, оставивъ гарнизонъ въ крѣпости Яворинъ (Raab) и Коморнъ (Komorn), долженъ былъ опспу- пасть въ Авспрію, то подъ его начальствомъ оказалось не болѣе 24.000. Турки же имѣли 300.000 и 250 орудій. Герцогъ Лопарингскій съ величайшимъ благоразуміемъ снабдилъ Вѣну сильнымъ гарнизономъ, а оставшее войско, какъ не могшее прошивостоять Туркамъ и Текелли, сохранилъ въ цѣлости. Вѣна, оставшаяся подъ начальствомъ Графа Эрнста Ридигера Шпаремберга и Богемца Графа Каплера, защищалась мужественно. При всемъ томъ

городъ находился уже въ величайшей опасности.

Король Іоаннъ III спѣшилъ впередъ къ Тульну, оставивъ за собою войско, въ надеждѣ что моспы и все нужное найдется въ готовности, какъ его обнадеживалъ въ томъ Леопольдъ I; но къ удивленію его ничего не было приготоовлено. Заблѣвостію Лотарингскаго Герцога Карла и самаго Короля устроена переправа чрезъ Дунай (6 и 7 Сентября). 8 числа соединились Баварцы съ войсками Польскимъ и Австрійскимъ. Поляки спали на правомъ крылѣ; средину заняли Баварцы и присланныя изъ Франконіи Нѣмецкими Князьями войска, находившіяся подъ начальствомъ Князя Вальдека, при копоромъ неоплучно находился юный Баварскій Курфирштъ Максимиліанъ Эммануилъ; на лѣвомъ лѣ были Австрійцы, Поляки Надворнаго Маршала Князя Іеронима Любомирскаго, копорый съ 4.000 служилъ на Австрійскомъ жалованьѣ, и Саксонцы, копорыми предводительствовалъ самъ Курфирштъ Іоаннъ Георгъ III. Поляковъ было 30.000, Баварцевъ 10.000, Саксонцевъ 11.000, Франконцевъ 8.000, Австрійцевъ 10.000: число всѣхъ простиралось до 70.000. Всѣ военачальники, изъ уваженія къ Королю Іоанну III, и слѣдуя примѣру Лотарингскаго Герцога Карла V, изъявили желаніе состоять подъ начальствомъ Короля, а сынъ его Іаковъ

снискалъ особенную пріязнь Курфюрста Баварскаго и уваженіе другихъ. 11 Сентября вечеромъ Христіанское воинство двинулось изъ подъ Калемберга впередъ. Правымъ крыломъ командовалъ Спаниславъ Яблоновскій, Великій Коронный Гетманъ и Русскій Воевода; лѣвымъ Герцогъ Лопарингскій; центромъ самъ Король. 12 Сентября завязалась битва: на лѣвомъ крылѣ Австрійцы были смяты, но, подкрѣпленные Саксонцами и другими, удержали стремленіе Турокъ, а во второмъ часу по полудни Король приказалъ Польскимъ Гусарамъ взять обозъ Великаго Визиря. Опрядъ Королевича Александра, подъ начальствомъ Сигизмунда Збѣржховскаго, и опрядъ Люблинскаго Воеводы Карла Тарлы, подъ собственною его командою, прежде всѣхъ привели Турокъ въ замѣшательство. Волинскій Воевода, Полевой Гетманъ Николай Иеронимъ Сѣнявскій и Воевода Кіевскій, Армилерійскій Генералъ Коншскій много содѣйствовали къ одержанію побѣды, равно какъ и полкъ Краковскаго Касшелана Авдрея Помоцкаго, кошораго сынъ Спаниславъ, Галицкій Староста, палъ на мѣстѣ сраженія въ первой сшибкѣ съ Турками. Сія побѣда была блистательна. Великій Коронный Гетманъ Спаниславъ Яблоновскій преслѣдовалъ Турокъ, бѣжавшихъ въ Венгрію. Подъ Эндерсдорфомъ погибло ихъ еще до 5.000. 13 числа въ 9 часу утра Король Іоаннъ Со-

бѣскій въвхалъ въ Вѣну при усердныхъ восклицаніяхъ народа, величавшаго его *избавителемъ Столицы и всего Государства*. Но въ церкви Св. Стефана Король для служенія литургіи нашелъ только низшее Духовенство. Послѣ службы стрѣляли изъ пушекъ въ знакъ побѣды, а на другой день Король вывхалъ изъ Вѣны въ свой спанъ. Тогда только возвратился изъ Лица въ Вѣну Императоръ Леопольдъ I, водою по рѣкѣ Дунаю. Онъ искренно радовался избавленію Столицы своей, но, по собственному ли убѣжденію, или по внушенію совѣтниковъ своихъ, затруднялся въ томъ, какимъ образомъ ему привѣщсповашъ Короля. Леопольдъ I, при всей своей привычливости, не могъ быть равнодушнымъ къ тому, что Столица его обязана спасеніемъ своимъ чуждому Государю, и пошому съ неудовольствіемъ слышалъ громъ пушекъ. Тѣмъ благороднѣе была благодарность Герцога Лопарингскаго, который въ продолженіе военныхъ дѣйствій оказывалъ Королю совершенную преданность, какъ бы позабывъ о томъ, что Собѣскій, шакъ сказашъ, исклчилъ Польскую корону изъ рукъ его и его супруги. Присутствуя въ Совѣтѣ, созванномъ для разсужденія о томъ, какимъ образомъ должно Императору привѣщсповашъ Короля, онъ подалъ мнѣніе, что избавишеля Вѣны не прилично встрѣчашъ иначе какъ съ распростертыми объятіями, безъ всякихъ чиновъ (82).

15 Сентября было свиданіе Императора Леопольда I съ Королемъ Іоанномъ III на полѣ, за полшоры мила опѣ Вѣны, подлѣ деревни, что нынѣ мѣстечко, Швехешъ. Войско Польское по причинѣ дурнаго воздуха опшло опѣ Вѣны къ Пресбургу, и должно было въ полѣ самый день итти еще далѣе. Привѣщшіе съ обвихъ споронъ было вѣжливо; когда же Императоръ упомянулъ о благодарности, Король отвѣчалъ: „Мнѣ пріятно, „что брату Моему я могъ оказашъ сію малую услугу.“ Королевичъ Іаковъ сошелъ съ коня для засвидѣтельствованія почтенія Императору. „Этотъ сынъ мой, воспитанный для „услугъ Христіанству“ сказалъ Король; но Императоръ, едва удосповѣ его легкимъ наклоненіемъ головы, ничего ему не отвѣчалъ. Обидясь таковою холодностію, Король оборотилъ коня и сказалъ: „Я отправляюсь къ „войску: Гешманы имѣюшъ повелѣніе показашъ оное, ежели угодно будешъ полюбовннствовашъ.“ (83). Чрезъ два дня послѣ того Императоръ, сдѣлавшись учинивѣе, писалъ привѣщливое письмо къ Королевичу, извиняясь предъ нимъ разсвѣянностію своею по случаю минувшей опасности и удивленіемъ, въ копоромъ онъ находился при видѣ Героя, избавившаго его опѣ несчасія (84). Ввроятно, что къ перемѣнѣ обращенія убѣдили Императора виды политическіе и желаніе,

чтобъ Іоаннъ Собьскій перенесъ войну въ Венгрію и приобрѣлъ для него шамъ нѣкошорыя крѣпости.—Уже извѣстно было, что за Королевича Іакова не хотѣли выдать Эрцгерцогини; для того Королева и Вельможи Польскіе желали, чтобъ Король немедленно возвратился въ Польшу. Недоброжелательство Австрійскаго Правительсва къ Королю съ каждымъ днемъ возрастало болѣе и болѣе: Польское войско перестало достаточнѣе въ продовольствіи, не имѣло порядочнаго помѣщенія и переносило множество другихъ непріятностей. Но стремленіе ли къ славѣ или увѣренность, что Леопольдъ I, не смотря на внушенія своихъ любимцевъ, исполнитъ желаніе Короля,—увлекли его въ Венгрію. Вскорѣ Австрійцы явили нерасположеніе свое и къ прочимъ союзникамъ. Курфюрстъ Саксонскій Іоаннъ Георгъ III возвратился во свояси, оставшись недоволенъ тѣмъ, что Герцогъ Саксенъ - Лауенбургскій Юлій Францискъ не сдѣланъ Фельдмаршаломъ и что спарались уронить славу, заслуженную мужествомъ Саксонцевъ (85). Курфюрстъ Баварскій Максимиліанъ Эммануилъ удержанъ былъ болѣзнію. Кромѣ Герцога Лопарингскаго, чуждаго низкой зависти, Австрійцы приписывали однимъ себя славу побѣды, и были крайне недовольны тѣмъ, что Король Іоаннъ III овладѣлъ сокровищами Визиря.—Огорченный ихъ неблаго-

дарностию, Король хотѣлъ доказатьъ подѣ Парканами, что онъ и безъ Нѣмцевъ умѣетъ побѣждать; но по неосторожности, съ малымъ числомъ конницы онъ вспрѣпилъ цѣлыя полчища Будняскаго Паши Кара-Ахмета (7 Октября 1683). Тупъ Собьскій едва не лишился жизни. Ошибку сію вознаградила онъ 9 того же мѣсяца, соединясь съ Нѣмцами, которымъ самъ признался, что онъ наказанъ за свою поспѣшность. Турокъ погибло 24:000; ушло изъ нихъ только 2.000; Парканы взяты; вскорѣ послѣ того (27 Октября) покорился и Гранъ (Strigonium). Опшуда уже Король пошелъ въ обратный путь черезъ мятежную Верхнюю Венгрію: ибо Императорскіе Генералы не хотѣли дать изнуренному прудами Польскому войску иныхъ кварширъ, какъ только въ помѣстьяхъ Текелли, и въ городахъ, кои должно было покорять силою.—Король Іоаннъ III не только оружіемъ оказалъ услугу Леопольду I, но былъ ему полезенъ и совѣтомъ. Стараясь о примиреніи Текелли съ Императоромъ, онъ убѣдилъ его во все продолженіе войны оставаться въ бездѣйствіи, и даже на обратномъ пути Король Іоаннъ III былъ нѣхъ мыслей, что съ Венгерцами должно обходиться ласковѣе; но суровость Шпаремберга и другихъ Генераловъ, наконецъ же непреклонность Императорскихъ Министровъ тому препятствовали.—На пути Король Іоаннъ III

взялъ у Турокъ Шечены, у Венгерцевъ Сабивовъ (Zeben), и Графовъ Форгача и Гуманая, шурина Текелли, склонилъ къ дружбѣ съ Императоромъ, и взявъ ихъ подъ свое покровительство, приказалъ Полковнику Добчицу съ 24 конными ротами находиться въ городѣ Унгварь, а Поплавскому въ Бардіовъ съ частію Лишовскаго войска, для удержанія того края въ подданствѣ Леопольда I. На походѣ въ осеннее время Поляки потеряли солдатъ и лошадей болѣе нежели въ самыхъ сраженіяхъ. Тогда же умеръ и Коронный Полевой Гепманъ, Волынской Воевода Николай Свлявскій. Обращеніе Австрійцевъ съ Венгерцами и лишеніе помощи Гуманая, который, по ихъ мнѣнію, долженъ былъ ожидать оной только отъ Короля Іоанна III, было причиною, что (1684) всѣ завоеванія Поляковъ въ Верхней Венгрии опять перешли въ руки Текелли.— Послѣ чрезвычайнаго труднаго перехода чрезъ Карпатскія горы, Король возвратился въ Краковъ 23 Декабря 1683 года.

Во время похода Поляковъ въ Вѣну Краковскій Каштелманъ Андрей Попоцкій съ горстною войска совершилъ великіе подвиги на Украинѣ. Расположась спаномъ при Язловцѣ, онъ убѣдилъ Украинскихъ козаковъ правой стороны Днѣпра вооружиться подъ начальствомъ Куницкаго пропивъ Дорогимова, Волошскаго Намѣстника въ Нѣмирровѣ, взялъ

въ плѣнъ Волошскаго Господаря Дукаса, назначилъ на его мѣсто Стефана XIV Пеприченку,—копорый съ 1674 года проживалъ въ Польшѣ,—и прогналъ Турокъ до Каменца. Сии событія склонили и Россію къ миру, въ царствованіе Іоанна Алексіевича и Пепра Алексіевича, копорые до того времени содержали войско на границѣ, дабы, въ случаѣ несчастія подѣ Вѣною, воспользоваться бѣдспвіемъ Польши.—По смерти Свнявскаго малая булава досталась Андрею Попоцкому.—5 Марша 1684 года Венеціане прислали къ союзу съ Императоромъ, Папою и Королемъ Польскимъ противъ Турокъ; Иннокеншій XI и Леопольдъ I хотѣли и Россію склонить къ участию въ ономъ; но она соглашалась на по не иначе, какъ съ условіемъ, чптобы Андрусовское перемиріе обращено было въ вѣчный миръ. Іезуишъ Воша и Моравецъ Баронъ Звровскій взялись преклонить Царей. Между тѣмъ Король Іоаннъ III удостовѣрился въ неискренности и недружлюбіи Вѣнскаго Двора. Ему ошказано было даже въ выдачѣ пушекъ, отняшыхъ у Турокъ подѣ Вѣною; сверхъ того простирали къ нему припязанія за переходъ войска Польскаго чрезъ Силезію и обратню чрезъ Венгрію, равно какъ и за пушки, взяшныя у Шведовъ въ Торунѣ, не смолря на великое различіе между освобожденіемъ Вѣны (1683) и Торуня (1658).—Польское войско поз-

дно выступило въ походъ (1654), ибо Дворянство объѣдѣло ошъ похода Вѣнскаго. По недоспапкѣ въ деньгахъ войско собиралось весьма медленно; да и самъ Король не имѣлъ большаго расположенія къ войнѣ. Язловець былъ уже взятъ, Ташары спѣснены подѣ Холминомъ; когда же Сулейманъ Паша Сераскиръ Турецкій переправился за Дѣвспръ, военныя дѣйствія прекратились, и Поляки оспавались въ лагерь подѣ Званцемъ до самой зимы, а Турки между шѣмъ имѣли удобную пору снабдить Каменецъ продовольствіемъ и военными снарядами.

Поведеніе Вѣнскаго Двора не только наскучило Королю Іоанну III, но и Лопарингскому Герцогу Карлу V, который (1684) по винѣ Императорскихъ Совѣтниковъ потерялъ предѣ Будою до 25.000 войска и долженъ былъ опспустить ошъ города. Однакожь взятіе иныхъ городовъ и побѣды другихъ вождей надѣ Текелли нѣсколько вознаградили сію потерю. Одна шолько Польша не имѣла никакой прибыли ошъ сей войны. — Въ Вѣнѣ и Римѣ извѣстна уже была холодность Іоанна III. Чшобы возбудить его снова къ дѣятельности, прислали къ нему Іезуита Вошу, который вскорѣ вкрался въ такую довѣренность у Короля, чшо всѣ дѣла начали проходить чрезъ его руки. Карлъ Маврикій Воша, былъ чрезвычайно ученъ и искусный царедворецъ. Король Іоаннъ

III, любившій Липшерапуру, особенно древною, находилъ большое удовольствіе въ бесѣдѣ съ Вошою, который не рѣдко цѣлыя ночи просиживалъ въ Королевской передней, чшобъ быть всегда готовымъ развлекать Іоанна III. Сей Іезуитъ посланъ былъ и въ Москву, дабы убѣдиль Царей Іоанна и Пешра къ соединенію съ Римскою Церковію; когда же Посольство сіе не имѣло успѣха, тогда онъ уже въ Варшавѣ чрезъ посредство Короля старался склонить Россію къ Уніи. Таковъ былъ предлогъ посольства; но истинная цѣль онаго состояла въ томъ, чшобъ вовлечь Іоанна III въ союзъ, опъ котораго сей не могъ ожидать для себя нимазвѣйшей выгоды. Любя Вошу, Іоаннъ III сдѣлалъ его наставникомъ своихъ дѣшей. — Турецкая война была тягостна для Поляковъ по причинѣ недоставка въ деньгахъ. Дабы опсклонить опъ оной Іоанна III и примирить его съ Лудовикомъ XIV, прибылъ въ Варшаву Маркизь де Бешюнь. Первымъ слѣдствіемъ его старанія было посольство Великаго Короннаго Канцлера Яна Великопольскаго во Францію (1685) съ извиненіемъ за обиду, нанесенную Французскому Послу де Витри въ 1683 году⁽⁸⁶⁾; вторымъ, умноженіе холодности Іоанна III къ войнѣ еще болѣе нежели въ минувшемъ году; и когда Австрійцы покоряли Венгрію, а Венеціане подкрѣпленные Папою взяли часть Морен и нѣсколько городовъ въ

Далмаціи, Великій Коронный Гепманъ, Русскій Воевода Сшаниславъ Яблоновскій не могъ ранѣе Августа выступить въ Буковину, и бывъ окруженъ 140.000 Турокъ и Ташаръ едва не погибъ со всѣмъ 20 тысячнымъ войскомъ. Но онъ спасъ и себя и войско оборопливостію своею и благоразумными распоряженіями Кіевскаго Воеводы, Арпиллерійскаго Генерала Коншскаго: прорубивъ дорогу чрезъ непроходимый лѣсъ, Поляки спаслись бѣгствомъ подъ прикрытіемъ сильнаго пушечнаго огня.

Въ томъ же году былъ послѣдній Лишовскій съѣздъ въ Слонимѣ. Тогда же закрытъ монешный дворъ и съ тѣхъ поръ перестали чеканить монету съ гербомъ Республики. Эрцгерцогиня Марія Антонія, обѣщанная нѣкогда Іакову, сыну Іоанна III, вышла за Баварскаго Курфирсша Герцога Максимилиана Эммануила, который на собственномъ иждивеніи содержалъ въ Венгрии въ Австрійской службѣ до 20.000 войска. Духовенство Баварское платило также большія суммы на издержки Турецкой войны; почему Императоръ Леопольдъ I имѣлъ значительную помощь отъ Баваріи. Помощь сія тѣмъ была нужна для Леопольда I, что Иннокентій XI, видя, что Австрійское Правительство употребляетъ на другія надобности денежныя пособія, присылаемыя изъ Рима, а не на Турецкую войну, прекращалъ на нѣкоторое время присылку денегъ. Какъ

всѣ усилія союзныхъ Государствъ прошивъ Турціи оспавалнѣе безплодными, по Иннокентій XI рѣшился наконецъ употребить всѣ возможныя средства на пагубу Турокъ. Съ сею цѣлю, и дабы возбудить Короля Іоанна III къ новой дѣятельности, онъ долженъ былъ пославишь ему на видѣ всѣ выгодныя для фамиліи его послѣдствія послѣ замужства Эрцгерцогини. Спарались увѣришь его, что его дѣти наследуютъ Молдавію и Валахію; но чтобы склонить и Россію къ войнѣ съ Турціею и обезпечить такимъ образомъ завоеваніе Валахіи, для сего убѣждали Іоанна III заключить съ Россіею вѣчный миръ, съ тѣмъ, дабы она, вторженіемъ своимъ въ Крымъ отвлекла непріятельскія силы, между тѣмъ какъ Австрийцы осадятъ Буду. Леопольдъ I съ своей стороны обещалъ дать 15.000 Австрийцевъ въ пособіе Полякамъ для завоеванія Молдавіи. При всемъ томъ Король Польскій колебался присоединиться къ сему союзу, имѣя основательныя причины не довѣрять дѣлаемымъ ему обещаніямъ. Ибо Россія хотѣла и обещала вооружиться прошивъ Турокъ, если Андрусовское перемиріе замѣнится вѣчнымъ миромъ, а Кіевъ навсегда оспанется за нею, но имѣла въ виду получить болѣе выгодъ отъ слабой Польши, нежели отъ Турокъ. Въ случаѣ несогласія на сіе, Россія грозила войною и уже показывала явные призна-

ки недоброжелательства своего къ Польшѣ. Король Іоаннъ III не хотѣлъ согласиться на сшоль шажкія условія. Сверхъ того Магометъ IV предлагалъ возвращить Польшѣ Каменецъ - Подольскій и при посредничествѣ Франціи заключилъ съ нею миръ. Наконецъ Іоаннъ III, исполняя волю Королевы, началъ готовиться къ Молдавскому походу. —

Познанскій Воевода Гржимушевскій и Великій Канцлеръ Липовскій Марціанъ Огинскій заключили (6 Маія 1686 года) въ Москвѣ вѣчный миръ, на условіяхъ, шребованныхъ Россію. По сему миру Смоленскъ, Дорогобужъ, Бѣлой, Красной, Сѣверскіе города Черниговъ, Шародубъ, Новгородъ Сѣверскій и нныя въ Малороссіи, какъ шо Нѣжинъ, Бапуриинъ и пр. по лѣвую сторону Днѣпра, а по правую Кіевъ съ окружностями до рѣки Ирпеня и до Василькова, оставлены во владѣніи Россіи, равно какъ и все Запорожье. За все сіе, для вѣчнаго мира, Его Царское Величество обязался заплатить 200.000 рублей, изъ числа коихъ половину вручить немедленно Посламъ, а другую внести въ Январѣ 1687 года въ Смоленскъ. — Обезпечивъ такимъ образомъ себя со стороны Россіи, Іоаннъ III намѣревался обратиться всѣ свои силы противъ Турокъ.

Польскаго войска было до 40.000 въ наилучшемъ устройствѣ. Король Іоаннъ III вступилъ въ Молдавію и вѣхалъ въ Яссы 16 Ав-

гусна 1686 года; Волошскій Князь Константинъ Каншемиръ бѣжалъ къ Туркамъ, а Князь Молдавскій Константинъ Бранкованъ принужденъ былъ съ народомъ изъявншь Королю покорность. Но чрезвычайная засуха не дозволила войску Польскому отдаляться отъ Прута: въ печеніе шрехъ лѣтъ предъ шѣмъ не было дождя, и всѣ другія рѣки пересохли. Турецкое войско съ Тапарами при устьѣ Дуная гопово было встрѣнишь Поляковъ, которые двинулись къ Галачу и ожидали шамъ обшаннаго Имперашоромъ Леопольдомъ I пособія. Но Австрійцы, осаждая Буду, и не думали о шаковомъ пособіи. Буда взята 2 Сентября 1686 г., а Король Польскій, не дождавншь Австрійскаго войска, долженъ былъ возвращншья послѣ безпреспаннхъ переспрѣлокъ съ Турками и Тапарами съ 31 Августа до 6 Октября. По сему Польша и отъ сего похода ничего не выиграла, хоща и причинила много вреда Туркамъ, копорые чрезъ то не въ соспоаннн были защищащся въ Венгріи и Моревѣ (87).

Не смопря на столь великую услугу для Союзниковъ, Папа Иннокентій XI въ шомъ году крайне оскорбилъ Короля, не обратншь вниманія на просьбу его о производшвѣ въ Кардиналы Епископа Борескаго, и вмѣсно его давъ сіе доспоанншво Вармійскому Епископу Михаилу Радзевскому и Польскому Послу

въ Римѣ Яну Казимиру Денгофу, къ которому былъ особенно расположенъ: сіе обстоятельство дало поводъ къ постановленію, чинобы впредь духовныя особы изъ Поляковъ не были посылаемы въ Римъ въ качествѣ Пословъ.

Среди сихъ непріятныхъ событій Король основалъ Виляновъ, употребивъ для сего въ работы пленныхъ Турокъ, которыхъ онъ расселилъ по разнымъ мѣстамъ и по собственнымъ своимъ помѣстьямъ, какъ по въ Куликѣвъ близъ Львова.

1687 годъ не былъ счастливымъ. Король подтвердилъ въ Львовѣ трактатъ Гржимутовскаго съ Россіею, скорбя сердцемъ о бѣдствіяхъ Государства, и утѣшая себя только надеждою, что Опечесство, завоеваніями въ Турціи, вознаградитъ его, что взято Россіею: ибо предположено было, чинобы Поляки осадили Каменецъ-Подольскій въ то самое время когда Россіяне пойдутъ въ Крымъ. Но Крымскій походъ Князя Василія Голицына окончился безуспѣшно: Канъ Ташарскій удержалъ его у Перекопи до тѣхъ поръ, пока онъ не началъ чувствовать недоспашка въ продовольствіи. Между тѣмъ Ташары разорили Жолкъвъ и другія Королевскія имѣнія; когда же малочисленное войско Польское въ Июлѣ мѣсяцѣ двинулось къ Вишнѣвцу, дабы пресѣчь доставленіе продовольствія изъ Яссы въ Ка-

мѣнецъ, то и сіе предпріятіе не удалось по недоспашку войска. Осада Каменца подѣ начальствомъ Королевича Іакова была непродолжительна и безуспѣшна; а по полученіи извѣстія о неудачномъ Крымскомъ походѣ Князя Голицына, не оставалось ничего болѣе дѣлать, какъ только возвратиться въ Польшу безъ всякаго выигрыша. Король обвинялъ Коронныхъ Гепмановъ, коихъ зависль была будто бы причиною безуспѣшной осады Каменца, и кои будто бы старались, чшобъ сынъ его Іаковъ не могъ опланичься въ семь дѣлъ. Но скорѣе должно было винить Королеву, убѣдившую Іоанна III при аудіенціи Російскаго Посольства въ Львовѣ посадить съ собою на тронѣ сына своего Іакова, и дать ему начальство надъ войскомъ, дабы такимъ образомъ приучать народъ взирать на него какъ на Наслѣдника престола. Сіе было сдѣлано не во время: ибо и самъ Іоаннъ III, чрезъ вліяніе супруги своей на дѣла, почти вовсе утратилъ любовь народную. При злоупотребленіяхъ власти Королевиной все было продажно. Кшо не снискалъ себѣ благосклонности Государыни, пошъ не могъ надѣяться на возвышеніе, не взирая на важнѣйшія заслуги. Корыстолюбцы управляли волею Королевы, Королева повелѣвала Королемъ, а Король не имѣлъ власти ни надъ самимъ собою, ни надъ народомъ; но заботясь только о собираніи

сокровищъ и о возвышеніи своего Дома, небрегъ о благѣ Ошечества и о своей славѣ, предоспаляя все случаю.—Гродненскій Сеймъ (27 Января 1688) былъ прекращенъ, по настоянію Королевы, за то что сыну ея Іакову не позволено сидѣть на пронѣ вмѣстѣ съ Родителемъ, или, какъ увѣряютъ иные, по вліянію Австрійцевъ посредствомъ знаменитыхъ Сапѣговъ, копорые владѣли всею Липвою (88).

Сколько фамилія Сапѣговъ была сильна при Сигизмундѣ III и Владиславѣ IV, за оказанныя ею услуги, столько же она сдѣлалась слабою при Іоаннѣ Казимірѣ V, когда Королева Лудовика Марія имъ не благопріятствовала. Опѣъ непрерывныхъ войнъ Козацкихъ и Шведскихъ знаменитая сія фамилія находилась въ упадкѣ, доколѣ Іоаннъ III не подымалъ оную для уничтоженія фамиліи Пацовъ, копорые наносили ему много огорченій.

По смерти Маркграфа Лудовика (28 Марта 1687), сына Курфирста Брандебургскаго, Курляндскій Герцогъ Фердинандъ предпринялъ оставшуюся послѣ него вдову Княжну Лудовику Каролину Радзивиллъ посватать за сына Польскаго Королевича Іакова. Смерть Курфирста Брандебургскаго Фридриха Вильгельма Великаго (10 Маія 1688) облегчила исполненіе сего намѣренія. Новый Курфирстъ Фридрихъ III имѣлъ нужду въ дружбѣ Польши, и хотя лично не весьма былъ расположенъ къ Королю

Іоанну III, однакожь по спаранію Марієнбургскаго Воеводы Яна Франциска Бѣлинскаго и Французскаго Посла Ребенака стговоръ состоялся. Когда Княжна изъявила согласіе на сей бракъ, то Королевичъ Іаковъ въ Маіѣ пріѣхалъ *инкогнито* въ Берлинъ и получивъ согласіе Курфирста, равно какъ и личное согласіе невѣсты съ обѣщаніемъ, что все ея имѣніе ему должно принадлежать въ случаѣ если она отступится отъ своего слова, возвратился въ Варшаву, гдѣ (29 Іюля 1688), при посредничествѣ Примаса Радзѣвскаго, заключенъ дружественный союзъ съ Польшею.

Но сверхъ всякаго ожиданія Княжна Радзивиллъ вышла за Пфальцграфа Карла Фялиппа Нейбургскаго, брата Императрицы Элеоноры Магдалины, прешней супруги Леопольда I. Бракъ сей состоялся по спаранію Австрійскаго Посла Князя Шварценберга безъ воли и даже безъ вѣдома Курфирста, который впрочемъ, по совершеніи онаго, не гнѣвался за то изъ уваженія къ Австрійскому Двору, дружбу коего онъ предпочиталъ всѣмъ прочимъ своимъ обязательствамъ.

Таковой поступокъ сильно огорчилъ Короля и даже Королеву, которая съ того времени начала колебаться въ дружбѣ своей съ Австріею. Новый Варшавскій Сеймъ (17 Декабря 1688) подавалъ нѣкошорую надежду на миръ. Многіе Депутаты предлагали Королю

свои услуги для опмщенія за нанесенную ему обиду; но много было и такихъ Депушаповъ и Сенапоровъ, которые защищали спорону Карла Нейбургскаго и Императора Леопольда I. Въ слѣдствіе такового раздора Сеймъ закрытъ (31 Марша 1689), и Польша, какъ и прежде было, оспалась опять жершвою вліянія другихъ Державъ и внутреннихъ неустройствивъ. Ибо когда Франція, завидуя счастію Леопольда I въ Венгрія, объявила Имперіи войну, то она не только старалась опвлечь Польшу опъ союза съ Австрією, но даже домогалась чпобъ Поляки вторгнулись въ Силезію. Многіе требовали войны съ Австрією по внушеніямъ Маркиза де Бешюна, но равносильная или даже сильнѣйшая Австрійская паршія желала напротивъ того войны съ Францією; тогда какъ Польша не имѣла войска даже и для Турецкой войны. Императоръ Леопольдъ I просилъ прошивъ Францій помощи, которой хотя ему и не дано, однакожь не принято и предложеній Турокъ заключивъ миръ и возвративъ Каменецъ, не смотря на замѣчаніе Маркиза де Бешюна, что Турецкая война, веденная по силъ тракташа съ Австрією, не принесла Польшѣ ни малѣйшей выгоды, и только лишила ее трехъ провинцій, поступившихъ во владѣніе Россіи, и 100.000.000 злотыхъ Польскихъ, совершенно

безъ надобности упошребленныхъ на военныя издержки.

Приверженцы Австрійской спороны помышляли даже о лишеніи престола Короля Іоанна III, о чемъ, безъ сомнѣнія, самъ Леопольдъ I и не думалъ никогда. Должно полагать, что цѣлю ихъ было до тѣхъ поръ безпокоить Короля, пока онъ, ушомаясь опъ бремени правленія, самъ не сложитъ съ себя короны. Герцога Лопарингскаго, другаго избавителя Австрійскихъ владѣній, они намѣревались возвести на Польской престолъ, дабы освободиться такимъ образомъ опъ присущствія его въ Вѣнѣ. Сей герой, не участвовавшій въ низкихъ заговорахъ и постоянно преданный Королю Іоанну III, съ 1685 года пріобрѣлъ себѣ столько же враговъ, сколько заслуги его спяжали ему уваженія Леопольда I и славы во всей Европѣ. Король, публично оскорбленный на Сеймѣ 1689 года дерзкими словами Хелмскаго Епископа Казимира Опалинскаго, вознамѣрился-было въ самомъ дѣлѣ опречься опъ престола; но Сенатъ не допустилъ его до того. Іоаннъ III вовсе не расположенъ былъ продолжать бесполезную войну съ Турками, но уже почти не въ его власти было заключить миръ: ибо, не смотря на то, что въ Вѣнѣ нимаю не заботились о выгодахъ Польши, между тѣмъ какъ Турки въ 1689 году усиленно домогались мира; не

смотря и на то, что въ Вѣнѣ даже и Россія не признавала участвоваею союза прошивъ Турокъ: и хотя извѣстно было, что только Императоръ въсколько расположенъ былъ къ Польшѣ, но что Министерская партія превозмогала; однакожь посланъ былъ въ Вѣну Поморскій Воевода Владиславъ Лось, для заключенія общаго мира, котораго въ то время Министры вовсе не желали. Въ слѣдствіе сего отвергнувши выгодныя условія частнаго мира, предложенныя Таптарскимъ Ханомъ. Королева, смягченная новыми обѣщаніями, преклонилась опять на сторону Австріи. Для вовлеченія Короля Іоанна III къ продолженію войны, обѣщана въ супружество любимому ея сыну Александру одна изъ Эрцгерцогинь, а дочь ея Терезію Кунигунду обѣщали выдать за Короля Венгерскаго Эрцгерцога Іосифа, Іакову же предназначено было Кардинальское достоинство (89). Король Іоаннъ III не вѣрилъ симъ обѣщаніямъ; но привыкнувъ повиноваться супругѣ, не могъ прошившись ея желаніямъ. Что касается до Королевича Іакова, то онъ вовсе не имѣлъ охоты къ духовному званію, и Королю не хотѣлось обижать его для возвышенія младшаго своего сына. Императрица же Элеонора Магдалина вознамѣрилась женить его на сестрѣ своей Елисаветѣ Гедвигѣ, Амалия, Герцогиня Нейбургской, что и приведено

въ исполненіе въ Варшавѣ 25 Марта 1691 года (90).

По недостатку въ Государственномъ Казначействѣ денегъ, Король Іоаннъ III употребилъ собщвенныхъ 200.000 талеровъ на военныя издержки. 19 Августа 1689 Великій Коронный Гейманъ хопшль - было нечаянно взять Каменецъ; но когда сіе ему не удалось, онъ осадилъ сію крѣпость 6 Сентября; но за неимѣніемъ съѣстныхъ припасовъ и изъ опасенія, чтобъ Турки не подоспѣли на помощь городу, опустушилъ ошъ онаго.

Сеймъ 1689 года и самъ Король запяли себя смертнымъ приговоромъ противъ Брестскаго Подсудка Казимира Лыщинскаго, копорый, какъ безбожникъ, казвель и сожженъ (31 Марта 1689 года) въ Варшавѣ. Король Іоаннъ III въ послѣдствіи очень сожалѣлъ о семъ жестокомъ приговорѣ, но сожалѣніе его было поздно.—По безразсудной ревности Королевы Констанціи казвель въ 1611 году въ Бѣльскѣ Аріавинъ Тишковичъ; въ 1539 году подверглась таковой же участи въ Краковѣ Мелхіора Вейгль; но и то и другое случилось еще до введенія въ Польшу вѣрогверпимости, и приговоры смерпные не были произносимы ни Королемъ, ни Сеймомъ. Несчастный же Лыщинскій пріялъ смерпъ по воль Короля и Сейма, не смолря на то, что Папскій Нунцій Каншельми желалъ, чтобъ

дѣло его опослано было на судъ въ Римъ, увѣряя, что Римская Инквизиція не осудитъ на смерть сего молодаго человѣка, болѣе безразсуднаго, нежели виновнаго, и сверхъ того жалвющаго о своихъ заблужденіяхъ.

1690 годъ не былъ счастливѣе предшешаго. Таллары, уже привыкшіе къ регулярной войнѣ, нечаянно напали на зимнія кварширы Короннаго войска, взяли 40 знаменъ и едва не схватили самаго Короля въ Злочовѣ. Въ Венгріи же Турки взяли у Авспрійцевъ Бѣградъ и нѣкошорые другіе города, между тѣмъ какъ посредничешво Франція о мирѣ между Польшею и Турціею оспалось тщешнымъ; ибо Король рѣшился не нарушашь союза съ Австріею, и даже при заключеніи условій по случаю бракосочешанія Королевича Іакова съ Герцогинею Нейбургскою, обязался не шерптвѣть при Дворѣ своемъ Французовъ, въ особеннoshi же обѣщашь не дозволять Маркизу де Бешюну оставашься долѣе въ Польшѣ. — Сеймъ того года (съ 16 Февр. до 20 Марта) былъ довольно успѣшенъ; но военныя силы не улущились по недоспапкѣ въ деньгахъ и по не полученію пособія ни отъ Папы ни отъ Имперашора Леопольда I. Однако же въ Молдавіи взята Сочава, а въ Вѣну посланъ Самуйло Проскій для переговоровъ съ Леопольдомъ I о мирѣ съ Турками. Иннокеншія XI уже не было: онъ умеръ въ 1689 году; прсем-

ники же его Александръ VIII (Петръ Оттобони 1689—1691) и Иннокенцій XII (Антоній Пивьяшелли 1691—1700) мало заботились о Турецкой войнѣ, особенно по той причинѣ, что лишившійся Англійскаго престола Іаковъ II нуждался въ денежномъ съ нихъ споронъ пособіи. Не шайны уже были намѣренія Австріи овладѣть Молдавіею и Валахіею для Польскаго Короля; но Австрійцы, не рѣшась прислупить къ щому сами, предоснавляли рѣшить сіе дѣло шо Папѣ, шо Сейму Венгерскому. И пакъ, среди всѣхъ сихъ непріятностей, Королю Іоанну III не ошавалось внаго ушѣшенія, какъ только копить сокровища, и шолько въ семъ одномъ имѣлъ онъ въ Королевѣ усердную помощницу, которая продавала должности. Такъ на примѣръ: когда Краковское Епископство сдѣлалось ваканшнымъ, Королева сказала Хелмскому Епископу Яну Малаховскому: „ударимся объ закладъ о 50.000 талеровъ, что Епископство Краковское вамъ достанется.“ Хелмскій Епископъ не могъ отка-заться опъ заклада, и получивъ Епископство, охотно заплапилъ проигранную сумму. Ювѣспный шого времени Плоцкій, а потомъ Вармійскій Епископъ Янъ Залускій довольно забавно самъ описываетъ, какими средствами проложилъ себѣ дорогу къ милоспіямъ Королевы. Сперва онъ купилъ за нѣсколько сотъ червонныхъ серебряную аптечку съ вызоло-

ченными сосудцами и поднесъ оную Королеву чрезъ ея горничную. Когда сей даръ оказался недоспашочнымъ, онъ купилъ серебряный алтарь за 10.000 палеровъ; драгоценный перстень и два крестника, одинъ съ изумрудами, другой съ сафирами,—что и снискало ему наконецъ благоволеніе Королевы, которая сдѣлала его своимъ Канцлеромъ и открыла ему путь къ высшимъ должностямъ.

Король Іоаннъ III не думалъ уже болѣе о войнѣ по недоспашку способовъ къ веденію оной; но какъ безъ участія Поляковъ Турки могли взять въ Венгріи еще большій перевѣсъ всжели въ 1690 году, то Графъ де Тунъ прибылъ въ Варшаву съ новымъ обѣщаніемъ Молдавіи, увѣряя, что Императоръ доставитъ ему продовольствіе изъ Трансильваніи и неукоснительно пришлетъ на помощь 5.000 войска. Маркизь де Бепюнъ уличилъ его въ неискренности таковыхъ обѣщаній. Завязалась ссора и пылкій Французъ вызвалъ Австрийца на поединокъ. Леопольдъ I воспользовался симъ случаемъ, и требовалъ удаленія Маркиза отъ Польскаго Двора за то, что онъ, какъ частный человекъ, осмѣлился вызывать на поединокъ Посла, представляющаго священную особу Императора Римскаго. Возникшая между сестрами новая ссора, т. е. между Королевою и Маркизою, способствовала намѣреніямъ Леопольда I. Для прекращенія

подобныхъ случаевъ къ раздорамъ на будущее время, Лудовикъ XIV назначилъ Маркиза Посланникомъ въ Сшокгольмъ, гдѣ онъ и умеръ въ 1692 году.

Іоаннъ III рѣшился еще разъ испытать счастья на войнѣ, но въ собственномъ его семействѣ возникли новыя распри. Королева не долго благопріимствовала невѣсткѣ, и вскорѣ возненавидѣла какъ ее такъ и сына своего Іакова, который для сей причины не хотѣлъ ѣхать съ нею на Русь, куда отправлялся и Король съ Королевою, дабы не подвергать жены обидамъ своей матери, и даже отказался участвовать въ походѣ, принятомъ опцемъ его противъ Турокъ. Когдаже Іоаннъ III хотѣлъ взять съ собою Королевича Александра, то зависть Іакова возрала до того, что онъ грозилъ выѣхать изъ Польши въ Испанію, принявъ предложенные ему Испанскимъ Королемъ Нидерланды, и объявить, что Король замышляетъ сына своего Александра возвести на Польскій престолъ. Съ твердостью духа переносилъ Король всѣ сіи непріятности, которыя были для него тѣмъ чувствительнѣе, что происходили отъ собственного семейства. Королевичъ Іаковъ извинился предъ родителемъ своимъ и послѣдовалъ за нимъ на войну. Между тѣмъ Тапарты опустошили Королевскія имѣнія на Руси, по наущенію будио бы Французовъ за то,

что Король не принималъ посредничества Франціи для заключенія опдѣльнаго мира съ Турціею, для Христіанства же головъ жертвовашь всѣмъ и даже жизнию. Войско Польское собралось поздно, по обыкновенному недоспащку въ деньгахъ. (7 Августа 1691) оно ошановилось подь Вишневичкомъ, а 20 числа Король держалъ Военный Совѣщъ въ Злочовѣ. 28—31 Августа войска Польскія и Лишовскія перешли чрезъ Днѣстръ; между шѣмъ козаки, копорымъ Король съ Хелмскимъ Кашелланомъ Спаниславомъ Ржевускимъ прислалъ денегъ изъ собспвенной казны, переправились въ Будяки въ числѣ 6.000. Но какъ со стороны Австріи опять никакого пособія не было и даже воспрещено было доставленіе продовольствія изъ Трансильваніи, то и сей походъ кончился ничѣмъ, и войско, прошедши не болѣе 6 миль за Яссы, должно было возвратишься назадъ. Весь плодъ сего похода соспожалъ въ томъ, что 14 Октябрия на обратномъ пути Арпиллерійскій Генералъ Коншскій взялъ Нимечъ, а козаки овладѣли Сорокомъ. Хопя Король и Королева крайне огорчались шѣмъ, что вдались въ обманъ, однакожь снова ошвергнули мирныя предложенія Ташарскаго Хана. —

По причинѣ безпрестаннаго недоспащка въ деньгахъ, Гепманы должны были сами содержашь войско, ошъ чего безпорядки безпре-

рывно увеличивались. На зимнія кварпиры войско располагалось въ Королевскихъ и духовныхъ имѣнιάхъ, по предварительному соглашенію, но не рѣдко случалось, что оно размѣщено было и по имѣніямъ Дворянскимъ, освобожденнымъ опъ посшой. Когда Казиміръ Сапѣга, Гешманъ Великаго Княжества Липовскаго, назначилъ шаковой посшой въ имѣніяхъ Виленскаго Епископства, по оскорбленный симъ Виленскій Епископъ шоржественно оплучилъ его опъ Церкви. Князь Примасъ и другіе Гешманы вступились за Сапѣгу, нные напрошивъ шого защищали Виленскаго Епископа, на споронѣ котораго былъ и самъ Король, издавна пипавшій неудовольствіе прошивъ Сапѣговъ, всегдашнихъ прошивниковъ своихъ въ Липвѣ.

Въ поже время и война въ Венгріи продолжалась очень медленно, попому что Леопольдъ I заняшь былъ дѣлами съ Франціею. 6 Окшября 1694 Польское войско одержало значительную побѣду надъ Ташарами, которые намѣревались снабдить Каменецъ съѣспными припасами; но побѣда сія осталась безплодною: ибо прудно было вести войну незнающимъ дисциплины войскомъ, не получающимъ за сѣ свою плашы; опъ сего безпорядки бѣшавно увеличивались. — Сеймъ 12 Января 1695 даже и не начинался, по причинѣ ссоры Сапѣговъ съ Липовскимъ духовен-

спвомъ и дворянствомъ. Чрезвычайный Французскій Посолъ Мелхиоръ де Полиньякъ, игумень Бонпортскій, сдѣлался любимцемъ Королевы и Короля; но Сапѣги, не довѣряя ни ему, ни Королевѣ, не соглашались примириться съ врагами своими. Между шѣмъ Ташары подошли къ Львову (11 Февраля 1695). Они отражены, но безъ чувствительной потери. Литовское войско домогалось отъ Короля уплаты жалованья, и, не соединяясь съ войскомъ Короннымъ, готово было скорѣе сразиться за Гешмана своего Казимира Сапѣгу съ Королемъ, нежели съ Турками.

Среди сихъ непріятностей здоровье Короля приметливо слабѣло, и онъ болѣе и болѣе упадалъ духомъ. — *Индигенатъ* (91), данный Лудовику де ла Гранжъ, Маркизу д'Аркіанъ, брату Королевы (1690), который прежде извѣстенъ былъ подъ именемъ Графа де Малиньи, бракосочетаніе дочери Кунегунды Терези съ Баварскимъ Курфирстомъ Герцогомъ Максимилианомъ Эммануиломъ (1694), пожалованіе тещи Маркиза д'Аркіанъ Кавалеромъ ордена Св. Духа (1695) и потомъ Кардиналомъ (1696), — были весьма пріятныя для Короля происшествія, но и оныя не обошлись безъ неудовольствій. — Мелхиоръ Полиньякъ, Королева, старшая ея горничная Мешре, Иезуитъ Воша, Венеціанскій Резидентъ Алберни, самовластно управляли Дворомъ. Гешманъ

Сапѣга не безъ причины называлъ кабинетъ Королевы гробомъ Государства.—Ни Фравція, ни Англія, ни Австрія не были искренно расположены къ сему несчастному Государю: всѣ сіи Державы опъ бѣдспвій Польши ожидали для себя выгодъ, копорыя онъ предусматривали если домъ Собѣскихъ удаленъ будешъ опъ Польскаго престола. Уже при года Король спрадалъ подагрою, водяною и каменною болѣзнію и чахоткою. Находясь въ такомъ состояніи, онъ впорично намѣревался сложить съ себя корону; но опять былъ опклоненъ опъ того Плоцкимъ Епископомъ Залускимъ. 2 Іюля 1696 Сенатъ положилъ чипобъ Король опправился къ водамъ въ Гиршбергъ, но 10 того же мѣсяца онъ скончался въ Виллановѣ на 67 или 72 году опъ рожденія и на 22 царствованія. О времени его рожденія оказываешся сомнѣніе: Гибнеръ, Лаутербакъ и многіе современные иносстранные писатели утверждаюшъ, что онъ родился въ 1624, а другіе, какъ то: Залускій, Хрусцинскій, Койеръ и Шмишъ доказываюшъ, что онъ родился 1629 года, на Красной Руси въ Олешкѣ.

Бальзамированное тѣло Короля Іоанна III изъ Вилланова препровождено въ Варшаву, гдѣ лежалъ въ церкви у Капуциновъ до 1734 года, а въ 1735 году погребено въ Краковѣ. Король Іоаннъ III былъ высокаго роспа, имѣлъ

важную осанку, но былъ чрезвычайно шучень; глаза имѣлъ черные, большіе, взоръ проника- шельный, черты лица пріятныя, открытыя. Одѣвался всегда по Польски; звалъ хорошо по Лашыни, по Ипаліански, по Французски и из- рядно по Нѣмецки и по Турецки. Всѣмъ смѣ- лыкамъ онъ изучился частію во время пу- шешесствій своихъ въ молодыхъ лѣтахъ. Отецъ его, Краковскій Каспелланъ Іаковъ Со- бѣвскій ему и старшему его брату далъ оп- личное воспитаніе, и по окончаніи курса наукъ отправилъ обоихъ сыновей за границу.—Домъ Собѣвскихъ съ давнихъ временъ отличался ге- ройскими подвигами. Дѣдъ Короля Іоанна III, Люблинскій Воевода Марко Собѣвскій, просла- вился на войнахъ Россійской, Молдавской и Данцигской въ XVI вѣкѣ; отецъ, Іаковъ Собѣ- скій, на первой Хошинской войнѣ (1621), а Жолкѣвскій, дѣдъ Теофілы Даниловичевой, ма- шери Короля Іоанна III, былъ одинъ изъ ве- личайшихъ героев не только въ Польшѣ, но и во всей Европѣ при Сигизмундѣ III. Красно- спавскій Спароспа Марко Собѣвскій, любимый машерию болѣе, нежели братъ его Іоаннъ, палъ въ битвѣ подъ Башогомъ (1652). Іоаннъ же Собѣвскій, за живость своего характера и ча- стые поединки не любимый машерию, слу- жилъ сначала во Французской войнѣ, попомъ, кончивъ путешествіе (1648), отправился съ братомъ изъ Цареграда въ Польшу и въ 1649

году, въ званіи Яворовскаго Спароспы, имѣлъ начальство надъ опрядомъ войска въ войнѣ съ козаками, а за отличныя услуги въ Зборовскомъ походѣ достигъ званія Короннаго Хорунжаго. Въ 1665 году онъ получилъ Маршальской жезлъ, по удаленіи опъ Двора и опъ должности Любомирскаго; а по смерти Чарнецкаго вручена ему (1666) малая булава, которую онъ по смерти Спанислава Пощоцкаго (1667) замѣнилъ булавою большою. Безчисленныя трудности Гещманскаго званія переносилъ онъ со славою и мужествомъ во все продолженіе царствованія Іоанна Казимира (1665—1669), при Михаилѣ же, когда почини не было войска, онъ съ малою горстью онаго совершилъ великіе подвиги; въ послѣдствіи времени, по приведеніи войска въ нѣкоторое устройство, знаменитою побѣдою подъ Хопиномъ (1673), онъ проложилъ себѣ путь къ престолу (1674).—Король Іоаннъ III былъ веселаго нрава, любилъ благоприсойныя шутки и находилъ наслажденіе въ бесѣдѣ съ людьми просвѣщенными. До 1683 года жизнь его была нитью славныхъ подвиговъ, и онъ постоянно старался, чшобъ слава его осталась непомраченною. Но когда въ преклонныхъ лѣтахъ онъ сдѣлался рабомъ Королевы, то уже пересталъ заниматься о дѣлахъ Государственныхъ и думать только о собраніи сокровищъ. Доброта сердца его была неисшощима: онъ

не помнилъ обидъ, прощалъ враговъ своихъ, а друзей любилъ искренно, поспоянно. По степени своей образованности, онъ постигалъ собственные свои недоспашки и пороки управлявшихъ имъ особъ, но не имѣлъ силы освободиться отъ ига своей супруги, которой онъ также былъ послушенъ, какъ Лудовикъ XIV Г-жѣ Меншенонъ. Можно рѣшишельно сказать, что Королева была главнѣйшею причиною всѣхъ бѣдствій Іоанна III, бывшаго вѣжвымъ супругомъ и заботливымъ отцемъ, и только въ старости охладѣвшаго къ дѣтямъ отъ семейныхъ раздоровъ. Такъ на пр. обѣщавъ 500.000 талеровъ въ приданое за дочерью своею Терезією Кунегундою, онъ не хотѣлъ дать болѣе 400.000, и Королева должна была доплатить собственныхъ 100.000.— Безпреспашные происки Европейскихъ Дворовъ, и въ особенноти Министровъ Леопольда I, раздоры въ собственномъ семействѣ, неблагодарноти шѣхъ, которые выведены имъ изъ праха, приводили Короля въ отчаяніе. Подъ конецъ жизни онъ лишился-было и любви народной, наипаче потому, что отдавалъ Жидамъ на откупъ собственные свои и Королевскія имѣнія; откупщики, внеся Королю денежную сумму, грабили народъ и даже нерѣдко участвовали подкупомъ въ доспашленіи мѣстъ недоспойнымъ людямъ. На Сеймѣ 1692 г. возспала жестокая буря на Жидовъ по

случаю припѣсненій, чинимыхъ главнымъ шаможеннымъ опкущикомъ Ицкомъ Бецаломъ; но онъ успѣлъ оправдаться. Другой плутъ жидовскаго племени; придворный Королевскій врачъ Иона, былъ причиною скорой кончины Короля Іоанна III, которому онъ далъ неумѣренный пріемъ ртути: посреди ужасныхъ мученій Король скончался съ чувствами Христіанскими, бывъ приуголовленъ къ смерти духовникомъ своимъ, Священникомъ Доминиканскаго ордена Скоповскимъ.— Онъ всегда далекъ былъ отъ того чтобы преслѣдовать иновѣрцевъ; но, по вліянію Королевы на дѣла, равнодушно смотрѣлъ на гоненіе оныхъ. Впрочемъ онъ и не могъ тому препятствовать: ибо невѣжество и предразсудки распространялись болѣе и болѣе съ того времени, какъ въ царствованіе Королей изъ Дома Вазы свѣтъ наукъ началъ угасать. Съ упадкомъ просвѣщенія упадали и искусства. Впрочемъ было еще нѣсколько ученыхъ, какъ то: Хвалковскій и Завадскій по части Правовѣднія, Весласіанъ Коховскій и Андрей Залусскій по Исторической части, Андрей Усприжцкій и Хрущинскій въ Поэзіи. Кромѣ поэшовъ, всѣ писали на Латинскомъ языкѣ, ибо Польской Словесности почти не существовало, а мѣсто оной заступала смѣсь Польскаго языка съ иносстранными, и наиболѣе Латинскимъ: обыкновеніе, вкравшееся

при Сигизмундѣ III. Даже рѣчи Короля Иоанна III преисполнены таковой смѣси, и кто въ разговоры не примѣшивалъ Лапыви, тотъ считался неучемъ, человѣкомъ необразованнымъ. Ошъ того Польская Словесность была мертва, а лучшіе писатели находили удобнѣйшимъ писать на Лапшевскомъ, нежели на Польскомъ языкѣ.

О Т Д Ъ Л Е Н І Е IV.

Короли изъ Курфирстовъ Саксонскихъ.

1696 — 1763.

Совершенный упадокъ Государства.

М Е Ж Д О Ц А Р С Т В І Е.

(1696 — 1698)

По кончинѣ Короля Иоанна III старшій сынъ его Лудовикъ Яковъ Собѣскій до такой степени увѣренъ былъ въ наследованіи престола, что приказалъ гвардіи присягать себѣ въ Варшавскомъ замкѣ и не иначе подписывался какъ польско однимъ именемъ безъ фамиліи, и многіе, считавшіе его законнымъ наследникомъ послѣ родителя, уже просили его объ опредѣленіи на вакансныя мѣста. Но увѣренность сія вскорѣ исчезла. Взысканные изъ ничтожества милостіями покойнаго Короля Иоанна III и шѣ, кои снискали себѣ извѣстность

поередствомъ Королевы, не считали себя ничѣмъ обязанными фамиліи Собѣскихъ. Напротивъ того, соединясь съ прошивными парціями, пресѣкли для оной всѣ пуши къ престолю. Сама Королева была главнѣйшею виною того, что ни одинъ изъ ея сыновей не избранъ Королемъ. Оскорбясь пѣмъ, что сынъ ея Іаковъ не хотѣлъ впустить ея въ замокъ и Королевскія сокровища въ Варшавѣ опечаталъ печатями своею и Коронныхъ Маршала и Подскарбія, она до того возымѣла къ нему ненависть, что всѣмъ опсовѣщывала избирать его Королемъ. Неумолимая и крайне недовѣрчивая мать, будучи уже и впущена въ замокъ, не иначе согласилась выдать корону для покойнаго своего супруга, какъ послѣ торжественнаго обѣщанія Іакова, что она будетъ ей возвращена. И пакъ въ теченіе нѣсколькихъ дней, пока родные ссорились за сокровища, шло Короля лежало безъ короны. Примасъ Князь Михайло Радзевскій объявилъ свое мнѣніе въ пользу Дома покойнаго Короля Іоанна III, которому онъ былъ всѣмъ обязанъ: оказалось, что и сіе объявленіе было не искреннее; многіе приверженцы фамиліи Собѣскихъ увлеклись примѣромъ неблагодарнаго или не швердаго въ своихъ намѣреніяхъ Примаса. Вражда между вдовствующею Королевою и сыномъ ея Іаковомъ простерлась столь далеко, что послѣ раздѣла имѣнія въ

на Конвокаціонномъ Сеймѣ (27 Авг. 1696) Королева въ многочисленномъ собраніи, увлеченная гнѣвомъ, заклинала, чѣобы ни одного изъ ея сыновей, особенно же Іакова, не избирашь въ Короли; чѣо Польша непремѣнно погибнетъ, если Іаковъ будетъ царствовать, и чѣо шѣмъ легче ошстранишь ошѣ наслѣдованія преспола фамилію Собѣскихъ, чѣо между Сенаторами еспѣ много отличныхъ мужей, болѣе достойныхъ получить корону. Въ слѣдствіе сего Королева явно подала голосъ въ пользу Кіевскаго Воеводы Маршина Контскаго ⁽⁹²⁾, но сей съ должнымъ приличіемъ, изъявилъ ей свое удивленіе, чѣо она находишь его достойнымъ получить пресполь, тогда какъ за нѣсколько мѣсяцевъ предъ шѣмъ не считала его достойнымъ даже и малой булавы.—Пронски и сварливый нравъ Королевы раздражили Сеймовыхъ Депушатовъ до того, чѣо большая часть изъ нихъ шребовала обязать ее выѣхать изъ Варшавы, и пошому она, отправаясь (18 Сент.) въ Данцигъ ⁽⁹³⁾, соединилась тамъ съ Сапѣгами, дабы совокупно съ ними не допустить сыновей своихъ къ пресполу; и въ самомъ дѣлѣ она дѣйствовала споль успѣдно, чѣо Конвокаціонный Сеймъ 26 Септября не состоялся по причинѣ возраженій подкупленнаго ею Черниговскаго Депушата Городинскаго. Между шѣмъ Государство находилось въ самомъ бѣдспвенномъ положеніи. Войска обо-

ихъ народовъ, Коронное и Липовское, образовали Конфедерацію и требовали уплаты жалованья. Надъ войскомъ Короннымъ начальство вала Богуславъ Барановскій, надъ Липовскимъ Хорунжій Великаго Княжества Липовскаго Григорій Огинскій, съ которыми соединясь всѣ враги Сапѣговъ, положили начало междоусобию, возгорѣвшемуся вскорѣ послѣ того. Среди такихъ безпорядковъ, Тапшары безъ малѣйшаго сопротивленія опустошили Вольну. Хотя же Казиміръ Сапѣга, Великій Гетманъ Княжества Липовскаго, осадивъ Огинскаго въ Брестъ-Литовскомъ, и успокоивъ войско обѣщаніемъ уплаты не добавнаго жалованья (26 Нояб. 1696), а подобное обѣщаніе въ Самборѣ (30 Апр. 1697) усмирило волненіе и въ войскѣ Коронномъ, при всемъ томъ неустройство въ Государствѣ не уменьшалось, и начало избирательнаго Сейма (15 Маія 1697) было чрезвычайно бурное. 15 Іюня назначенъ Сеймовымъ Маршаломъ Коронный Подкоморій Казиміръ Бѣлинскій, которому Одоляновскій Староста Станиславъ Лещинскій добровольно уступилъ свой жезлъ. Французскій Посоль Мелхіоръ Полиньякъ, Игумень Бонпортскій, предлагалъ въ Кандидаты Герцога Франциска Лудовика де Конпи, а Вѣнскій Дворъ Королевича Іакова; вдовствующая же Королева, возвратившись въ Варшаву именно съ тѣмъ цѣлюю нарушить спокойствіе, колебаясь

въ выборѣ между вшорымъ сыномъ Александромъ и зятемъ своимъ Курфирстомъ Баварскимъ Максимилианомъ Эммануиломъ. Великій Коронный Гетманъ Станиславъ Яблоновскій расположенъ былъ сначала въ пользу Курфирста Баварскаго; когда же замѣнилъ, что на избраніе его не соглашаются, то преклонился къ споривъ Королевича Александра. Но Французская партія брала перевѣсъ, потому что собственныя деньги покойнаго Іоанна III, осправденныя Королевою изъ Маріенбурга во Францію, употреблены были на собраніе голосовъ въ пользу Герцога де Конти. Партію его усилилъ Примасть Князь Радзѣвскій, который угрозами принудилъ Королеву возвратиться въ Данцигъ; онъ не соглашался присутствовать на избирательномъ Сеймѣ, доколь Королева не будетъ находиться мѣсяць за тридцать отъ мѣста избранія. И такъ Герцогъ Конти имѣлъ больше всѣхъ надежды. Навныхъ Кандидатовъ мало обращемо было вниманія: Герцогъ Лотарингскій Леопольдъ и Пфальцграфъ Карлъ, братъ Герцога Палатина Рейнскаго, имѣли мало друзей, а Донъ Ливіо Одескальки возбуждалъ только смѣхъ, потому что былъ безъ всякаго покровительсва и сверхъ того память дяди его Папы Иннокентія XI не весьма уважаема была въ Польшѣ. Маркграфъ Баденскій Лудовикъ былъ не очень богатъ и сверхъ того казался не слишкомъ

ревностнымъ къ Каполической Вѣрѣ. Посему полагали, что Герцогъ де Конши, спараніемъ Французскаго Посла Полиньяка, навѣрное получитъ Польскую корону, хотя впрочемъ Королева,—обманушая надеждою, что Полиньякъ, сообразуясь съ ея желаніемъ, будещъ также ходатайствовать за ея зятя или за одного изъ младшихъ сыновей,—препятствовала всѣми силами его намѣреніямъ, и отъ того Герцогъ Конши имѣлъ еще многихъ противниковъ.

Но вдругъ явился новый Кандидатъ, зашмившій всѣхъ своихъ соперниковъ богатствомъ, силою и качествами душевными и телесными. Это былъ Фридрихъ Августъ, Курфиршъ Саксонскій, юный Государь, имѣвшій не болѣе 27 лѣтъ отъ роду (род. 12 Маія 1670). По смерти спаршаго своего брата Іоанна Георга IV въ 1694 г. сдѣлавшись Курфиршомъ, онъ прославился въ Опечесствѣ своимъ величіемъ духа, а за границею (1695 и 1696) начальствомъ надъ войсками Императорскими въ Венгріи, гдѣ, по зависти Австрійскихъ Генераловъ, въ особености Графа Капрары, хотя и не могъ нанести великаго вреда Туркамъ, однакожь блистательною побѣдою подъ Темешваромъ (1696) и удержаніемъ Великаго Визиря отъ дальнѣйшихъ дѣйствій, явилъ искусство свое въ воинскомъ дѣлѣ и приобрѣлъ во всей Европѣ великую

славу и уваженіе, на которое онъ приобрѣлъ право еще до полученія Курфиршества, во время пребыванія своего при разныхъ Европейскихъ Дворахъ. Хелмскій Кастелланъ Іаковъ Пржебендовскій, опытный Политикъ, приобрѣлъ ему многихъ друзей прежде нежели Французскій Посолъ узналъ о томъ: ибо Пржебендовскій и шурина его Саксонскій Фельдмаршалъ Графъ Флемингъ никому преждевременно не объявляли имени Кандидаша, о пользѣ котораго они старались. Курфирсту заграждало путь къ престолу Люшеранское исповѣданіе; но онъ отстранилъ сіе затрудненіе, перемѣнивъ Вѣру въ Баденъ въ предсупствіи Кардинала Епископа Явринскаго, чрезъ что снискалъ особенное расположеніе Папы: ибо Столицѣ Римской десшно было принять на доно своей Церкви Государи изъ того Дома, который въ Германіи наипаче содѣйствовалъ колебанію Римской Іерархіи. Обѣщанія Фридриха Августа были слѣдующія: 1) внести 10 милліоновъ злотыхъ Польскихъ наличною монетою непосредственно послѣ избранія; 2) возвратишь Каменецъ-Подольскій коронѣ, употребивъ для того собственное свое Саксонское войско; 3) возстановишь прежнія границы Польскія, возвратишь Валахію, Молдавію и Украину; 4) содержишь на собственномъ издѣніи 6.000 войска, или же опуститишь нужную для того сумму; 5) замѣнишь часть на-

свѣдственной Саксоніи на какую либо область, прилежащую къ Польшѣ; 6) возобновить монетный дворъ; 7) открыть военную школу; 8) содержать крѣпости и укрѣплять оныя по новѣйшей методѣ.

26-е Іюня 1697 г. назначено было для избранія Короля. Примасъ Князь Михайло Радзевскій, наименовавъ Кандидапами Королевичей Польскихъ, Герцога Конши, Герцога Курфирста Баварскаго, Герцога Лотарингскаго, и Герцога Курфирста Саксонскаго, вмѣстѣ съ тѣмъ изъявилъ сомнѣніе почно ли Курфирстъ Саксонскій сдѣлался Каптоликомъ. — Воеводства Плоцкое, Равское и Добрянскій округъ единодушно избрали Королемъ Герцога де Конши; другія Воеводства раздѣлились на голоса. Въ Воедствѣ Краковскомъ Королевичъ Іаковъ имѣлъ перевѣсъ; прочія Воеводства желали имѣть Королемъ Курфирста Саксонскаго. Примасъ усердно дѣйствовалъ въ пользу Герцога де Конши; когда же нѣкоторые дворяне Калишскаго Воеводства спрашивали его, можно ли повѣрить, что Курфирстъ Саксонскій сдѣлался Каптоликомъ, то онъ отвѣчалъ, что хотя Посоль его Флемингъ и увѣряетъ въ томъ, но сіе тѣмъ большому подлежитъ сомнѣнію, что самъ Посоль Люперанскаго Исповѣданія. По сей причинѣ свидѣтельство, подписанное Епископомъ Явринскимъ о приянтіи Курфирстомъ (2 Іюня 1697)

Католической Вѣры, послано къ Папскому Нунцію Давію; когда же и онъ подтвердилъ достоверность свидѣтельства, тогда уже Саксонская партія начала стараться объ усмиреніи всякаго сомнѣнія. Но согласія не было. Почти три части голосовъ во всѣхъ Воеводствахъ поданы были въ пользу Герцога Конши; четвертая часть голосовъ была въ пользу Курфирста Саксонскаго и Королевича Іакова. Приверженцы Французскіе опдѣлились опъ прочихъ, и требовали чшобы Герцогъ Конши немедленно наименованъ былъ Королемъ, но Примасъ пропустилъ удобную для того пору. Между шѣмъ какъ съ одной стороны огмашался воздухъ восклицаніями:—*да здравствуетъ Конти*, а съ другой стороны раздавались клики въ пользу Курфирста Саксонскаго и Королевича Іакова, — наступила ночь. Поупру Императорскій Посоль, Пассавскій Епископъ Графъ Ламбергъ, желая воспрепятствовать Герцогу Конши, объявилъ, что Вѣнскій Дворъ согласенъ на избраніе Курфирста Саксонскаго, и потому вся партія Королевича Іакова соединилась съ партіею Саксонскою, въ копорой главнымъ былъ Куявскій Епископъ Станиславъ Донбскій, до того времени вѣрнѣйшій другъ Королевича Іакова и величайшій пропивникъ Герцога Конши. Многіе изъ защитниковъ Герцога перешли на сторону Курфирста, и уже до 40 знаменъ обь-

явили себя за сего послѣдняго. Ни одна сторона не хотѣла уступить, и пошому послѣ тщательныхъ усилій къ водворенію согласія, въ 6 часовъ вечера 27 Іюня Примасть наименовалъ Герцога Конши Королемъ, и вошедъ въ ризницу церкви Св. Іоанна, взялъ насильно ключи отъ церкви и опслужилъ въ оной благодарственный молебенъ въ присутствіи нѣсколькихъ Сенаторовъ. Въ слѣдъ за тѣмъ по же самое учинилъ и Епископъ Куявскій въ пользу Курфирста Саксонскаго, и въ той же самой церкви, въ присутствіи Примаса и мвожества Сенаторовъ, съ приличнымъ торжествомъ воспѣвъ благодарственный Гимнъ Св. Амвросія. Въ полночь Кіевскій Воевода Маршинъ Контскій приказалъ стрѣлять изъ пушекъ въ честь Герцога Конши. Такимъ образомъ кончился бурный день 27 Іюня. На слѣдующее утро Сенать и Государственные Чины въ общемъ собраніи подтвердили избраніе Курфирста Саксонскаго. 13 Іюля Саксонскій Посоль Флемингъ присягнулъ на условія (*facta conventa*), а 25 Септября назначено коронованіе Курфирста въ Краковъ. 23 Іюля Курфирстъ принялъ Польскихъ Пословъ, въ Тарновскихъ горахъ, въ Силезіи, а 26 того же мѣсяца самъ присягнулъ на условія, объявлять себя Каполикомъ, и съ 4.000 Саксонскаго войска 8 Августа прибылъ въ Краковъ, между тѣмъ какъ Варшава находилась еще въ

рукахъ Примада и приверженцевъ Герцога Конши. 15 Сентября Куявскій Епископъ Спаниславъ Донбскій совершилъ коронованіе Августа II, а 17 числа того же мѣсяца открылъ Коронаціонный Сеймъ, который при открытіи своемъ 30 Сентября опложилъ двѣла до Сейма мирнаго. 26 Сентября Герцогъ Конши, съ шестью фрегатами, бывшими подъ начальствомъ искуснаго моряка Ивана Барша, остановился подъ Данцигомъ; но когда узналъ, что ему предстоитъ оспаривать корону, и что для принятія его ничего не было гшгово, — чего онъ вовсе не ожидалъ, полагая напрошивъ того, что около Данцига встрѣшатъ его многочисленное Польское войско, которое безъ труда, съ торжествомъ, возведетъ его на престолъ, — онъ не хотѣлъ ни на одну ночь сойти съ эскадры и даже не соглашался ободрить денежнымъ награжденіемъ тѣхъ, кои предлагали ему свои услуги. Тщетны были убѣжденія его приверженцевъ, которые совѣновали ему идти въ Маріенбургъ, Ловичъ или въ Каменецъ, и все кончилось тѣмъ, что до появленія войскъ Польскихъ и Саксонскихъ, подъ начальствомъ Франциска Галецкаго и Брандша, въ Пруссіи подъ Оливою, Французы и Поляки спорили только о томъ, кто изъ нихъ больше обманулся въ своихъ надеждахъ. Лудовикъ XIV, озабоченный надеждою пріобрѣщенія Испаніи

для внука своего Герцога Филиппа Анжуйскаго, почти не думалъ ни о Польшѣ, ни о Герцогѣ Конти, которъй съ своей стороны предпочиталъ роскошную жизнь въ Парижѣ и наследственныя богатства ненадежной коронѣ, почво шакъ какъ нѣкогда поступили Великій Конде и сынъ его Герцогъ Энгіенскій. — 8 Ноября Галецкій и Брандшъ неожиданно напали въ Оливѣ на Французовъ и слабыхъ приверженцевъ Герцога Конти, что заставило его немедленно возвратиться на своей эскадрѣ во Францію, захвативъ съ собою чешыре Данцигскихъ купеческихъ корабля, которые онъ продалъ въ Даніи за 33.000 шалеровъ. По сему случаю Французскіе Послы Польнякъ и Шаповевъ едва не пострадали; но они бѣжали на эскадру и возвратились во Францію. Городъ Данцигъ, раздраженный столь насильственнымъ поступкомъ, арештовалъ имущество Пословъ и купцовъ Французскихъ, по каковому поводу Лудовикъ XIV воспринялъ Данцигу вещи торгъ съ Франціею, что и продолжалось до 1712 года. Отбытіе Герцога Конти могло бы успокоить Польшу, но происки Примаса и вдовствующей Королевы, и междоусобіе въ Литвѣ продолжили безпорядки. —

Августъ II имѣлъ вѣздъ въ Варшаву 12 Января 1698. Первымъ его стараніемъ было водворить тишину во всей Польшѣ, и попо-

му, для свисканія пріязни Примаса, уже ослав-
леннаго Францією, предложилъ ему значи-
тельную сумму денегъ. Послѣ многихъ отго-
ворокъ наконецъ (8 Маія 1698) Примасъ при-
зналъ Августа II Государемъ и въѣхалъ въ
Варшаву, гдѣ (23 Маія) съ оспашками Коро-
левскихъ прошивниковъ учинилъ присягу.

А В Г У С Т Ъ II.

(1698—1733)

Спокойствіе, безпрестанно нарушаемое въ
печеніе споль долгаго времени, не могло ско-
ро водвориться. Дворянство Липовское вело
явную войну съ Сапѣгами. Сеймъ, начавшій
16 Апрѣля 1698 г., прекращенъ 28 того же
мѣсяца. Турки, хотя ослабленные побѣдами
Австрійцевъ, грозили Ташарами Польскимъ
границамъ. Королю болѣе всего хотѣлось от-
нять у Турокъ Камеонецъ-Подольскій, для чего
онъ послалъ къ Глинянамъ до 20.000 Саксон-
цевъ, въ пособіе войскамъ Коронному и Ли-
повскому; но Ташары, желая предупредить
его, напали на часть Польскихъ войскъ, стояв-
шую при Подгайцахъ подъ командою Счас-
наго Потоцкаго. 8 и 9 Сентября 60.000 Та-
шаръ старались одолѣть 6.000 Поляковъ, но
ищестно: Ташары, потерявъ множество на-

рода и предавъ огню собственную свою добычу, возвратились въ Каменецъ. 11 Сентября Король изъ Львова отправился къ Бржезнамъ, гдѣ расположены были войска Польское, Литовское и Саксонское, каждое отдѣльно. Но какъ близко уже была осень, а Ташары не показывались изъ Каменца, то и кончился походъ одними смотрами войскъ, до отбытія коней на зимнія кварширы, возгорѣлось дѣло, едва не повлекшее за собою кровопролитіе.—24 Сентября Красноставскій Староста Пошоецкій, сынъ Гешмана, поссорился съ Мариенбургскимъ Воеводою Пржебендовскимъ, въ неспрехомъ видѣ далъ ему пощечину и кулачными ударами принудилъ бѣжать изъ собственной палатки въ Королевскій шатеръ. Король, оскорблясь таковою обидою, нанесенною его любимцу, оставилъ Польскій станъ и отправился въ Саксонію, намѣреваясь объявить Полякамъ войну, которые съ своей стороны помышляли о мятежѣ и конфедерации. Къ счастью Гешманы не одобрили посягательства Красноставскаго Старосты и обещали судить его: такимъ образомъ, хотя на короткое время, явная вражда прекратилась.

26 Января 1699 г. Познанскій Воевода Спаниславъ Малаховскій заключилъ съ Турками въ Карловицахъ миръ, по которому Польша и Турція вошли въ то положеніе, въ которомъ онѣ находились до Короля Михаила.

Когда же по внушенію Венеціанскаго Посла опдлагаема была подпись мирнаго шракшапа, Татары снова вшоргнулись въ Польшу и дошедши даже до Львова, нанесли Полякамъ убышка цѣною до 2 милліоновъ злотыхъ. Однако же частъ сего убышка они вознаградили и 22 Сентября опдали Польшѣ Каменецъ-Подольскій, ибо Турки не могли и не хотѣли продолжашъ войны, опъ кошорой столько понесли вреда въ Венгріи.

Казалось, что мирный Сеймъ (16 Іюня 1699) успоконшъ весь народъ: на ономъ Августъ II признанъ всѣми состояніями Королемъ и Государемъ; для исполненія желанія народа онъ обѣщаль вывезти изъ Польши Саксонскія войска и не имѣлъ при себѣ болѣе 1.200 человекъ гвардіи. До времени умоукли и пребованія Курфирста Брандебургскаго, кошорому въ залогъ за городъ Эльбингъ (1700) даны разныя драгоцѣнности.'

Послѣ сего можно уже было надѣяться что насупитъ спокойшвіе; но несчастная судьба Польши опять вовлекла ее въ бесполезную войну съ Шведами. Опъ подобной войны при Сигизмундѣ III Польша ушрашила благополучіе; нынѣ же ей предстошла опасность лишиться независимости и политическаго бытія. Въ Швеціи царшвоваль семнадцатилѣтній ювша Карлъ XII, въ кошоромъ не замѣшно еще было никакихъ великихъ

качествъ; Московскій же Царь Пётръ Алексіевичъ, одинъ уже сидѣвшій на Россійскомъ престолѣ, мало по малу подвигалъ народъ свой къ той степени величія, на которой узрѣли его XVIII и XIX столѣтія. Во время перваго своего путешествія, на обратномъ пути изъ Вѣны, въ Равъ 22 Іюня 1698 г. онъ имѣлъ свиданіе съ Августомъ II, и нашедши въ немъ Государя, щедро осыпаннаго дарами природы, вступилъ съ нимъ въ личную дружбу: тогда же, какъ кажешся, предположили они завоевать у Швеціи Ливонію и Ингрію: первую для Польши, а вторую для Россіи. Пётръ желалъ посредствомъ гаваней на Балтійскомъ морѣ открыть народу своему путь къ связямъ со всею Европою. Въ послѣдствіи и Давія приспала къ сему союзу, а Іоаннъ Рейнгольдъ Папкуль, Ливонскій дворянинъ, изгнанный изъ Швеціи за смѣлыя предшавленія о дѣлаемыхъ Ошечеству его притѣсненіяхъ, увѣрилъ Августа II, что Ливонское Дворянство, недовольное Шведами, охотно къ нему приспанеть и окончаніе войны будетъ самое счастливое. На дѣлѣ вышло совсѣмъ иначе. Осада Риги (1700) была безуспѣшна, и Ливонское Дворянство сохраняло непоколебимую вѣрность къ Шведамъ.—Карлъ XII принудилъ Датскаго Короля къ миру въ Травендалѣ; разбилъ Россіянъ подъ Нарвою 3 Ноября 1700, и попомъ съ непримиримою

враждою обратилъ оружіе свое на Саксонцевъ (1701). Въ то же самое время (18 Янв. 1701) Курфюрстъ Брандбургскій Фридрихъ III, при торжественномъ коронованіи въ Кенигсбергъ, принялъ Королевскій титулъ, и началъ именоваться Прусскимъ Королемъ Фридрихомъ I. Посла его Графа Валленрода Августа II принялъ съ донесеніемъ о семъ въ присутствіи однихъ Саксонскихъ Министровъ, и безъ вѣдома Государственныхъ Чиновъ отправилъ къ новому Королю Короннаго Подчашаго Товянскаго съ поздравленіемъ.—При вторичномъ свиданіи Августа II съ Царемъ Московскимъ въ Биржѣ, заключенъ договоръ оборонительный и наступательный (26 Февр. 1701), но все бремя Шведской войны пало на бѣдную Польшу.—Карлъ XII видя, что Литва въ раздорѣ, что войска Саксонскія не любимы, и что Примасть Радзевскій человекъ хитрый, —вздумалъ лишить престола Августа II и о томъ объявилъ его Посольству, которое съ своей стороны изъяснило, что Поляки еще не поднимали оружія на Шведовъ и что Августъ II расположенъ къ миру. Побѣда, одержанная Шведами (19 Июля 1702) подъ Кляшвовомъ, распространила пламя войны на всю Польшу и ввергла Краковъ въ руки побѣдителя, который разорялъ всѣ владѣнія шѣхъ, кто оставался вѣрнымъ Королю своему. Въ 1704 г. Воеводства Познанское и Калишское

соединились, дабы воспрепятствовать дальнѣйшему разоренію Государства, а Карлъ XII, пользуясь обстоятельствомъ, употребилъ соединеніе сихъ двухъ Воеводствъ для образованія новой партіи противъ Августа II. Къ ней присоединился Примасъ, и (2 Маія 1705) объявилъ междуцарствіе. Познанскій Воевода *Станиславъ Лещинскій* избранъ Королемъ Польскимъ въ Варшавѣ 12 Іюля въ отсутствіе Примаса, который, видя что Карлъ XII не слѣдуетъ его совѣщанъ, началъ колебаться въ преданности своей къ Шведамъ. Избраніе сіе послѣдовало на Варшавскомъ съѣздѣ, гдѣ находились только Депутаты Великопольскіе и Подляскіе и не болѣе девяти Сенаторовъ. Гораздо большая часть Польши расположена была въ пользу Августа II, учредившаго между тѣмъ или лучше сказашъ возобновившаго въ Тикочинѣ (3 Ноября 1705) *орденъ Бллаго Орла*; но по вторженіи Карла XII (1 Сент. 1706) въ Саксонію, по мирному договору, заключенному 11 тогожь мѣсяца въ мѣстечкѣ Альтраншпашъ, близъ Лейпцига, онъ самъ уступилъ свою корону Станиславу Лещинскому. — Станиславъ I признанъ Королемъ Польскимъ отъ всѣхъ Европейскихъ Дворовъ, кромѣ Россійскаго. — Въ то время, когда Карлъ XII возводилъ Станислава Лещинскаго на Польскій престолъ, Петръ Великій въ 1703 году основалъ Санктпетербургъ и счастливо

воевалъ въ Ингрїи и Ливонїи. — Спаниславъ Лещинскій, коронованный 4 Октября 1705 г. вмѣстѣ съ супругою своею Екашериною Опалинскою Архіепископомъ Львовскимъ Конспаншиномъ Зѣлинскимъ, благоразуміемъ своимъ умножалъ число своихъ друзей; при всемъ томъ и послѣ Альцраншшапскаго мира многіе Вельможи, недавно еще получившіе должности отъ Августа II, не соглашались признавать Спанислава Королемъ. Изъ числа сихъ послѣднихъ былъ Спаниславъ Шембекъ, котораго Августъ II, по смерти Радзѣвскаго (13 Окт. 1705) наименовалъ Примасомъ; со споровы же Спанислава Лещинскаго назначенъ въ сіе званіе Львовскій Архіепископъ Зѣлинскій. Учрежденіе или возстановленіе ордена Бѣлаго Орла ⁽⁹⁴⁾ въ Ноябрѣ 1705 г. доставило Августу II великое число друзей. Не смотря на опреченіе его отъ короны въ 1706 г., они не признавали Спанислава Лещинскаго, но выжидали только перемѣны обстоятельствъ. Русскія же войска, дабы воспрепятствовать походу Шведовъ на Россію, разоряли не только имѣнія друзей Лещинскаго, но и всѣ вообще земли отъ Гродно даже до Кіева (1706, 1707). Спаниславъ Денгофъ на съѣздѣ въ Львовѣ (7 Февр. 1707) согласясь съ другими Вельможами, объявилъ опреченіе Августа II недѣйствительнымъ, и если бы опустошенія, причиненныя Россійскими войсками, не ожесточили

Поляковъ , шо Пётръ Великій далъ бы Польшѣ и прешьяго Короля : онъ предлагалъ чешырехъ Кавдидашовъ , изъ коихъ первымъ былъ Адамъ Сѣнавскій. — Моровое повѣшрїе распространилось по всей Польшѣ. Варшава, съ 20 Іюля до конца Сентября 1708 г., лишилась 15.340 душъ , а Данцигъ , въ 1709 г., 24.543. Между тѣмъ какъ Карлъ XII подвинулся къ Полтавѣ въ 1709 г., Сѣнавскій прошивился Спаниславу Лещинскому на Красной Руси. $\frac{8 \text{ Іюля}}{27 \text{ Іюня}}$ Карлъ XII претерпѣлъ ужасное поражение подъ Полтавою , а 9 Августа Король Августъ II Манифестомъ объявилъ недѣйствительность отреченія своего въ 1706 г.—5 Октября Августъ II прїбылъ въ Торунь, гдѣ снова имѣлъ свиданіе съ Пешромъ Великимъ и примирился съ нимъ, подвергнувшись предъ тѣмъ его неудовольствію за выдачу Пашкуля , копораго Карлъ XII въ 1706 г. казнилъ при Казиміровѣ , въ Великой Польшѣ. Спаниславъ Лещинскій сошелъ съ престола съ равнодушїемъ , каковымъ онъ отличался во всѣхъ переворопахъ своей жизни.

Съ возвращенїемъ на пронъ Августа II , не возвратилось спокойствїе. Польша наполнена была войсками Россійскими и Саксонскими. Наѣзды Смигъльскаго изъ Померанїи (1711), Грудзѣнскаго изъ Валахїи , набѣги Ташаръ (1712) и козацкіе мяшежи Палея, на Украинѣ,

усугубляли бѣдспвія Государства, которому Августъ II не могъ пособить. Ибо хотя Король искренно желалъ добра какъ Полякамъ такъ и Саксонцамъ, но трудно было согласишь умы, раздраженные разностию Вѣръ и поведеніемъ Саксонскихъ Генераловъ, которые съ лучшими друзьями Августа II обходились какъ съ крамольниками. Обстоятельство сіе довело до кровопролитія. Противъ Саксонскихъ войскъ (26 Ноября 1715) образовалась Конфедерация въ Тарногородѣ. Въ продолженіе двухъ лѣтъ лилась кровь Поляковъ и Саксонцевъ. Кременецкій Подкоморій Спаниславъ Лѣдуховскій былъ Маршаломъ сей Конфедерации, а Владиславъ Гуржинскій Маршаломъ Короннаго войска. При посредничествѣ Пепра Великаго, которій въ 1716 г. опять видѣлся съ Августомъ II въ Данцигѣ, послѣдовалъ на *семихасномъ* Сеймѣ въ Варшавѣ (1717) миръ съ Конфедератами. На Сеймѣ семъ ни о чемъ поспоронемъ не было разсуждаемо, и потому оный извѣстенъ подъ именемъ *Нѣмаго Сейма*. Уполномоченными на ономъ были: со стороны Пепра Великаго Князь Долгорукій, со стороны же Короля Краковскій Епископъ Коншаншинъ Фелиціанъ Шанявскій и Фельдмаршалъ Флемингъ. Прежнее Коронное войско уничтожено, новое же, не столь многочисленное, устроено по иносраннымъ образцамъ; Краковскій Епископъ наиболѣе способствовалъ умнѣ-

шенію числа войска; въ замѣнъ того Король допустилъ ограниченіе правъ и преимуществъ Диссидентшвъ, копорыхъ не переславали гнашь въ Польшѣ, въ XVIII столѣтїи, тогда какъ во всѣхъ прочихъ Государствахъ въроштершимосшь возраспала болѣе и болѣе.—Саксонскїя войска, кромѣ гвардїи, согласно съ обѣщанїемъ, высланы изъ Польши; но въ оной оспавались еще въ печенїе двухъ лѣтъ (до 1719) войска Россїйскїя, до того времени, когда по смерши Карла XII подъ Фридрихсгалемъ (1718) Сѣверная Европа почувсшвовала необходимость общаго мира.—Смершь Карла XII тѣмъ прїятнѣе была для Польши, что Пешрѣ Великїй колебался уже въ дружбѣ къ Августу II, и по шракшапамъ на Аландскихъ островахъ надѣясь всшупишь съ Карломъ XII въ родсшвенныя связи, помышлялъ о вшоричномъ лишенїи Августа II престола. Въ 1721 году Пешрѣ Великїй заключилъ въ Нишпадшѣ съ Шведскимъ Королемъ Фридрихомъ I мирный договоръ, въ 15 пункшѣ коего обѣщаль спарашься о примиренїи Польши съ Швеціею, между конми и безъ того уже не было войны. Въ 1732 г. шоржесшвенно заключень мирный шракшапъ на основанїи предварительныхъ пункшвъ 1720 г. — Послѣ Нишпадшскаго мира Пешрѣ Великїй въ 1721 г. прїнялъ шипуль ИМПЕРАТОРА Всероссїйскаго и признанъ шаковымъ ошъ всѣхъ Державъ

(1721 — 1724); Польша же признала оный въ 1764 г., въ одно время съ признаніемъ титула Короля Прусскаго по желанію Императрицы Екашеринны II, которая заботилась объ устраненіи всѣхъ поводовъ къ раздорамъ съ сосѣдственными Государствами. —

Съ 1717 г. въ царствованіе Августа II въ Польшѣ не было войны, но не было и прочнаго мира. На Гродненскомъ Сеймѣ (1718) не дано мѣста Велювскому Депутату Пиошровскому, яко Диссиденту. Въ городахъ отказывали Диссидентамъ въ правахъ Гражданства; суды не имѣли никакой важности; насилія и беспорядки усилились до той степени, на которой были въ XII и XIII вѣкахъ во всей Европѣ. Въ 1724 г. въ Торунѣ вспыхнуло возмущеніе: Лютеранская чернь, озлобленная самовластіемъ Іезуитовъ, разорила Іезуитскій Коллегіумъ. За сей мятежь, по опредѣленію Сейма и Задворныхъ Судовъ, казнены невинный Торунскій Бургомистръ Реснеръ, усердный защитникъ Торуня противъ Шведовъ, и девять человекъ гражданъ, не взирая на посредничество Императора Петра Великаго и другихъ Дворовъ, которые представляли, что жестокость сія унизила Польшу въ глазахъ всей Европы. Августъ II равномерно прошивился таковому опредѣленію; но ему трудно было переспорить изувѣровъ, которые грозили закрыть Сеймъ, ежели не послѣ-

дуешь утверждения казни Реснера съ товарищами. —

И послѣдніе годы Августа II не были счастливые. Не смотря на усердіе его къ благу общему, всѣ Сеймы были не что иное какъ скопище крамольниковъ, и сколько внутри Государства мало имѣли къ нему довѣренности, столько и за границею всѣ его дѣйствія оставались безуспѣшными. Зависть рождала ему враговъ, а политика иностранныхъ Дворовъ въ несчастіяхъ его предусматривала собственныя свои выгоды для будущаго.—Неоднократно начертываемъ былъ планъ удаленія Саксонскаго Дома изъ Польши, и Королевичъ Португальскій Эммануилъ (95), братъ Короля Іоанна V, по предположеніямъ Кабинетовъ Вѣнскаго и Пешербургскаго, долженъ былъ вступить на Польской престолю. Сіи предположенія имѣли основаніемъ опасеніе, чтобы Государь многолюдной и богатой Саксоніи, и плодородной и обширной Польши не пріобрѣлъ необыкновеннаго перевѣса на Сѣверѣ Европы въ случаѣ, если бы онъ получилъ наследственное право на Польскую корону. Мало по малу истощались уже и запасы дѣдовъ и прадѣдовъ Августа II: ибо расходы Польши гораздо превосходили доходы ея; наконецъ онъ началъ чувствовать недосыпкою въ деньгахъ для приведенія намѣреній своихъ въ исполненіе. Все время его царствованія

упошреблено на одни предначертанія. Явнымъ сему доказательствомъ можешъ служить то, что въ 1726 г. Чины Курляндскаго Герцогства, послѣ Фердинанда Кеплера, сына Графини Кенигсмаркъ и Августа II, избрали себѣ наследникомъ Графа Маврікія Саксонскаго, который, въ послѣдствіи времени, перешедши въ службу Лудовика XV, сдѣлался первымъ Французскимъ Генераломъ и опличнымъ Маршаломъ. И такъ не исполнились ни воля Короля Августа II, которому хотѣлось удержатъ сына своего при семъ Герцогствѣ, ни желаніе Польши, которая намѣревалась присвоить себѣ Курляндію и обратитъ оную въ Воеводство. Съ другой стороны Россія располагала Курляндію: въ царствованіе Императрицы Екатерины I Князь Меншиковъ, а при Аннѣ Іоанновнѣ Графъ Биронъ домогался оной; Государи же Россійскіе, на основаніи завѣщанія Курляндскаго Герцога Фридриха, сдѣланнаго въ пользу Императрицы Анны (96), когда еще она была его супругою, приобрѣли нѣкоторое право располагать симъ Герцогствомъ. Августъ II самъ вынужденъ былъ уничтожитъ избраніе сына своего, изъ опасенія, чтобъ не навлечь на себя неудовольствія сей Державы.

16 Января 1733 г. Августъ II, уже больной, выѣхалъ изъ Дрездена въ Варшаву на Сеймъ; но еще до открытія Сейма скончался

въ Варшавѣ 1 Февраля. При отъѣздѣ его изъ Дрездена, многіе совѣщали ему, по слабости здоровья, отложить сію поѣздку до другаго времени: онъ отвѣчалъ: „вижу опасность путешествія, но болѣе забочусь о народахъ моихъ, нежели о самомъ себѣ.“ Августъ II былъ Государь великихъ качествъ: не доставало ему одной только бережливости. Физическія свойства Августа II располагали его къ жизни веселой, которая сдѣлала его страшнымъ къ прекрасному полу, и потому онъ иногда, даже въ военное время, употреблялъ доходы свои на издержки не совсѣмъ благородныя. Такъ на пр. онъ подарилъ любовницѣ своей (Графинѣ Косель) 50.000 талеровъ пюгда, какъ войско оспавалось безъ уплаты жалованья: словомъ издержки его на содержаніе наложницъ и побочныхъ дѣшей были причиною беспрепятственныхъ налоговъ на Саксонію. Отъ того въ Саксоніи вообще роптали на Польшу, и Саксонцы не желали, чтобы ихъ Курфирсты были Королями Польскими. Впрочемъ Августъ II оказалъ Саксоніи услугу поощреніемъ ремеслъ и художествъ, щедро награждая отличныхъ художниковъ. Въ Польшѣ же гоненіе за Вѣру и размноженіе Жидовъ препятствовало распространенію ремеслъ и художествъ, и ни одинъ городъ, кромѣ Варшавы, не воспользовался щедростію Короля. Великолѣпныя зданія въ Варшавѣ свидѣтель-

сплвуютъ о вкусѣ Августа II; но между тѣмъ какъ Варшава и Дрезденъ украшались, иные города въ Польшѣ приходили въ развалины, особенно по той причинѣ, что иновѣрцамъ воспрещено было селиться въ оныхъ и починивать свои церкви, на основаніи Конспиритиціи.—Съ упадкомъ городовъ почти совсѣмъ упали и науки. Школы существовали только Іезуитскія и Піарскія. Кто оказывалъ болѣе ревности въ гоненіи иновѣрцевъ, тотъ считался ученѣйшимъ между духовенствомъ, которое, пренебрегши всѣ прочія науки, занималось однимъ только Богословіемъ. Права не были преподаваемы ни въ Краковѣ, ни въ Вильнѣ; ибо въ Вильнѣ съ давняго времени всѣ кафедры заняты были Іезуитами, а Краковскіе Академики до такой степени обѣднѣли, что вся Академія имѣла фондуша не болѣе тысячи червонныхъ. Только восемь заслуженныхъ Профессоровъ получали достаточное содержаніе изъ духовныхъ бенефицій, прочіе же всѣ жили продажей календарей. Не было никакого соревнованія въ наукахъ. Юношество Польское не пріобрѣтало основательныхъ познаній въ Академіяхъ Польскихъ, какъ то бывало въ царствованіе Іоанна Собѣскаго: родители поропились отправлять дѣтей своихъ за границу или же вѣряли ихъ воспитаніе искашелямъ приключеній, выходцамъ изъ Франціи, Італіи или Германіи, хотя самыя

сія наставники бывали во всѣхъ отношеніяхъ грубые невѣжды.

Со временъ Лудовика XIV Парижскій Дворъ сдѣлался образцемъ пышности и вкуса для всей Европы; и пошому какъ изъ Германіи и другихъ Государствъ, такъ и изъ Польши богашѣйшее юношество ѣздило въ Парижъ, для усовершенствованія своего воспитанія, хотя, къ несчастію, вмѣсто образованности, оно приобрѣтало тамъ пороки и дурныя привычки, которые послѣ того распроспраняло и въ своемъ Отечествѣ.

Уже почти не выходило въ свѣтъ иныхъ книгъ кромѣ духовныхъ и молитвенниковъ, но и тѣ, по большей части, искажаемы были полемикою противъ иновѣрцевъ, и, вмѣсто молитвъ или набожныхъ размышленій, заключали въ себѣ ядовитыя уморизны и обвиненія противъ нихъ. Типографія Польскія находилась все въ рукахъ духовенства, а Цензурою завѣдывали Епископы, всегда бывшіе въ зависимости Іезуитовъ. Августъ II, не зная по Польски, не могъ и думать о возстановленіи наукъ въ Польшѣ. Положась въ семъ отношеніи на Духовенство, онъ сдѣлалъ большую ошибку: ибо оно помышляло не объ общемъ благѣ, но о собственнѣхъ выгодахъ.— Было время, что Польша славилась храбростію своихъ воиновъ и мужествомъ народа; наконецъ и воинское сословіе упростило воин-

спвенный духъ , а чернь предалась гнусному пороку пьянства. Иностранцы , смотря на обычаи Польскіе не съ надлежащей почки зрѣнія , всѣ бѣдствія Государства приписывали разнымъ обстоятельствомъ , между тѣмъ какъ настоящею причиною упадка славы Поляковъ была утрата древней Польской доблести , искренности , гостепріимства и просшны Славянскихъ нравовъ.

Августъ II былъ чрезвычайно привлекательной наружности и имѣлъ столь великую силу , что во время пребыванія Петра Великаго въ Равѣ , однимъ ударомъ сабли отрубилъ голову волю величины необыкновенной. На ладони овъ могъ держашъ человекъ ; по сему Нѣмцы называли его *Августомъ сильнымъ* ; иные же , по его великодушію , пышности Двора и по великимъ его намѣреніямъ , давали имя *Великаго* ; но изъ всѣхъ современныхъ Государей попомство призывало одного только *Петра Великаго истинно Великимъ*.

М Е Ж Д О Ц А Р С Т В І Е.

(1733 — 1736)

15 Августа 1722 г. Лудовикъ XV, праправнукъ и наследникъ Лудовика XIV, женился на Маріи Лещинской, дочери Станислава Лещинскаго, которъй, послѣ смерти благодѣтеля своего и друга Карла XII, оставленный безъ свѣжомъ и лишенный всего наследственнаго достоянія, жилъ въ большомъ недосшаткѣ, какъ частный человекъ, въ Спразбургѣ; но чрезъ возведеніе дочери своей на престолъ Французскій, сдѣлался опять извѣстнымъ въ Европѣ. Тогда вспомнили о великихъ его достоинствахъ; Лудовикъ же XV и любимецъ его Кардиналъ Флери употребляли всѣ усилія къ тому, чтобъ улучшить сословіе Король Станислава I, которъй тогда жилъ уже въ замкѣ Шамборъ. Зависъ сосѣдственныхъ Державъ противъ Августа II, котораго опасались по великимъ его предпріятіямъ и врожденнымъ способностямъ, склоняла большую часть Европейскихъ Государей въ пользу Станислава Лещинскаго; когда же

Августъ II заботился объ обезпеченіи сыну своему Августу III наслѣдства Польской короны, Австрійское войско собиралось въ Сидезіи дабы воспрепятствоватьъ его намѣреніямъ и оказать пособіе прочимъ его пропавшимъ, просившимъ помощи въ С. Петербургъ и въ Вѣнѣ. Римскій Императоръ Карлъ VI, Государь Австрійскихъ владѣній, не имѣя мужескаго потомства, страшился чтобы Августъ II не просперъ приязнаній своихъ къ Австріи для сына своего Августа III, женатаго на дочери Императора Іосифа I. Но смерть Августа II прекратила всѣ опасенія. Угасла и ненависть къ нему и вообще къ Саксонскому Дому. Августъ III увѣрилъ Императора Карла VI, что онъ не намѣренъ препятствоватьъ наслѣдству дочери его Маріи Терезіи, обрученной Лопарингскому Герцогу; другія же Державы, зная миролюбивый духъ Августа III, или охотно готовы были помогать ему или, по крайней мѣрѣ, не расположены были мѣшать ему. Одинъ только Лудовикъ XV не желалъ, чтобы онъ вступилъ на родичельскій престолъ, который онъ хотѣлъ доставить шестю своему. Коронный Примасть, Гнѣзненскій Архіепіскопъ Князь Феодоръ Попоцкій всѣми силами старался также о вѣдочномъ избраніи Славислава Лещинскаго. Но Августъ III имѣлъ сильнѣйшихъ покровителей. 25 Августа, въ день избранія, получено въ Варшавѣ извѣстіе,

что Россійское войско, подъ начальствомъ Фельдмаршала Ласси, вступило въ Ляшву для поддержанія избранія Августа III. Какъ Императоръ Карлъ VI общаніемъ принатія прагматической Санкціи, такъ Императрица Анна Иоанновна общаніемъ Курляндіи для Графа Бирона, склонены были къ поддержанію Августа III. Канцлеръ Великаго Княжества Литовскаго Князь Михайло Вишневецкій сильно прошивался дѣйствіямъ Примаса. 28 Августа выступивъ изъ-подъ Воли, онъ пришелъ къ Прагъ (предмѣстію Варшавы) и въ скоромъ времени нашелъ себѣ многихъ друзей. Примась, надѣясь получить значительное пособіе изъ Франціи, объявилъ врагами опечесива всѣхъ шѣхъ, кои думали не такъ какъ онъ, а Король Французскій съ своей стороны далъ знать, что всякія дѣйствія прошивъ свободнаго избранія въ Польшѣ онъ будетъ почиташь непріязненными противъ самаго его намѣреніями, и что Испанія и Сардинія готовы соединить силы свои съ Французскими. Станиславъ Лещинскій, переодѣтый въ купеческое платье, 9 Сентября пріѣхалъ въ Варшаву и крошкимъ обращеніемъ своимъ старался преклонить къ себѣ сердца народа, предубѣжденнаго уже прошивъ него безразсудными поступками Примаса. Князь Вишневецкій, будучи приглашенъ къ нему, отказался отъ сего свиданія подъ предлогомъ нездоровья, и

потому онъ 12 Сентября опять выѣхалъ изъ Варшавы. Въ тотъ же день партія Примаса въ Волѣ провозгласила Королемъ *Станислава Лещинскаго*, не взирая на протестъ Князя Вишневецкаго въ Прагѣ, и послѣ тщетныхъ стараній къ обоюдному соглашенію, 14 Сентября Князь Вишневецкій долженъ былъ спастись бѣгствомъ за Вислу, на которой онъ разломалъ за собою мостъ. 16 числа дѣло дошло до кровопролитія: Мазовецкій Воевода Станиславъ Поняповскій исправилъ мостъ, по которому Примасова партія перешла за Вислу. Побѣда оставалась нерѣшительною; но коль скоро Князь Вишневецкій, опспунивъ къ Венгрову, соединился съ Россійскимъ войскомъ, тогда и Примасъ и Король Станиславъ должны были бѣжать въ Данцигъ, а Россійское войско подступило между шѣмъ къ Прагѣ.

5 Октября при деревнѣ Камнѣ избранъ Королемъ *Августъ III*. О такомъ избраніи объявилъ Познанскій Епископъ Станиславъ Юсифъ Гозій, а 9 того же мѣсяца Ласси съ Россійскимъ войскомъ осадилъ Варшаву. Вскорѣ образовались двѣ пропивныя Конфедераціи: одна въ пользу Августа III, въ Камнѣ, подъ начальствомъ Адама Понинскаго, другая для защиты Станислава I, въ Дзиковѣ, подъ начальствомъ Ясѣльскаго Старосты Адама Тарла. 1 Ноября Послы Августа III подписали

избирательную грамоту. 9 Декабря новый Король выехалъ изъ Дрездена съ супругою своею Марією Іозефиною; въ Таровицахъ (97) онъ встрѣченъ былъ преданными ему Вельможами, а 17 Января 1734 г., послѣ торжественнаго погребенія Іоанна III и Августа II, Краковскій Епископъ Іоаннъ Липскій совершилъ коронованіе Короля и Королевы. По малочисленности Депутатовъ Коронаціонный Сеймъ опложенъ до нѣкошораго времени. И такъ Августъ III сдѣлался Королемъ Польскимъ; но онъ не былъ еще признанъ въ Данцигѣ, гдѣ заперся Король Станиславъ Лещинскій, во ожиданія пособія изъ Франціи; въ другихъ мѣстахъ, гдѣ не было Россійскаго войска, еще превозмогала партія Французская, вадъ косю начальствовали Люблинскій Воевода Янъ Тарло, Ясвльскій Староста Адамъ Тарло и Черскій Кастелланъ Казиміръ Рудзинскій. Россійское войско осадило Данцигъ. Но Графъ Бургардъ Христофоръ Минихъ, заспупившій мѣсто Ласси, не могъ взять сего города до тѣхъ поръ, пока Герцогъ Іоаннъ Адольфъ Саксенъ-Вейсенфельсскій не привелъ 10.000 Саксонцевъ, послѣ чего (9 Іюля) Данцигъ сдался на капишуляцію, а Станиславъ Лещинскій, видя, что всѣ его надежды на помощь изъ Франціи тщешны, едва успѣлъ спасти жизнь бѣгствомъ въ Кенигсбергъ. Все пособіе со стороны Франціи, прибывшее подъ командою Бригади-

ра де ла Моппиъ Перузъ и Графа де Плело, Французскаго Посла въ Копенгагенъ, состояло не болѣе какъ изъ 2193 человекъ, которые послѣ ошибки съ Россіянами, и по убіеніи одного изъ ихъ начальниковъ Графа де Плело, 22 Іюня сдались военнопленными. — Городъ Данцигъ призналъ Августа III Королемъ, и Россійской Императрицѣ обѣщала заплачивать 1.000.000 палеровъ, а Генераламъ 30.000 червонныхъ. И приверженцы Станислава Лещинскаго не могли долѣ держаться въ Польшѣ: ихъ неопытнымъ толпамъ трудно было сопротивляться Россійскимъ регулярнымъ войскамъ. Между шѣмъ Французскій Король Лудовикъ XV, соединясь съ Испанією и Сардинією, объявилъ войну Императору Карлу VI, дабы отплатить ему за участіе въ избраніи Польскаго Короля. Война сія продолжилась не долѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ, и окончилась миромъ, заключеннымъ въ Вѣнѣ 3 Октябрю 1735 г., каковой миръ имѣлъ и для Польши благопріятныя послѣдствія. Ибо Карлъ VI уступилъ Королевство обѣихъ Сицилій Испанскому Королевичу Донъ-Карлосу, а зять его Францискъ, Герцогъ Лопарингскій, опдалъ Франціи Лопарингію, въ пожизненное владѣніе Короля Станислава Лещинскаго, по смерти коего Герцогство сіе долженствовало содѣлаться, и содѣлалось, собственностию Франціи. — Станиславъ Лещинскій, оставивъ за со-

бою Королевскій шишуль, опрекся отъ всѣхъ претребованій на Польшу и призналъ Августа III законнымъ Польскимъ Государемъ. 27 Января 1736 г. онъ издалъ шоржеспивенное опшреченіе отъ короны, въ слѣдспвіе чего всѣ его приверженцы признали законность Августа III, а 15 Маія того же года въ Вѣнѣ Послы Дворовъ Дрезденскаго и Пешербургскаго предспавили ему Королевскій шишуль.—Одинъ только Оссолинскій, Коронный Подскарбій, опшправился съ нимъ въ Лопарингію, гдѣ Король Станиславъ I проживалъ до 1766 г., любимый и своими подданными, копорымъ онъ благошворилъ, и единоземцами, о копорыхъ онъ не забывалъ и на чужбинѣ. При Дворѣ его воспитывались многіе Польскіе юноши, а въ Военной школѣ, основанной имъ въ Люневилѣ, гдѣ онъ чаще всего проживалъ, положены имъ особенныя суммы на воспитаніе Поляковъ.

А В Г У С Т Ъ І І І .

(1736—1763)

21 Іюня 1736 года Король Августъ III имѣлъ шоржеспивенный вѣздъ въ Варшаву на Сеймъ, копорый благополучно кончился 9 Іюля, и всѣмъ виновникамъ прежнихъ бѣд-

ствій объявлено прощеніе. Назначены доходы на содержаніе Королевы, а Король обѣщаль вывести изъ Польши войска Саксонское и Россійское, что и исполнено. Одинъ только сей Сеймъ въ царствованіе Августа III и былъ оконченъ мирно; но ограниченіе на ономъ правъ Диссидентовъ оставило сѣмена раздоровъ на будущее время; всѣ же послѣдующіе Сеймы были бурны и закрывались до окончанія дѣлъ подъ разными ничтожными предлогами. По сей самой причинѣ не было въ Государствѣ ни надлежащаго судопроизводства, ни порядка. Знатнѣйшія Польскія фамиліи враждовали одна противъ другой на подобіе того, какъ бывало въ XI или XII вѣкахъ, и вся Европа была о Польшѣ того мнѣнія, что она находилась еще на той степені дѣшества, грубости нравовъ и невѣжества, на какой находились прочія Европейскія Государства въ средніе вѣки.—Польша ни съ кѣмъ не имѣла явной войны, но путь чрезъ оную открытъ былъ для всѣхъ чужихъ войскъ. Справедливо сравнивають ее съ завѣжимъ домомъ, въ которомъ каждый дѣлалъ, что ему угодно. Въ 1738 и 39 годахъ проходили Россіане чрезъ Украину и Подолію въ Валахію противъ Турокъ. Въ 1748 г. они же прошли чрезъ всю Польшу въ Моравію, противъ Французовъ. Императрицы Анна Іоанновна и Елисавета Пешровна повелѣвали войскамъ своимъ соблю-

дать строжайшую дисциплину и плашнть за всѣ припасы; при всемъ помѣ сбывалась Русская пословица: *До Бога высоко, до Царя далеко*, — и Польша за всѣ убытки осталась почти безъ всякаго вознагражденія.—Августъ III, снраспный любитель театра, музыки и охоты, желалъ только мира. Какъ Курфирстъ Саксонскій, онъ вмѣстѣ съ Курфирстомъ Баварскимъ, попомъ Императоромъ Карломъ VII, и Королемъ Прусскимъ Фридрихомъ II, по смерти Карла VI, принялъ участіе въ войнѣ съ дочерью сего послѣдняго Марією Терезією, домогаясь части наслѣдства для своей супруги; но когда Король Прусскій въ 1741 г. примирлся съ нею въ Бреславлѣ и получилъ на свою долю Силезію, тогда и Августъ III, оставленный своимъ союзникомъ, и не имѣя довольно силъ, чшобъ одному воевать съ Австрією, долженъ былъ согласиться на миръ, безъ всякаго для себя выигрыша. Въ слѣдствіе сего онъ вошелъ въ шѣсную связь съ Австрією пропивъ того же Прусскаго Короля Фридриха II, и въ 1745 г. вмѣстѣ съ Австрією рѣшился объявить ему войну для возвращенія Силезіи. Но и сія война не принесла никакой пользы Августу III, напротивъ того была крайне вредна для Саксоніи; послѣ потери трехъ сраженій въ Силезіи, Богеміи и Саксоніи, въ томъ же 1745 г. заключенъ миръ въ Дрезденѣ. Польша и при семъ случаѣ ни-

чего не выиграла. Дрезденскій миръ доставилъ Королю Августу III спокойствіе на цѣлые 12 лѣтъ, въ теченіе копорыхъ онъ болѣе жилъ въ Дрезденѣ нежели въ Варшавѣ, куда только ѣздилъ на безпокойные Сеймы. Вскорѣ наступила ужасная семилѣтняя война (1755—1763), въ копорую Король Прусскій Фридрихъ II, ополчась на Марію Терезію и на союзную съ нею половину Европы, занялъ Саксонію и обратилъ оную въ военное поприще во все продолженіе войны. Когда въ 1755 г. Король Прусскій взялъ въ плѣнъ подъ Пярною Саксонское войско, тогда несчастный Король Польскій изъ Саксоніи прибылъ въ Варшаву 27 Октябрю 1756 г., гдѣ и осѣдался до 25 Апр. 1763 г., а по заключеніи мира, 15 Февр. въ Губернбургѣ, опять возвратился въ Дрезденъ 1 Маія, и тамъ 5 Октябрю скончался отъ апоплексическаго удара, оставивъ и Польшу и Саксонію въ весьма жалкомъ положеніи. Ибо хотя Польша и не участвовала въ семилѣтней войнѣ и не была до такой степени разорена какъ Саксонія, однакожь и она почувствовала тягость сей войны, лилась всего своего серебра и золота. По примѣру Французскаго Короля Филиппа I де Валуа, Нѣмецкаго Императора Фердинанда II и Короля Шведскаго Карла XII и иныхъ (98), Фридрихъ II вынужденъ былъ, для поправленія своихъ обстоятельствъ, выпустить монету споль

низкаго достоинства, что она не стоила и десятой доли настоящей цѣны. Сія монета, вышедшая со штемпелями Бернбургскимъ и Саксонскимъ, переходила наиболѣе въ Польшу въ уплату за доставляемое для войскъ продовольствіе; Жида Польскіе, увлекаемые корыстолюбіемъ, вывозили изъ Польши прежнюю золотую и серебряную Польскую и Саксонскую монету на Прусскіе монетные дворы въ Бреславль и Берлинъ, а отсюда привозили негодныя, передѣланныя деньги Жида Ефрима. Кромѣ сей денежной поперы, Польша потерпѣла еще отъ переходовъ войскъ Россійскихъ въ Силезію и Мархію, а въ 1759 г. Прусскихъ противъ Россіянъ до Познаня и до Бидгоща, и хотя переходы сіи совершены съ чрезвычайною дисциплиною, но не могли быть нечувствительны. Такимъ образомъ и миролюбіе кропкаго Августа III не могло доставить Польшѣ того спокойствія, въ которомъ она нуждалась.

При всемъ томъ, послѣду сіи времена были нѣсколько спокойнѣе временъ Августа II, но мало по малу сквозь грубую завѣсу невѣжества начали пробиваться лучи просвѣщенія. Іезуитскій орденъ, который въ XVII вѣкѣ занимался только обращеніемъ иновѣрцевъ, началъ славиться нѣкопорыми отличными учеными, кои усердно занимались науками. Гавріель Ржончинскій (умершій

въ Данцигѣ въ 1737 г.) написалъ Естественную Исторію Польши и Литвы на Латинскомъ языкѣ; Гаспаръ Нѣсвцкій, Генеалогическій писатель Домовъ Польскихъ, составилъ Гербовникъ подъ названіемъ *Korona Polska* (1728—1740) лучшимъ слогомъ, нежели какимъ писали прежде, хотя и не строго избѣгая примѣся чужезычныхъ словъ. Іезуицкія школы какъ повсюду, такъ и въ Польшѣ, пришли въ лучшее сословіе. Строгость Цензуры еще не прекращалась; но книгъ уже не жгли, какъ прежде. Іезуиты въ Бреславлѣ сдѣлали новое изданіе Библии Вуйка (1740). Залускіе, Краковскій Епископъ Андрей Спаицлавъ (1757) и Епископъ Кіевскій Іосифъ, основаніемъ знаменитой Варшавской Библиотеки, спасли отъ утраты шаринныя Польскія книги; они же старались и о введеніи лучшаго вкуса въ народъ, кошорый почти все забылъ собственнй свой языкъ. Священникъ Іосифъ Епифаній Миначовичъ, Армянинъ, подъ ихъ наблюденіемъ, писалъ изрядные стихи, Латинскіе и Польскіе; начинали припоминать Кохановскихъ и Коховскихъ. Жена Жидачевского Скарбника Дружбацкаго, урожденная Ковальская (1752), сдѣлалась известна своими стихопвореніями, по тогдашнему времени довольно гладкими. Авраамъ Троць (1740) издалъ въ Лейпцигѣ Польскій Словарь. Начали переводить и романы Англійскіе и

Французскіе съ Французскаго языка: ибо по Англійски и даже по Нѣмецки знали не многіе. Латинскій языкъ вообще былъ въ упадкѣ: кромѣ нѣсколькихъ Поэтовъ, никто въ Польшѣ не занимался ни Филологіею, ни лучшими классическими авторами. По какому-то случаю Латынь, употребляемая въ судопроизводствѣ, была лучшею нежели въ Венгріи или Англіи и даже въ Германіи, гдѣ впрочемъ Эрнестъ и Геснеръ (Іоаннъ Магнѳей) въ Лейпцигѣ и Гешпингенѣ собственнымъ примѣромъ поощряли юношество къ занятіямъ Филологическимъ и полезному чтенію древнихъ авторовъ, Греческихъ и Латинскихъ. Но добро не столь быспро распространялось какъ зло. Не взирая на возрожденіе наукъ, народъ все еще преданъ былъ разнымъ суевѣріямъ и не терпѣлъ иновѣрцевъ. Еще осуждали на смерть мнимыхъ чародѣевъ, попили чародѣевъ, предавали ихъ всякаго рода изспызаніямъ; въ городахъ запрещали селиться иновѣрцамъ и заводились полезныя для Государства мастерства: словомъ, всѣми мѣрами препятствовали распространенію образованности. Къ возрожденію наукъ много способствовало преобразование Піарскаго ордена Священникомъ Спаниславомъ Конарскимъ (1750). Въ слѣдствіе онаго, сей орденъ, очищенный отъ всѣхъ древнихъ предрасудковъ Капюлическаго монашества, завелъ весьма хорошія

школы, доставившія Государству многихъ полезныхъ гражданъ. Противъ Піарскихъ школъ наиболѣе возсавали Іезуиты: опъ сего самаго между Іезуитами и Піарами родилось полезное для наукъ соревнованіе; даже и Краковская Академія начала думать о своемъ преобразованіи, которое впрочемъ тогда, по ничтожности средствъ, было невозможно.

Августъ III скончался на 67 году опъ рожденія. Онъ былъ Государь добрый, благочестивый, милосливый и щедрый; наружность имѣлъ весьма пріятную, осавку важную. Охота была любимымъ его занятіемъ. Искусившись во всѣхъ военныхъ наукахъ, онъ очень любилъ ихъ, и, наследовавъ опъ родителей своего вкуса къ изящному, охотно покровительствовалъ и поощрялъ всѣхъ художниковъ. Доказательствомъ сему служатъ извѣстная Дрезденская картинная галлерей и учрежденная имъ школа живописи. — Любимцами Августа III были: совоспитанникъ его Графъ Сулковскій, который купилъ имѣнія Короля Станислава I и сдѣлался родоначальникомъ Князей Сулковскихъ; Графъ Генрихъ де Бриль (Bühl), умерцій чрезъ при недѣли послѣ кончины Короля: на немъ лежало почти все бремя правленія какъ Саксоніею такъ и Польшею.

Тѣло Августа III лежитъ въ Дрезденѣ. Городъ Данцигъ, изъ благодарности за прекращеніе внутреннихъ безпокойствъ въ 1750 г. поставилъ бюстъ его въ купеческой биржевой залѣ.

О Т Д Ъ Л Е Н І Е V.

1763 — 1795.

Троякій раздѣль Польши.

МЕЖДОЦАРСТВІЕ.

(1763, 1764)

Универсалъ Примаса, Гнѣзненскаго Архіепископа Князя Владислава Лубенскаго, 12 Ноября 1763 г.

Виленская Конфедерація 8 Апр. 1764 г.

4 Маія Цопа Россійскихъ Пословъ Графа Германа Карла Кейзерлинга и Князя Николая Рѣпина.

Конвокаціонный Сеймъ 7 Маія 1764 г.— Маршаломъ Сейма и общей Конфедераціи Князь Адамъ Чарлпорискій, Генераль Подольскій. Россійскимъ войскомъ командують Князь Дашковъ и Волконскій.

Положеніе Сейма о рѣшеніи дѣлъ военныхъ, хозяйственныхъ и судебныхъ по большин-

спву голосовъ. Онымъ уничижаешся *liberum veto*, или не позволяю. Четыре Комиссія. Польша признаётъ ИМПЕРАТОРСКІЙ Типуль Россійскихъ Государей, и Королевскій Королей Прусскихъ, за что Посоль Прусскаго Короля Графъ де Шенейхъ (Schönaich) 27 Маія, а Послы Императрицы Графъ Германъ Карлъ Кейзерлингъ и Князь Николай Никишичъ Рѣпинъ 23 Маія, объявили, что Дворы ихъ никакихъ дальнѣйшихъ приязаній къ Польшѣ имѣть не будутъ. (Vol. leg. VII. 22. 25.) Прусская Ратификація послѣдовала на Конвокаціонномъ, а Россійская на избирательномъ Сеймахъ. (Тамъ же 197.)

Дворы Пешербургскій и Берлинскій предлагаютъ Пяста, и именно Спольника Великаго Княжества Лишовскаго Графа *Станислава Августа Понятовскаго*, Дворы же Французскій, Испанскій и Вѣнскій предлагаютъ Курфюрста Саксонскаго. Поселику Послы первыхъ получили перевѣсъ, то Послы другихъ Державъ оставляютъ Варшаву.

Конфедераціи Брестская и Галицкая прошивъ вліянія чуждыхъ народовъ.

27 Августа 1764 г, начался избирательный Сеймъ. Россійскія войска отступили отъ Варшавы за три или за четыре мили. Маршаломъ Сейма Осипъ Сосновскій, Писарь Великаго Княжества Лишовскаго.

7 Сентября избранъ Королемъ Спани-славъ Августъ IV.

8 Сентября Послы Россійскій и Прусскій, Резиденты Англійскій и Датскій, Чины Курляндскіе и Вельможи Польскіе принесли поздравленіе Королю въ замкъ, куда онъ прибылъ 7 числа, по древнему обыкновенію Королей Польскихъ: ибо два послѣдніе Короля жили въ собственномъ дворцѣ, извѣстномъ подъ названіемъ Моршпинова.

13 Сентября Король далъ присягу въ соблюденіи предложенныхъ ему условій (pacta conventa).

25 Ноября коронованіе въ Варшавѣ. Съ 3 до 20 Декабря Коронаціонный Сеймъ. Маршаломъ Сейма былъ Пютрмовскій Староста Гіациншъ Малаховскій.

Предложеніа Дворовъ Пешербургскаго и Берлинскаго: 1) совершенная свобода для Диссиденцовъ; 2) допущеніе ихъ ко всѣмъ должностямъ; 3) назначеніе мѣста въ Сенатѣ для Архіереевъ Греческаго обряда; 4) союзъ наступательный и оборонительный; 5) разграниченіе между Россією и Польшею.

СТАНИСЛАВЪ АВГУСТЪ IV. *Понятовскій.*

(1764—1798)

8 Маія 1765 г. учрежденіе ордена Св. Станислава. Первое пожалованіе 35 Кавалеровъ. Первый Кавалеръ Князь Августъ Чарторискій, Воевода Русскій.

Въ Октябрѣ, учрежденіе военной школы или Кадетскаго корпуса.

Въ Ноябрь, поздравленіе Графа Колоредо отъ имени Вѣнскаго Двора.

Король намѣреваеться взять въ супружество Эрцгерцогиню Австрійскую. Вырвичъ посланъ въ Вѣну. Сіе не нравится Императрицѣ Россійской, а Король Пруссій не доволенъ тѣмъ, что уничтожено *liberum veto*.

Оспржицкій Спароста Адамъ Понинскій и Камергеръ Маршинъ Лойко ѣдутъ въ Парижъ, гдѣ одинъ 11 Марша, другой 1 Апрѣля 1766 г. имѣли аудіенцію; послѣ чего Маркизь де Конфланъ прибылъ въ Варшаву съ поздравленіемъ къ Королю.

14 Января 1766 г. аудіенція Александровича въ Констанцинополѣ.

Открытіе Монетнаго двора въ Краковѣ. Баронъ Гарпенбергъ.

6 Октября 1766 г. начало Сейма. Маршаломъ Целеспивъ Чаплиць.

Краковскій Епископъ Солшыкъ восплаещъ прошивъ Диссидентовъ, какъ по излишней ревности къ Вѣрѣ, такъ и по неудовольствию, что иноспранные Дворы имѣютъ вліяніе на дѣла Польши.

Россійскій Посоль Князь Рѣпинъ защищаетъ Диссидентовъ въ рѣчи своей на торжественной аудіенціи 4 Октября, гдѣ кресла его стоятъ выше креселъ Примаса, который былъ въ отсутствіи.

11 Ноября 1766 г. объявлено желаніе Пословъ Россійскаго и Прусскаго, чтобы дѣла экономическія, военныя и судныя рѣшимы были не по большинству голосовъ, но по единодушному соглашенію, дабы пѣмъ возстановишь прежнее *не позволяю* (*liberum veto*).

12 Нолбря 1766 г. Нунцій Висконпи объявилъ требованіе, чтобы Диссидентамъ не даваемо было прежнихъ правъ.

21 Ноября бурное засѣданіе.

24 Ноября постановленіе противъ Диссидентовъ.

25 Ноября уничтожена Конфедерация, образовавшаяся 1764 г., возстановлено *liberum*

это по дѣламъ военнымъ и инымъ, кромѣ экономическихъ и судныхъ.

1767 г. вспуленіе свѣжихъ Россійскихъ войскъ подѣ начальствомъ Графа Салтыкова, Нуммерса и Кречетникова.

Торунская Конфедерація Диссидентовъ, поддержанная Россійскими войсками подѣ начальствомъ Графа Салтыкова. Маршаломъ ея Тухольскій Староста Юрій Вильгельмъ Гольцъ. Депутаты къ Королю, Чеховскій Староста Павелъ Грабовскій и Адамъ Брониковскій.

Слуцкая Конфедерація Диссидентовъ. Маршалъ Янъ Грабовскій, Генералъ Польскихъ войскъ.

Конфедераціи недовольныхъ почти во всѣхъ Воеводствахъ, какъ по: 25 Марша въ Краковъ, 26 въ Ленчицѣ и пр.

2 Іюня общая Виленская Конфедерація, составившаяся изъ 24 меньшихъ Конфедерацій въ Литвѣ. Маршаломъ Станиславъ Бржостовскій.

23 Іюня Радомская Конфедерація. Маршаломъ Князь Карлъ Радзивиллъ.

Францискъ Ксаверій Браницкій въ С. Петербургѣ.

21 Іюня 1767 г. смерть Примаса Владислава Лубенскаго. Гавріилъ Подоскій.

5 Окт. 1767 г. начало Экстраординарнаго Сейма.

13 ч. ночью Князь Рѣпинъ арестуешъ.

Краковскаго Епископа Каепана Солпыка, Епископа Кіевскаго Іосифа Андрея Залускаго, Краковскаго Воеводу Вацлава Ржевускаго съ старшимъ сыпомъ, Долинскимъ. Спароспою Севериномъ Ржевускимъ, бывшимъ попомъ Короннымъ Гешманомъ. Полковникъ Игельспромъ опвозитъ ихъ въ Вильно, попомъ въ Калугу.

Отсрочка Сейма 19 Октября до 1 Февраля 1768 г. — Согласительная Коммиссія съ Дворами и Диссидентами.

Трактатъ съ Россією, на основаніи котораго Диссидентамъ возвращены всѣ права.

Окончаніе Сейма 5 Марта 1768. — 1 Марта тогожъ года Конфедерація Барская. Францискъ Попоцкій, Воевода Кіевскій; Михайло Красинскій, Подкоморій Рожанскій; Осипъ Пулавскій, Староста Варецкій; Адамъ Красинскій, Епископъ Каменецкій.

Конфедерація Люблинская, Галицкая и пр.; наконецъ и Краковская.

Кровопротіе на Украинѣ. Харко 1765 г. Гонша, Желѣзнякъ 1768 г. Тыменко 1769 г.

4 Октября Турція объявляетъ войну Россіи, а Россія ей 1 Декабря 1768 г. —

1 Іюля 1769 г. Декларация Россіи противъ Поляковъ.

1770 г. моровая язва въ Россіи. Кордоны Австрійскій въ Малой Польшѣ, а Пруссій въ Великой Польшѣ.

Барская Конфедерація объявляешъ междо-
царствіе.

Дюмурье въ Польшѣ.

24 Декабря 1770 г. Французскій Министръ
Шоазель шлетъ милость у Короля.

Свиданіе Императора Іосифа I съ Фрид-
рихомъ Великимъ въ Нишпалтъ, въ Моравіи,
попомъ въ Ниссѣ, въ Силезіи.

Овладѣніе Спизскимъ Староствомъ.

3 Ноября 1771 г. Король взялъ Конфе-
дератами.

1772 г. главная кваршира общей Конфе-
дераціи въ Цѣшинѣ, въ Силезіи.—Ланцкорона,
Тынѣць и Ченстохово въ рукахъ Конфедера-
товъ, предводимыхъ Французскими офицерами.

2 Февраля взяли Краковскаго замка.
Шуази, Виосмениль.—22 Апрѣля капитуляція
Краковскаго замка.

6 Іюня Ланцкорона, а 20 Тынѣць сдаю-
ся Австрійцамъ.

15 Авг. Ченстохово сдается Русскимъ.

13 Января 1773 г. Манифестъ о занятіи
границъ по первому раздѣлу. Сеймъ, начавшій
19 Апр. 1773 г. подъ начальствомъ Маршала
Князя Адама Ладзя Понинскаго, и окончанный
въ 1775 г., подтверждаетъ пракшаты 18
Сент. 1773 г. о первомъ раздѣлѣ Польши, по
которому она потеряла 3925 квадратныхъ
миль; при семъ раздѣлѣ Пруссія получила Вое-
водства Маріенбургское, Поморское, Хелминское

и Вармію, т. е. почти всю Королевскую или Западную Пруссию, кроме Данцига и Торуня, и сверх того часть Великой Польши за рѣкою Нопецъ. Австріи досталась Красная-Русь съ частью собственной Малой Польши и Подолія, и съ Краковскими кѣпиями: что все названо Галиціею; Россія же получила въ Липшѣ Воеводства Мспиславское и Витебское и часть иныхъ Воеводствъ до рѣки Днѣпра. Польшѣ оставалось еще 9630, или по свидѣтельствству другихъ 10.050 квадратныхъ миль, и около 8.000.000 жителей.

Постоянный Совѣтъ (Rada nieustajaca); новый образъ Правленія съ малою переменною съ 1776 до 1788 г.

7 Маія 1787 г. Станиславъ Августъ IV въ Канѣвъ; въ Іюнь Іосифъ II въ Крыму. Въ Августѣ Општоманская Порша объявляетъ Россіи войну.

13 Іюня 1788 г. пракшапъ Англіи съ Королемъ Прусскимъ Фридрихомъ Вильгельмомъ II въ Лоо.

6 Окт. 1788 г. начало чешырехъ-лѣшняго Польскаго Сейма.

Сеймовая Конфедерація, маршалами коей Коронный Референдарій Станиславъ Наленчъ Малаховскій и Артиллерійскій Генераль Князь Казиміръ Несторъ Сапѣга.

12 Окт. Прусская декларация. Уничтоже-

ніе военнаго Департаментша; учрежденіе военной Коммиссіи.

19 Янв. 1789 г. Уничтоженіе посполнаго Совѣща (Rady pisuatajasey). Шшакельбергъ. Пошемкинъ.

Депутація для изслѣдованія дѣлъ о бунтахъ на Украинѣ. Садковскій.

29 Марта 1790 г. союзъ Польши съ Королемъ Прусскимъ.

27 Іюля конвенція въ Рейхенбахъ.

16 Ноября Курфирствъ Саксонскій Фридрихъ Августъ избранъ въ Короли Польскіе на частныхъ Сеймахъ.

1 Апр. 1791 г. Несогласіе Сейма на уступку Данцига и Торуня.

18 Апр. Законъ о городахъ.

Учрежденіе или Конспишущія 3 Маія.

Пильницкій съѣздъ: Леопольдъ II, Фридрихъ Вильгельмъ II, Фридрихъ Августъ III, Курфирствъ Саксонскій.

Союзъ Короля Пруссаго и Императора Леопольда II противъ Франціи.

9 Янв. 1792 г. миръ Россіи съ Османскою Порпою въ Чисновъ, въ Булгаріи.

Смерть Леопольда II.

14 Маія Конфедерація Тарговицкая.

⁷/₁₈ Маія Декларация Императрицы Екатерины II. Война съ Россіею. 19 Маія Россійскія войска всхупають въ Польшу, а 21 въ Лип-

ву. 18 Іюня сраженіе подь Зеленцами, а 17 Іюля подь Дубенкою.

23 Іюля Король приспашеть къ Тарговицкой Конфедераціи.

11 Септ. съвздъ Тарговицкой Конфедераціи въ Бреспѣ-Липовскомъ.

Посольство въ С. Петербургъ. 15 Окт. главная кваршира Конфедераціи въ Гроднѣ.

16 Янв. 1793 вторженіе Прусскихъ войскъ въ Великую Польшу подь начальствомъ Меллендорфа.

2 Февр. Универсалъ Тарговицкой Конфедераціи. 3 Февр. Прощесшачіа.

24 Февр. объявленіе Короля Прусскаго о занятіи Данцига.

9 Апр. объявленіе о второмъ раздѣлѣ.

21 Апр. возстановленіе поспояннаго Совѣща.

22 Апр. прибытіе Станислава Августа въ Гродно.

Гродненскій Сеймъ, ошкрышый 17 Іюля, уступаесть Россіи занятыя ею области 22 Іюля, распускаесть Тарговицкую Конфедерацію, 5 Септ. образуесть Конфедерацію Сеймовую, 15 Септ. уступаесть Королю Прусскому занятыя имъ области; 14 Окт. заключаесть союзъ съ Россіею, и закрываесться 22 Дек.

По второму раздѣлу Россія приобрѣла 4553 квадратныхъ миль, 410 городовъ и мѣстечекъ, 10.081 село и 3.011. 688 жищелей;

Королю Прусскому досталось 1.061 квадратных миль, 252 города и мѣстечка, 8.274 села, и 1.136.389 душъ жителей. Польша оставалась еще 4.016 квадрат. миль, 659 городовъ и мѣстечекъ, 10.589 сель, 3.153.629 жителей, и нѣсколько болѣе половины прежнихъ доходовъ, т. е. слишкомъ 13 милліоновъ злотыхъ Польскихъ.

Новое распределение Польскихъ Воеводствъ было слѣдующее: I. *Въ Коронѣ или области Коронной*: 1) *Воеводство Краковское*, съ округами Краковскимъ, Прошовскимъ, Жарновскимъ; 2) *Воеводство Сендомирское*, съ округами Сендомирскимъ, Радомскимъ, Хенцинскимъ; 3) *Воеводство Вольинское*; округи: Луцкій, Кременецкій, Подльсье; 4) *Воеводство Хелмское*; округи: Мелмскій, Парчовскій, Луковскій; 5) *Воеводство Владимірское*; округи: Владимірскій, Дубенскій, Ковельскій; 6) *Воеводство Люблинское*; округи: Люблинскій, Спенжицкій, Красношавскій; 7) *Воеводство Мазовецкое*; округи: Вязскій, Ломжинскій, Нурокій; 8) *Воеводство Варшавское*; округи: Варшавскій, Черскій, Ливскій; 9) *Воеводство Цѣхановское*; округи: Цѣхановскій, Закрочимскій, Рожанскій; 10) *Воеводство Подляское*; округи: Бѣльскій, Мѣльницкій, Дрогичинскій. II. *Въ Литвѣ*: 1) *Воеводство Виленское*; 2) *Воеводство Брацлавское*; 3) *Воеводство Троцкое*; 4) *Воеводство Самогитское*; 5) *Воеводство Мерецкое*; 6) *Воеводство*

Гродненское; 7) Воеводство Брестское; 8) Воеводство Новогродское.

1795 г. Уменьшеніе войска Польскаго до 15.000.

24 Марша Мадалинскій въ Ошроленкѣ, Костюшко въ Краковѣ.

4 Апр. сраженіе подь Рацлавицами.

17 Апр. возстаніе въ Варшавѣ; заспунившій мѣсто Сиверса Полномочный Посолъ Генералъ Игельшпротъ уѣзжаешъ.

19 Апр. возстаніе въ Вильнѣ.

6 Юня сраженіе подь Щекоцинами.

15 Юня капитуляція Кракова.

27 Юля взятіе Воли подь Варшавою.

31 Юля взятіе Вильны.

6 Авг. Поляки въ Либавѣ.

6 Септ. Король Прусскій Фридрихъ Вильгельмъ снимаетъ осаду Варшавы по причинѣ народнаго возстанія въ Великой Польшѣ.

18 Септ. сраженіе подь Крупчицами, 19 подь Бреспотомъ. Суворовъ.

1 Окт. взятіе Бидгоща.

10 Окт. сраженіе подь Мацѣвицами. Ферзенъ.

22 Окт. переходъ Генерала Домбровскаго чрезъ Бзуру на обратномъ пути въ Варшаву.

27 Окт. сраженіе подь Кобылкою. Валерианъ Зубовъ.

3 Ноября взятіе Праги.

8 Ноября капитуляція Варшавы.

18 Ноября оспашки войска подъ Радошицами.

1795 г. 9 Января выѣздъ Короля Станислава Августа IV въ Гродно.

25 Ноября опреченіе опъ короны.

Въ началъ сего года Россія овладѣла всею Липвою; а 26 Апр. и Курляндію.

25 Дек. Указъ о присоединеніи Липвы къ Россіи.

1796 г. 5 Января Австрійцы вступають въ Краковъ, а 9 Января Прусакіи въ Варшаву.

Окончаніе третьяго раздѣла Польши. Россія получила 2.185 квадр. миль, 332 города и мѣстечка, 1.322 села, 1.176.590 жителей; Король Прусскій приобрѣлъ 997 квадр. миль, 144 города и мѣстечка, 4.502 села, 940.000 жителей; Австрія досталось 834 квадр. мили, 219 городовъ и мѣстечекъ, 4.765 сель, 1.037.742 души жителей.

Начало *Италянскаго* легіона; Сіесь въ Берлинъ, Янъ Генрихъ Домбровскій въ Варшавѣ, откуда чрезъ Кельнъ отправляется въ Медіоланъ, въ Испалію.—1 Января 1796 г. первое воззваніе Домбровскаго къ первому Италянскому легіону. (Опъ онаго произошелъ Рейнскій легіонъ въ Стразбургъ; по окончаніи же войны оспался опяшь только одинъ Италянскій, но многочисленнѣе прежняго. Въ 1799 г. образовался новый легіонъ *Дунайскій*. Князь-вичъ. Кольтско. По заключеніи Любевильскаго

мира 9 Февр. 1801 (X годъ Французской Республики) и Амiенскаго 9 Дек. 1801 г., Наполеонъ Бонапарте отправляетъ флотъ изъ Брестна въ Сан-Доминго (Адмиралъ Вилларе Жойезъ) съ 30 тысячнымъ войскомъ подъ начальствомъ Леклерка, который взялъ съ собою и большую часть Польскаго легiона, обрѣвшаго въ семь походъ смерть. (См. Гудебскаго *Wiersz do Legii*; *Grenadyer Filozof*, два небольшiя, но любопытныя сочиненьца). — Образование въ 1807 г. легiона *Надвислянскаго*; оный во всѣхъ походахъ въ Испанiи. Князь Сулковскiй; Машеѣй Соболевскiй.)

⁶/₁₇ Ноября 1796 г. кончина Императрицы Екатерины II Великой. Вступленiе на Всероссiйскiй престолъ Императора Павла I, который освобождаетъ Ѳаддея Костюшку, Вавржецкаго, Павла Дзялинскаго и всѣхъ военнопленныхъ Поляковъ.

15 Февр. 1797 г. Станиславъ Августъ отправляется изъ Гродна въ С. Петербургъ, куда онъ прибылъ 11 Марша и жишельствуетъ въ Мраморномъ Дворцѣ, гдѣ жилъ некогда Графъ Григорiй Орловъ.

16 Ноября 1797 г. кончина Фридриха Вильгельма II. Преемникъ его Фридрихъ Вильгельмъ III освобождаетъ всѣхъ пленныхъ Поляковъ, и въ проѣздъ свой чрезъ Познань издаетъ повелѣнiе Чиновникамъ Южной Пруссiи, чтобъ они ласково обходились съ народомъ

Польскимъ; ибо обитатели Южной Пруссіи столь же добры, столь же благородны, какъ и всѣ жители Прусскихъ владѣній.

2 Февр. 1798 г. кончина Спавислава Августа IV, имѣвшаго отъ роду 66 лѣтъ и 26 дней. Онъ родился 17 Янв. 1732 г. въ Волчицѣ, въ Воеводствѣ Брестъ-Литовскомъ. Тѣло его погребено въ С. Петербургѣ въ Римско-Католической церкви Св. Екатерины.

¹⁸/₂₃ Марша 1801 г. кончина Императора Павла I. Вспуленіе на престолъ Александра I, Благопворишеля народа Польскаго. — Князь Адамъ Чарторискій, Северинъ и Пронц. Потоцкіе, и многіе другіе Поляки находятся при С. Петербургскомъ Дворѣ и присушествуютъ въ Сенатѣ.

10 Авг. 1804 г. Францискъ II, Императоръ Римскій, объявляетъ себя Императоромъ Австрійскимъ. Торжественное празднованіе сего акта во всей наследственной Австрійской Монархіи и въ обѣихъ Галиціяхъ, Восточной и Западной. Графъ Іосифъ Максимилианъ Оссолинскій, Префектъ Императорской Библіотеки въ Вѣнѣ, основываетъ Славянскую, и въ особености Польскую Библіотеку въ двухъ своихъ домахъ, въ Вѣнскомъ предмѣстіи. Библіотека сія въ 1818 г. по волѣ основателя перенесена въ Львовъ послѣ закрытія Академіи въ

Замостьѣ (1809, 1810 гг.). Вацлавъ Ржевускій занимается воспочными языками. Многія Польшійскія фамиліи получаютъ шишулы Графовъ, Бароповъ.

10 Окп. 1806 г. начало войны Прусскою съ Французами.

14 Окп. сраженіе подъ Іеною и Ауерштагшомъ.

1 Ноября Янъ Генрихъ Домбровскій и Іосифъ Выбицкій призывають народъ Польскій къ оружію, обѣщаютъ возвращеніе Оадыя Костюшки; но сей отказывается слабостию здоровья отъ службы Наполеону и отъ возвращенія въ Польшу, въ дѣлахъ кося онъ не принимаетъ никакого участія. 16 Ноября Домбровскій въ Познани образуетъ четыре полка.—2 Дек. Іосифъ Любичъ Радзиминскій, Воевода Гвѣзденскій.

11 Дек. Познанскій миръ. Саксонія Королевство.

26 Дек. сраженія подъ Пултускомъ и Голыминномъ, въ копорыхъ сражаются уже новыя Польскія войска. Князь Іосифъ (Поняшовскій) въ Варшавѣ. Заѣмчекъ между рѣками Вкрою и Омудевоу прикрываетъ Варшаву; новыя крѣпости Прага, Сѣроцкъ, Модлинъ.

8 Февр. 1807 г. кровопролитная битва подъ Прейсишъ-Эйлау.

24 Маія взяли Данцига. Лефевръ, Калк-рейтъ.

7 Июля миръ Франціи съ Россією, а 9 съ Пруссією въ Тильзитъ. Король Саксонскій *Фридрихъ Августъ* сдѣланъ *Герцогомъ Варшавскимъ*. Герцогство сіе простирается на 1.800 квадр. миль; учрежденіе шести Департаментовъ: Познанскаго, Калишскаго, Плоцкаго, Варшавскаго, Ломжинскаго, Быдгоцскаго. Бѣлосокъ съ 400.000 жителей отходитъ къ Россіи. *Границы Герцогства Варшавскаго*: на Сѣверъ линія отъ Мархин Брандебургской чрезъ Пилу (Шнейдемилъ) до Грудзюндза, Прусской крѣпости, далѣе прежняя Мазовецкая, Польская и Липовская граница до Нѣмена; на Восокъ Бѣбржа, Ливъ, Бугъ; на Югъ Пилица, Висла, Наревъ и Бугъ; на Западъ прежнія границы Воеводствъ Познанскаго и Калишскаго. Данцигъ вольный городъ съ окрестностями на двѣ мил.

6 Дек. новое разграниченіе около Данцига.

6—9 Апр. 1809 г. начало новой Австрійской войны. Эрцгерцогъ Карлъ 10 Апр. вступилъ въ Баварію, а Эрцгерцогъ Фердинандъ 14 Апр. вступивъ въ Герцогство Варшавское изъ-подъ Одрживола на Новое—мѣсто чрезъ Пилицу, идетъ прямо къ Варшавѣ, бывшей тогда безъ войска, котораго большая часть

находилась въ Прусскихъ крѣпостяхъ или въ Испаніи.

19 Апр. сраженіе при Рашинѣ; надъ войскомъ начальствуетъ Князь Іосифъ Поняшовскій. (Смерть Годабскаго).

21 Апр. Австрійцы вступаютъ въ Варшаву по капитуляціи. Войска Польскія отступаютъ за Вислу. Маіоръ Горновскій Комендантомъ въ Прагѣ.

25 Апр. сраженіе при Гроховѣ, за Прагою. Мооръ. Сокольницкій.

3 Маія сраженіе подъ Гурою; Шавропъ, Сокольницкій

14 Маія Князь Іосифъ Поняшовскій въ Люблинѣ. Пошомъ главная квартира въ Треснѣ, близъ Пулавъ.

15 Маія приспущъ Австрійцевъ къ шанцу у моста Торунскаго. Мооръ. (Смерть Бруша).

Мооръ идетъ отъ Торуня къ Познани противъ Домбровскаго; но остановясь предъ городомъ, отступаетъ къ Варшавѣ.

18 Маія Владиміръ Полоцкій беретъ укрѣпленія, защищавшія мостъ у Сендомира.

19 Маія послѣ проекрашнаго приспуща Сокольницкій беретъ Сендоміръ на капитуляцію.

20 Маія Каменскій въ Ярославль.

Замосье взято во 2 часу ушра. Пеллешье. Каменскій.

24 Маія Князь Голицынъ идетъ съ Россійскимъ войскомъ чрезъ Бугъ отъ Бреша-Литовскаго на Люблинъ, въ Галицію.

29 Маія Эрцгерцогъ Фердинандъ возвращается въ Варшаву съ Варшвы и Взуры.

31 Маія Поляки переправляются подъ Виляновымъ, гдѣ находился тогда самъ Эрцгерцогъ Фердинандъ.

1 Юня Домбровскій съ нѣсколькими тысячами линейнаго войска въ Блонъ, въ 4 миляхъ отъ Варшавы.

Съ 1 на 2 Юня ночью Австрійцы оставляютъ Варшаву, отпраздновавъ въ оной день *Тѣла Господня* (Boże Ciało; Fête-Dieu); но прежде Эрцгерцогъ Фердинандъ послалъ тайно Генерала Шавропа за Вислу въ Львовъ, занятый Поляками, которые простирали свои дѣйствія до самаго Дибсπρα. Рожницкій. Шавропъ оставляетъ Львовъ Россіянамъ, а самъ отступаетъ къ Буковинѣ. Россіане занимаютъ всю Восточную Галицію, кромѣ округовъ Замойскаго, Злочовскаго, Жолкъвскаго и Бродскаго; правленіе въ оныхъ остается Австрійское.

Сраженіе подъ Едлинскимъ.

15. 16 Юня Австрійцы берутъ Севдомиръ; 18 Сокольницкій сдаетъ оный на капитуляцію, по той причинѣ, что Князь Іосифъ Поняповскій не могъ скоро переправиться чрезъ Вислу. Эрцгерцогъ съ частію войска

идеть въ Моравію, а часнь оспавляеть для прикрытія Кракова.

11 Іюля сраженіе подь Ксіонжемъ. Мондешъ. Косинскій. Мооръ. Рожньцкій.

13 Іюля авангардъ Князя Іосифа Поняшовскаго подь Краковомъ. Условія съ Австрійцами о сдачѣ сего города.

15 Іюля Князь Іосифъ Поняшовскій вступаетъ въ Краковъ съ 14.000 войска. Въ то же время приходятъ Россіане съ 5.000 войска. Споръ о томъ, кому Краковъ долженъ принадлежать. Извѣстіе о перемиріи 12 Іюля подь Знаимомъ въ Моравіи разрѣшаетъ сей споръ. Галиція Французская. Россіане занимають пространство по одну сторону Вислы до Вадовиць, Поляки другую сторону Вислы, также Тынецъ и окрестности Кракова.

14 Окт. мвръ между Австріею и Франціею въ Шенбрунѣ подь Вѣною. — Вся Западная Галиція съ Замойскимъ округомъ до Сана въ Восточной Галиціи уступлена Герцогству Варшавскому, а округи Тарнопольскій и Збаражскій Россіи. Величка съ соляными копами въ общемъ владѣніи Австріи и Герцогства Варшавскаго. Четыре новые Департаменты: Краковскій, Радомскій, Люблинскій, Сѣдлецкій; до 900 квадр. миль. Варшавское Герцогство составляетъ 2.700 квадр. миль.

24 Янв. 1812 г. союзъ Наполеона съ Прус-

сією, а 14 Марта съ Австрією прошивъ Россіи. Исполнскія пригошовленія къ войнѣ.

10 Іюня Князь Шварценбергъ съ Австрійскимъ войскомъ вступиася въ Герцогство Варшавское на походъ прошивъ Россіи на Краковъ, Опатовецъ, къ Бресту-Литовскому.

22 Іюня Наполеонъ объявляєть войну въ Вильковичкахъ въ Ломжинскомъ Департаментѣ, на Прусской границѣ, не далеко отъ Нѣмана.

28 Іюня общая Конфедерація въ Варшавѣ. Наполеонъ въ Вильнѣ. Управленіе Литвою. Бѣдствіе народа отъ недостатка дисциплины во Французскихъ войскахъ.

Переходъ Россійскихъ войскъ изъ Волыніи чрезъ Герцогство Варшавское. Тормасовъ.

17 Іюля сраженіе подъ Романовымъ или Миромъ. Рожнѣцкій. Въ дѣлѣ одна только кавалерія. Россіане отступаютъ съ цѣлію, заманишь далѣ Наполеона, слишкомъ доверчиваго къ своему счастью.

23 Іюля сраженіе при Могилевѣ на Днѣпрѣ. Даву; Багратіонъ.

25. 27 Іюля сшибки при Островѣ, Мюрашѣ, Евгений; Толстой, Паленъ.

26 Іюля пораженіе Саксонцевъ подъ Кобриннымъ.

28 Іюля Французы въ Вилнебскѣ.

30 Іюля взятіе Динабурга.

1 Авг. сраженіе на Дриссѣ.

12 Авг. сшибка при Подубнѣ и Городечнѣ.
Шварценбергъ, Ренъ, Тормасовъ.

14 Авг. сраженіе подѣ Краснымъ.

16 Авг. сраженіе подѣ Полоцкомъ.

17 Авг. сраженіе подѣ Смоленскомъ, ко-
торый взявъ послѣ великаго кровопролитія.

28 Авг. Кутузовъ принимаетъ началь-
ство надѣ всѣми Россійскими войсками.

7 Сент. сраженіе при Бородинѣ.

14 Сент. Наполеонъ всунаетъ въ Мо-
скву, гдѣ все находивъ вопреки своему ожи-
данію. Рокъ влечетъ его къ гибели. Графъ
Ростопчинъ ничего не щадивъ для испрекле-
нія непріятелѣй. Пожаръ Москвы. Благоразум-
ныя распоряженія предусмотрительнаго Ку-
тузова.

23 Сент. соединеніе Россійско-Волынскихъ
войскъ, въ числѣ 22.000, съ возвращавшимися
изъ Молдавіи 26.000. Адмиралъ Чичаговъ при-
нимаетъ начальство надѣ обоими.

3 Окт. опшсупаютъ Австрійцы, а 14
Саксонцы, изъ Волыни за Бугъ. Домбровскій
подѣ Бобруйскомъ, а Брониковскій въ Минскѣ
находящяся въ опасности.

18 Окт. сраженіе подѣ Тарушинымъ. Бе-
нингсевъ, Мюрапъ.

18 — 21 битвы при Полоцкѣ. Витген-
штейнъ, Штейнгель, Сен-Сиръ, Вреде. Россія-
не начинаютъ опражашъ непріятеля.

19 Окт. Наполеонъ оспавляетъ Москву,

обмануемый тщетною надеждою вынудить миръ силою.

20 Окт. Прусаки снимають осаду Риги и отступаютъ къ Митавѣ, въ Курляндію, гдѣ ихъ главная квартира до 9 Декабря.

24 Окт. сраженіе подь Малымъ Ярославцемъ.

26 Окт. Французы отступаютъ на Боровскъ и Верею къ Можайску.

3 Ноября сраженіе подь Вязмою. — Милорадовичъ, Даву.

7 Ноября Россіяне занимають Вишебскъ.

7—14 Ноября жестокіе морозы увеличиваютъ разстройство Французскихъ войскъ.

8 Ноября сшибка подь Дорогобужемъ. Платовъ, Евгений.

17 Ноября сраженіе подь Краснымъ. Кутузовъ; Наполеонъ. Совершенное истребленіе Французскаго арріергарда.

18 Ноября Чичаговъ беретъ Минскъ штурмомъ, и чрезъ то пресѣкаетъ Французамъ ближайшую дорогу къ бѣгству.

27 Ноября переходъ чрезъ Березину подь Землиномъ, выше Борисова. Домбровский и Ней командуютъ авангардомъ. Французы принуждены отступать на Вильно.

28 Ноября цѣлая дивизія Парпонно полагають оружіе. Соединеніе корпусовъ Чичагова и Вишгенштейна.

3 Дек. Бюллстень Французскій изъ Молодечна, объявленный въ Парижѣ 17 Дек.

5 Дек. Наполеонъ сдаетъ начальство надъ войскомъ Мюрату въ Сморгоняхъ, а самъ уѣзжаетъ съ необычайною поспѣшностію; 10 числа онъ прибылъ въ Варшаву тайно, 13 въ Дрезденъ, 18 въ Парижъ.

8 — 10 Декабря оспашки Французскаго войска бѣгутъ чрезъ Вильно къ Нѣмву. Чаплицъ съ Россійскими войсками въ Вильнѣ.

14 Дек. сраженіе подъ Ковномъ. Платовъ.

17 Дек. Императоръ Александръ въ Вильнѣ. Всемилосердѣйшее прощеніе и забвеніе всего минувшаго. Корсаковъ.

18 Дек. безоружные оспашки Французскихъ войскъ отступаютъ за Нѣмень. Одни только Поляки соблюдаютъ еще нѣкоторую подчиненность, — хотя и она крайне была ослаблена дурнымъ примѣромъ Французовъ, — и привозятъ въ Варшаву часть своей артиллеріи. Впрочемъ изъ десептковъ тысячъ Поляковъ, бывшихъ въ сей кампаніи подъ командою Князя Іосифа Понятовскаго и Домбровскаго, едва нѣсколько тысячъ возвратилось въ Опечесство.

27 Дек. Россіане въ Мемель; 30 капитуляція Прусаковъ въ Творокахъ.

1813 г. 5 Янв. Россіане въ Кенигсбергъ.

7 Янв. Императоръ Александръ отправляется въ Калишъ.

15 Янв. Неаполитанскій Король Мюратъ въ Познани поручаетъ начальство надъ войскомъ Италіанскому Вице-Королю Евгению, а самъ спѣшитъ въ Неаполь, куда и прибылъ 4 Февраля.

21 Янв. ошпашки Французскихъ войскъ собираются въ Берлинъ. 22 Король Прусскій выѣзжаетъ, въ Бреславль.

2 Февр. Правительство Польское оставляетъ Варшаву и мало по малу чрезъ Калишъ и Ченспохово переходитъ въ Краковъ. Сюда же прѣзжаетъ и Князь Юсифъ Понятовскій; онъ пополняетъ Польскіе полки. Кракусы.

7 Февр. капитуляція Варшавы. (Пиравы въ Пруссіи).

8 Февр. по заключеніи съ Австрійцами капитуляція, Россіяне вступаютъ въ Варшаву, и въ оной какъ и вездѣ (31 Янв. въ Люблинѣ) обходящаяся съ жителями гораздо лучше, нежели Французскія войска, изъ коихъ Веспфальцы менѣе всѣхъ прочихъ оказывали повиновенія.

13 Февр. сшибка подъ Калишемъ. Винценгероде; Ренье, Саси. Ренье отступаетъ къ Фрейштау въ Силезію, на границы Лузаціи.

24 Февр. соглашеніе Россіянъ съ Австрійцами объ очищеніи Польши.

2 Марта Россіяне въ Берлинъ; 15 Императоръ Александръ въ Бреславль съ Королемъ

Прусскимъ, который 16 ч. заключаетъ союзъ, а 27, чрезъ посла своего въ Парижъ, объявляетъ Наполеону войну.

6 Апр. капитуляція Ченстохова.

9 Апр. Король Прусскій приглашаетъ Короля Саксонскаго къ войнѣ съ Наполеономъ.

3 Маія Князь Юсифъ Понятовскій переходитъ за Вислу. Лагерь въ Кремѣнкахъ. Правительство переходитъ въ Подгорье.

9 Маія Польскія войска идутъ чрезъ Силезію, въ Моравію. Правительство отправляется за границу.

13 Маія Россійскій Генераль Сакенъ подѣ Краковомъ. Пробывъ здѣсь нѣсколько дней, онъ идетъ въ Прусскую Силезію. Краковъ остается безъ всякаго прикрытія. Въ Іюнь для порядка прислано въ оный 52 козака.

16 Маія капитуляція Торуня; Баварцы возвращаются домой, а 18 ч. Поляки распущены.

24 Апр. Императоръ Александръ и Король Прусскій въ Дрезденъ.

28 Апр. смерть Князя Кушужева-Смоленскаго въ Болеславѣ (Бунцлау) въ Силезіи, на границѣ Саксонской.

29 Апр. Король Саксонскій объявляетъ Королю Прусскому о согласіи своемъ на мѣры, принятыя Австріею къ посредничеству.

1 Маія Наполеонъ въ Вейсенфельсѣ въ 4 миляхъ отъ Лейпцига; 2 сраженіе подѣ Грос-

гершеномъ или подъ Люценомъ въ 3 миляхъ отъ Лейпцига.

10 Маія Король Саксонскій изъ Праги возвращается въ Дрезденъ, куда онъ прибылъ 12 ч. по желанію Наполеона. (Король Саксонскій находился прежде въ Регенсбургъ, потомъ въ Прагъ).

20, 21 Маія сраженіе подъ Будиссиномъ (Бауценомъ) въ Лузациа. Наполеонъ идетъ въ Силезію. 1 Іюня Французы въ Бреславль. Дорисховъ. Наполеонъ въ Неймаркъ, въ 4 миляхъ отъ Бреславля.

4 Іюня перемиріе въ Пойшвицъ, деревнѣ близъ Левенберга въ Силезіи, до 20 Іюля, потомъ до 10 Августа.

18 Іюня Князь Іосифъ Понятовскій въ Цитпау съ 18—19 тысячами Поляковъ. По присоединенія къ нимъ отпавковъ Баварцевъ и Французовъ, войско сіе составило 22.000 человекъ.

12 Іюля безуспѣшный конгрессъ въ Прагъ.

10 Авг. Австрія объявляетъ войну Наполеону.

18. 19 Окт. сраженіе подъ Лейпцигомъ. Саксонское войско обращаетъ пушки на Поляковъ, которые принуждены къ отступленію. Повсемѣстное пораженіе Французовъ. Наполеонъ отступаетъ за Эльстру и приказываетъ за собою взорвать мостъ. Смерть

Князя Іосифа Поняшовскаго въ рѣкѣ Эльсхеръ.

18 Окт. Баварія объявляетъ войну Франціи (по конвенціи съ Австріею въ Ридѣ).

22 Окт. Данія объявляетъ войну Россіи и Пруссіи.

2 Ноября таковое же объявленіе со стороны Короля Виртембергскаго (по конвенціи въ Фульдѣ).

11 Ноября капитуляція Дрездена. Какъ въ Даніи такъ и здѣсь находились Польскія войска.

22 Ноября капитуляція Замосшья. Богуславскій, Гауке. Дву-злочовки Замойскія.

25 Ноября капитуляція Модлива. Рапъ, Дуендельсъ.

26 Дек. капитуляція Данцига. Герцогъ Александръ Виртембергскій, Рапъ.

1814 г. 2 Янв. Россіяне вступають въ Данцигъ, (Прусакн 2 Февр.)

31 Марта Императоръ Александръ въ Парижѣ.

11 Апр. отреченіе Наполеона отъ престола.

Императоръ Александръ принимаетъ войско Польское подъ Свое покровительство и повелѣваетъ оному возвратиться въ Опечество. Государю Цесаревичу Константину ввѣрено главное начальство надъ онымъ. Викентій Красинскій.

1 Ноября начало конгресса въ Вѣнѣ.

11 Дек. Государь Цесаревичъ въ Варшавѣ оппдаешъ дневный приказъ войску Польскому.

1815 г. объявление о раздѣлѣ Саксоніи; $\frac{1}{3}$ часть (400 квадр. миль) оппходила къ Пруссіи.

1 Марта Наполеонъ съ Эльбы возвращаешся во Францію; 13 ч. восемь Дворовъ объявляють себя противъ него.

30 Апр. Императоръ Всероссійскій Александръ I объявляешъ Польскому Сенату, что онъ согласенъ принять *титულъ Царя Польскаго*, и что Россійская Имперія и Польша, на основаніи конспишущіи Польской, составляютъ *одно* Государство.

3 Маія Вѣнскій прахпантъ между Австріею, Россіею и Пруссіею. Герцогство Варшавское принадлежишь Россіи, Краковъ съ округомъ ($23\frac{1}{2}$ квадр. миль) вольной городъ. Округи Тарнопольскій и Збаражскій присоединяются оппять къ Австріи.

15 Маія папештъ Пруссій на занятіе Великаго Княжества Познанскаго (538 квадр. миль: Департаментъ Познанскій 327, Быдгощскій 211). Граница оппъ Вильчина, на Пыздру до Просны. Большая часть прежнихъ Департаментовъ Познанскаго и Быдгощскаго съ частію Калишскаго.

20 Іюня присяга Императору Александру I въ Варшавѣ и во всемъ *Царствѣ Польскомъ*.

28 Июля Императоръ Александръ I принимаетъ титулъ *Царя Польскаго*. *Гербъ Польши*: прежній Бѣлый Орелъ въ красномъ полѣ на груди большаго Чернаго Двуглаваго Россійскаго Орла. *Восемь Воеводствъ*: Мазовецкое, Плоцкое, Калишское, Краковское, Сендомирское, Люблинское, Сѣдлецкое, Августовское.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я

КЪ II ТОМУ ИСТОРИИ

ГОСУДАРСТВА ПОЛЬСКАГО.

(1) Сія Коллегія называлась *Collegium Hedvigis Reginae seu Reginense*.

(2) Кажется что въ семь сраженіи пушки были только у Крестоносцевъ; но при осадѣ Мариенбурга и Поляки имѣли большія орудія.—Въ первой разѣ пушки употреблены Англичанами въ сраженіи подѣ Крессами 1349 г., гдѣ они разили ими Французскую кавалерію. О пушкахъ въ Польшѣ въ первый разѣ говоритъ Длугошъ (спр. 1150) при осадѣ Казиміромъ Великимъ Луцка, Владиміра, Олешка и другихъ Вольшкихъ крѣпостей въ 1366 г. (*ipse cum reliquo exercitu et bombardis coeterisque apparatusibus castra Luczko, Wladzimirzam, Olesko etc. in forti brachio capit*). Впрочемъ тогда Артиллерія состояла только изъ нѣсколькихъ пушекъ. Курфирстъ Брандбургскій Фридрихъ I (1417—1440) имѣлъ только одну большаго кали-

бра пушку, копорою разрушалъ замки мяшежнаго Дворяншва, склоннаго къ разболюмъ.

(3) Это былъ Фридрихъ II сынъ Фридриха I (1440—1471), извѣстный подъ прозваніемъ *железныи зубъ* или съ *железными зубами*. Ягелло не соглашался выкупить его зятемъ пошому, что опецъ его не сдержалъ слова о подавѣи помощи прошивъ Креспоносцевъ, но наконецъ онъ успунилъ настояніямъ Папы и Випольда, воспиташеля Фридрихова. Сѣи связи прекрашились, когда у Короля сряду родилось два сына, а Гедвига въ 1430 г. скончалась.

(4) Сіе продолжалось дошопъ, пока не спали учреждашь поспоявнаго войска и упошребленіе пороха не сдѣлалось общимъ.

(5) Въ Польскомъ шекспѣ названъ онъ *Погробоцельмъ*, ш. е. рожденнымъ по смерти опца.—*Перев.*

(6) Венгры приписывающъ сей коронъ свяшосшь, и безъ нес коронованіе не считалось важнымъ. Для шого, когда Владиславъ коронованъ былъ иною короною, взяшою съ гроба Св. Стефана, шо сіе считали несчасшнымъ предзнаменованіемъ.

(7) Нынѣ благополучно царшвующій Имперашоръ

Всероссійскій и Царь Польскій почпилъ память сего Героя, повелѣвъ воздвигнуть ему въ Варшавѣ памятникъ. Взятіе Варны Николаемъ I есть возмездіе за безвременную копчину Владислава! —
Перев.

(8) Если не считають Казиміра II Справедливаго Королемъ, то сей Казиміръ будетъ III; въ противномъ случаѣ IV.

(9) Со введеніемъ пороха въ употребленіе война сдѣлалась гораздо дороже; и хотя еще не было въ обыкновеніи цѣлую армію снабжать ружьями, но война дѣлалась уже искусствомъ, къ которому надобно было пріучаться заблаговременно.

(10) Миснія, Мейсенъ, въ 3 миляхъ отъ Дрездена.

(11) *Schlesien ehedem und jetzt. Breslau. 1806.* — Дневникъ Профессоровъ Эльснера и Рейхе Т. I. стр. 176. Посольство Магистра Ивана Вейриха отъ Бреславцевъ въ Римъ 1463 г.

(12) Русскіе начали имѣть пушки съ 1480 г. Липейному искусству научилъ ихъ Бовонецъ Аристопель.

(13) См. *Hist. drukarn Krak.* спр. 11.

(14) Онъ не былъ осужденъ, но спрашася суда, бѣжалъ изъ Москвы тайно.—*Перев.*

(15) На диспутѣ въ Лейпцигѣ Іоаннъ Экъ (1519) доказывалъ, что Маршинъ Люшеръ поспрясаетъ власть Папскую и возобновляетъ ученіе Гусса. Тогда еще Люшеръ не думалъ о томъ: онъ началъ дѣйствовать прошивъ Папы уже послѣ оплученія своего отъ церкви 14 Іюня 1520, подтвержденнаго 3 Января 1521 г.—Съ 1517 г., времени перваго спора *объ отлученіи*, Маршинъ Люшеръ всегда съ особеннымъ почтеніемъ писалъ къ Папѣ Льву X, ошнудъ не касаясь до его власти.

(16) Czacki o Pr. Lit. I. 297. Но памъ книга Эка по ошибкѣ названа *de purgatorio*.

(17)—*Арія*, Священникъ Александрійскій, въ Египтѣ, въ ученомъ преніи съ Епископомъ Александромъ (317 г.) не признавалъ предвѣчнаго Божества ни Бога Отца, ни Бога Сына. Никейскій Соборъ (325 г.) проклялъ ученіе Арія, и попомъ принялъ Символъ Вѣры Св. Аѳанасія. — Императоры Констанцій, Валентій и Валентиніанъ I были Аріане. На Востоку, между Греками, Аріанизмъ имѣлъ болѣе послѣдователей нежели на Западѣ; но въ

370 г. Готы, потомъ Бургундцы и иныя народы, следуя примѣру Императорскаго Двора, приняли ученіе Арія. Не извѣстно, были ли когда либо Аріане въ Польшѣ. Въ Испаніи Визиготы держались Аріанизма до 586, а въ Италіи Ломгобарды до 660 г. Между Римлянами секта сія прекратилась въ IV вѣкѣ.—Опъ ученія Аріанъ было оплично ученіе *Социніанъ*. Послѣдніе, отвергая предвѣчное Божество Господа Исуса Христа, приписывали ему Божество, сообщенное Богомъ Опцемъ, равно и чловѣчество, по рожденію опъ Матери. Многіе Богословы называли сихъ секшаторовъ Фошніанами, опъ имени Сардинскаго Епископа Фошина, жившаго въ IV вѣкѣ. Ученый Правовѣдец Лелій *Социнъ*, родомъ изъ Италіи, былъ первымъ распространителемъ сего ученія. Онъ прожилъ нѣкоторое время въ Польшѣ и умеръ въ Царихъ въ 1562 г. Племянникъ его Фаустъ *Социнъ* жилъ въ Краковѣ, гдѣ едва не былъ убитъ Студентами. Въ Польшѣ *Аріане* жили сперва въ Пинчовѣ, потомъ въ Раковѣ (1599—1601.) — Оаддеи Чацкій подъ Пинчовымъ приказалъ опрыть нѣсколько Социніанскихъ гробовъ, и у каждаго покойника въ рукъ найдена была карпочка или мепаллическая дощечка съ надписью: *scio, cui credidi*; возлъ боку находилась бушылка, крѣпко закупоренная, въ которой заключалось жизнеописаніе покойнаго (*curriculum vitae*.)

(18) Описаніе сего ужаснаго событія вышло въ Краковѣ подъ названіемъ: *Vera et brevis descriptio*

tumultus postremi Gallici Lutetiani, in quo occidit Admirallius cum aliis non paucis, ab origine, sine cujusquam injuria, facta Cracoviae in officina Nicolai Scharffenbergii A. D. 1573.

(19) *Articuli Henriciani* утверждены уже при Сигизмунде Башири.

(20) Было 30 четверомѣстныхъ карещъ, а свинья соспояла изъ 250 человекъ.

(21) О сихъ послгахъ пишетъ *Thuanus*: „ни лѣта, ни болѣзнь не удержали любопытныхъ. Окна и крыши наполнены были народомъ, и сами Послы удивлялись, что вся дорога (онъ воровъ Св. Мартина) была такъ многолюдна, что для нихъ оставалось весьма узкое проспанство.“ — Парижане двинулись рощу Поляковъ, важной осанкѣ пословъ, ихъ длиннымъ, съдымъ усамъ, шалкамъ, покрытымъ дорогими мѣхами, драгоценнымъ саблямъ, колчанамъ и лукамъ. Вниманіе ихъ обращено было также на высокія подковки и брипыя головы. Каждый изъ Польскихъ Пословъ хорошо зналъ Латинскій языкъ; многіе изъ нихъ говорили по Итальянскій и по Нѣмецкій, а нѣкоторые такъ, свободно объяснялись по Французскій, какъ будто они родились на берегахъ Сены и Лоары, а не на Вислѣ или Днѣпрѣ. Это весьма спыдило Французскихъ Дворянъ, которые не только не были

ничему научены, но вообще ненавидѣли науки. Они, не умѣя отвѣчать на вопросы Поляковъ, красѣли ошъ спыда, и въ знакъ согласія кивали только головами. — Ричардъ Баршолнвъ въ описаніи путешествія Матфея Лавга, Кардинала и Епископа Гурюжскаго, какъ очевидецъ свиданія Короля Сигизмунда I съ Императоромъ Максимилианомъ I (1514) шакъ говоришь о Полякахъ: „Поляки гораздо образованнѣе, нежели Венгерцы. Богемцы спаратуются шакже ипши по ихъ слѣдамъ, хошя языкъ ихъ и обычаи ошлжны.“ Изъ сего и многихъ другихъ свидѣтельствъ оказываешся, что съ шого времени какъ Казиміръ IV завелъ хорошія училища, даже до вступленія на престолъ Дома Вазы, воспитаніе въ Польшѣ было самое лучшее. Въ послѣдствіи, когда начали думать болѣе объ обращеніи иновѣрцевъ, нежели о распространеніи просвѣщенія; науки упали вмѣстѣ съ упадкомъ Государства.

(22) Къ словамъ *pacem inter dissidentes de religione servabo*, онъ прибавилъ: *salvis juribus regni*.

(23) Это было 21 Октябрю 1578 г.—Сапѣга имѣлъ всего войска не болѣе 2.000 человекъ.

(24) О смерти Самуила Зборовскаго *Рат. Warsz.* Том. VII. 1817. стр. 187.

(25) Это пошеь самый Поссевиць, который преклонилъ Короля къ Запольскому миру, въ шой надеждь, что Иоаннь присоединился къ Римской церкви.

(26) Люшеране въ Польшь называются послѣдовашельми Аугсбургскаго непремѣннаго исповѣданія, *Augustanae confessionis invariatae*, а Кальвинисты просто послѣдовашельми Аугсбургскаго исповѣданія, *Augustanae confessionis*. Причина шому слѣдующая: Филиппъ Меланхтонъ, другъ Мартина Люшера, въ Кашихизисъ, представленномъ Императору Карлу V въ Аугсбургъ (1530) измѣнилъ въ которыхъ выраженія, относящіяся до Тайной Вечери. Какъ сии поправки согласовались болѣе съ мнѣніями Цвинглія и Кальвина, или съ Исповѣданіемъ Гельвѣтинскимъ (1536), то по сей причинѣ Кальвинисты приняли исправленное Аугсбургское исповѣданіе (1541). Въ послѣдшвиіи времени, при распросраненіи просвѣщенія, ученые Богословы успѣли согласить сии два вѣроисповѣданія, весьма мало между собою различествующія.

(27) Въ случаѣ надобности Король не жалѣлъ издержекъ и на пиршества, шакъ на пр. на обѣдѣ въ Квидзынѣ (1576 г.) употреблено 28 быковъ, 92 барана, 5 копъ цыплятъ, 3 копы гусей, 2 бочки соли, 10 кадей солонны, бочка масла, 19½ ласповъ муки, 18 ласповъ овса, 8 бочекъ Венгерскаго вина, 80 бочекъ пива, не считая корсьевъ и иныхъ припасовъ.

(28) Эрикъ отправленъ въ шемницъ 25 Февраля 1577 г.

(29) Подобное нѣчто находится въ исторіи Испанской и Португальской. После шого какъ Филиппъ II овладѣвъ Португалією, явилось два Короля Севастіана, изъ коихъ объ одномъ и доселѣ не разрѣшенъ вопросъ: былъ ли онъ дѣйствительно Король или обманщикъ.

(30) Сія опряда или хоругви были: 1-я Димитріевская, 2-я Саноцкаго Спароспы Мнишка, 3-я Князя Конспаншина Вишневецкаго, 4-я Фредра, 5-я Дворжецкаго, 6-я Нѣборовскаго.

(31) Съ Мнишкомъ и другими Папами находилось въ Москвѣ до 4.000 Поляковъ, изъ числа коихъ погибло до 2.000.

(32) Ляпуновъ дѣйствовалъ неприхворно къ освобожденію Москвы и Россіи отъ Поляковъ и Самозванцевъ.—См. *Ист. Гос. Росс. Т. XII.—Перев.—*

(33) Козаки Лисовскаго служили безъ жалованья, и по смерти Ашамана своего назывались *Лисовичками*. Они жили добычею отъ непріятелей, но, привык-

нубъ къ хищничеству, были и своимъ единоземцамъ шлагоспны.

- (34) См. *Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ Уніи* Николая Баншыша Каменскаго. М. 1805 спр. 69.
- (35) O Statucie Litewskim—М. Сам. Богум. Лиде въ Варшавѣ, 1816. 4. спр. 159 — 165. Св. Юсафашъ Кунцевичъ совѣщавалъ изгнать изъ Отечества всѣхъ Русскихъ не-Уніатовъ, кошорыхъ находилось шамъ до 400.000!... Такъ Филиппъ III, изгнавъ Мавровъ изъ Андалузіи и Валенціи, навѣки опустошилъ сіи области.
- (36) Вишебскъ строго былъ наказанъ за убіеніе Юсафаша Кунцевича. Левъ Сапѣга лично находился при семъ наказаніи. Присутствіе его спасло многихъ невинныхъ гражданъ, но городъ надолго лишился привилегій своихъ, ш. е. до царствованія Владислава IV.
- (37) Здѣсь Гуславъ Адольфъ дважды былъ въ опасости попасъ въ плѣнъ.
- (38) Гуславъ Адольфъ наказалъ Русселя заключеніемъ въ шюръму.

(39) Миръ сей заключенъ надъ рѣкою Поляновкою подъ Вязмою.

(40) Хошя Владиславъ IV и обѣщаль возвратишь дипломъ; но не могъ сего выполнишь, ибо не могли найши онаго ни въ Королевскомъ, ни въ другихъ архивахъ. Думаешь должно, что или самъ Сигизмундъ III, не желая чтобы сынъ его былъ Царемъ, или Жолкъвскій, недовольный Сигизмундомъ III, уничтожили сей важный документъ. (Въ *Отечественныхъ Запискахъ*, издаваемыхъ Г. Свиньинимъ, въ трехъ первыхъ книжкахъ сего 1830 года, помещена *Договорная Грамота, составленная и подписанная въ 1634 г. Полномогными Русскими и Польскими Послами, объ отреченіи Владислава отъ Царства Русскаго.*—Перев.).

(41) Александра младшаго, на 21 году, и Иоанна Алберта, Краковскаго Епископа и Кардинала на 23 году отъ рожденія.

(42) Бракъ совершенъ въ Варшавѣ 12 Сент., а коронованіе шамъ же, въ церкви Св. Иоанна, 15 того же мѣсяца 1637 г.

(43) Королева скончалась въ Вильнѣ на Сшраспной недѣль въ пяшницу. Она выкинула мершваго ребенка, испугавшись на охошѣ дикаго кабана.

(44) Когда Спавиславъ - Конецпольскій, показывая Хмельницкому укрѣпленія Кудака, спросилъ, чшо онъ думаетъ о сей пвердынѣ, шо Хмельницкій отвѣчалъ: чшо люди выспроили, люди же могутъ и уничтожить.

(45) Послѣ гоненія Сигизмундомъ III одинъ полько онъ оставался изъ Сенаторовъ Грекороссійскаго Исповѣданія. По благоразумію своему Кисель спляжалъ прозваніе *Польскаго Ринелле*.

(46) По болѣзни Великаго Генмана Кашки надъ всемъ войскомъ начальствовалъ Полевой Гешманъ Князь Янушъ Радзивиллъ. Первое нападеніе козака Нѣбабы на Русь Литовской остановили Владиславъ Воловичъ, Писарь Великаго Княжесшва Литовскаго, Спражникъ Егоръ Мѣрскій, Обозный Самуилъ Коморовскій, Викеншій Гоствскій, Горскій, Нѣвлровскій, Мирзенскій,—которые принудили его отшшувшъ за Припешъ. Послѣ шого взяли Пявскъ.

(47) Хмельницкій требовалъ сначала 200.000 червонныхъ.

(48) Коммисарамъ были Брацлавскій Воевода Адамъ Кисель; Кіевскій Кашелланъ Максимиліанъ Бржозовскій, Львовскій Подкоморій Войцѣхъ Мясков-

скій, Хорунжій Новгородскій Николай Кисель, братель Адама, Подчашій Брацлавскій Іаковъ Зьлинскій, Князь Захарія Чешвершинскій и Королевскій Секретарь Смяровскій.

(49) Кажется, что Хмельницкій, помышляя о доставленіи Королю Самодержавія, надѣялся самъ пріобрѣсти булаву и значительныя маешности.

(50) Французскій Посоль Графъ де Бресси наиболее старался о совершеніи сего брака, на который всѣ Сенаторы согласились, кромѣ знаменитаго Перемышльскаго Епископа Павла Пясецкаго, извѣстнаго дѣписателя: зная нравъ Королевы, онъ не предвидѣлъ въ будущемъ ничего хорошаго отъ сего брака.

(51) Римъ починалъ Козацкую войну войною духовною.

(52) Пишуптъ, будто самъ Хмельницкій отдалъ его, какъ пѣвника, Владиславу IV.

(53) Сестра Домны, Марія, была въ супружествѣ за Княземъ Янусомъ Радзивилломъ, а руки Домны искалъ Князь Димитрій Вишневецкій, къ которому она имѣла склонность.

54) Хмельницкій обвѣщалъ шайно Туркамъ опдаться сію крѣпость.

(55) Въ 1765 г. Императрица Екатерина II унищожила сихъ Козаковъ, и вмѣсто ихъ учредила пять Гусарскихъ полковъ шѣхъ же названій.

(56) Краковъ покорился 17 Октября.—Когда Краковскій Капоникъ Симонъ Старовольскій, вода Короля Гусшава въ соборной церкви, и основавъ надъ памяшникомъ Владислава Локшика, сказалъ: „Король сей шрижды изгоняемъ былъ изъ Государства, и шрижды возвращался на престолю;“—шо Король Шведскій отвѣчалъ ему: „но вашъ Іоантъ Казиміръ, однажды изгнанный, уже не возвращиши бога.“—„Кшо знаешь? — возразилъ преспарльый Капоникъ—Богъ Всемогущъ, а счасіе перемѣнчиво.“—Король замолчалъ и продолжалъ съ пошпеніемъ осмашривашъ памяшники прочихъ Королей.

(57) Въ мѣшечкѣ Тиншовць, въ Белзскомъ Воеводшвѣ, не далеко отъ Замосшья.

(58) Желаніе Королевы было главною причиною выѣзда Короля изъ Ополя (9 Янв. 1656 г.)

(59) Изъ Кракова сокровища сіи Вольфъ вывезъ

прежде въ Любовню, куда Юрій Любомирскій приглашалъ и самаго Короля.

(60) По смерти Спанислава Ланцкорояскаго Юрій Любомирскій сдѣланъ былъ Полевымъ Гепманомъ, а Стефанъ Чарнѣцкій Воеводою Русскимъ.

(61) Тракташъ сей, заключенный Великимъ Короннымъ Подскарбіемъ Богуславомъ Лещинскимъ, при жизни Фердинанда III оспавался безъ исполненія.

(62) Фридрихъ III въ 1657 г., начавъ войну съ Швеціею, послѣ внезапнаго впорженія Карла Густава въ Данію принужденъ былъ заключить миръ въ Рошшильдѣ, на Зеландіи (12 Марша 1658). Но миръ сей былъ не продолжителенъ, и въ томъ же году возгорѣлась новая война съ Даніею, длившаяся до смерти Карла Густава.

(63) Стефанъ Чарнѣцкій снискалъ такое уваженіе у Курфирша Брандебургскаго, что когда Іоаннъ Казиміръ опозвалъ его для дѣйствій пропивъ Россіанъ, то Курфиршъ, равно какъ и Король Дашскій съ сожалѣніемъ разспались съ нимъ.

(64) Онъ умеръ въ Гошенбургѣ 23 Февр. 1660.

(65) Рѣчь сія взяша изъ *Mowcy Polskiego* 1676 г., напечатаннаго въ Калишѣ, въ Іезуитской Типографіи, и на Лашинскомъ языкѣ находящагося у Коховскаго. *Clim.* II. L. VII. 508. — Та же рѣчь, на Лашинскомъ же языкѣ, въ книжкѣ: *Discursus politicus de causis et remedüs malorum Poloniae ed. II. Cracoviensi longe cõrrectior et aliquantum auctior, anno 1661*, безъ означенія мѣста печатанія, изложена слѣдующими словами: „*Utinam sim „falsus vates, metuendum vobis esse, ne respu- „blica in divisionem gentium abeat. Moscus et „Russi tentabunt magnum ducatum Lithuaniae „avellere ad ipsos usque fluvios Bug et Narew „dictos et vix non ad Vistulam fluvium. Elec- „tor Brandenburgicus occupabit animum suum „circa majorem Poloniam aliosque sibi proximos „limitaneos Palatinatus, certabitque de potiori- „tate circa utramque Prussiam. Domus quoque „Austriaca cogitationes suas circa Cracoviam „sibi que proxime vicinos Palatinatus intendet.“* — *Ex praesenti et praeterito nascitur futurum.*

(66) Андрусово — село между Мспиславдемъ и Смоленскомъ.

(67) Многіе Депутаты недоумѣвали, должно ли просить Короля о шомъ, чтобъ онъ не оставялъ престолола. Прошавшиковъ Іоанна Казимира было наиболѣе между Великопольцами. Король шребовалъ для себя 150.000 шалеровъ ежегодной пенсін изъ дохо-

довъ соляныхъ копей, и сверхъ того имѣнія Гродненское и Мариенбургское. Ему назначено по смерть полько 300.000 злотыхъ (по нынѣшнему курсу, а по тогдашнему 150.000.)

(68) Маркиза де Л'Гопицаль дѣйствительно была супругою Иоанна Казимира V, и по его смерти наследовала все его имущество.

(69) Князья Силезскіе, пользуясь обстоятельствомъ, заселили Польскими выходцами Княжество Бржесское, опустошенное тридцати-лѣтнею войною.

(70) Тогда ввелась пословица: *non est cum Deo, qui est cum Condaeo.*

(71) Образователями сей Конфедераціи были: Познанскій Епископъ Стефанъ Вержбовскій, Хелмскій Епископъ Сигизмундъ Жегоцкій и Воевода Сврадскій Счастливый (Феликсъ) Пошоцкій.

(72) Письма сіи можно видѣшь въ *Friderici Samuelis Bock hist. Socinianismi Prussici etc. Regism.* 1754. p. 79.

(73) Пепричайко жилъ попомъ въ Польшѣ. Дими-

пращко возвратился въ Цареградъ, гдѣ былъ опра-
вленъ.

(74) Она предлагала даже Собѣскому 200.000 чер-
вонныхъ, съ шѣмъ чшобъ онъ доставилъ престолю
Герцогу Карлу (*Puf. Rer. Brand. l. XII. p. 70*);
но онъ тогда уже помышлялъ о средствахъ сдѣ-
латься самому Королемъ.

(75) Т. е. укрѣпиль Львовъ и выстроишь новую
крѣпость въ Великомъ Княжествѣ Липовскомъ.

(76) Въ Трембовлѣ начальствовалъ Самуилъ Хржа-
новскій, который силою принудилъ гарнизонъ къ
защитѣ города. Когда спѣны начали падать, онъ
оробѣлъ и думалъ уже сдаться Ибрагиму, но
жена его, являсь предъ нимъ съ двумя ножами, гро-
зила однимъ изъ нихъ умершвнть его, а другимъ
себя, ежели онъ не будетъ продолжашъ защиты
города.

(77) Сераскиръ узналъ, что Франція и Англія оп-
равили Пословъ въ Польшу для содѣйствія къ за-
ключенію мира. Сверхъ того онъ извѣстился, что
Россійское войско идетъ на помощь Полякамъ, и
что Полевой Гешманъ Радзивиллъ и иные воен-
начальники приближающа съ 10.000 войска.

(78) По шракшашу въ Фоншенбю 1 Апр. 1679 г.

(79) Королевиць Лудовикъ Иаковъ родился въ Парижъ 2 Ноября 1667 г. и названъ Лудовикомъ въ честь Лудовика XIV, а Иаковомъ въ память дѣда Иакова Собѣскаго. Княжна Каролина Лудовика Радзивиллъ родилась въ томъ же году 27 Февраля. Наслѣдіе ея сосставляли Биржа, Копыль, Слуцкъ и Себъжъ, съ которыхъ получала дохода около 800.000 злотыхъ. Краковскій Воевода Спаниславъ Попоцкій предлагалъ Курфирсту 500.000 злотыхъ, ежели онъ, какъ опекунъ, выдастъ Княжну за его сына.

(80) Весселини успѣвъ умереть своею смертію, а Тепшенбахъ казненъ въ Ноябрь.

(81) Буда по Венгерски, по Славянски Будимъ, Будинь, въ древнихъ Польскихъ бумагахъ Будзынь, по Турецки Будимъ, по Нѣмецки Оаенъ.

(82) Не только Іоаннъ Собѣскій но и Курфирстъ Саксонскій желали, чшобъ Императоръ лично присушествовалъ въ Военномъ Совѣшъ для опредѣленія плана къ продолженію войны; но Австрійскіе Министры не согласились на сіе подъ шѣмъ предлогомъ, что въ совѣщаніи семъ надлежало бытъ и Курфирсту Баварскому, между копорымъ и про-

чими Курфюрстами могъ бы возродиться споръ о первенствѣ въ мѣспахъ. — Иоаннъ III намѣревался уже вѣхашь далѣе, не выдавшись съ Императоромъ; но наконецъ положено, чшобы Монархи встрѣтились въ полѣ, и чшобы при семъ свиданіи не было упоминаемо ни о полишникѣ, ни о военныхъ дѣйствіяхъ.

(83) Императоръ осматривалъ Польское войско, не снимая шляпы: это крайне не понравилось Полякамъ, привыкшимъ къ вѣжливости Иоанна III.

(84) *Dalerac. I. 165.* Много естъ описаній битвы подъ Вѣною: мы руководствовались въ семъ случаѣ Далеиракомъ, какъ очевидцемъ.

(85) Курфюрстъ, увидѣвъ съ возвышенія, что Турки, въ опчаяніи послѣ пощери сраженія, разсѣкали Христіанскихъ плѣнниковъ, самъ съ гвардією своею бросился на варваровъ и спасъ несчастныхъ отъ гибели.

(86) Маркизь де Випри имѣлъ прощальную аудіенцію у Короля 28 Маія 1683 г., и чрезъ нѣсколько дней послѣ того, въ случившейся предъ его домомъ, по плану Королевы, ссорѣ, нѣсколько посольскихъ людей были изувѣчены людьми Тишкѣвича, не находившагося въ то время въ Варшавѣ. Король

Іоаннъ III опдалъ Тишкѣвича подѣ судѣ за буйство его служившей, и продержалъ его подѣ арестомѣ недѣлю въ Варшавѣ и годѣ и 6 недѣль въ Бреслѣ-Лишовскомѣ. Король Французскій обиду Посла своего считалъ личною своею обидою, не смотря на то, что Тишкѣвичъ былъ наказанъ, и что Іоаннъ III письменно извинялся предѣ нимъ въ семѣ происшествіи.

(87) Здѣсь Венеціане взяли нѣсколько городовъ: Камашу, Наваринъ, Модоль, Наполи ди Романію.

(88) Казиміръ Павелъ Сапѣга съ 1682 г. былъ Великимъ Гешманомъ Великаго Княжества Липовскаго; Венедиктъ Сапѣга съ 1676 г. Великимъ Подскарбіемъ Липовскимъ; Францискъ Сапѣга Генераломъ Артиллеріи. Сии при браша, вмѣстѣ съ чешвершымъ, Львомъ, управляли Липвою какъ прежде брашья Пацы, Михайлъ Казиміръ, Гешманъ (1682) и Криштофъ Канцлеръ (1684), — бывшіе жестокими врагами Короля Іоанна III.

(89) *Zal. l. 2. 643.* — ● время бытности Королевы на водахъ въ Вармбруннѣ близъ Гиршберга въ Силезіи (1687), Императоръ Леопольдъ I прислалъ ей поршпрешъ старшаго своего сына, съ присовокупленіемъ, что оный даритъ ей драгоцѣннѣйшую для него вещь.

(90) Уже черезъ 9 недѣль послѣ бракосочетанія Княжны Радзивиллъ съ Карломъ X Нейбургскимъ, Курфюрстъ Брандебургскій предлагалъ женишь Якова на сестрѣ Императрицы и Карла Нейбургскаго. — Принцесса прибыла въ Бреславль, и за Цыцовоймъ встрѣчена была Королевичемъ. Въ Кемпнѣ Герцогъ Голштинскій шоржесшвенно возложилъ на него орденъ Золотога Руна, и ошшуда женихъ и невѣсна направилъ пушь прямо въ Варшаву.

(91) *Индиспантъ*, привиллегія, сравнивавшая чужеспранца съ дворянами, рожденными въ Польшѣ. — *Перев.*

(92) Еще при жизни Короля Иоанна III, когда здоровье его примѣшно ослабѣло, думали уже о преемникѣ престола. Курфюрстамъ Баварскому или Саксонскому и Герцогу Конши благопріятшшвовали шѣ, копорые желали имѣшь Короля изъ иностранцевъ; шѣ же, копорые ожидали блага для Ошечества опъ Пяшшовъ, желали возвести на престолъ Русскаго Воеводу Спанислава Яблоновскаго или Воеводу Кіевскаго Маршина Коншскаго; а приверженцы Дома Собьскіа колебались въ выборѣ между двумя Королевичами Яковомъ и Александромъ. Между шѣмъ Королеву осуждали за шо, что она намѣревалась раздѣлишь съ Яблоновскимъ, шогда уже вдовцемъ, и шронъ и ложе, въ случаѣ же неудачи хотѣла раздѣлишь правленіе съ сыномъ Александромъ.

(93) На пупи въ Данцигъ, она была оспановлена подъ Бѣлянами Куявскимъ Епископомъ Спаниславомъ Домбскимъ, Королевичемъ Іаковомъ и многими Вельможами, и когда просьбы Королевича оспались безуспѣшными, тогда Епископъ, съ которымъ она говорила чрезвычайно надменно, не снимая даже и дорожной маски, — клялся, что ежели Королевичъ Іаковъ не получитъ Польскаго престола, то оный опнюдь не достанется шому, кому она его назначаетъ. — Такъ и случилось.

(94) Прибывъ 1 Ноября 1705 г. въ Тикочинъ, въ сопровожденіи прехъ человекъ, раздѣлявшихъ съ нимъ опасности его пушешествія, Августъ III роздалъ приверженцамъ своимъ медали, а въ 1713 г. издалъ Сшатушъ ордена Бѣлаго Орла. Поелику же Короли Польскіе издревле раздавали золотыя цѣпи съ бѣлымъ орломъ, каковое обыкновеніе было и во всей Европѣ при коронованіи Государей и иныхъ шоржествахъ, въ Польшѣ же существовало даже до Свигизмунда III, шю по сему учрежденіе ордена сего должно считашъ не съ 1705 и не съ 1713 годовъ, но, или со времени царшвованія Премислава I, или съ Владислава Локшика, Приписывающіе сему послѣднему ушановленіе ордена Бѣлаго Орла, ушверждающъ, шшо оный учрежденъ по случаю бракосочепанія сына его Казиміра III съ Анною Гедимишвною. Равенспво всѣхъ сословій и неимѣніе Сшатуша были причиною, шшо сей орденъ оспался въ забвеніи.—Когда Владиславъ IV хошѣлъ учре-

даны ордень Непорочнаго Зачатія Богородицы, по ему возразили, что учрежденіе орденовъ не сообразно съ духомъ равенства Дворянства въ Республикѣ.

(95) Донъ Эмануилъ, Иованшъ Португальскій, младшій сынъ Короля Пешра II. На 18 году возраста онъ уѣхалъ въ Голландію, а опшуда въ 1716 г. въ Венгрію, на мѣсто военныхъ дѣйствій съ Турками. Въ 1719 г. онъ опредѣлился въ Австрійскую службу; въ 1730 г. госпиль въ Россіи, въ Варшавѣ и ѣздилъ опять въ Венгрію. Въ 1743 г. онъ вспунилъ въ Доминиканскій орденъ, но до самой смерти носилъ свѣшскую одежду.

(96) Малолѣтній Герцогъ Курляндскій Фридрихъ Вильгельмъ, сочешавшійся бракомъ съ Царевною Анною Іоанновною, попомъ Императрицею Анною I, $\frac{12}{42}$ Іюля 1710. г. завѣщалъ ей пожизненнаго дохода 40.000 рублей, одинъ изъ городовъ Курляндскихъ и сверхъ того 200.000 р.; опъ исполненія сего завѣщанія опказался его опекупъ и дядя Герцогъ Фердинандъ Кешлеръ. Но поелику Чины Курляндскіе не признавали Фердинанда опекуномъ, и Курляндія оспивалась въ распоряженіи Россіи, по Фердинандъ, послѣдняя опрасль Кешлеровъ, и не могъ получить Герцогской короны по смерти племянника своего Фридриха, послѣдовавшей чрезъ 9 недель послѣ брака, 21 Января 1711 г. — Такъ какъ Фердинандъ былъ холоспъ, по Чины рѣшились опдать Курляндію одному изъ Саксонскихъ Кня-

зей изъ опасенія, чшобы оная не перешла во владвнїе Польши.

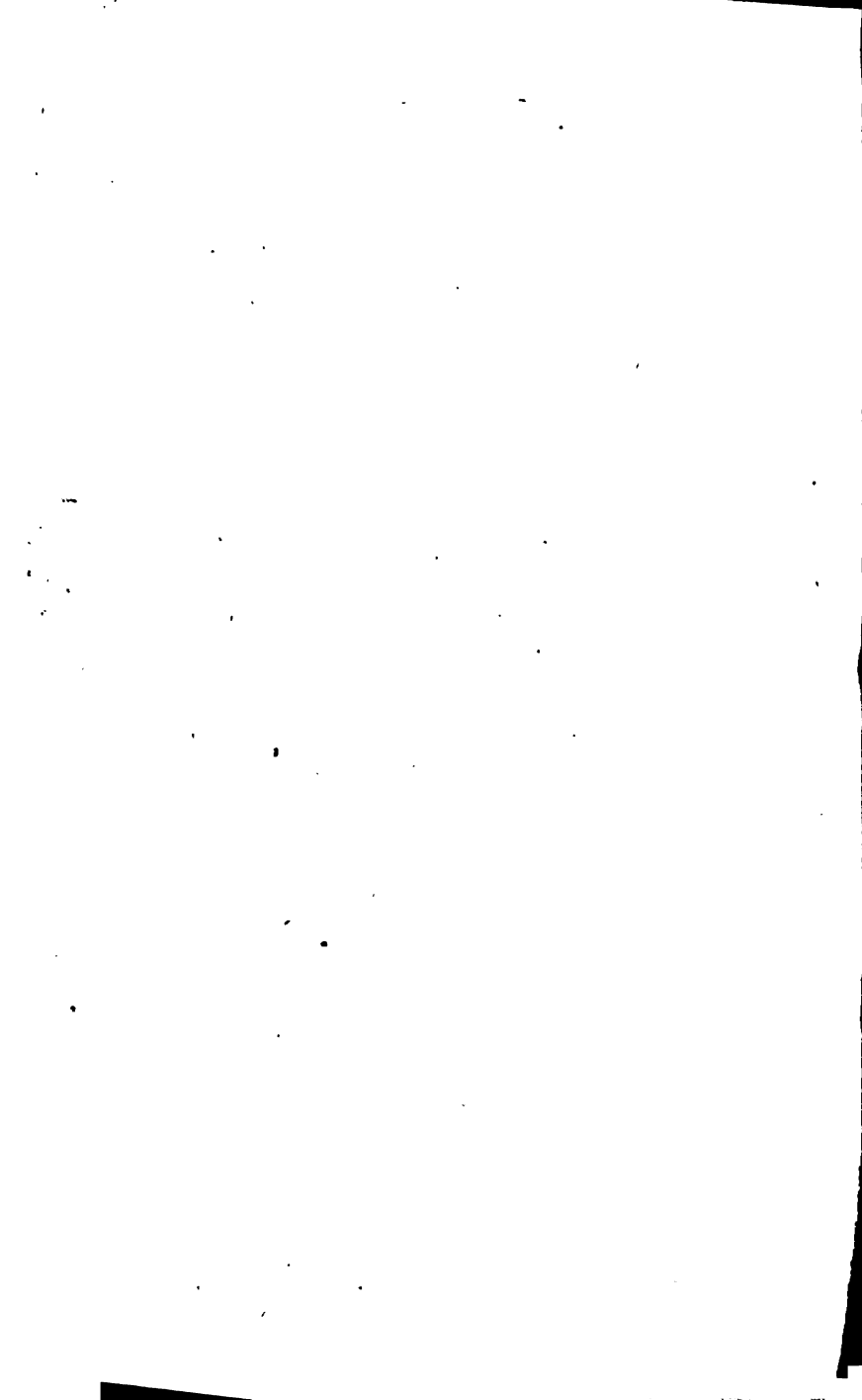
(97) Тарновицы — селеніе въ $\frac{1}{2}$ мли опъ Тарновскихъ горъ. Такъ называется городъ близъ рудниковъ, основанный въ XVI вѣкѣ Маркграфомъ Брандебургскимъ Георгомъ.

(98) Здѣсь къ спашу было бы упомянуть и о Королѣ Польскомъ Іоаннѣ Казимірѣ. Съ его времени до Спанислава Августа IV Польша понесла убышку въ монешѣ на 400.000.000 злыхыхъ Польскихъ.

КОНЕЦЪ II ТОМА.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

ВЪ I ТОМѢ.

Напечатано:

Надобно читать.

Стран. 51.	спроки 7 и 8.	<i>нѣкогда</i>	нѣкогда
— 83.	послед. строка:	<i>Яроміру</i>	Яроміру.
— 192.	строк. 18.	<i>Брадебургскій</i>	Брандебургскій
— 211.	— 23.	<i>Татарскія</i>	Ташрскія
— 297.	— 9.	<i>Феврала</i>	Февраля

В О Н Т О М Ѣ.

— 21.	— 5.	<i>бракосочетаніе</i>	бракосочетанія
— 53.	— 11.	<i>Рускіе</i>	Русскія
— 97.	— 22.	<i>сосѣдаиъ</i>	сосѣдамъ.
— 104.	— 11.	<i>Познанскіиъ</i>	Познанскимъ,
— 140.	— 25.	<i>послѣ себя</i>	послѣ себя
— 156.	— 18.	<i>подтвердитъ,</i>	подтвердишь
— 170.	—	послед. <i>Стефана</i>	Стефана
— 180.	— 15.	<i>Короля III</i>	Короля Іоанна III
— 221.	— 8.	<i>Канцлера.</i>	Канцлера;
— 315.	— 1.	<i>не зависимость</i>	независимось
— 323.	— 3.	<i>снизъ другія города;</i>	другіе города;
— 384.	— 18 и 19.	<i>на львомъ крылѣ</i>	на лѣвомъ крылѣ
— 427.	— 9.	<i>въ пользу</i>	въ пользу
— 435.	— 7.	<i>Августъ II</i>	Августъ II
— 495.	— 13.	<i>Олешка</i>	Олешка